

*Команда молодости
нашей*

Екатеринбург
2008

КОМАНДА МОЛОДОСТИ НАШЕЙ

**(ИСТОРИЯ КОМСОМОЛЬСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ УПИ)**

Екатеринбург
2008

УДК 3555.292

ББК 63.3(2)

У68

Авторы:

Борис Григорьевич Алексеев

Анатолий Григорьевич Жданович

Александр Васильевич Кружалов,

Тамара Ивановна Полупанова

Георгий Яковлевич Таратоненков

Команда молодости нашей (история комсомольской организации УПИ)
Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2008. 329 с.

Книга выпущена к 90-летию со дня рождения ВЛКСМ. В ней описывается история создания и становления комсомольской организации института. Целая эпоха представлена историческими фактами, воспоминаниями, фотографиями и любимыми стихами. В книге рассказывается о невероятных свершениях комсомольцев в эпоху индустриализации, о героических подвигах на фронтах Великой Отечественной войны, о небывалом энтузиазме и о титаническом труде, отданном на благо любимой Родины.

С историей комсомольской организации неразрывно связаны биографии сотен тысяч выпускников Уральского политехнического. Полезные начинания и дела комсомольцев золотыми буквами вписаны в историю института. Это студенческие строительные отряды, построившие сотни объектов в Свердловской области и в Казахстане, в Магадане и Карелии, Эстонии и Чехословакии. Это фестивали «Весна УПИ», традиционные эстафеты на призы газеты «ЗИК», майские прогулки и многое другое.

Предисловие

В далеком 1918 году на I Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодежи был образован Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ), в 1924 году ставший Ленинским, а с 1926 года — Всесоюзным. Вся последующая биография этой самой массовой молодежной организации в мире была связана с советским периодом в истории нашей страны. Годы первых пятилеток, когда создавалась промышленная мощь государства, трудные годы Великой Отечественной войны, ликвидация послевоенной разрухи, освоение целины и покорение космоса, строительство мощнейших гидроэлектростанций, Байкало-Амурской магистрали - всё это этапы славного пути, пройденного комсомольцами вместе со всем народом. С комсомолом, его славной историей неразрывно связаны биографии многих людей. В его рядах школу жизни прошли почти 200 миллионов человек.

Комсомол УПИ всегда был авангардом студенчества. Комсомольская организация института была самой крупной и результативной в области, одной из самых авторитетных в стране. На её счету тысячи полезных начинаний и дел, часть из которых золотыми буквами вписана в историю нашего вуза. Студенческие строительные отряды, построившие сотни объектов не только в Свердловской области и в Казахстане, но и в Магаданской и Курганской областях, в Карелии, Эстонии и Чехословакии, фестивали «Весна УПИ», ставшие самыми крупными студенческими фестивалями страны, традиционные эстафеты на призы газеты «ЗИК», майские прогулки и многое другое, рожденное творчеством молодых много лет тому назад, и сегодня является отличительной чертой нашего института.

Юбилей для многих поколений людей – это возможность вспомнить годы молодости, связанные не только с самыми яркими, эмоциональными событиями в жизни, но и с периодом становления основных черт характера, которые определили всю последующую жизнь. Юбилей представляет возможность ещё раз, уже с позиции прошедших лет, взглянуть на прошлое нашей страны, отделив настоящее от наносного, понять, что комсомол был общностью творческих, энергичных, имеющих активную жизненную позицию молодых людей, неравнодушных к судьбе своего Отечества.

В истории комсомола отразилась целая эпоха – величественная и трагическая, наполненная взлётами и болезненными падениями, высокими помыслами, беззаветной верой и разочарованиями. Было всё, как в жизни...

Родина по достоинству оценила роль Ленинского комсомола в построении общества социальной справедливости. На Красном Знамени ВЛКСМ – шесть высоких наград:

- в 1928 году комсомол награждён Орденом Боевого Красного Знамени за героизм молодёжи в годы гражданской войны;
- в 1931 году комсомол награждён Орденом Трудового Красного Знамени за ударный труд и победы в соцсоревновании;
- в 1945 году комсомол награждён Орденом Ленина за выдающиеся заслуги перед Родиной в годы Великой Отечественной войны;
- в 1948 году комсомол награждён Орденом Ленина в честь 30-летия, за заслуги в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства;
- в 1956 году комсомол награждён Орденом Ленина за освоение целинных земель;
- в 1968 году комсомол награждён Орденом Октябрьской революции за заслуги по воспитанию молодёжи.

Комсомол – часть жизни народа и общества, многих поколений наших людей, реальность, которую нельзя не учитывать. Ведь разве можно не уважать память предков: прадедов и дедов, отцов и матерей своих?

Авторы благодарят всех принявших участие в подготовке юбилейной книги и, прежде всего, тех, кто прислал нам свои воспоминания. Авторы также признательны работникам музея УГТУ-УПИ Шатон Ю.Б. и Кашиной И.А., предоставившим фотографии и исторические материалы о комсомольской организации. Авторы благодарны Старцеву В.С. и Петрову В.А. (центр АВТП), оказавшим неоценимую техническую поддержку.

Исторический план. ru Двери в неведомое

Еще в период Революции 1905 года В. И. Ленин поставил вопрос о формировании молодежной организации в России как резерва партии. Большевики вели неустанную работу с молодежью на заводах и фабриках, в деревнях, в легальных обществах, воскресных школах, в солдатских казармах, в нелегальных кружках, боевых дружинах. В результате деятельности большевиков было подготовлено широкое пролетарское юношеское движение.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года на заводах и фабриках Петрограда, Москвы и других промышленных центров стали возникать кружки, а затем и союзы рабочей молодежи. Молодые пролетарии объединялись для борьбы за свои политические и экономические права под лозунгами большевиков. В высших учебных заведениях большевистские организации активно пропагандировали идеи марксизма.

Иные политические организации, также стремились подчинить своему влиянию молодежь, (такие как, «Земля и воля», «Труд и свет», «Маяк», «Югенд бунд» и другие, также стремились). Каждое из политических движений понимало, как важно вовлечь в свои ряды молодые кадры. Это кардинальным образом могло определить будущее России. Идеи, цели большевиков, как нам известно, оказались более понятными и близкими молодежи. Под их руководством союзы молодежи были созданы во всех промышленных районах страны: в Харькове, Ростове-на-Дону, Златоусте, Уфе, Челябинске, Екатеринбург, Перми, Луганске и других городах.

7 (20) июня 1917 года в «Правде» был опубликован примерный устав Союза рабочей молодежи России, составленный Н. К. Крупской.

Молодежь активно участвовала в Великой Октябрьской социалистической революции, которая произвела коренной перелом в судьбах молодого поколения России. В революции они видели свет надежды, источник глубоких и благотворных для мира перемен. Грандиозный

социальный эксперимент в стране поставил задачу создания единой молодежной организации, призванной вовлечь молодое поколение в строительство нового социалистического общества, в котором были бы все равны и не было бы места враждебным классам.

Первый Всероссийский съезд союзов рабочей и крестьянской молодежи, состоявшийся 29 октября 1918 года, объединил разрозненные союзы в общероссийскую организацию с единым центром, работающую под руководством РКП(б). На съезде были приняты основные принципы программы и устав Российского коммунистичес-

*В палате и обитавшая на съезде на первый шест
Решительной походкой российский коммунал.
Его не повернул испрошенные для
На шипки и на тули того офанеры.
Лобастый и плечистый он съезда и съезду шест
Дорогой коммунистов рабочий коммунал.
Он только правду ржал, одну се он знал.
Ночной кулак обрелся его не задержал.
Он шел не на посылку в победном кулаке.
И коммунал не обещал его на лизале.
Ему было плохо, но он упряй и зол.
Не ажал и не ожал, товарищ коммунал.
Тогда еще бездонный с потрескавшимся ртом,
Сперва он ставил дашки, а дашки – попом.
По правилам науки крестьянско-заводской
Его пропалли руки железом и землей.
Веселый и беззубый по сапной сутки свой,
Примылся он по вкусу Отважно трудовой.*

Я. Сметиков

кого союза молодежи (РКСМ). День открытия съезда стал днем рождения комсомола.

Была создана молодежная организация нового типа – коммунистическая по целям и задачам, классовая по характеру, самостоятельная по принципам своей работы. В системе государства диктатуры пролетариата она обеспечивала роль «приводного ремня», связывающего партию с самыми широкими слоями молодежи, стала проводником партийного влияния на массы, резервом Коммунистической партии.

РКСМ был активным участником Гражданской войны; он провел три всероссийские мобилизации на фронт. В борьбе против интервентов, белогвардейцев и бандитов участвовало до 200 тысяч комсомольцев. Вспоминая суровые героические годы гражданской войны, писатель-большевик Николай Островский писал: «Вместе с комсомольским билетом мы получили оружие и двести патронов». Тяга молодежи на фронт была так велика, что во многих комсомольских организациях это право получал лишь тот, кто вытягивал жребий. Многие организации в полном составе уходили на фронт.

Центральный комитет РКСМ, стремясь сохранить работоспособность местных организаций, вынужден был даже принять специальное решение, которое запрещало поголовный уход комсомольцев на фронт.

Самоотверженно боролись комсомольцы в тылу врага. В Одессе комсомольское подполье насчитывало свыше 300 человек, в Риге – около 200 человек, подпольные комсомольские группы действовали в Екатеринбурге, Симферополе, Ростове-на-Дону, Николаеве, Тбилиси

Век двадцатый, год двадцатый.

Объявлено обстановку –

Все на фронт ушли ребята,

Закрывается райком.

Получил двести патроны

Комсомольскую путевку

И патентовку со штыком.

Е. Долматовский

и других городах. Много комсомольцев пало смертью храбрых в боях за защиту завоеваний Октябрьской революции. Несмотря на огромные жертвы, которые комсомол нес на фронтах, численность его неустойно увеличивалась. В

ознаменование боевых заслуг на фронтах Гражданской войны против войск генералов А. Колчака, А. Деникина, Н. Юденича, П. Врангеля и белополяков комсомол в 1928 году постановлением Президиума ЦИК СССР был награжден боевым орденом Красного Знамени.

После победы в Гражданской войне в бывшей Российской Империи образуется властный вакуум – нет государственных органов, способных эффективно вести борьбу с преступностью, организовать сбор налогов, обучение, пропаганду, государственное управление, научную деятельность. Нет квалифицированных специалистов. Целенаправленными ударами разрушалась бывшая основа государственной идеологии – церковь, население теряет идеологическую ориентацию. На руках населения остается несколько миллионов единиц огнестрельного оружия. Миллионы обедневших людей узнали, что такое кровь и смерть. Четыре миллиона детей, потерявших родителей, немало количество которых вырастут жестокими и безжалостными. Именно они дадут основной вклад в молодежную преступность начала 20-х, выростую тогда в несколько раз. Власть в этот период окажется не в руках центрального

правительства, а в руках малозависимых от центра бывших красных командиров и, массой шедших во власть, проходимцев.

«Хозяевами» становятся стремительно формирующиеся партийные группировки. Самой значительной фигурой был Л. Троцкий и формирующийся вокруг него клан. Другую сильную группировку возглавлял Я. Свердлов.

На Урале после Гражданской войны остались разоренные колчаковцами крестьянские хозяйства и разрушенные предприятия. Инспектирующий состояние промышленности Урала А.А. Андреев отмечал: «не работало ни одного завода, ни одного рудника, ни одной доменной печи».

Грамотность уральского населения была ниже, чем в среднем по России. Екатеринбургская губерния по уровню грамотности находилась на 28 месте. Свыше 80 процентов всех уральских крестьян были неграмотными. Советской республике предстояло в короткие исторические сроки преодолеть массовую неграмотность и подготовить многочисленные кадры специалистов, преданных делу социалистического строительства. Имеющаяся сеть высших учебных заведений была крайне недостаточной, к тому же большинство институтов было сосредоточено в нескольких крупных городах. В Екатеринбурге работал лишь один – Горный институт. При бегстве колчаковцев с Урала часть профессоров, захватив оборудование, эвакуировалась на восток. На Дальнем Востоке был даже открыт «Уральский горный институт».

В октябре 1920 года состоялся III съезд РКСМ. Программным документом для комсомола стала знаменитая речь В.И. Ленина на

съезде «Задачи союзов молодежи», в которой была поставлена задача «...помочь партии строить коммунизм и помочь всему молодому поколению создать коммунистическое общество».

Руководствуясь этим документом, все свои усилия комсомол направил на восстановление разрушенного в годы Гражданской войны народного хозяйства. Юноши и девушки участвовали в восстановлении заводов Петрограда, Москвы, Урала, шахт и заводов Донбасса, железных дорог страны. Комсомольцы оказывали содействие Советской власти в борьбе со спекуляцией, вредительством, бандитизмом. Из коммунистов и комсомольцев были сформированы части особого назначения.

Столько дела. И каждому нужно.

Нужно ведь и себе и всем.

Пусть порою ложиться без уюта – Ты в работе. Ты в РКСМ.

Пусть язык у кого-то клеветой, Кто-то грубой зовет претом,

Знают все, что не только к явлей, Каждый к миру теперь приретен.

А. Безмятежский

Энергия и энтузиазм комсомольцев проявились и в культурно-просветительской работе. Комсомол возглавил ликбез и выдвинул

тысячи избачей и селькоров. Десятки селькоров были истреблены кулаками. На селе появились клубы, избы-читальни, в которых и велась культурно-просветительская работа: распространялись книги, газеты, журналы, плакаты, листовки, проводились лекции, разъясняющие политику партии и Советской власти.

**СМЕЛЕЙ
ВПЕРЕД,
И ТВЕРЖЕ
ШАГ,
1919
И ВЫШЕ
ЮНОШЕСКИЙ
СТЯГ!**

В 1920 году по инициативе комсомола были созданы школы фабрично-заводского ученичества для подготовки квалифицированных рабочих и рабочие факультеты (рабфаки) для подготовки рабочей молодежи к поступлению в вузы. В мае 1922 года была создана пионерская организация, руководить которой поручила партия комсомолу.

*ВПЕРЕД,
ЗАРЕ
НАВСТРЕЧУ,
ТОВАРИЩИ
В БОРЬБЕ.*

1918

*ШТЫКАМИ
И КАРТЕЧЬЮ
ПРОЛОЖИМ
ПУТЬ СЕБЕ.*

В июле 1924 года РКСМ было присвоено имя В.И. Ленина. В связи с образованием Союза ССР комсомол в марте 1926 года был переименован во Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ).

Принципом организационного строения ВЛКСМ являлся демократический централизм. Основа организационного строения – первичные организации. Вся работа Союза молодежи осуществлялась через первичные организации. Здесь происходило политическое воспитание юношей и девушек, утверждалась коммунистическая мораль, формировалась активная жизненная позиция, обеспечивалось участие каждого комсомольца в созидательном труде советского народа. Первичные организации

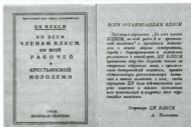
ВЛКСМ создавались на предприятиях, в колхозах, совхозах, учебных заведениях, учреждениях, частях Советской Армии и флота. Высшим руководящим органом ВЛКСМ являлся Всесоюзный съезд.

Всей работой Союза молодежи руководил между съездами Центральный Комитет ВЛКСМ.

VII съезд ВЛКСМ, состоявшийся в марте 1926 года, мобилизовал силы комсомола на осуществление решений XIV съезда партии, сосредоточившего внимание трудящихся на задачах реконструкции народного хозяйства. XIV съезду предшествовала острая политическая борьба, связанная с крутым поворотом в социально-экономической политике. Она базировалась на концептуальном подходе И.В. Сталина к строительству социализма как кратковременной фазе развития, за которой должен был последовать коммунизм. Эта экономическая политика квалифицируется историками и публицистами как «большой скачок». Политика «большого скачка» предусматривала перевод экономики и общества в сжатые сроки в новое качественное состояние. Среди партийных работников некоторые считали, что И.В. Сталин в своих практических шагах отошел от ленинской концепции социализма и,

узурпировав политическую власть, совершил контрреволюционный переворот.

В 20-е годы в ВКП(б) существовал так называемый «Троцкистско-зиновьевский оппозиционный блок». Взгляды оппозиционеров не были действительно большевистскими, впрочем, как и меньшевистскими. Фракции и группировки несли в себе огромный положительный заряд, фракционные выступления гарантировали преодоление одностороннего подхода всем принимаемым решениям. Но когда встала дилемма: либо единство партии, либо фракции и группировки, не согласные с проводимой И.В. Сталиным политикой, – вопрос был решен однозначно и бесспорно.

14 июля 1926 года был созван Пленум ЦК и ЦКК, на котором был поставлен вопрос об оппозиционной группе. Пленум затянулся на неделю. Прения были настолько остры, что не выдержал напряжения Ф.Э. Дзержинский, умерший после своего страстного выступления. В конце концов, И.В. Сталину удалось одержать победу и удержать за собой большинство в ЦК.

20-е годы – время тревог и надежд. Экономика СССР развивалась динамично. Политический режим стабилизировался. Рабочие поддерживали Советскую власть, считая ее своей. Крестьянство в целом относилось к Советской власти лояльно. В стране осуществлялись социальные программы в интересах рабочих и крестьян.

31 декабря 1922 года был создан Союз Советских Социалистических республик.

Действительность 20-х годов была контрастной. Модерн в архитектуре сочетался с мил-

лионами серых, унылых, грязных лачуг. Начавшаяся культурная революция проводилась на фоне грязных городов, проплеванных деревянных мостовых, густого мата, беспризорности, проституции, азартных игр. Гигантские исторические стройки (Кузнецкстрой, Днепротрас, Турксиб) соседствовали с отсталостью, патриархальщиной, полудикостью и самой настоящей дикостью.

Феноменом 20-х годов стал мощный духовный и культурный подъем. В историю отечественной и мировой культуры это десятилетие вписало одну из самых ярких страниц. Вот только литературные имена: Б. Пастернак, М. Булгаков, В. Маяковский, С. Есенин, А. Ахматова, М. Шолохов, Л. Леонов, И. Эренбург, Ю. Олеся, И. Бабель, О. Мандельштам, М. Зощенко. Были созданы произведения, которые сегодня по праву занесены в сокровищницу мировых шедевров. Их влиянию «все возрасты покорны».

Для молодежи своим «комсомольским позтом» был А. Безыменский. Его знали и ценили самые широкие слои комсомола. В каждой его строчке чувствовался сознательный и активный передовой боец пролетарской революции. А. Безыменский готов на самые суровые меры, но он ни на минуту не забывал о том, что кровавые страдания периода диктатуры – это только ступеньки к светлому, радостному веку коммунизма.

В поход за знаниями

Советская высшая школа формировалась в тяжелейших условиях интервенции, разрухи и голода. Первым шагом Советской власти в этом направлении стало принятие 2 августа 1918 года декрета «О правилах приема в высшие учебные заведения РСФСР», разработанного под руководством В.И. Ленина. В этом ленинском документе особо подчеркивалось, что в вузе «на первое место, безусловно, должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым предоставлены в широком размере стипендии».

Опорой партии в решении задачи революционного преобразования высшей школы стали вузовские комсомольские организации.

Первым шагом в перестройке вузов стало создание кадров пролетарского студенчества. Одновременно с пролетаризацией старых вузов Советское правительство открывает новые учебные заведения. 24 марта 1920 года вышло постановление Совета народных комиссаров о срочном выпуске инженеров на Урале. А 31 марта в адрес руководства Первой трудовой армии, дислоцировавшейся в Екатеринбурге, пришла телеграмма от В.И. Ленина с заданием выпустить первых специалистов к 1924 году. 19 октября 1920 года был подписан Декрет Совета Народных Комиссаров «Об учреждении Уральского государственного университета в Екатеринбурге». Университет представлял собой многоотраслевое высшее учебное заведение с техническими, гуманитарными институтами и рабфаком. В его составе начал работать политехнический институт – к занятиям приступили 356 студентов.

Размещался институт в разных частях города, учились в помещениях бывших магазинов, складов, сараев и даже в женском епархиальном училище. Преподаватели и студенты жили в нескольких купеческих особняках. Вот выводы, сделанные первым секретарем Уралобкома И.Д. Кабаковым при инспектировании института: «УПИ разбросан в 19 домах, и каждый факультет ютится в лачуге. Нет обстановки, нет учебного оборудования, нужда лезет из всех щелей».

Новое студенчество формировалось преимущественно с помощью рабфаков. Приток пролетарской молодежи стал не только важным фактором формирования социалистической интеллигенции, но и непременным условием революционного преобразования высшей школы. Осенью 1920 года на рабфаке была создана небольшая комсомольская ячейка, которая к концу 1922 года насчитывала 301 человек. Вот некоторые фрагменты из воспоминаний бывших рабфаковцев.

В. Константинов: *«Для рабочего парня того времени учеба на рабфаке казалась величайшим, невероятным счастьем.. Совсем недавно мы и не помышляли об образовании: господа доказывали, что учиться могут только они, люди «белой кости» и «голубой крови»... Кажется, учился бы сутки напролет на черном хлебе и воде».*

На рабфаке

Студент – рабочий», № 3, 1923 год
Авангард рабочей молодежи – комсомол – год за годом вливается в рабфаки. В большинстве своем испытанные в революционной борьбе комсомольцы с жадностью стали поглощать науку. Они пошатнули старые студенческие традиции, всколыхнули бопото мещанства в вузах. Комсомольская организация должна поставить себе задачу: сохранить чистой, живой комсомольскую струю в общестуденческой массе, предохранить ее от случайных попутчиков. Поэтому к приему студентов в комсомол надо относиться чрезвычайно осторожно, вести борьбу с академизмом, аполитичностью, помогать в борьбе с неуспеваемостью.

П. Быков: «Рабфаковец получал 1 фунт хлеба на день, обед из конины или селедки. Единых программ и учебников не было. Занимались в холодных зданиях... По воскресеньям ходили на субботник по очистке города, заготавливали дрова... В каждой учебной группе выбирался президиум. Он следил за учебной дисциплиной, проводил учет и контроль успеваемости студентов... Рабфаковцы участвовали в разработке учебно-программных вопросов в предметных комиссиях».

Традиционный профессорско-преподавательский состав (его часто называли реакционным) выступал против такой формы обучения: «шуму много, толку нет – вот рабочий факультет». Их поддерживала и часть студентов – в знак протеста они носили старую форму, обращались друг к другу «господа».

Профессор Е.И. Крылов, впоследствии ставший первым деканом физико-технического факультета, вспоминал: «Хорошо запомнилась особая

революционная настроенность уральского студенчества. Был даже такой случай: когда в институтскую столовую вошел студент Мочалов, одетый в форменную студенческую туужуру, возмущенная молодежь увидела в этом проявление приверженности к старым порядкам и выставила виновника из столовой».

В 1925 году 40 процентов из всех принятых в политехнический институт составляли рабфаковцы. Большинство из них еще в 1917 году имело за плечами пятнадцатилетний опыт жизни, работало за плугом и у станков, беспризорничало, участвовало в четырехлетней Гражданской войне, но, закончив ее, немедленно вступило в борьбу, которая требовала гораздо больше интеллектуальной энергии, чем война с винтовкой в руках.

Самостоятельная комсомольская организация в политехническом институте, объединявшем технические факультеты, была создана осенью 1922 года. 17 сентября состоялось первое комсомольское собрание, на котором присутствовали 14 членов РКМ, представители от бюро РКМ рабфака и райкома комсомола. Собрание постановило создать самостоятельную комсомольскую ячейку политехнического института. Было избрано первое бюро комсомольской организации в составе В. Филатова, П. Быкова, Г. Луканина, В. Попова, Е. Ершовой.

17 декабря 1922 года образование ячейки комсомола политехнического института было утверждено на заседании бюро РКМ университета.

Секретарем комсомольской организации политехнического института стал Владимир Филатов, 1901 года рождения, из рабо-

Рабфаковцы

Н. Морозов

чих, член ВЛКСМ с 1919 года. Учился на металлургическом факультете. После окончания института работал в «Гипролизе», на «Магнитке», в Гострое СССР. Впоследствии его сменил на этом посту Николай Морозов, 1901 года рождения, участник Гражданской войны. Осужден и расстрелян в 1938 году.

С первых дней комсомольская организация института проявила большую активность. Комсомольцы не только организовывали марксистские кружки, экскурсии и общества борьбы с табаком, но и участвовали в подборе преподавателей. За шесть месяцев 1923 года был выпущен студенческий журнал «Красный студент», поставлен спектакль-концерт в пользу флота, организованы экскурсии на предприятия. На деньги членов РКСМ было приобретено Красное Знамя. На лето все выезжающие комсомольцы получили задание по общественно-политической практике.

Всестороннюю помощь комсомольская организация оказывала продвижению рабочих в ВУЗ. Для этого на предприятиях для них были организованы подготовительные курсы.

И. Гусев

Осенью 1924 года были объединены комсомольские организации политехнического института и рабфака. Возглавил организацию Иван Гусев, 1903 года рождения, из рабочих, член ВЛКСМ с 1921 года. Учился на металлургическом факультете. После окончания института работал в УФАНе.

15 мая 1925 года постановлением СНК РСФСР университет, в котором остались только технические факультеты, был переименован

в Уральский политехнический институт. Комсомольская организация УПИ к концу 1925 года насчитывала в своих рядах 682 комсомольца, из которых 50 процентов составляли рабочие от станка.

В 1926 году сложилась организационная структура комсомольской организации: на фа-

На практике

Студент – рабочий, № 8, 1924 год
250 студентов технических факультетов поедут скоро на производственную практику. «Зачем?», «Для чего?» спросят, быть может, многие. «Не идут ли здесь студенты заработка?» «Не из праздного ли любопытства?» – Нет. От производства – к науке, от науки – к производству. Вот лозунг, который руководит студенчеством.

Большая часть студенчества помнит и знает, что в стены вуза она попала только благодаря Великому Октябрю. А потом они будут красными инженерами-общественниками. Будущий красный инженер должен быть душой предприятия, той культурной движущей силой, которой у нас сейчас мало.

Будем же смотреть на летнюю практику студентов как на нашу первоочередную и важную задачу.

культетах были созданы ячейки, возглавляемые бюро. Последние, в свою очередь, работали под руководством бюро вуза. Секретарями факультетских ячеек были избраны: на химическом – С.

Шефство

Студент – рабочий, № 3, 1923 год
Комсомольская ячейка технических факультетов взяла шефство над ячейкой РКСМ электростанции «Луч».

Конкретно шефская работа должна выражаться в руководстве кружковыми работами в обеспечении ее постоянными докладчиками на политические и естественнонаучные темы и вообще в поднятии политико-просветительной работы.

На днях была прочитана первая лекция на тему «Происхождение человека», заинтересовавшая большинство слушателей.

Замотаев, на горном – В. Зыков. Одновременно во всех учебных группах избираются групповые комсомольские делегаты.

В 20-е годы зародились первые студенческие научно-исследовательские кружки. Как складывалась научная работа в институте в те годы? Сведения достаточно скудные. Но яркие воспоминания, написанные еще в 1973 году, нам оставил **Китаев Борис Иванович** (1908-1983 г.г.) доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой металлургических печей с 1946 по 1979 год.

«По комсомольской линии занимался студенческим научно-исследовательским кружком. Цель кружка – объединить студентов, которые изучали именно технику. Надо особо учитывать, что в то время техника, доставшаяся нам от старого уклада царских времен, была очень примитивная. И, конечно, она не удовлетворяла даже нас студентов, которые еще мало разбирались в технике. Поэтому основная работа научно-технического кружка заключалась в следующих элементах.

Во-первых – организовывать доклады ведущих старых инженеров, работающих на Уральских заводах, которые в это время были переведены на работу в Совет Народного Хозяйства Урала. Это были инженеры, грамотные технически и, надо сказать, вообще образованные люди. Они частенько выступали на наших заседаниях и делились своими впечатлениями, рассказывали о перспективах.

Второй момент работы в научно-технических кружках заключался в том, что организовывались доклады профессоров. Например, мне запомнилось интересное заседание научно-технического кружка. Один из докладов профессора И.А.Соколова был посвящен реконструкции доменных печей старых уральских заводов. В реконструкции профессор Соколов принимал самое деятельное участие. Нужно отметить, что уже в это время началось становление уральской промышленности с введением разных новшеств. Второй очень интересный доклад-сообщение на нашем кружке – это доклад ныне академика И.Я. Пос-

товского, который в то время вернулся только что из-за границы и делал двухчасовой доклад о развитии химических наук за рубежом. Помню, зал был переполнен. Были и студенты, и преподаватели.

Заседания научно-технического кружка – это не просто так: сделали доклад, послушали и разошлись. Заседания всегда носили несколько дискуссионный характер. Наиболее запомнившееся заседание было примерно в 1927 году, когда шла борьба между старой и новой наукой по проектированию нагревательных печей. Старая наука говорила, что газы в печах должны находиться как можно дольше, движение газов должно быть ламинарным. Поэтому конструкция печей отличалась тем, что своды были очень высокие. Новое направление возглавлял Доброхотов Николай Николаевич, впоследствии академик Украинской АН. Спор был между профессором Н.Н. Доброхотовым и профессором В.Е. Грум-Гржимайло.

В.Е. Грум-Гржимайло поддерживал свои, так сказать, старые научные взгляды. Дискуссия была очень острая. Мы, студенты, прослушав лекции Н.Н. Доброхотова, уже разбирались в законах движения газов. Поэтому всегда были на стороне последнего, который говорил, что газы должны работать, должны быстро проходить через печи, отдавать свое тепло, чтобы быстрее нагревался металл. Впоследствии, как показала жизнь, конечно, это передовое направление, передовая теория, получила полностью права гражданства. Конечно, наука В.Е. Грум-Гржимайло, его гипотезы в свое время были прогрессивными, и его труды были переведены на многие языки мира. Следующий момент работы научно-технических кружков – это издание учебных и не учебных пособий. Не было еще таких государственных издательств, какие мы имеем сегодня, поэтому необходимые учебники издавались научно-техническим кружком. Для этого кружок имел свою специфическую стеклогравировочную мастерскую. Студенты, обладающие красивым, четким почерком, обладающие красивым, матким почерком, писали и переписывали материалы, которые

передавали им преподаватели, оформляли их, а затем учебники размножались в сравнительно больших количествах до сотни экземпляров в стеклографической мастерской. Эти учебники очень много помогали студентам. Вот те основные моменты, которые можно отметить по работе научно-технического кружка. К сожалению, поскольку лабораторий не было, заниматься самостоятельными исследованиями студенты не могли. Эта работа, до некоторой степени, была пассивной, то есть мы воспринимали все то, что было накоплено. Все это передавалось нам ведущими инженерами и профессорами. Вот мы и пользовались передовой литературой, в том числе и заграничной.

Еще один вопрос, который бы я обозначил: «студенты – будущие ученые».

Странным покажется сегодня, что в то время кафедры состояли, собственно, из одного заведующего и, может быть, одного ассистента. Итак, кафедры были в составе 1-2 человек. Развитие кафедр шло в направлении привлечения студентов, работавших на кафедрах бесплатно. Начинали работать с препаратами, лаборантами, а потом становились ассистентами. Ну, для конкретизации я могу привести такие примеры: чл.-корр. АН СССР, доктор-профессор Чуфаров Григорий Иванович, академик Казахской академии наук Михайлов Владимир Владимирович, Снунов Николай Сергеевич, Глишков Марк Алексеевич, Русланов Николай Николаевич, Борещкий Александр Алек-

сандрович, профессор Зубов и ряд других. Они начинали работу на кафедрах «снизу», увеличили состав кафедр и сделали их более-менее работоспособными. Ну, конечно, это не проходило без некоторых веселых моментов, когда на вопрос студента: «Куда он идет?» Он говорит: «Пошел к Володьке Михайлову сдавать кривые составления состава шихты доменных печей...» Или: «Беляков куда пошел?» – «К Марку, показать расчет печи». Вот из таких Володь и Марков в конце концов получились ведущие ученые. Работали они очень хорошо, много помогали как заведующим кафедрами, так и студентам, поскольку отношение было, конечно, товарищеское».

Формирование нового человека

Большую роль в деле коммунистического воспитания молодежи играла комсомольская печать: журналы ЦК ВЛКСМ «Юный коммунист», «Молодая гвардия», «Смена», «Журнал крестьянской молодежи», газета «Комсомольская правда», а также местные газеты.

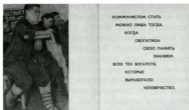
Идеологическая работа широким фронтом охватила студенчество института. Была создана система комсомольского просвещения: политшколы, кружки по изучению произведений В.И. Ленина. Наиболее подготовленные комсомольцы обучались в системе партийного просвещения. Периодически бюро ВЛКСМ проводило политпроверки в форме анкетирования. Любопытно привести некоторые вопросы этой анкеты.

- Социальное положение, партийность.
- Общественная работа в вузе.
- Образование (общее и политическое).
- Сколько времени ежедневно читаешь газету?
- Какие книги прочел за последние два месяца?
- Умеешь ли конспектировать первоисточники?
- Часто ли ходишь в кино, театр, клуб?

Итоги обследования студенческой организации Урала

Уральский рабочий, 29 марта 1928 года

Президиум Уралпрофсовета заслушал сообщение члена президиума Центрального бюро пролетарского студенчества об итогах обследования уральской студенческой организации. Особое внимание в докладе было уделено положению в УПИ, где констатируется значительная неупорядоченность учебной жизни, слабая успеваемость студенчества и замедленный выпуск специалистов. Президиум Уралпрофсовета постановил составить докладную записку в соответствующие организации по вопросу о положении в учебной работе в УПИ.

КОММУНИСТЫ СТАТЬ
МОЖНО ТОЛЬКО ТОГДА,
КОГДА
ОБОГАТИТЬ
СВОЮ ПЛАТЬ
ЗНАНИЯ,
ВСЕХ ТЕХ ОБОГАТИТЬ,
КОТОРЫЕ
ВЫРАБОТАЛО
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО.

■ В каком кружке состоишь?

Кроме политпроверок, проводились «политбои», «политвикторины», зачетные вечера членов политкружков комсомольской сети.

В 1921 году в учебный процесс были введены дисциплины, формирующие мировоззрение молодежи. Научный минимум, обязательный для преподавания в вузе, включал, в частности, политический строй РСФСР, историю пролетарской революции, исторический материализм, план электрификации РСФСР.

Комсомольская организация уделяла большое внимание воспитанию молодежи в духе пролетарского интернационализма. Ежегодно 15 января в день убийства К. Либкнехта анонсился взнос – интернациональный пятак. В 1926 году студенты собирали средства в фонд помощи бастующим английским горнякам, а в 1929 году – пожертвования для газет «Юмани-те» и «Авангард».

Для анализа международной обстановки изготовлялись карты комсомольского мира: на обыкновенной географической карте мира обозначались комсомольские организации, численность ячеек. Особыми знаками выделялись молодежные союзы, находившиеся на нелегальном положении, и идеологически чуждые организации.

Тесная связь установилась между комсомольцами УПИ и комсомольскими организациями Франции. Наши комсомольцы переписывались со студентами Парижского горного института. В 1925 году в УПИ побывала французская делегация. От имени комсомольцев делегации были переданы подарки – в их числе был гвоздь, которым предлагалось «привоздить» буржуазию.

В интернациональном воспитании студентов большое значение имели праздники Международного юношеского дня (МЮД) и Коммунистического Интернационала молодежи (КИМ). Праздники, посвященные МЮД, проводились в первое воскресенье сентября. Начинаясь с демонстрации, а продолжаясь спектаклями, концертами. Вечером шли на субботник, а поздним вечером – на карнавал и факельное шествие.

Факельные шествия помнят комсомольцы многих поколений. Это было незабываемое зрелище. Выстраивали колонну, по команде «Поджигай!» по улице разливалась «огненная река», поражающая воображение жителей города. Колонну – многоликий единый организм – охватывало чувство глубокой ритмической общности. Скандировались патриотические лозунги, распевались песни. Если попытаться выразить комплекс ощущений, который охватывал молодых людей в колонне, то лучше всего это выразил наш современник М. Веллер: «Мы сильны, молоды, и мы все можем – и сокрушим все, что попытается встать поперек!».

Рождались и другие формы массовой работы. Живая театрализованная газета «Синезлужники» страстно и непримиримо вела борьбу против косности, равнодушия, эгоизма. Студенты вступали в члены многочисленных добровольных обществ: общество друзей воздушного флота, общество добровольного содействия химии и т.п.

В 1925 году при институте был открыт клуб, в котором работало 26 кружков художественной самодеятельности. Активными участниками художественной самодеятельности были комсомольцы.

Активную работу по воспитанию студентов проводили печатные органы: общенинститутская газета «Организатор» и факультетские газеты «Красный горняк», «Вагранка», «Рубанок».

В молодежной среде борьба против инакомыслия активизировалась в конце 20-х годов. Руководство страны проводило курс на единомыслие, основанное на вере в правильность генеральной линии ВКП(б) по строительству социализма в СССР. Основной политической линией партии в повседневной работе был подъем «боевой готовности рабочего класса

против классовых врагов». Этим принципом стали пользоваться все партийные и комсомольские организации, счищая свои ряды от тех оппозиционеров, которые хотели строить социализм иначе, не тем путем и не в той форме, как предлагалось.

В январе 1926 года на общеинститутском собрании обсуждались итоги XIV съезда партии, давшего установку проводить в жизнь ленинский курс на индустриализацию страны. Подавляющее большинство комсомольцев осудило попытки оппозиции извратить сущность политики партии, использовать комсомол в своей фракционной борьбе против ЦК ВКП(б).

Но нашлись и сторонники оппозиции – студенты горного факультета Лавров, Кузьменко, Мурашов, Перминов. Они распространяли листовки и прокламации, идущие вразрез с линией партии, срывали лозунги и

стенгазеты комсомола, выступали с осуждением партийной политики в вузе; в частности, они протестовали против распределения стипендии по классовому принципу. ЦК ВЛКСМ

*Я себя под Лениным швар,
чтобы плыть в революцию дальше.*

В. Маяковский

Новый быт

Студент – рабочий, №2, 1926 год

В начале апреля на общем собрании ячейки комсомола УПИ т. Бессоновым был сделан обширный доклад на тему о новом быте. Докладчик выставил тезис, что ростки нового быта могут развиваться гораздо раньше, чем созданы для них объективные материальные предпосылки, что организованные усилия комсомола могут уже сейчас значительно реформировать быт учащейся молодежи. Не следует только новый быт сводить к одной половой проблеме, как это у нас часто бывает. На самом деле проблема нового быта состоит из ряда проблем, среди которых проблема пола занимает относительно скромное место.

На первый план, по мнению докладчика, надо выдвинуть вопросы гигиены труда – умение распланировать свое время, умение отдыхать, умение работать днем, а не ночью и т. д.

Затем следует гигиена жилища – абсолютная чистота в комнатах, свежий воздух; категорическая борьба с курением; с просушкой белья в комнатах и т. д. Гигиена постели, на которой человек проводит 1/3 своей жизни. Уменьше работать в кабинете, в библиотеке, в аудитории с тем, чтобы общежитие служило только для сна или отдыха.

Гигиена тела. Чистота рук и в особенности ног, чистота половых органов, обливание, прогулки, физические упражнения.

Гигиена костюма, в котором человек проводит 2/3 своей жизни, – умение держать свой костюм и обувь в чистоте, как это делает европейский рабочий.

Гигиена пола, которая сводится к борьбе со скрытием венерических заболеваний, к повышению ответственности мужчины за половую связь, к ознакомлению с мерами, рекомендуемыми Наркомздравом в половом вопросе, и др.

Гигиена общественной жизни, – сводящаяся к умению не мешать работать товарищу, умение пользоваться словом, не прибегая к матерщине, и умение держать в чистоте аудиторию, кабинет, уборную и друг, места общественного пользования.

Доклад тов. Бессонова, сопровождавшийся множеством иллюстраций из студенческого быта, вызвал большой интерес среди комсомола и уже привел в ряде общежитий к устранению отмеченных недостатков.

объявил принадлежность к троцкистской оппозиции и пропаганде ее взглядов несовместимыми с пребыванием в комсомоле и принял меры к очищению его рядов от оппортунистических элементов.

Через два года все оппозиционеры на заседании бюро ВЛКСМ института были исключены из комсомола, что фактически вело к исключению из института. Этому предшествовали факультетские собрания, отражавшие революционный пафос и некоторую идейную прямолинейность комсомольцев в отношении к инакомыслящим.

Борьба за чистоту идейных рядов, за сплочение комсомольцев в союз единомышленников нашла выражение в такой форме, как чистка рядов. Из комсомольской организации УПИ исключали не только за грубое нарушение комсомольской дисциплины, но и за сокрытие социального происхождения.

На многие годы наивысшим критерием оценки личности стала не индивидуальная неповторимость, а приверженность коммунистическим идеям.

Комсомол отметил десятилетие. По всей стране работали люди, прошедшие комсомольскую школу. Никогда, ни в одной стране молодежь не работала так самоотверженно, с таким энтузиазмом, как она работала в СССР. Очень трудно переоценить эту работу и ту роль, которую сыграл, комсомол в общественной и государственной жизни в 20-е годы.

Родившись под «вихри враждебные...», за 10 лет своего существования комсомол окреп организационно, прошел школу Гражданской войны и мирного созидания нового общества. На любую работу комсомольцы шли

ЛЕНИНСКОМУ КОМСОМОЛУ

Приветствие

в день десятилетнего юбилея ВЛКСМ

Привет ленинскому комсомолу в день его 10-летнего юбилея!

Ленинский комсомол был и остается молодым резервом нашей революции. Десятки и сотни тысяч лучших представителей молодого рабоче-крестьянского поколения воспитались в рядах комсомола, получили революционный закал и влились в нашу партию, в наши Советы, в наши профсоюзы, в нашу Красную Армию, в наш Красный Флот, в нашу кооперацию, в наши культурные организации - на смену старой гвардии большевиков.

Комсомолу удавалась эта трудная задача потому, что он вел свою работу под руководством партии, он умел сочетать в своей деятельности учебу вообще, ленинскую учебу в особенности, с повседневной практической работой, он умел воспитывать молодое поколение рабочих и работниц, крестьян и крестьянок в духе интернационализма, он умел найти общий язык между старыми и молодыми ленинцами, между старой и молодой гвардией, он умел подчинить всю свою работу интересам диктатуры пролетариата и победы социалистического строительства. Только поэтому удалось комсомолу держать высоко знамя Ленина.

Будем надеяться, что комсомолу удастся выполнить и впредь свой долг перед нашим и международным пролетариатом.

Двухмиллионному резерву нашей партии, ленинскому комсомолу - привет!

Да здравствует комсомольское племя!

И. Сталин

«Правда», 28 октября 1928 г.

вовне осознанно, понимая, что стро-
ят будущее и что судьба страны во
многом зависит от молодежи.

На крутом переломе истории, ха-
рактеризовавшемся переходом от
войны к миру, к новой экономической

политике, комсомол выдержал экзамен
на «социальную зрелость», проявил
себя активным участником социали-
стического строительства, защитни-
ком экономических и социальных прав
молодежи.

Исторический план. гу

Следуя ленинским заветам, VII (март 1926 года) и VIII (май 1928 года) съезды ВЛКСМ выдвинули перед комсомольцами задачи борьбы за индустриализацию страны, социалистическое переустройство сельского хозяйства, за овладение наукой и техникой. Комсомол выступил застрельщиком социалистического соревнования и в 1927 году начал массовый поход за рационализацию производства, за повышение производительности труда.

Приближался поворотный пункт в истории России – старт форсированной модернизации. Началом стал первый пятилетний план. Большевики были сторонниками планомерной организации всех сторон жизни общества, и, прежде всего, хозяйственной жизни. С этой целью они предприняли исключительно тщательную подготовку пятилетнего плана развития народного хозяйства страны. План готовился при опоре на лучшие научные силы. Он представлял собой выдающийся документ, напряженный и реалистичный одновременно. План был нацелен на создание тяжелой и легкой промышленности с опережением темпов развития тяжелой индустрии. Предполагалось поднять хозяйство на новый технико-технологический уровень, создать мощный военный потенциал.

Приоритет отдавался базовым отраслям: топливу, металлургия, машиностроение, химическая промышленность. 1929 год вошел в историю как год начала сталинской «революции сверху». Народное хозяйство СССР восстановлено и в целом успешно развивается. Принят и осуществляется первый пятилетний план. Хлебозаготовительные трудности, навадившиеся в 1927 году, преодолены чрезвычайными мерами, впрочем, режим «чрезвычайщины» на селе продолжает действовать. Оппозиция в ВКП(б) подавлена: наиболее последовательный сторонник НЭПа Бухарин и его политические сторонники отстранены от руководства. Продолжается «завинчивание гаек» в отношении специалистов: процессы о «ареди-

телях» в различных отраслях промышленности становятся почти правилом игры власти с интеллигенцией.

*Отказываюсь – быть.**В бедные периоды отказываюсь – жить.**С великими периодами отказываюсь – умирать.*

М. Цветаева

Нарастает ожидание внешних потрясений. Это связано с усилением основных международных противоречий: между победившей Антантой и побежденной и униженной Германией, между США и Японией, между СССР и враждебным ему капиталистическим окружением.

В этих условиях И.В. Сталин не устает повторять: «Мы отстаем от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сожмут». И.В. Сталин и большевист-

*И будет время...**Как я сказал.**Всюду дана. Такая индустрия...**Только ты хочешь – ключатель свист**Тут тебе сразу**Французская булка.**Мы заведем**Лектурнички коров!**И позабудем тогда о лямке.**Ктоному вжмем –**И тыща тракторов**Подзем**По одной десятине.**Будет время**– Нас хоть не будь! –**Будет мир – одно пожелание...**Эй, братина! Каменухину добуь!**Да здравствует**Лектурническое**Освещение!*

А. Безмясский

ское руководство выдвигают задачу резкого увеличения экономического и военного потенциала СССР. Они берут курс на форсированную индустриализацию.

В 1929 году комсомол провел первую мобилизацию молодежи на новостройки первой пятилетки. Свыше 200 тысяч комсомольцев приехали на стройки по путевкам своих организаций. При активном участии комсомола были построены

Днепрогэс, Московский и Горьковский автозаводы, Сталинградский тракторный завод, Магнитогорский металлургический комбинат, железная дорога Турксиб и другие объекты. Комсомольцы Урала активно участвовали в создании Карагандинского угольного бассейна и Уралмаша.

Постановлением Президиума ЦИК СССР 21 января 1931 года «за проявленную инициативу в деле ударничества и социалистического соревнования...» ВЛКСМ был награжден вторым орденом – орденом Трудового Красного Знамени.

Орденами Ленина были награждены: комсомольская организация Москвы – за особые заслуги в мобилизации комсомольцев и комсомолок на строительство метро, комсомол Донбасса – за трудовой героизм и инициативу в работе по внедрению новых методов удобрения, и комсомольская организация Днепро-Днепростроя – за трудовой героизм на строительстве Днепроградской гидроэлектростанции.

Значительной была роль комсомольцев в коллективизации сельского хозяйства. В рядах деревенского комсомола в 1928 году было около 1 миллиона молодых крестьян. VIII съезд ВЛКСМ призвал их быть «организаторами и застрельщиками коллективизации». Он обя-

зал каждого комсомольца, самостоятельного домохозяина, показать пример молодым крестьянам – вступить в колхоз.

Комсомольцы перенесли в деревню опыт социалистического соревнования и ударничества, накопленный в промышленности и строительстве. Молодые рабочие помогали в ремонте сельскохозяйственного инвентаря, развернули движение за создание комсомольских тракторных колонн, приняли активное участие в строительстве машинно-тракторных станций. «Комсомолец – на трактор!» – этот лозунг был одним из самых популярных в деревне. По рекомендациям комсомольских ячеек на курсы трактористов, механизаторов были направлены тысячи молодых колхозников.

Социалистические преобразования в деревне проходили в обстановке ожесточенной классовой борьбы. В чрезвычайно тяжелых условиях приходилось работать сельским комсомольцам в 20-х – начале 30-х годов. Кулачество, отстаивая свои интересы, использовало возникшие материальные трудности, низкий уровень образовательный уровень, вековые традиции сельского населения, сопротивляясь преобразованиям в деревне. Сотни комсомольцев – девушек и юношей – погибли в борьбе за новую жизнь деревни.

В ходе социалистического строительства возникли неотложные проблемы подготовки квалифицированных кадров, создания новой, социалистической интеллигенции. Комсомол объявил поход молодежи в науку. В 1928 году по комсомольским путевкам пошли учиться на рабфаки 15 тысяч человек, на курсы по подготовке в вузы – 20 тысяч, в вузы и техникумы – 30 тысяч. В 1934 году рабочая прослойка среди студентов достигла 47,9 процента. По инициативе комсомола родилась новая массовая форма технического обучения рабочих – техникум. В 1935 году по примеру молодых рабочих – шахтера Алекс

*Век двадцатый, год традиций –
На мундире орденов,
Молодость стелит в камушки,
Словно в песне паровоз,
И страна крутит колеса
Комсомольскую путевку
На Магистру и в колхоз*
Е. Долматовский

Стаханова, паровозного машиниста Петра Кривоноса, ткачих Евдокии и Марии Виноградовых, фрезеровщика Ивана Гудова, молодых колхозников Марии Демченко, Прасковьи Анжелиной и других – началось массовое движение стахановцев. Оно знаменовало новый этап в социалистическом соревновании. Ленинский комсомол стал самым деятельным помощником партии в развитии стахановского движения.

Х съезд ВЛКСМ (апрель 1936 года) вошел в историю как съезд молодых строителей социализма. Среди делегатов было 135 орденосцев, сотни молодых новаторов промышленности и сельского хозяйства. Съезд заверил партию в «... полной готовности всего Ленинского комсомола выполнить до конца свои обязанности по строительству коммунистического общества, по защите социалистического отечества от нападения врагов социализма».

После съезда комсомол, не ослабляя участия в хозяйственном и государственном

строительстве, значительное внимание уделяет идеологическому воспитанию молодежи, физическому развитию юношей и девушек, подготовке их к защите социалистических завоеваний. Много сил отдаёт комсомол развитию оборонной промышленности и отраслям, связанным с ней, в частности, черной и цветной металлургии, нефтедобыче. ВЛКСМ шефствует над строительством новых крейсеров, подводных лодок, эсминцев, самолетов, танков.

ЦК ВЛКСМ проводит массовый военно-технический экзамен комсомольцев. Около одного миллиона членов ВЛКСМ стали «Ворошиловскими стрелками», более пяти миллионов сдали нормы ПВХО (противовоздушной, противохимической обороны), по военной топографии и другим военным специальностям. Только в 1936 году нормы на значок «Готов к труду и обороне» сдали около четырех миллионов человек. По поручению партии комсомол занимался комплектованием военных училищ. На 1 июля 1940 года среди офицеров Красной Армии было 56,4 процента коммунистов и 22,1 процента комсомольцев. ВЛКСМ вел большую работу в Коммунистическом Интернационале молодежи, стремясь создать единый фронт для борьбы с фашизмом, против угрозы мировой войны.

5 декабря 1936 года на восьмом Чрезвычайном съезде СССР была принята вторая (сталинская) Конституция, законодательно закрепившая победу социализма в СССР. Конституция провозгласила основные политические и социально-экономические права и свободы советских граждан: права на труд, отдых, материальное обеспечение в старости, образование, свободу совести.... По общему объему декларируемых прав и свобод эта Конституция превосходила все ранее известные конституции других стран и для своего времени была самой демократичной и свободной в мире. Вместе с тем в ней впервые закреплялось положение о ВКП(б) как руководящем ядре всех организаций трудящихся, включая и Советы народных депутатов СССР. Она провозглашала, что Союз ССР есть социалистическое государство рабочих и крестьян. Вся власть по Конституции принадлежала трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся общества.

*Я стою тебя,
Комсомола, узнаю,
Белее, позлабший
Назад возвратиться,
Бессонный бродяга,
Веселый в бою,
Застывший чутью
Перед партизан.
Забудем отца,
О прошлом забудем.
Друзья!
Начинается новое дело,
Горлая труба
Наступающих буден
Правильно над городам
Засуден.
Рассвет подымается,
Сонных буда,
За окнами утренний
Газонный матиик.
Веселые ютаны
Бессонных бродяг
Храпют
По студенческим общеражествам.
Большая дорога
За ними лежат,
Их ждем
Дорога большая!*

*Данам,
Несущим знамя,
К преданию
Первого мая...
Тесный уют,
Худая кроват,
Зачагажные
Обои
И юмсы,
Которые нужно взять,
Взять - по привычке -
С бою,
Тесный народ!
Хороший народ!
Каждый из нас -
Герой.
Мы - по привычке -
Идем вперед,
Без отступлений!
Меня не гонят
Высокая дрожь
Пришедшего дня
И увидших волнений...
Я вместе с тобой
Несусь, молодежь,
Перил не держась,
Не считая ступеней...*

М. Светлов

Социалистическая собственность закреплялась в форме государственной собственности (всенародного достояния), к которой были отнесены земля, ее недра, все предприятия промышленности, транспорта, крупные сельхозпредприятия, коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и крупных населенных пунктах, а также кооперативно-колхозной собственности.

Наряду с социалистической системой хозяйства допускалось мелкое частное хозяйство единоличных крестьян и кустарей, основанное на личном труде. Право личной собственности граждан предусматривалось на трудовые доходы и сбережения, жилой дом и подобное домашнее хозяйство, предметы домашнего хозяйства и обихода, личного потребления и удобства.

Труд в СССР был объявлен обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина: «от каждого – по его способностям, каждому – по его труду».

Конституция СССР закрепляла государственное устройство как союзного государства, образованного на основе добровольного объединения равноправных советских республик.

Вот что писала при обсуждении новой Конституции газета «Правда» 26 ноября 1936 года: *«Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства. Еще большее значение имеет новая Конституция для народов СССР. Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов Советского Союза она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трагующую о плодах наших побед.»*

Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты. Это вооружает духовно наш рабочий класс, наше крестьянство, нашу трудовую интеллигенцию. Это двигает впе-

ред и поднимает чувство законной гордости. Это укрепляет веру в свои силы и мобилизует на новую борьбу для завоевания новых побед коммунизма.»

Ударный труд – учеба

В 1925-1926 учебном году УПИ выпустил первых инженеров – 31 специалиста. Но инженерных кадров было явно недостаточно. В конце 1927 года во всей ценовой промышленности Урала было занято всего 4443 инженера и 1052 техника.

В таких условиях было принято решение о развитии Уральского политехнического института. В частности, предполагалось к 1934 году увеличить общее число выпускников до 11800 человек. Для реализации этого были пересмотрены учебные планы и программы, открыты новые факультеты. На базе химико-металлургического факультета в 1929 году были организованы два факультета: химический и металлургический. Открывается строительный факультет, позднее, в 1935 году – инженерно-экономический факультет и вечернее отделение института. Заочное отделение открывается в 1938 году. В 1930 году УПИ выпустил 337 инженеров. Это был самый многочисленный выпуск с момента открытия института.

Неустанная работа по подготовке кадров вузами Урала дала неплохие результаты: число специалистов в промышленности Урала за годы первой пятилетки увеличилось почти в пять раз – в 1933 году на заводах и фабриках уже работало более 20 тысяч инженерно-технических работников.

Комсомольская организация УПИ главной задачей в подготовке кадров поставила задачу повышения качества учебы. К концу 1930 года в комсомольской организации УПИ состояло на учете уже 1103 человека, более 80 процентов которых имели пролетарское происхождение. Они и стали застрельщиками похода «за успеваемость». Комсомольцы объявили непримиримую борьбу подкаске, шаргалке, вывешивали «черные доски». Для студентов первого курса были созданы консультационные академические группы, которые курировали отличники учебы со старших курсов. Было налажено издание учебников и учебных пособий. Упорядочили вопрос с общественной

работой (она отрывала студентов от учебы): был установлен единый день для собраний и совещаний, общественные поручения бюро ВЛКСМ равномерно распределяло между всеми комсомольцами.

Комсомол УПИ также подхватил всесоюзный почин «за ударный труд». Первым ударным курсом стал второй курс химико-технологического факультета, первым ударным факультетом – металлургический. Все они добились 100-процентной успеваемости.

В конце 20-х и начале 30-х годов в институте стали внедряться «новаторские» методы обучения: отмена экзаменов, сокращение лекционных часов, узкопрофильная подготовка. Партийная и комсомольская организации УПИ развернули движение «за ударный выпуск специалистов». Суть его состояла в досрочном окончании студентом института без снижения качества учебы. Для решения такой задачи была создана 31 бригада (802 человека), между которыми развернулось соревнование. Основное ядро бригад составляли комсомольцы, которые увлекали студентов личным примером.

Профессора традиционной высшей школы И.А. Соколов и Н.Н. Доброхотов выступали против такой формы обучения. Первый из них даже был репрессирован за свои взгляды. Но к середине 30-х годов «новейшие» методы канули в прошлое. Вернувшись к классической схеме обучения, институт продолжал наращивать число выпускников. В 1935 году было выпущено уже 920 инженеров, а в целом в стране доля инженерно-технических работников в промышленности за две пятилетки увеличилась более чем в два раза.

Большое значение в повышении качества подготовки специалистов в УПИ имела научная работа. Первый студенческий научно-технический кружок (СНТК) возник на металлургическом факультете еще в 1921 году. В 1925 году аналогичные кружки возникли на других факультетах. К 1930 году в СНТК состояло 18 процентов студентов института, многие из которых работали над выполнением проектов, внедренных впоследствии в производство. Комсомольское внимание к научной работе студентов никогда не ослабевало. Комсо-

мольцы проводили конкурсы на лучшую научную работу, создавали лектории и профессиональные школы при кружках. В частности, на черметфаке работала школа мартеповского мастерства.

Об учреждении стипендии им. «Комсомольской правды»

Приказ по Народному комиссариату тяжелой промышленности

№ 635, г. Москва, 21 мая 1935 г.

Учитывая исключительную роль, сыгранную газетой ленинского комсомола «Комсомольской правдой» в борьбе за подготовку рабочих и инженерно-технических кадров для тяжелой промышленности, приказываю:

1. Отметить славный 10-летний юбилей «Комсомольской правды» установлением во втузах тяжелой промышленности пяти стипендий им. «Комсомольской правды» (3 – в Ленинградском индустриальном и 2 – в Свердловском индустриальном институтах) по 200 рублей каждая и пять стипендий в техникумах тяжелой промышленности (3 – в Московском политехникуме им. Ленина, и 2 – в Ростовском индустриальном техникуме) по 150 рублей каждая.

2. Кандидатуры стипендиатов выдвигает директор соответствующего втуза и техникума, по согласованию с комсомольской организацией и утверждает начальник ГУУЗ.

*Народный комиссар
тяжелой промышленности
С. ОРДЖОНИКИДЗЕ*

Напряженная учеба диктовала и особое внимание к социальным вопросам студентов. Комсомольская организация обращала большое внимание на правильное распределение стипендий. Стипендия Наркомпроса в те годы составляла 30 миллионов рублей, но эти миллионы не покрывали самых необходимых расходов (как это знакомо студентам 90-х годов!). При ее распределении осуществлялся классовый подход, а материально обеспеченные студенты платили за обучение. В 1928 году бюро ВЛКСМ объявило двухмесячник «За здоровый быт в общежитиях». В ходе этой кампании прошла борьба с алкоголизмом («Ни одной пролетарской копейки на водку»). Для организации коллективного пита-

ния и усиления политического воспитания студентов, проживающих в общежитиях, было создано 76 коммун, объединивших 518 студентов.

Кроме того, появился кооператив, который существовал на деньги членов кооператива и дотации, получаемые от городских организаций и Пролетстуда. Бюро кооператива закупало продукты питания и распределяло их среди членов кооператива.

Для снабжения института в пригороде Свердловска было организовано подсобное хозяйство. Вузу принадлежало 268 гектаров пашни, 475 гектаров лугов, 44 дойные коровы, 66 голов молодняка, 26 лошадей. В подсобном хозяйстве постоянно работали студенческие бригады.

В результате этой многогранной работы партийных и комсомольских органов академическая успеваемость студентов значительно повысилась: к 1930 году она составила 91,4 процента. Четыре комсомольца – отличники учебы М.Г. Боженковский, В.С. Стародубцева, Д.Х. Скалабан, Г.Т. Щеголев – были занесены в «Книгу почета Горкома комсомола».

С первых лет существования института будущие инженеры близко соприкасались с производством. В 1927 году комсомол объявил массовый поход за рационализацию производства и повышение производительности труда. Комсомольца института с энтузиазмом откликнулась на призыв. Студенты третьего и четвертого курсов металлургического факультета были направлены на устранение «узких

мест» в промышленности. В марте 1930 года группа студентов во главе с преподавателями приехала в Алапаевск. Студенты заняли штатные должности заместителей начальников цехов, сменных инженеров, мастеров и техников-конструкторов. Студент Борис Кичин был назначен помощником заместителя директора завода по кирпичному производству.

Под руководством преподавателей студенты обследовали работу каждого цеха, выявили причины отставания завода и составили план мероприятий по ликвидации прорыва на заводе. Так, предложение о переносе и расширении литейного цеха обеспечило выполнение апрельского плана по мартеновскому цеху на 102 процента.

Студенты всколыхнули весь завод: участвовали в выпуске стенгазет, в организации ударных бригад, в проверке итогов социалистического соревнования, проведении вечеров отдыха молодежи. В итоге к выполнению плана на 1931 год завод был подготовлен.

В Кушве студенты вместе с комсомольцами завода отремонтировали две домы. На Надеждинском заводе студент С. Замотаев под руководством профессора К.К. Матвеева подготовил к ремонту дому.

Стахановское движение, развернувшееся в конце 1935 года, всколыхнуло и студенческий комсомол. «Стахановские» обязательства студентов-комсомольцев включали не только отличную сдачу сессии, но и организацию технической учебы стахановцев на предприятии. Специальные студенческие бригады работали на УЗТМ и ВИЗе. Как правило, это давало обоюдную выгоду: студенты получали практические знания, предприятие – квалифицированные кадры, а порой и рационализаторские решения.

Хорошая учеба не могла быть без хорошего отдыха и досуга. Так, летом 1937 года студенты получили 5000 путевок в санатории, дома отдыха, на турбазы. Популярным стал военно-спортивный лагерь, где ежегодно получали военные знания 160 студентов. Недалеко от Алма-Аты расположился альпинистский, а на озере Увильды – туристский лагерь института.

В этом же году комсомол провел первый, ставший традиционным, праздник, посвящен-

Будет лучшим в мире

ЗИК, 1934 год

В годы стройки и монтажа оборудования УЗТМ нас можно было встретить в цехах за установкой станков, на монтаже печей, пескоструек и других агрегатов завода.

Вечерами мы спешили в тишину аудиторий, прерываемую равномерным чтением лектора, скрипом перьев и шелестом бумаги. Днем – работа на заводе, вечером – учеба.

Так прошли годы стройки УЗТМ. Начался период освоения. Завод требовал знаний, нового оборудования, новых методов работы. Штурм на заводе был также штурмом знаний в институте. В боях за выполнение плана мы были в первых рядах ударников завода. Мы не привыкли отступать перед трудностями, советский инженер будет лучшим в мире.

ный окончанию учебного года в институте. Три дня студенты показывали свои спортивные достижения, устраивали театрализованные представления, катались на лодках, гуляли по городу.

Жизнь стала интересной, жить стало веселей!

VIII съезд ВЛКСМ объявил Всесоюзный культпоход по ликвидации неграмотности. Были созданы «ударные отряды по ликбезу», тысячи комсомольцев влились в ряды «культармейцев». Они обучали неграмотных, создавали новые школы ликбеза, открывали читальни и библиотеки. В 1930 году комсомол взял шефство над всеобучем, выступил инициатором создания двухгодичных вечерних школ для малграмотных. За годы 1-й пятилетки в стране было обучено грамоте около 45 миллионов человек.

Политехники также с большим воодушевлением взялись за работу по ликвидации неграмотности. Работа велась под лозунгом «Один грамотный комсомолец должен обучить одного неграмотного». Были созданы ударные бригады, в которые вошли около 1000 комсомольцев.

Наряду с ликвидацией неграмотности комсомольцы активно включились в борьбу с взяточничеством, бюрократизмом, с пьянством, хулиганством, за новый быт, за «социалистическое!» отношение к женщине.

Эту работу вели отряды «легкой кавалерии». Они продолжили традиции лихих конников революции и ринулись на непримиримый бой с недостатками. Движение «легкой кавалерии» возникло в 1928 году. Идею выдвинул Н.И. Бухарин на VII съезде ВЛКСМ. Он предложил создать из молодежи группы помощи Рабоче-крестьянской инспекции. В его представлении «легкая кавалерия» должна была быть действительно легкой, добровольной, энергично действующей, «своего рода летучим неофициальным контролем». Политический характер деятельности «легкой кавалерии» отчетливо проявляется в словах Н.И. Бухарина – «выкопать бюрократического противника», «застать врага на месте преступления».

«Кавалерия» пользовалась большим авторитетом в институте и вне института. Отряды «легкой кавалерии» проверяли, как внедряются рационализаторские предложения, помогали рассматривать жалобы трудящихся, вскрывали факты бюрократизма и взяточничества, хищения социалистической собственности. Через «легкую кавалерию» окрепла связь комсомола с органами рабоче-крестьянской инспекции. Позднее эта форма участия молодежи в контроле работы государства была учтена при создании групп «Комсомольского прожектора».

Культурная революция пришла и на село. Комсомольцы института шефствовали над сельской молодежью в трех деревнях Егоршинского района. Они создавали кружки по углублению знаний агротехники, выступали с докладами о жизни института, о текущем политическом моменте. Подшефным колхозам и совхозам собрали и передали 72 радиоприемника, 3471 одну книгу в сельские библиотеки, помогали в уборке урожая. Последнее стало традицией на долгие-долгие годы Советской власти.

Большую помощь оказывали студенты подшефному Шарташскому совхозу. Они становились и механизаторами, и слесарями, и техниками. Студенты строительного факультета разработали проект реконструкции совхозных помещений. Силами студентов в совхозе была создана библиотека, налажена художественная самодеятельность.

Для улучшения культурно-массовой работы в 1937 году был создан культотдел, который курировал всю лекционную работу в институте и общежитиях. В его состав вошли коммунисты и комсомольцы.

В феврале 1937 года исполнилось 100 лет со дня гибели А.С. Пушкина. При комитете ВЛКСМ был создан пушкинский комитет, который организовал цикл юбилейных лекций. На них побывало более 1000 студентов. На всех факультетах прошли тематические вечера, а на заключительном этапе состоялся общевсестудентский вечер в Доме культуры профинтерна.

Увлечение в институте художественной самодеятельностью отличалось размахом. В 30-е годы активно работали драмкружок, хор, симфонический, духовой и струнный оркестры, джаз-оркестр, ансамбли баянистов, песни

и пляски, вокальная группа, школа танцев. Начиная с 1936 года в институте заработал кино-клуб «Романтики кинохроники».

Студенческий клуб располагался в подвале студенческого корпуса и был пригоден, в основном, для танцевальных вечеров. К 1940 году институт имел только один большой зал, располагавшийся на химфаке, но еще не оборудованный для показа кинофильмов.

Существовал и университет культуры, где студенты повышали свой культурный уровень. Им предлагались лекции по литературоведению, экономической географии, истории и философии.

Комсомольцы принимали живое участие в выборах в местные Советы. Кампания по подготовке и сами выборы превращались в праздник молодежи: устраивались демонстрации и факельные шествия. Лучшие комсомольские активисты стали депутатами горсовета.

Комсомольцы института, как и многие комсомольские организации страны, шефствовали над флотом. Большая дружба связывала сту-

дентов-политехников с моряками Краснознаменного Балтийского флота. На подшефный эсминец им. К. Маркса и судно «Комсомолец» высылались письма, подарки, книги. Семьям моряков также оказывалась посильная помощь. Представители с подшефных кораблей приезжали с дружескими визитами в институт.

В 1939 году комсомол взял шефство над Свердловским пехотным училищем. Комсомольцы налаживали культурно-массовую и политическую работу, а командиры училища помогали студентам осваивать военное искусство.

23 января 1927 года в стране появилась новая организация, которой дали имя ОСОАВИАХИМ (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству). Эта организация преследовала три основные цели: военно-патриотическое воспитание молодежи, подготовка к службе в армии и во флоте, привлечение к техническим и военно-прикладным видам спорта. Почти четверть века просуществовала она под таким названием. Лишь в 1951 году Советом Министров СССР было принято решение о переименовании ее в ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту), а еще через сорок лет – в РОСТО (Российская оборонно-техническая организация).

Ячейка Осоавиахим в институте была создана по инициативе комсомольцев в 1928 году. В аэроклубе Осоавиахима студенты овладевали искусством пилотажа, учились прыгать с парашютом. Институтский комсомол стал душой Уктуского аэроклуба.

X съезду ВЛКСМ, состоявшемуся в апреле 1936 года, комсомольцы института торжественно рапортовала: подготовлено 597 парашютистов и 680 стрелков.

1930 год был годом начала массового физкультурного движения в

Песня о Катюше

*Катюшка, Катюшка - родная впитюшка -
Горючая пудка, лезви!
Иркутск и Варшава, Орел и Катюшка -
Этапы большого пути.
Грезела атака, и пули взлетели,
И ровню строчка падает...
И девушка наша проходит в штыки,
Горючей Катюшкой идет...
Под солдцем горячим, под ночью слепотою
Немало пришлось нам пройти.
Мы мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на завесах пути!
Ты поманишь, товарищ, как вместе
сражались,
Как нас обнимала гроза?
Тогда нам обломки свода улыбаются
Ее голубые глаза...
Так стоимши же юность свою боевую,
Так вытеем за наши дела,
За нашу страну, за Катюшку родную,
Где девушка наша жила...
Под солдцем горячим, под ночью слепотою
Немало пришлось нам пройти.
Мы мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на завесах пути!*

М. Светлов

стране. По инициативе комсомола была введена сдача норм на значок ГТО (Готов к труду и обороне). Эта сдача норм знакома студентам многих последующих поколений. К 1934 году в институте нормы на значок ГТО первой ступени сдали 1113 человек.

Комсомольская организация института развернула массовую работу по привлечению студентов к экстремальным и техническим видам спорта. Были организованы военно-физкультурные кружки, военные походы, игры, соревнования на лучшего стрелка и радиста. Это позволяло готовить молодое поколение к службе в армии. Подготовка включала в себя обучение стрельбе (по всей стране открывались стрелковые секции), вождению на тракторе, автомобиле и мотоцикле. Значок «Ворошиловского стрелка» в 1934 году получили 540 человек, что позволило в следующем году провести в институте первую стрелковую спартакиаду.

Появление в 1935 году кафедры физического воспитания и спорта позволило улучшить спортивную работу в институте. Вместе с комсомольским активом кафедра ежегодно проводила спартакиады и внутрифакультетские соревнования. Наши спортсмены прочно держали первенство в городе по лыжам, конькам, боксу, борьбе, легкой атлетике. На второй спартакиаде вузов страны (1936 год) институт занял первое место.

Накануне XXII годовщины Октября 2875 студентов сдали от трех до четырех оборонных норм. Уникальные достижения показали студенты Водяной (механический факультет), Костарев (строительный факультет), Попов (химико-технологический факультет). Они сдали по 13-15 оборонных норм! Сегодняшнему студенту трудно, наверно, поверить, что в институте была группа (комсорг Кротков), в которой все владели приемами рукопашного боя!

От известного к неизвестному и обратно

В начале 1930 года Уральский политехнический институт был передан в ведение ВСНХ. На базе УПИ возникло 9 отраслевых ВТУЗов: химико-технологический институт, геологоразведочный, горный, институт черных металлов,

институт цветных металлов, строительный, машиностроительный, лесотехнический и энергетический институты. Они находились в ведении хозяйственных органов. Была реформирована и единая комсомольская организация – бюро ВЛКСМ объединило комсомольские организации по специальности, в каждом ВТУЗе выбирался свой комсомольский секретарь. Благодаря созданию новых ВТУЗов увеличился контингент студентов. Осенью 1930 года отраслевые ВТУЗы Урала приняли более 2,5 тысяч студентов, что в три раза превышало прием студентов за предыдущие три года, вместе взятые.

В целях повышения уровня подготовки поступающих в вуз с осеннего приема 1932 года устанавливались обязательные приемные испытания. Была введена выплата стипендии, размер которой находился в прямой зависимости от уровня успеваемости. Обязательными стали переводные испытания при переходе студентов с семестра на семестр, дипломные работы и дипломное проектирование. Производственная практика стала важной частью учебного процесса.

В годы первой пятилетки ВТУЗы Урала подготовили более полутора тысяч специалистов. Однако уже к концу 1932 года обозначились отрицательные моменты ведомственного подхода к подготовке кадров. Например, каждый ВТУЗ имел свой административно-хозяйственный аппарат, самостоятельно приобретал оборудование, учебную литературу и т. п. Это удорожало стоимость обучения. Методическая и научно-исследовательская работа велась не на должном уровне. Постановлением СНК СССР от 22 июня 1934 года семь отраслевых ВТУЗов были объединены в Уральский индустриальный институт во главе с директором И.Н. Крюковым.

17 декабря 1934 года УИИ было присвоено имя С.М. Кирова, убитого в Ленинграде 1 декабря того же года.

Процесс слияния отраслевых ВТУЗов совпал с перестройкой комсомольской организации, начавшейся в 1934 году. Пленумы ЦК ВЛКСМ приняли решение о реорганизации существующих комсомольских ячеек в первичные комсомольские организации. Признано было целесообразным создать в ЦК, обкомах,

горкомах и райкомах комсомола вместо отделов промышленности, сельского хозяйства и других отделы рабочей, крестьянской молодежи, пропаганды и агитации, по работе среди женской молодежи, студенчества.

Осенью 1934 года в институте началась работа по организационной перестройке комсомольской организации. Но проведена она была поспешно. Так, был ликвидирован ряд комсомольских групп, а на факультетах вместо бюро ВЛКСМ выбраны комсомольские организаторы, хотя численность комсомольцев превышала 300 человек. Внештатные инструкторы комитета ВЛКСМ института были распределены по факультетам, тогда как они должны были быть прикреплены к комсомольским группам.

Вскрыв эти ошибки, ЦК ВЛКСМ отменил созданную оргструктуру комсомольской организации УИИ. В институте вновь развернулась организационная перестройка. В течение октября 1934 года на всех семи факультетах прошли комсомольские собрания, на которых были избраны руководящие органы и делегаты на первую общеинститутскую конференцию. Конференция единогласно выбрала секретарем комитета ВЛКСМ УИИ студента-отличника М. Юрьева. Сын крестьянина-батрака, он около четырех лет беспризорничал, работал пастухом, курьером, учеником на Красноярском заводе «Профинтерн». После окончания школы ФЗУ стал мастером-литейщиком. В 1931 году после окончания трехмесячных подготовительных курсов был командирован в счет комсомольской «тысячи» в Уральский институт стали.

Комсомольская организация УИИ на этот момент насчитывала около 2000 членов ВЛКСМ, состояла из семи факультетских организаций, возглавляемых бюро. Всех их объединял комитет комсомола института, в состав которого входили 11 лучших студентов. В академических группах стали возникать низовые ячейки. Первоначально их было немного (всего 27), но к 1940 году во всех 150 академических группах были первичные комсомольские группы, ставшие центром политико-воспитательной работы среди студенчества. Во главе группы стоял комсорг, подчинявшийся непосредственно факультетскому бюро ВЛКСМ. Такая структура сохранялась довольно долгое время.

В своей работе комсомольский актив столкнулся с большими трудностями. Воспитательную и культурно-массовую работу надо было вести среди неоднородного студенчества – вчерашних школьников и прошедших рабочую школу рабфаковцев. Последние имели семьи и жили в общежитиях. Осложнял работу беспорядок в комсомольском хозяйстве – отсутствие учетных карточек, дефицит билетов. Отсутствовали штатные работники – секретарь комитета ВЛКСМ и его заместитель были студентами.

Вопрос о работе комсомольской организации был вынесен на общеинститутское партийное собрание, состоявшееся в июне 1935 года. Коммунисты вскрыли недостатки в работе комитета ВЛКСМ: инструкторы комитета ВЛКСМ редко бывали на факультете; комитет ВЛКСМ не проверял выполнение своих решений; учебно-комсомольского актива была организована неудовлетворительно; семинары секретарей факультетских бюро и группкомсоргов проводились нерегулярно. Все это привело к ослаблению работы среди молодежи института, особенно среди студентов первого курса.

Партийное собрание приняло решение об оказании немедленной помощи комсомолу со стороны парттысячников. По всем факультетам прошли партийно-комсомольские собрания. С целью повышения ответственности членов ВЛКСМ было решено заслушивать их самоотчеты на собраниях. Каждый комсомолец рассказывал товарищам о своей учебе, общественной работе, о планах на будущее. Эта форма воспитательной работы оправдала себя. Улучшилась учеба комсомольского актива, регулярно стали проводиться семинары комсоргов групп и членов факультетских бюро. Перед активистами чаще стали выступать партийные, комсомольские работники райкома и горкома партии, Уралобкома ВКП(б).

Ко второй отчетно-выборной конференции (декабрь 1935 года) комсомолия УИИ пришла организационно окрепшей. Секретарем комитета ВЛКСМ был избран студент электротехнического факультета А. Шешуков – сын красного партизана, убитого во время кулацкого восстания. В 14 лет стал секретарем комсомольской организации Курганского педтехникума. В годы становления колхозов партия направила

А. Шешуков

А. Шешукова председателем колхоза в Марийский район. В 1933 году он поступил в Уральский энергетический институт.

Трудности в организационной, воспитательной работе были характерны для всей комсомолки страны, поэтому не случайно комсомольская организация Свердловской

области поддержала секретаря комитета комсомола УИИ, выступившего на областной комсомольской конференции 26 марта 1936 года с предложением организовать через «Комсомольскую правду» обмен опытом комсомольской работы, создать своеобразную школу комсомольского актива.

пленум еще не знает своей судьбы: каждые двое из трех его участников будут уничтожены до конца 1937 года. С этого момента начинается массовое уничтожение большевистской партийной элиты, прежде всего, в Москве (секретарь МГК Н.С. Хрущев) и Ленинграде (секретарь А.А. Жданов). В 1937 году были почти полностью уничтожены все наркомы и их заместители, секретари республиканских ЦК, обкомов и райкомов партии, первичных организаций. Уничтожение идет по второму, третьему кругу... Расстреляны или брошены в тюрьмы люди, так или иначе лично связанные с В.И. Лениным (в тюрьме оказался, например, вся семья Н. Емельянова – рабочего, охранявшего В.И. Ленина в Разливе).

Параллельно было осуществлено уничтожение высшего командного состава Красной Армии. Маховик репрессий действовал безосновательно – он в основном выкашивал людей старшего и среднего поколения, хранивших в

Сплав страха, жертвенности и энтузиазма

И.В. Сталин твердо стоял на классовых позициях. Он признавал наличие классов и классовую борьбу. Выступая на январском Пленуме ЦК и ЦКК (1933 год), И.В. Сталин выдвинул тезис: «Надо иметь в виду, что рост мощи Советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов... Нет такой пакости и клеветы, которых эти бывшие люди не возвели бы на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые эмигранты».

В начале 1935 года началась «чистка от социально чуждых элементов». На февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 года И.В. Сталин решительно поручает машину репрессий против своей собственной партии. Сам

20-е комсомольские

Моя жизнь связана с институтом с 1923 года. В комсомол вступил там же в 1927 году.

Чем занимался в комсомоле?

Был членом факультетского (химико-металлургического) бюро двух составов. Пришлось заниматься в основном по линии так называемых предметных комиссий. Занимались обсуждением программ предметов, их содержанием, анализировали, как занимаются студенты и другие учебно-методические вопросы. Теперь таких комиссий нет. Они состояли на паритетных началах из профессорско-преподавательского и студенческого состава. Так называемая студенческая фракция. Мы всегда, до одного человека, посещали заседания комиссии. Причем предварительно обсуждали и решали вопросы у себя на фракции, а потом уж выходили с единым мнением. Тем и были сильны! Как правило, мы всегда брали верх только большинством голосов.

Предметную комиссию по технологическим дисциплинам возглавлял профессор И.А. Соколов, известный ученый – доцент, а я, студент, был научным секретарем. Высшая школа тогда только становилась, поэтому много приходилось делать самим студентам. Так, в 1927 году я велел утверждать учебный план факультета. Вот такая уж была обстановка.

Тот период был очень насыщен многими событиями, и особенно вопросами борьбы с троцкизмом, зиньевцами. Мы у себя на комсомольских собраниях выступали, обсуждали, дебатировали. Были среди нас как сторонники, так и противники Троицкого.

В 1929 году была чистка комсомола. Проводилась чистка в партии сначала, а потом чистка комсомола была. Причем каждый выступал на общем собрании комсомольцев и беспартийных, отчитывался о своей работе, задавали ему любые вопросы, связанные с его деятельностью. Затем выступал товарищ и давал ему характеристику. Причем были такие решения: некоторых исключали, некоторых рекомендовали в партию, а остальных оставляли в комсомоле. Например, меня после чистки рекомендовали в 1929 году в партию. Тогда ведь студентов не так много было. На нашем химико-металлургическом факультете было около 110-125 человек.

В. Г. Власов (1905-1976), доктор технических наук, профессор ФФ, 1973 год

своей памяти «нежелательную» информацию о прошлом.

Люди жили в обстановке нарастающего и хорошо организованного массового психоза. Навязывался страшный «образ врага». Обобщенно враг выглядел так. Это был шпион всех держав, выведывавший тайны, прежде всего, военные, заговорщик, стремившийся расчленил СССР и изменить советский государственный строй, вредитель и диверсант, пускающий поезда под откос, подмешивающий в пищу толченное стекло, отравляющий колбодцы, террорист, замысливший убить Сталина и членов Политбюро.

В январе 1935 года в институте, как и повсюду в стране, произошла «чистка»: была исключена группа студентов, имеющих кулацкое происхождение, большинство из которых попало в вуз по поддельным документам.

1937 год захлестнул институт сплошной чередой факультетских и общеинститутских собраний и митингов. Газета «За индустриальные кадры» печатала статьи, призывающие к бдительности и выявлению «врагов народа». Приведем выборочно фразы из этих статей: «... Дипломник Андропов жил в одной квартире с зятем-троцкистом... Парамонова – дочь врага народа – до сих пор связана с семьей... Кандаков, возглавляющий спортобщество на ОТО, оказался сыном троцкиста, помощника директора крупного уральского завода. Он прикидывается простым, делает вид, что не знал о преступной деятельности отца...».

К «врагам народа» относились преподаватели, пренебрегавшие общественно-политическими дисциплинами. Например, преподаватель Андрианов говорил: «Советскому инженеру политика не нужна». Время он делил на три категории: полезное, бесполезное и вредное. К вредному относил время, отведенное на изучение марксизма-ленинизма.

Зимой 1937 года на партийном собрании был поименно оглашен список сотруд-

ников, причисленных к врагам народа. Ядро списка составляла администрация института, обвиненная в снижении темпов строительства втузгородка и плохих бытовых условиях проживания студентов и сотрудников. В апреле этого же года был снят с должности директор института Г.Я. Шрейбер. Были уволены или увезены в «черном воронке» многие преподаватели института.

Репрессии коснулись и студентов. Исключены из комсомола студенты, которые либо не оказались от своих заподозренных в инкомыслии родителей, либо были замечены в связях с «врагами народа».

В этих условиях перед вузовским комсомолом была поставлена задача: не только выявлять классовых врагов, но и усилить коммунистическое воспитание. Огромная ответственность ложилась на секретарей комитета ВЛКСМ тех страшных годов М. Трунова, Д. Никулина Н. Тихомирова.

Н. Тихомиров

В коммунистическом воспитании большую роль играл единый курс «Основы марксизма-ленинизма». В УИИ каждый комсомолец должен был знать данный предмет не менее чем на «хорошо» – такое решение приняло партийно-комсомольское собрание в октябре 1938 года. Изучение основ марксизма-ленинизма стало предметом постоянного контроля со стороны комсомольской организации: этот вопрос обсуждался на заседаниях комитета ВЛКСМ, факультетских бюро. Возникла идея проведения теоретических конференций, посвященных актуальным проблемам истории ВКП(б). За один только 1939/1940 учебный год было проведено 20 таких конференций.

Комсомольская организация УИИ широко развернула работу по улучшению системы комсомольского просвещения. Всего было создано 63 кружка. Для обеспечения их руководителями в 1935 году открывается школа пропагандистов. Огромная армия пропагандистов представляла собой весь комсомольский актив

М. Трунов

института. Такая форма учебы способствовала росту политической активности студенчества. Это проявилось в первых выборах в Верховный Совет СССР и местные органы власти, проходивших в 1937 и 1938 годах. Около 70 студентов работали членами избирательных комиссий, более 200 – агитаторами. Студенты обходили жилые дома, составляли списки избирателей, проводили беседы о кандидатах в депутаты, разъясняли основные положения Конституции Советского Союза.

Боевым органом партийной и комсомольской организации стала донныне существующая газета «За индустриальные кадры», выпустившая свой первый номер 29 сентября 1934 года. Газета издавалась один раз в неделю. Вокруг нее быстро организовался актив, лучшие корреспонденты награждались бесплатными билетами в театр. Тираж газеты был небольшой – всего 300 экземпляров, но к 1937 году вырос в пять раз. При редакции «ЗИК» был создан кружок соборов и редакторов стенных факультетских газет.

Важное место в работе комсомола занимало воспитание студенчества на идеях пролетарского интернационализма. Так, в институте был организован фонд помощи Китайской революции. Движение солидарности с борющейся Испанией было поистине беспрецедентным. На всех митингах звучал знаменитый лозунг «Но пасаран», в фонд помощи испанским борцам ежемесячно от стипендии отчислялись пусть небольшие, но такие нужные испанским детям и женщинам деньги.

Поход за качеством знаний

В ноябре 1934 года парткомкомитет ВЛКСМ объявил конкурс под девизом «Ни одного процента брака в учебе!». Это был конкурс на лучшую лекцию, лучший семинар, лучшую лабораторию. В ходе его были разработаны частные методики по предметам.

Через газету «За индустриальные кадры» в декабре 1934 года был объявлен конкурс на лучшую группу по академической успеваемости. Для лучших групп были учреждены награды. Первая – переходящее Знамя, вторая – денежная премия, третья – путевка в дом отдыха для всей группы. Определялась и худшая

группа – ей вручалось рогожное знамя! При комитете ВЛКСМ был создан штаб, который ежедневно контролировал текущую работу групп и подготовку к сессии.

Результат оказался положительным: увеличилось число повышенных оценок и снизилось число неудовлетворительных. Комсомольцы в весеннюю сессию 1934/35 учебного года получили наименьшее число неудов – 5,4 процентов.

Набор 1935 года отличался от предшествующих тем, что впервые он осуществлялся путем сдачи вступительных экзаменов, обязательных даже для рабфаковцев. В институт было подано 1550 заявлений. Социальный состав абитуриентов резко изменился: рабочих и детей рабочих среди поступающих было 41,5 процента, специалистов – 12,5 процента, колхозников – 7,2 процента, крестьян-единоличников – 13,6 процента, служащих – 25,2 процента.

В зимнюю сессию 1935/36 учебного года успеваемость студентов резко упала. Более того, из всех членов комитета ВЛКСМ и бюро факультетов только четыре комсомольца сдали сессию на «отлично». За академическую задолженность со стипендии было снято 100 комсомольцев. На энергетическом факультете вся группа ЭПС-3 была снята со стипендии.

Подобная ситуация наблюдалась практически во всех вузах страны. ЦК ВЛКСМ на пленуме рассмотрел этот вопрос и принял Постановление, опубликованное в апреле 1936 года, о внедрении испытанных и оправдавших себя форм контроля качества учебы, в том числе рейдов «легкой кавалерии». Предлагалось также освобождать студентов на период сессии от излишних общественных нагрузок, сокращать количество собраний и заседаний.

«Кавалеристы» УИИ детально вникали в учебное расписание, контролируя равномерность распределения лекций, семинаров, лабораторных и практических занятий. Был проведен анализ работы библиотеки (часы ее работы, наличие учебников и методических пособий) и состояние чертежных залов. В весеннюю сессию 1935/36 учебного года показатели учебы значительно улучшились. Переходящее Красное знамя комитета ВЛКСМ заводвал метал-

лургический факультет. Члены бюро комсомола сессии сдали только на высокие оценки.

Для набора 1936 года коллектив института организовал широкую кампанию. Специально отпечатанные правила приема и программы были отправлены в школы-десятилетки, рабфаки Свердловска, Перми, Н.Тагила других городов. В города Урала были откомандированы преподаватели для разъяснительной работы на заводах и в колхозах. Но эта работа оказалась недостаточной. На 1200 вакантных мест на вступительные экзамены прибыло всего 716 человек, а поступило 503 человека.

Недостаточная подготовка абитуриентов предполагала большие сложности в учебе. Перелому в борьбе комсомола за качество учебы способствовало Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) в июле 1936 года. Оно содержало программу коренного переустройства высшей школы. Постановление установило твердый режим в высшей школе и укрепило единоначалие. Оно также обеспечивало комплектование вузов абитуриентами, подготовленными к учебе в высшей школе. Основные положения правил приема в вузы, установленные этим постановлением, сохраняют свое значение до сегодняшнего дня.

Партийная организация обратилась к комсомолу – помочь своими силами переоборудовать аудитории. В короткий срок были созданы строительные отряды, которые занимались ремонтом аудиторий.

Центром внимания комитета ВЛКСМ УИИ стала студенческая группа. Советские комсоргов, состоявшееся в апреле 1938 года, заслушало отчеты лучших и худших групп института и выработало практические рекомендации по улучшению положения с учебой. Члены факультетских бюро были закреплены за группами для оказания конкретной помощи. Результаты такого нововведения оказались положительными.

Особенно большую помощь комсомол оказал администрации в организации самостоятельной работы студентов. В правильном планировании рабочего времени таились огромные возможности. Вместе с комсомольским активом комитет ВЛКСМ проводил рейды по студенческим корпусам. На месте заслуши-

вались отчеты успевающих студентов об организации свободного времени, проверяли, чем занимаются молодые люди в общежитии. Итоги работы комсомольского актива печатались в газете «ЗИК» под специальной рубрикой «Секрет успеха – в организации рабочего времени». Усиление внимания к самостоятельной работе студентов принесло свои плоды: весной 1937 года количество неудовлетворительных оценок резко сократилось – процент чистой сдачи достиг 90 процентов.

Прием новых абитуриентов в 1938 году проходил более слаженно. Пять ведущих профессоров выехали в города Уральского региона, в отделы народного образования и школы были отправлены 4000 рекламных листовок.

К участию в этой большой работе был привлечен и комсомол. Студенты, отъезжавшие на практику и каникулы, брали рекламные листовки с собой и распространяли их в школах и на заводах.

К новому приему комсомольцы оформили главный корпус, организовали круглосуточное дежурство на вокзале для встречи будущих студентов, помогли с оформлением документов, выдавали расписание вступительных экзаменов и проводили с абитуриентами массовые мероприятия.

Для приезжавших мест в общежитиях не хватало, но комсомол помог и тут – было решено разместить 600 абитуриентов в учебном корпусе. По инициативе комсомола была создана ремонтная бригада из 70 студентов, которые в короткий срок сделали учебный корпус пригодным для проживания. Было тесно, мало тумбочек и постельных принадлежностей, но дружеская обстановка скрадывала все неудобства быта.

Большая работа обеспечила успех: на 1250 мест было подано 2000 заявлений. Это был первый в истории института конкурс, который позволил отобрать лучших, что, в свою очередь, обеспечило повышение успеваемости в новом учебном году.

Совершенствуя формы и методы борьбы за качество знаний, комсомольская организация института добилась выполнения задачи, поставленной партией, – готовить квалифицированных специалистов для социалистической промышленности.

Втузгородок

Строительство Втузгородка началось в 1929 году. Предполагалось на окраине города, представлявшей собой лесной массив на заболоченных местах, построить учебный корпус, студенческие общежития и жилые дома для профессорско-преподавательского состава. Общежития предполагалось сделать комфортными для проживания: обеспечить их прачечной, парикмахерскими, банями, электроосвещением, мебелью, красными уголками, радиоузлом. Большую роль в создании втузгородка сыграли директор института А.С. Качко (возглавил институт в 1937 году) и известный уральский архитектор К.Т. Бабькин.

При активном участии студенческих бригад, которые возглавили комсомольцы, в 1929 году были построены первый и второй учебные корпуса. К 1933 году были введены в эксплуатацию 8 студенческих общежитий.

В октябре 1934 года по студенческим общежитиям был проведен рейд под девизом «Окружить студента вниманием и заботой». Картина была неприглядной: не хватало матрацев, стульев, столов, отсутствовали вешалки. Например, в восьмом студкорпусе, где жили энергетики и механики, на 900 человек приходилось 350 простыней, 225 наволочек, 300 одеял. Санитарное состояние корпусов было неудовлетворительным. На весь студкорпус было выписано по одному экземпляру газет «Уральский рабочий», «Правда» и «Известия».

Низкой была и культура. Имелись случаи пьянства, не чурались некоторые студенты и карточных игр.

Положение было настолько серьезным, что вопросами улучшения быта студентов и преподавателей УИИ занялись Уралобком ВКП(б) и экономсовет СНХ СССР, оказав соответствующую финансовую помощь.

В институте были созданы культбытсоветы, ответственные за проведение всей массово-политической работы в общежитиях. Они были подчинены комитету ВЛКСМ. Подлинно массовым комсомольским движением становится борьба с пьянством. «Для нас борьба с алкоголизмом — это, прежде всего, борьба за новые отношения, за новый быт», — говорил на первой областной конференции вожак комсомолки УИИ

М. Юрьев

М. Юрьев. Партийно-комсомольские собрания, товарищеские суды рассматривали поведение в быту отдельных студентов, вынося самые суровые наказания, вплоть до исключения из комсомола и института.

В 1935 году своими силами комсомольцы радиофицировали все студенческие корпуса, установив 1500 радиоточек. Спустя два года появилось местное вещание через радиоузел втузгородка. Были открыты 4 парикмахерские, строились баня и прачечная.

В середине 30-х годов первые построенные общежития нуждались в срочном ремонте. Для оказания помощи строителям в ремонте втузгородка инициативная группа комсомольцев своим трудом показала пример ударной работы. Комсомольцы наладили выпуск газеты «Молния», вызвали на соревнование бригаду молодых рабочих. Многие студенты, влившиеся в ряды строителей, выполняли свои обязательства на 140-150 процентов.

Весной 1935 года состоялся комсомольско-профсоюзный актив института, принявший решение о благоустройстве городка. Летом студенты общетехнического факультета приступили к работе: выкорчевали пни, вывезли мусор, разбили газоны, скверы, посадили деревья.

В 1937 году началось строительство объекта, названного студентами «перемычка». Она соединяла блоки строительного и энергетического факультетов. По плану в «перемычке» должны были разместиться актовый зал и его фойе, библиотека, вестибюль. На объекте трудились ударные комсомольские бригады, руководил которыми непосредственно комитет ВЛКСМ. Ход работы регулярно освещался в периодической печати. «Перемычка» была сдана в срок, а к 1 мая 1940 года была закончена отделка актового зала и фасада УИИ, на которых вдохновенно трудились студенты-архитекторы. Так появилось здание главного учебного корпуса.

“Перемычка”

Строительство “перемычки” закончено

Через год оно привлекало взоры всех жителей города. Как оно выглядело, свидетельствуют воспоминания **И.М. Савельевой (Вялых)**, учившейся в институте с 1941 по 1946 годы.

«Уже из центра города вижу величественное, гордо возвышающееся, с колоннадой здание – Храм Науки! Дух захватывает! Сажусь в трамвай, еду к институту. Улица Ленина заканчивается далеко до нынешней Восточной улицы. За мостом – пустырь, справа – болотистая местность (продолжение ул. Ленина впоследствии строили пленные немцы). Трамвай идет только до института, чуть правее – трамвайное кольцо. От остановки идет дорожка и упирается, перед парадным входом в институт, в огромную скалистую гору метра два высотой, которая не поддавалась механизации строи-

телей и которую впоследствии долбили кирками студенты. Но участок механического факультета оказался самым «упорным». Долго стояла неприступным «Пик механика», как в шутку называли студенты. И только подрывникам удалось разрушить неприступную скалу.

Вначале были построены первая и вторая учебные корпуса, и лишь незадолго до 1941 года была закончена, как тогда называли, «перемычка», соединившая эти два корпуса. В великолепие этого сооружения вложил всю душу директор института Аркадий Семенович Качко. За это он «схлопотал» выговор от Государственной приемной комиссии. Но он не очень огорчился: «Выговора даются и снимаются, а красота остается навечно!».

Итак, вхожу в вестибюль, залитый солнечным светом из окон и светильников с потолка. У окон справа и слева – великолепные свободные разделения с барьерами из светло-коричневого полированного дерева. С двух сторон у колонн – огромные трехметровые триумфы в резных деревянных рамах. Посредине скульптура С.М.Кирова приветствует входящих. В нишах задней стены – скульптуры студентов. Торжественная, функциональной целесообразная красота! В голову не могла прийти мысль, чтобы перешагнуть порог вестибюля в шап-

ке! Вот где начинается воспитание культуры! Поднимаюсь в фойе. Паркет сияет солнечным светом – разве можно по нему пройти в неначищенных ботинках?! Опять воспитание кра-

Комсомол отметил двадцатилетие. В преодолении невероятных трудностей, физическом перенапряжении сил выковывался характер молодых строителей социализма, укрепилась уверенность в жизненности социалистических идеалов. Внося вклад в решение исторических задач, они учились коллективизму, взаимовыручке, овладевали новой техникой.

Комсомол выступил инициатором социалистического соревнования и ударничества. Выдвинул боевой организационный лозунг: «Ни одного ком-

сотой. Сняющие свежей полировкой колонны, антресоли, расписной потолок и люстры потрясали воображение! Да, это был настоящий Храм Науки!»

сомольца без среднего образования. Умело боролся за качество учебы. Он являлся проводником интернационализма в Красной Армии и на Красном Флоте. Шефствовал над электрификацией страны. Участвовал во всех стройках пятилеток.

Вместе со всем народом молодежь изменяла мир, создавая новую, социалистическую историю. Нелегкий и напряженный труд пролетарской страны «от мала до велика» открывал перед всей молодежью свободный и широкий путь к развитию личной культуры.

**ГВОЗДИ Б ДЕЛАТЬ ИЗ ЭТИХ ЛЮДЕЙ:
КРЕПЧЕ Б НЕ БЫЛО В МИРЕ ГВОЗДЕЙ.**

Н. Тихонов

Исторический план.ру

Война надвигалась с каждым днем. Цель ее – полное уничтожение государства и русской нации. Вот что говорил Гитлер на одном из предвоенных совещаний с командованием вермахта в 1941 году: «Нам недостаточно просто разбить русскую армию и захватить Ленинград, Москву, Кавказ. Мы должны стереть с лица земли эту страну и уничтожить ее народ».

Готова ли была экономика СССР к крупномасштабной войне? Военные возможности советской экономики, в общем и целом, были достаточны. В годы второй пятилетки вся промышленная продукция выросла вдвое, а продукция оборонных отраслей – втрое. Была проведена техническая реконструкция артиллерии, бронетанкового войск, флота. Ко-

личество боевых кораблей выросло, например, в семь раз. На случай войны были созданы опорные дублирующие промышленные базы в восточных районах – на Урале, в Сибири, Казахстане. Форсированно велась работа по созданию мощной нефтяной базы между Волгой и Уралом (второй Баку) и Урало-Кузнецкой металлургической базы.

Третья пятилетка, начавшаяся в 1938 году, в полном смысле слова была пятилеткой обороны. На нее приходится усиленное развитие металлургической промышленности, создание сети «заводов-дублеров» на Урале, в Западной Сибири, в Средней Азии – в районах вне пределов досягаемости авиации вероятного противника. В Средней Азии расширились посевы хлопка, необходимого для производства взрывчатых веществ. Третья пятилетка – это новые авиационные, танковые и другие оборонные заводы. Это разработка новых конструкций самолетов, танков и их первоначальное производство: истребители Як-1, МиГ-3, пикирующие бомбардировщики Пе-2, танки Т-34 и КВ. Завершение экономической и военной программы намечалось на 1942 год.

Военный потенциал Германии на тот момент был больше. Подчинив себе почти всю Европу, овладев европейской экономикой, фашисты направили против СССР огромные силы: 80 процентов численности германских войск было сосредоточено на Восточном фронте. Против СССР вместе с Германией воевали Венгрия, Италия, Румыния, Финляндия.

Жизнь, полная надежд

В 1936 году в Советском Союзе была провозглашена победа социализма. В 1938 году был принят Устав Высшей школы, предусматривавший дальнейшее развитие студенческой самостоятельности, повышение роли общественных организаций в жизни вузов. Все граждане СССР независимо от социального происхождения и положения получили равное право поступления в вузы.

Отмена льгот для выходцев из рабочих и крестьян оказала влияние на изменение социального состава студенчества. Усилился приток в вузы выпускников средней школы: в 1939 год 80 процентов поступивших в УИИ были внешними школьниками. В среде студенчества резко уменьшилось число коммунистов и увеличилось число комсомольцев.

Если завтра война...

*Если завтра война, если враг нападет,
Если темная сила нагрянет, –
Как один человек, весь советский народ
За любимую Родину встанет.
На земле, в небесах и на море
Наша мача и мачуха, и суров:
Если завтра война,
Если завтра в поход, –
Будь сегодня в походе солдат!
Если завтра война, – встанется страна
От Кромшадина до Владивостока.
Встанется страна, велика и сильна,
И врага разобьем мы жестоко.
Полетит самолет, застрочит пулемет,
Закрочит мачухе тычок,
И дыморы пойдут, и песня пойдет,
И потянутся легкие танки,
Подымайся, народ, собирайся в поход!
Барыбаны, сильней барыбаныте!
Музыкайте, вперед! Запевайте, вперед!
Нашу песню победную зрание!
На земле, в небесах и на море
Наша мача и мачуха, и суров:
Если завтра война,
Если завтра в поход, –
Будь сегодня в походе солдат!*

В. Лебедев-Кумач

В этих условиях особенно возросла роль вузовского комсомола. Более тщательно стал подбираться состав руководящих комсомольских работников. Кроме студентов, в комитет комсомола стали избираться преподаватели, аспиранты, научные работники.

Несмотря на омоложение студенчества, молодежь слабо пополняла ряды ВЛКСМ. На факультете черных металлов, например, за первый семестр 1939/40 учебного года комсомольская организация выросла всего на один процент.

Положение изменилось с избранием в 1939 году нового секретаря комитета ВЛКСМ Василия Смирнова. Он сконцентрировал вокруг себя сильный комсомольский актив, усилил роль комсорга, изменил структуру факультетских организаций – появились курсовые бюро, подчиненные бюро ВЛКСМ факультета. Энергичная работа комсоргов способствовала росту комсомольской организации УИИ. К 1941 году она насчитывала 2500 членов.

В борьбе за качество знаний большую роль сыграло учреждение в 1939 году Сталинских стипендий. В числе первых ее получили отличники учебы, активные комсомольцы: Л. Григорьева – депутат горсовета, Ю. Скиба – рабфаковец с семилетним стажем работы, Е. Майков – депутат райсовета.

На более высокий уровень поднимается руководство учебной работой со стороны партийной и комсомольских организаций. В 1940/41 учебном году был введен календарный план лекций и график заданий. Это стало организующим началом систематической работы студентов.

На четырех языках

ЗИК, 1939 год

Впервые за существование УПИ государственная комиссия принимала защиту дипломного проекта на четырех языках: русском, английском, французском и немецком. Отличница учебы с мехфака Лидия Агрова по дипломному проекту на новую в технике проката тему «Непрерывный стан для прокатки и заготовки кровельного железа производительностью в 500 тыс. тонн в год» уверенно сделала доклад на четырех языках. По отзыву главного инженера Верх-Исетского завода Кучина, проект Агровой можно рекомендовать для применения в промышленности.

Комсомольский секретарь

Смирнов

Василий Сергеевич

(1915-1973 гг.)

Окончил металлургический факультет УПИ им. С.М.Кирова (1937 г.), защитил кандидатскую (1940 г.), докторскую (1948 г.) диссертации, избран член-корреспондентом АН СССР (1962 г.). Заслуженный деятель науки и техники. Избирался секретарем комитета ВЛКСМ института (1939-1940 гг., 1943-1944 гг.), секретарем партбюро металлургического факультета.

В 1950 году переведен на работу в Ленинградский политехнический институт заведующим кафедрой прокатного производства. С 1955 года и до последних дней – ректор ЛПИ им. М.И. Калинина.

Комсомольская организация УИИ стала одной из ведущих организаций города, способной решать сложные задачи, поставленные партией перед высшей школой.

Вот что писал о комсомоле УИИ 30-х годов в 1978 году **генерал-лейтенант-инженер Е.И. Майков**, доцент, кандидат военных наук, заслуженный строитель РСФСР. Он возглавлял комсомольскую организацию УИИ с 1938 по 1939 годы.

«Предвоенные тридцатые годы – годы победы социализма в нашей стране – для политехнического института были годами подготовки высококвалифицированных, политически воспитанных и преданных Родине инженеров для нашей социалистической индустрии.

Принятое в 1936 году ЦК ВКП(б) и СНК СССР Постановление «О работе учебных заведений и руководстве высшей школой», утвержденный в 1938 году СНК СССР «Типовой Устав высшей школы» потребовали коренной перестройки не только учебной, но и всей партийной и комсомольской работы.

В эти годы в институте резко возросла роль комсомола; с середины 30-х годов не так строго, как это было до этого, регулировался прием в ВУЗы по классовому принципу, что привело к чувствительному снижению партийной прослойки и очень заметному росту несоюзной молодежи.

Мне выпала честь с 1937 года возглавить комсомольскую организацию стройфака; в 1938 году быть избранным секретарем комитета ВЛКСМ, членом бюро райкома ВЛКСМ

и членом Пленума ГК ВЛКСМ. С 1940 по 1941 год был председателем студенческого спортивного общества и до окончания института оставался членом комитета ВЛКСМ. С 1938 года всю свою жизнь связал с активной работой в нашей Коммунистической партии, и вся эта большая общественная работа сочеталась с непрерывной учебной работой в институте.

По достигнутым результатам мне была назначена государственная стипендия.

Директор института, старый большевик, парттысячник А.С. Качко, партийная организация, возглавляемая в эти годы такими авторитетными организаторами, как С.П. Шабашов, Н.М. Лапотышкин, А.И. Левин, постоянно оказывали большую и конкретную помощь комсомолу института.

Комсомольские организации свою основную задачу видели в том, чтобы постоянно быть авангардом среди молодежи – учиться отлично и хорошо, показывая пример высокой организованности и дисциплины. Малейший, на первый взгляд, незначительный проступок (нарушение общественного порядка в общежитии,

Комсомольский секретарь Майков Евгений Иванович

Евгений Майков избран секретарем в 1938 году, сын крестьянина-бедняка. Начал свою трудовую биографию 14-летним подростком на Шатуре и в Москве. Работал на строительстве Магнитогорского комбината. Ему выдали расчетную книжку № 1001 и для начала направили копать землю. Потом сказали: «Направляем тебя на плотину». И это стало одним из главных воспоминаний в его жизни – железобетонная плотина, длиной в один километр.

7 августа 1930 года состоялось общее собрание строителей плотины. Собрание постановило: закончить сооружение к тринадцатой годовщине Октября, за 75 дней.

Женю Майкова назначили бригадиром бетонщиков. Было ему тогда семнадцать лет. В бригаде – башкиры, украинцы, белорусы, татарин, русские, якут. Интернационал!

В середине сентября посыпались трудности – нехватка стройматериалов. Вернее сказать так: темпы взяты были такие высокие, что не хватало рабочих рук разгружать вагоны. Создается отряд энтузиастов, чтобы работать на прорывах. Во главе отряда – Е. Майков. Спать энтузиастам больше четырех часов в сутки не приходилось. Несмотря на это, на основной работе нормы выполнялись на 150—170 и более процентов. Плотина была окончена 1 ноября.

Е. Майкова назначают помощником прораба по железобетону на строительстве коксохимического цеха. Тогда подарил ему свою первую поэму «Первая победа» молодой магнитогорский поэт Саша Ворошилов. Поэма была об ударниках плотины, магнитогорской комсомолки. Герой поэмы – товарищ Майков. Поэма была написана за пять ночей, днем молодой поэт работал вместе со всеми. Эпиграфом к поэме стоит обращение: « Тов. Майков! Я надеюсь, что Вы также стойко и смело будете шагать вперед! Тов. Майков! Даешь вторую победу Магнитостроя! Покомсомольски даешь!».

О Майкове в своих репортажах писал сборкор «Комсомольской правды» С. Нариньяни. Самое прямое отношение к Майкову имеет и известная книга В. Катаева «Время, вперед!». Мировой рекорд бетонщиков, описанный в этой книге, был поставлен в смену прораба по железобетону Евгения Майкова.

После Магнитостроя Е. Майкова посылают учиться в Свердловск. Раскрываем пожелтевшие страницы подшивки газеты «На смену!» за 1936 год. Заметка в номере за 6 января: «Быстрее, чем в Чикаго». Подзаголовок: «Поправки комсомольца Майкова к учебнику Зиберталя». В заметке идет речь о том, что молодые стажеры Свердловского трамвайного парка Майков, Зайков, Иванов составили новый график движения трамваев, сломав нормы теоретических расчетов профессора, по учебнику которого в те времена учились в институтах. Кончается заметка так: 2 января в парке произошло событие. Миша Зайков установил новый рекорд. Его трамвай шел со скоростью 20 километров в час. Это высшая скорость в мире!»

Это было нормой тех лет: Евгений Майков работал и учился. Сначала он окончил вечернее отделение рабфака, потом вечерние курсы по подготовке в институт. Был принят в число студентов строительного факультета Уральского индустриального института (так тогда назывался УПИ). В 1938 году Евгения избрали секретарем комитета комсомола.

Вспоминаю годы юности, Евгений Иванович Майков говорил:

– Что касается молодых лет нашего возрождения, то рискну сказать, что энтузиазм подчас заменял нам и технику, и знания, и опыт. Иные наши достижения казались настоящим чудом – они словно возникли из ничего. Нет, не из ничего, а из энтузиазма, как из пламени и света, из нашего упрямого труда.

Е.И. Майков пошел войну с первых ее дней, дослужился до звания генерал-лейтенанта, работал заместителем начальника главного управления Министерства Обороны СССР.

опоздание на лекцию, несвоевременная сдача зачетов и т. п.) был предметом обсуждения. Такие аморальные явления, как пьянка, карались строго – исключением из комсомола, из института.

Девиз комсомола «За высокое качество знаний» обязательно сочетался с требованием быть активным общественником. Центром комсомольской работы были студенческая группа и общежитие студентов.

Запомнились такие хорошо оправдавшие себя формы работы, как заслушивание отчета комсомольцев о самостоятельной работе, слеты отличников, обмен опытом учебы старшекурсников с первокурсниками. Возглавлял этот участок работы член комитета – отличник стройфака Б. Загорский (погиб на фронте Великой Отечественной войны).

Особо хочется отметить большую и плодотворную работу комсомольского актива тех лет по идейной закалке студенчества. В 1937/38 и 1938/39 учебных годах в институте как обязательная форма была организована политическая учеба. После прослушивания лекций по истории партии, партийный и комсомольский актив шел в группы проводить политзанятия. Мы искали и находили все новые и новые формы – политвикторины, вечера вопросов и ответов. Политучеба особенно серьезно помогла выпускникам средней школы изучать курс политэкономии сразу же, начиная с первого курса.

Хорошей школой политического воспитания для нас, комсомольцев, стали подготовка и проведение по новому закону выборов в

Верховный Совет СССР и в местные Советы депутатов трудящихся. Нельзя забывать того, что все это делалось впервые и все, что тогда мы проводили, потом уже стало традицией. Кстати, именно тогда появились такие формы работы, как встреча кандидатов с избирателями, выделение агитаторов, агитпоходы. И как мы потом гордились результатами выборов – полным единодушием советских людей, их безраздельной поддержкой политики нашей партии!

Да, я и сам был впервые избран депутатом районного совета.

Организация идейно-политического воспитания находилась под постоянным контролем комитета ВЛКСМ института. Мне хочется отметить очень большую работу, которую в те годы вел в этом направлении член комитета ВЛКСМ тов. Субботин С.Ф.

У комсомольцев тех лет энергия была ключом. Ведь на их плечи легло решение такой сложной, я бы сказал, трудной задачи, как завершение строительства главного корпуса. Мы в помощь строителям проводили субботники и воскресники, создавали студенческие строительные бригады и отряды, организовывали соцсоревнование, проводили политзанятия со строителями.

Хорошо организованное социалистическое соревнование и ударничество строителей, энтузиазм профессорско-преподавательского состава, студентов, неиссякаемая энергия строителя номер один – всеми уважаемого, я бы сказал, любимого А.С. Качко и его помощника-профессора К.Т. Бабыкина, позволили закончить строительство главного корпуса – поистине памятника архитектуры.

Вместе с профкомом, возглавившимся в то время М.С. Магриловым, М.А. Сергеевым, комитет комсомола вел большую работу по организации культурного отдыха и досуга студенчества (студенческие лагеря, дома отдыха, туристические походы, художественная самодеятельность, материальная помощь сту-

дентам, улучшение питания и быта студентов). В те годы – годы развития социалистической культуры – мы организовывали лекции по истории, искусству, литературе, культпоходы в театры, музеи Свердловска, а отличники учебы удостоивались чести совершать экскурсии в Москву и Ленинград.

Выполняя Постановление ЦК ВЛКСМ «О проведении соревнований по военной подготовке», добились того, что комсомольцы стали подлинными организаторами спортивной и оборонно-массовой работы, показывая отличные результаты в спорте и физкультуре, подготовке значкистов ГТО, ПВХО, «Ворошиловских стрелков», парашютистов. В различных спортсекциях и школах занималось более 1000 комсомольцев. Наши спортсмены, активисты оборонно-массовой работы, в городе и области были ведущими. Комсомольцы УНИ установили 8 областных рекордов.

Победителями спартакиады института чаще всего становились строительный, металлургический и химико-технологический факультеты. Участвуя в 1939/40 учебном году во всесоюзных оборонно-физкультурных соревнованиях, коллектив УНИ среди 78 вузов занял 6 место.

1940 год принес нам замечательные победы. Мы выиграли эстафету газеты «Уральский рабочий». Наши легкоатлеты во главе с комсомольцем, студентом химфака А. Захаровым установили рекорд Советского Союза в эстафете 5×1000 м. Лучшими в стране стали по велосипедному спорту комсомолец метфака Серебряков, по лыжному спорту – комсомолец стройфака Володин, по легкой атлетике – комсомолец химфака Хромова, Остаевич. В 1940 году впервые была организована эстафета газеты «За индустриальные кадры». Энтузиастами своего дела, умеющими «зажечь» молодежь, были заведующий кафедрой физкультуры А.М. Вишневский, преподаватели физвоспитания Г.В. Назаров, Б.А. Журавлев и сотрудники военной кафедры.

Какими бы ни были сложными и подчас трудными задачи, решаемые при выполнении общественной работы, учеба самого комсомольского актива была главной, определяющей; актив не подволил.

Руководство комсомольскими организациями доверялось, как правило, отличникам учебы. При подведении итогов учебы за семестр обязательно учитывалось, наряду с отличными успехами, участие в общественной работе.

Лично я считал и считаю, что общественная работа крайне необходима для будущего инженера. Как правило, тому, кто пройдет школу общественной работы, в дальнейшем доверяют очень серьезные дела. В подтверждение можно привести в пример членов комитета, актив тех лет: Смирнова В. С., Николаева К. К., Сергеева М. А., Шашерина В. П., Парницкого А. Б., Никольского В. П. и многих других.

Авторитет комсомольской организации УИИ в предвоенные годы заметно вырос. На всех комсомольских конференциях (районных, городской и областной) делегация комсомольской организации УИИ показывала высокую политическую зрелость, безграничную преданность ленинской партии. Комсомольцы среди студенчества были в авангарде. Лучшие студенты по успеваемости, активисты общественной работы связывали свою судьбу с комсомолом, а лучшие из лучших комсомольцев удостоивались чести быть принятыми в ряды нашей славной Коммунистической партии.

Для меня лично эти годы были самые горючие и наполненные всем коммунистическим, и привязанность к комсомольцам стройфака, всего УИИ останется на всю жизнь.

Студенческая молодежь, получившая воспитание в комсомольской организации УИИ в предвоенные годы, показала образцы высокой преданности делу социализма, грудью став на защиту нашей Родины в годы тяжелейших испытаний Великой Отечественной войны.

Лично я в первые же дни ее начала с должности главного инженера Свердловского горкомхоза,

где работал после окончания института, добровольно пошел на войну. Пришлось мне воевать на Карельском фронте, на 2 и 3 Украинских фронтах в должности полкового, бригадного, дивизионного, корпусного инженера. Был дважды ранен. День Победы 9 мая 1945 года встретил в составе советских войск в Австрии, в городе Граце.

Отличная подготовка инженеров-строителей строительным факультетом УИИ позволили мне в послевоенные годы, работая на военных стройках, стать заместителем начальника строительства Министерства Обороны СССР, генерал-лейтенантом-инженером, доцентом, кандидатом военных наук, заслуженным строителем РСФСР. И как после этого почти через сорок лет не вспоминать родной стройфак, родной УПИ самыми теплыми, от всего сердца идущими словами благодарности своим учителям, наставникам наших тех лет. На всю нашу жизнь остались в памяти А. С. Качко, И.М. Лапотышкин, А.И. Левин, И.А. Чистяков, К.Т. Бабькин, В.И. Лобзенко, Рочинский, Бычков».

Тучи военной опасности заставляли комсомол института усилить оборонную подготовку среди студенчества. Руководствуясь Постановлением ЦК ВЛКСМ «Об оборонной работе и физкультурной работе», в УИИ была в корне перестроена работа Осовиахима. Вместо руководителей кружков появились командиры. На факультетах были введены должности командиров отделений, политруков. Это способствовало укреплению дисциплины. Между отделениями развернулись соревнования. Лучше всего работа была поставлена на химико-технологическом факультете. Школа пулеметчиков этого отделения показала отличные результаты. Из 159 студентов-пулеметчиков высшую оценку имели 156 человек. Отделением руководила студентка-отличница Шишкина.

Оборонная работа была поставлена так, что без значка ГТО в институте неудобно было показываться. Значкистами ГТО были директор А.С. Качко, все преподаватели и, разумеется, комсомольцы. «Ни одного комсомольца без

готовности к обороне» – под таким лозунгом проводил работу комсомольский актив.

**Пилот
ЗИК, 1940 год**

Лобанову Люду – пилота – знают все студенты инженерно-экономического факультета. Почти каждый день в пять часов утра она была на аэродроме, готовясь к самостоятельному полету.

Как и всегда, летное дело не мешало Люде учиться. Достигнув звания пилота, Люда решила стать инструктором летного дела. С такой же радостью, как и в день своего первого полета, поведет Люда самолет, когда Родина позовет ее на защиту своих границ.

Движение было настолько массовым, что не хватало ни значков, ни удостоверений на право ношения их. Уральский областной совет физкультуры дал специальное указание – отпечатать на машинке временные удостоверения.

В 1940 году в институте сдали нормы ГТО 4750 человек, ПВХО (противовоздушная и противовишхимическая оборона) первой ступени – 3500 человек, значкистов «Ворошиловский стрелок» было 2092, а значкистов ГСО (Готов к санитарной обороне) – 1209. В парашютном кружке занималось 143 человека, в кружке гранатометчиков – 463, штыкового боя – 406.

Значительные успехи в последние мирные годы были достигнуты в массовых видах спорта. По итогам зимнего кросса 1940 года студенты института заняли 6 место среди 700 вузов страны. В этом же году команда легкоатлетов установила рекорд Советского Союза в эстафете 5x1000. Ядро наших спортсменов составляли комсомольцы.

Во время войны с белофиннами комитетом ВЛКСМ совместно с парткомом была сформирована рота добровольцев-лыжников. Первыми подали заявления партийные и комсомольские активисты, среди них Н. Лалотышкин, В. Смирнов, В. Никольский, Е. Майков.

Исторический план.ру Великое испытание и великая победа

Великая Отечественная война ворвалась в жизнь нашей страны, как огромное бедствие, как разрушительный ураган, и на долгие годы изменила все мирные созидательные планы. Дата 22 июня 1941 года расколола жизни людей на «до» и «после», стала началом великой трагедии, продолжавшейся 1418 дней и ночей. Чудовищные военные годы унесли жизни миллионов людей почти из всех стран Европы. Но самые большие человеческие потери понес Советский Союз. Более 26 миллионов человек погибли на полях сражения, умерли от голода и лишений, были замучены в нацистских лагерях. Нет в России ни одной семьи, на судьбе которой война не оставила бы свой кровавый след.

Комсомолец, вся советская молодежь по зову Коммунистической партии выступили на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. В ряды Красной Армии уже в первый год войны влилось около двух миллионов комсомольцев. Невиданное мужество, отвагу, героизм проявили комсомольцы, защищая от врага Брест, Лиелаяу, Одессу, Севастополь, Смоленск, Москву, Ленинград, Киев, Сталинград и другие города и районы страны. Только комсомольская организация Москвы и области в первые пять месяцев войны направила на фронт свыше 300 тысяч человек; 90 процентов членов Ленинградской организации ВЛКСМ сражалось с немец-

О главном

*Не будет ничего страшнее,
Жизни еще хоть сотню лет,
Чем эта morning трагедия,
Чем этот суровый рассвет.
Сегодня помыло терпение,
Остановит проливный дождь –
Пока поднимут в наступление,
До ручки, кажется, доидешь.
Ведь как - никак, ты в 45,
Победа - вот она! Выдаи!
Выходит срок служить создатям,
А зная окончится война,
Тогда-то главное случится!
И мне, мальчишке, повдаться,
Что ничего не присылается,
Чего б я лучше сделать мог.
Чем не главное, ни важнее
Я не уясню в сотню лет,
Чем эта morning трагедия,
Чем этот суровый рассвет.*

С. Наровчатин

ко-фашистскими захватчиками на подступах к городу Ленина. Бесстрашно действовали в тылу врага молодые партизаны и подпольщики Белоруссии, Украины, Прибалтики. Партизанские отряды на 30-45 процентов состояли из комсомольцев. Беспримерный героизм проявили члены подпольных комсомольских организаций – «Молодой гвардии» (Краснодон), «Партизанской искры» (Николаевская область), Людиновской подпольной комсомольской группы (Калужская область), комсомольцев-подпольщиков поселка Оболь (Витебская область), Хотина (Буковина), Каунаса (Литовская ССР).

*На фотографии в газете
Нечасто изображены*

*Бойцы, еще почти что дети,
Герои мировой войны.
Они стоят перед боем –
В обмундировку у рта.
И было небо голубое,
Была зеленая трава.
Никто не знает их фамилий,
О них ни песен нет, ни книг.
Здесь чей-то шаг и чей-то шепот,
И чей-то первый ученик.
Они легли на поле боя,
Жить начинавшие едва,
И было небо голубое,
Была зеленая трава.
Забывать тот горький год небезразлично
Мы иногда бы не смогли,
По всей России обелиски,
Как дубки, растут из земли.
...Они прильнули жемчужным губам,
Жить начинавшие едва,
Чтоб было небо голубое,
Была зеленая трава.*

Р. Казакова

два-три раза. К концу войны в промышленности было свыше 154 тысяч комсомольско-молодежных бригад. За счет работы на воскресниках, в сверхурочные часы молодежь внесла в фонд обороны страны десятки миллионов рублей. Юноши, девушки и подростки наряду с женщинами стали основной силой в сельском хозяйстве. 70 процентов подготовленных сельских механизаторов в это время составляла молодежь.

В 1941-1945 годы в ВЛКСМ вступило около 12 миллионов юношей и девушек. Из 7 тысяч Героев Советского Союза в возрасте до 30 лет 3,5 тысячи были комсомольцами, из них 60 дважды были удостоены звания Героя Советского Союза. Более трех миллионов комсомольцев награждены орденами и медалями. Имена членов ВЛКСМ, павших в борьбе с фашистскими захватчиками – Зои Космодемьянской, Александра Чекалина, Лизы Чайкиной, Александра Матросова, Юрия Смирнова, Виктора Талалихина, Григория Кагамлыка, Гафура Мамедова, Александра Пассар, Марите Мельникайте, Иманта Судмалиса, Ноя Адамия, Федосия Смолячкова и многих других – стали символом смелости, мужества, героизма. За выдающиеся заслуги перед Родиной в годы

Великой Отечественной войны и за большую работу по воспитанию советской молодежи в духе беззаветной преданности социалистическому Отечеству Указом Президиума Верховного Совета СССР 14 июня 1945 года ВЛКСМ был награжден орденом Ленина. Это был третий орден комсомола.

Огромный труд вложил комсомол в восстановление разрушенного немецко-фашистскими захватчиками народного хозяйства. Он принял участие в строительстве Минска, Смоленска, Сталинграда, в восстановлении Ленинграда, Харькова, Курска, Воронежа, Севастополя, Одессы, Ростова-на-Дону и многих других городов. Только в 1948 году силами молодежи было построено и сдано в эксплуатацию 6200 сельских электростанций. Комсомол проявил большую заботу об устройстве детей и подростков, оставшихся без родителей, о расширении сети детских домов и ремесленных училищ, строительстве школ.

В 40-е и 50-е годы комсомол помогал возводить крупные гидротехнические сооружения (Волго-Донской канал), мощные гидроэлектростанции (Волжская, Куйбышевская, Каховская). Ярko проявился новаторский дух молодых рабочих, инженеров и техников. Комсомольцы Генрих Борткевич, Павел Быков, Серафима Котова, Мария Волкова и многие другие, сочетая в

своей работе отличное умение и инженерную мысль, смело ломали устаревшие технические нормы, боролись за повышение производительности труда, экономию материалов, снижение себестоимости и выпуск сверхплановой продукции.

В 1948 году комсомол отметил свое тридцатипятилетие и был награжден вторым орденом Ленина.

О славе не думали, себя не жалели

На второй день войны в институте состоялся митинг. Выступавшие на нем страстно и

гневно клеймили вероломного врага. Секретарь бюро ВЛКСМ факультета черной металлургии П. Желтов произнес пламенную речь: «Когда человек отчаявается, он сует шею в петлю. Это сделал вчера Гитлер. При-

ложим все усилия, поможем партии и правительству так затянуть эту петлю, чтобы бешеная фашистская собака сдохла. Если не всем нам придется идти на фронт, мы будем помогать затягивать эту петлю отсюда, из тыла». На митинге была принята краткая, но емкая резолюция: «В ответ на вероломное нападение немецких империалистов на нашу Родину коллектив института объявляет себя мобилизованным для выполнения любого задания партии и Советского правительства и по первому их зову выступит на защиту нашего Отечества».

Центральный Комитет комсомола разослал комсомольским организациям специально принятое 23 июня 1941 года постановление. В нем, в частности, содержалось требование: «...чтобы каждый комсомолец был готов с оружием в руках биться против напавшего врага за Родину, за честь, за свободу...».

На второй день войны добровольцами ушли на фронт комсомольские вожаки: секретарь комитета ВЛКСМ В. Никольский, секретарь бюро ВЛКСМ энергофака Н. Выдрин, секретарь бюро ВЛКСМ цветметфака В. Зверев и комсомольские активисты А. Булатов, А. Сысольтин, Н. Астафуров, Г. Захаров, Л. Бердников,

ЗИК № 55, декабрь 1972 г.

СТУДЕНТЫ 1941 ГОДА

*Бабьегой разорванный в клочья,
Багрово горел горизонт.*

Морозной декабрьской ночью

Весь курс отправился на фронт.

Летели бесновато к небу

Из конюшек лютых листов.

Огера тонули от слез.

Леса поднимались в туманы.

Студенты сорок первого года,

Мы на верность поклялись стране.

Студенты, в грозную погоду

Мы сидели легит на войне!

У взорванных зданий конюшек

Трубачи в слезу поезда.

Во фьелет вода замрзала,

К Москве подводила беда,

А нас ветряны встречали,

Любя называть «сынами».

И на смерть в атаках стояли

Астывые наши зимы.

Студенты, в грозную погоду

Мы сидели легит на войне!

И физик, и матем, и химик —

Да мало ли словных ребят! —

Носили единое имя,

Великое имя — солдат.

Потому прощай мы с боями

За правое дело свое.

История делит сами,

Чтоб дети учили ее.

Студенты сорок первого года,

Нашу юность прожгли мы единой.

Студенты, в грозную погоду

Мы сидели легит на войне.

Л.Кузлин

**Комсомольский секретарь
Никольский
Владимир Петрович
(1918-1941 гг.)**

С 1933 года монтер трамвайного парка г. Казани. В 1934 вступил в комсомол. В 1938 году зачислен на энергофак УПИ им. С.М.Кирова.

Из заявления при поступлении в институт: «работа в трампарке, многолетнее увлечение радиотехникой, любовь к физике, внушенная мне хорошими преподавателями, — все это определило мою профессию. Я хочу быть инженером-электриком, чтобы строить своей родине хорошие электростанции». 1 июля 1938 года.

Секретарь комитета ВЛКСМ института в 1940-1941 гг. Одним из первых добровольцев ушел на фронт. Погиб под Смоленском.

М. Вешкурцев, А. Голяховский, Л. Подневич, Г. Костецкий. Они приняли первое боевое крещение на реке Десне.

50 студентов старших курсов, не подлежащих мобилизации, добились зачисления курсантами Черкасского пехотного училища. Они вступили в схватку с врагом под Москвой, а затем воевали на различных фронтах Отечественной войны. 15 августа 1941 года, успешно защитив дипломы, ушли на фронт еще 100 выпускников института.

О первых днях войны вспоминает профессор С. П. Распопин.

«Накануне войны убаюкивающую роль играли фильмы: «Граница на замке», «Если завтра война» – воевать собирались только на чужих территориях, быстро разгромив врага «малой кровью, могучим ударом».

Не удивительно, что мы, будучи в Магнитогорске на практике после окончания второго курса, 22 июня 1941, возвратившись вечером с воскресного отдыха, услышав о вероломном нападении Германии на СССР, не поняли серьезности этой новости. Нам казалось, что в ближайшие дни противник получит мощный ответный удар и на этом «инцидент» будет исчерпан. Но тревожные сообщения последующих дней (хотя в них была далеко не вся горькая правда), немедленно ухудшившиеся при всеобщей мобилизации и неразберихе условия жизни быстро развеяли эти иллюзии. Становилось очевидным, что предстоит жесточайшая схватка и без нашего участия она не обойдется.

Масса самых различных по профессии, возрасту и национальности советских граждан, охваченных настоящим чувством патриотизма, добровольно уходила на защиту своей Родины. Мы не без препятствий поспешили рассчитаться с металлургическим комбинатом, где работали подручными сталеваров, горновыми и на других рабочих местах, вернулись в Свердловск, чтобы не опоздать попасть на фронт. Если бы мы знали, что войны нам хватит с лихвой, что предстоит вынести

почти четыре года неимоверного напряжения, невероятных лишений, страданий от ран, контузий и от всего, чему станем свидетелями! Не говоря о самом худшем исходе («...пал смертью храбрых в боях за...»), или того хуже – «...пропал без вести»).

Но пока все это было в таинственном будущем. Сейчас нужно было уходить в Красную Армию, приобрести хоть какую-то военную специальность. Сначала меня зачислили на курсы при военно-воздушной академии им. Н.Е.Жуковского. Затем нас – команду из 28 студентов, в которую входили также студенты университета, – пригласил к себе директор института А.С.Качю и благословил на курсы среднего состава при Военной академии химзащиты. Мы выехали в Москву. Ехали долго – более трех суток. Навстречу непрерывным потоком шли составы с эвакуированными людьми и оборудованием, санитарные поезда с фронта – с тяжелоранеными. Обгоняли нас составы из теплушек с войсками, танками, орудиями, направляющиеся в ненасытное чрево фронтов.

Уходили не только мы, студенты. Призывали в армию преподавателей и других сотрудников института. Ушел в артиллерию и очень там пригодился обожаемый нами доцент кафедры теоретической механики Всеволод Митрофанович Соколов. Оставив жену, троих детей, ушел доцент строительного факультета Николай Николаевич Калугин... Об этих удивительно интеллигентных людях можно было бы написать очень много. Они и преподавали великолепно, и, став офицерами, воевали отважно и «делово» (как об этом пел В.Высоцкий).

Цельными академическими группами вступали в ряды Красной Армии юноши и девушки. Всего за первые два года войны ушли на фронт 1233 студента, более 100 научных работников и около 500 сотрудников института. Они становились солдатами и командирами, воевали в партизанских отрядах в тылу врага.

Наши девушки-комсомолки были связистками, медсестрами, летчицами и ходили в

*Нет, это не заслуга, а участь –
Быть девушке солдатом на войне.
Когда б сложилась жизнь моя иначе,
Как в День победы стыдно было б мне...
С восторгом нас, девочек, не встречали,
Нам смал дальной открытий воякам.
Так было в сорок первом. А медали
И прочие регалии – потаки.
Смотрю назад, в продлевленные даты:
Нет не заслуги в тот зловецкий год,
А высшей честью шальными считали
Возможность умереть за свой народ.*

Ю. Друшина

**Герои Советского Союза –
питомцы УПИ**

- Н.А. АНИКИН
В.И. БАДЬИН
М.П. БОРОНИН
В.А. ДЫШИНСКИЙ
Н.М. ЕПИМАХОВ
П.В. КОНОВАЛОВ
Н.И. КУЗНЕЦОВ
Б.П. ЛЫСЕНКО
Б.Г. РОССОХИН
Н.И. СЫРОМЯТНИКОВ
С.М. ЧЕРЕПАНОВ**

Мы склоняем головы перед светлой памятью тех, кто ценой своей жизни в жестоких боях с врагом отстоял свободу и независимость нашей Родины.

Вечный поклон всем, кто ушел на битву с врагом, и прошел тяжелый фронтовой путь под пулями.

В условиях массового ухода коммунистов и комсомольцев на фронт важно было укрепить комсомольские органы. В комитете ВЛКСМ осталось всего три человека. Новый состав комитета из 13 лучших студентов и активных общественников сформировался лишь 16 марта 1942 года. Во главе комсомольской организации встал студент третьего курса энергофака Т. Шульга. Сменился состав и факультетских комсомольских вожаков.

В связи с частой сменой состава комсомольских руководителей особое внимание было обращено на учебу комсомольского актива. При комитете ВЛКСМ систематически работал семинар секретарей бюро факультетов и их заместителей. На ряде факультетов действовали школы подготовки комсомольского актива. В работе такой школы на факультете черной металлургии принимал участие комсорг ЦК ВЛКСМ института В. Банных. Он поддерживал прямую связь с Центральным Комитетом комсомола. Расширились обязанности и комсомольского вожака группы. Учитывая, что большинство из них не имело опыта работы, была разработана «Памятка комсорга». В институте

разведку. Студентки металлургического факультета Т. Тихоплав, А. Белова, Л. Муромцева писали друзьям: *«Дорогие товарищи по учебе в УИИ! Горячий привет Вам от бывших студентов, теперь бойцов Красной Армии. Узкая добровольцами на фронт, заверяем Вас, что будем защищать Родину до последней капли крови».*

Выпускник металлургического факультета М. Боронин воевал в частях Военно-Морского Флота. Совершил 22 боевых вылета для «свободной охоты» за сторожевыми кораблями противника. За мужество и отвагу при выполнении боевых заданий получил высокое звание Героя Советского Союза. Героически погиб 11 мая 1944 года в районе Кенигсберга.

Легендарный разведчик, Герой Советского Союза Н. Кузнецов выполнял разведывательную работу в тылу врага. В письме своему брату он объяснял опасность своей работы: *«Почти 100 процентов за то, что придется идти на самопожертвование. И я спокойно и сознательно иду на это, так как глубоко сознаю, что отдаю свою жизнь за священное правое дело, за настоящее и цветущее будущее нашей Родины...».* Погиб 9 марта 1944 года.

Смертью храбрых погибли Герои Советского Союза В. Дышинский, П. Коновалов, Б. Лысенко, С. Черепанов.

Героями Советского Союза стали Н. Анкин, В. Бадьин, Н. Епимахов, Б. Рассохин, Н. Сыромятников – они вернулись к мирной жизни.

стало традицией обсуждать на комсомольских активах и собраниях вопрос: «Текущий момент и задачи комсомольской организации».

Особенно сплотило комсомольскую организацию вручение награжденного комсомольского значка «ВЛКСМ». Этот значок комсомольцы института получили первыми из всех организаций города. Среди факультетов чести быть первыми удостоились комсомольцы строительного факультета. «Получая значок

«ВЛКСМ», – заявила комсорг группы С-245 Л. Спириденко – я буду еще активнее участвовать в общественной жизни, хорошо учиться, чтобы быть достойной звания члена Ленинского комсомола».

Большое значение комсомол придавал воспитанию молодежи в духе беспредельной преданности Родине, партии, ответственности перед государством за свою учебу. Комсомольские активисты регулярно проводили лекции

От лаптя до профессуры

*Студентам УИИ-УПИ-УГТУ 1941-1945 гг. посвящается
Уральский рабочий, 22 июня 2002 года*

21 июня 1941 года отгремели выпускные балы. А мы решили, прежде чем разлетимся в разные стороны, еще раз собраться на природе.

Стоял лучезарный день летнего противостояния. На берегах Каменки благоухала запоздавшая черемуха, воясю заливались соловьи. На площадке зеленого косогора с утра гремела музыка, беззаботно кружились пары. Милые девочки и мальчики 17 и 18 лет! Они еще не знали, как перепашет их «наполеоновские» планы и судьбы грянувшая сегодня беспощадная война. Ведь трое из четырех этого возраста так и не вернутся домой с фронта.

Лишь полпудини принесли сюда это тяжелое известие – война! Сгрудились в стайку, перемолвились, но особой тревоги не почувствовали. Ведь граница на замке. Ну, 2-3 месяца повоеем, как в финскую кампанию, и победа будет за нами! Так думала неопытная молодежь...

Сентябрь 1941 года. Мы – студенты УИИ – Уральско-индустриального института!

Начались занятия. Лекции, освоение студенческой жизни. Но это благополучие длилось недолго. Через неделю объявили, что весь институт едет на уборку урожая в Режевской район. На одну неделю. Поехали налегке, в сарафанчиках и босоножках – осень была солнечной.

Но вдруг пошли дожди, холодный ветер, а затем и снег. Ни через неделю, ни через месяц нас не вернули домой. Босоножки наши раскисли, экипировка не выдерживала непогоды. Находчивый председатель колхоза разыскал местного старика-умельца, и он наплел нам на всю братию... лаптей! То-то было тепло и удобно в них! Колхозницы нарядили нас в старые телогрейки и отжившие платки и шали.

Возвратились в институт в начале ноября, по глубокому снегу. Кстати сказать, это были самые тяжелые сельскохозяйственные работы. В последующие годы ездили в летние каникулы, при соответствующей экипировке.

Был среди нас такой шутник – Зяма Гинсбург. На первую после деревни лекцию он появился в лаптях и сел в первом ряду, нога на ногу. Читал лекцию, помнится, доцент Б. Морозов (позднее погиб на фронте). Увидев эту картину, он удивленно поднял брови – немой вопрос. Аудитория дружно хохотала. Откуда было ему знать, что это наша «униформа», так выручившая и даже спасшая недавно.

И вот уже новый, 1942 год! Институт делает нам изумительный подарок — первую в нашей жизни красавицу елку. Елку, на которую стремились попасть все студенты города.

А сводки Информбюро становились все более тревожными! Началась экстренная эвакуация заводов из Ленинграда, Москвы, Киева и других западных промышленных городов Союза. Всем уральцам пришлось тесниться и уплотняться. Наши общежития были отданы эвакуированным семьям, а мы переселились в лекционные залы главного учебного корпуса. Чтобы увеличить число спальных мест, сделали двухъярусные кровати, таким образом, в нашей аудитории разместилось 120 человек.

Пятый студенческий корпус был отдан под госпиталь. В цокольных этажах главного учебного корпуса разместились оборонные заводы, в том числе минометный. Кроме того, из Москвы были эвакуированы летная Академия им. Жуковского, МГУ, МАИ, которые также временно разместились в УИИ. Так что мы после сопромата могли послушать, например, историю искусств у знаменитых профессоров из МГУ.

Несмотря на обилие организаций и студентов, в институте были строгий порядок и дисциплина. И этим мы всецело обязаны удивительному человеку, прекрасному организатору, ректору института Аркадию Семеновичу Качко. Да, не хватало тепла и воды, почти не снабжались студенческие столовые, но дисциплина была, по нынешним временам, удивительная!

Самым тяжелым в отношении питания был 1942 год. Кроме 400 граммов черного хлеба и жидкого манного супчика, иногородним студентам ничего не перепало. После введения карточек стало немного полегче, но очень ненамного!

А фронт требовал великого напряжения в тылу. Эвакуированные заводы начинали работать буквально с колес. Станки устанавливали прямо под открытым небом и начинали работать. Стены возводились потом. Так было с оборонным заводом № 50, который разместился на месте нынешнего прекрасного Исторического сквера. Стены этого завода возводили студенты. Потом проходили здесь производственную практику, делали реальные дипломные проекты.

Минометный завод, что размещался в цокольном этаже энергофака, часто не справлялся с растущим планом. И тогда ночью поднимали комсомольцев, живших в институте, на ликвидацию прорыва.

В выходные дни работали на «макаронной» фабрике им. В.И. Ленина, ставшей также оборонным заводом. Набивали патроны. Одна студентка, пренебрегшая техникой безопасности, осталась без пальца.

В госпиталь эшелонами подвозили раненых (железнодорожные пути подходили прямо к корпусу). Днем обслуживающий персонал справлялся сам, а ночью на переноску изувеченных фронтовиков в палаты поднимали студентов. Ребята были почти все мобилизованы, так что основные тяготы военной тыловой жизни легли на хрупкие девичьи плечи. Девочки, как муравьи, по несколько человек цеплялись за ручки носилок и несли раненого до палаты.

Истекавшим кровью бойцам требовалось для переливания много крови. И опять на выручку шли студенты. Причем почти все сдавали кровь безвозмездно. Потом многим студентам приходили благодарственные письма от бойцов с фронта. Они называли нас кровными сестрами (наши адреса прилагались к ампулам и мензуркам с кровью).

А лекции и занятия шли своим чередом. Студенческая жизнь была ключом: общественная работа, спорт, концерты в госпиталях...

P.S. Из 500 студентов первого курса механический факультет закончили 22 человека. Заведующий кафедрой «Технология машиностроения» профессор Шахрай, вручая дипломы, называл нас героями. Это не было преувеличением!

И. Савельева

на политические, исторические и военные темы. Они также взяли под особый контроль изучение студентами основ марксизма-ленинизма. Помогая кафедрам общественных наук, рассматривали вопросы изучения этого предмета на комсомольских собраниях и заседаниях комитета ВЛКСМ. Ни один факт пропуска занятий или неподготовленности студента к семинару не оставался без внимания актива и

сурово осуждался всеми членами академической группы. Проводился регулярный контроль за тем, что читают комсомольцы и как посещают политинформации.

С первых дней войны значительно возросла роль агитаторов в группе. 260 агитаторов ежедневно информировали студентов о событиях на фронте и в тылу, о вкладе Урала в грядущую победу, о новостях в институте и на факульте-

те. Влюбленные в свое дело, эти настоящие политбойцы воспитывали в студентах высокое чувство гражданского долга. Лучшими агитаторами считались И. Малик (энергофак), В. Мельникова, С. Таршиш (мехфак).

Исключительно эмоционально воспринимались студентами письма фронтовиков, приходившие в институт сотнями.

«Война помешала мне закончить химико-технологический факультет, — писал дважды орденоносец, лейтенант Н. Смирнов. С пятого курса в 1941 году я ушел на фронт, как многие другие мои товарищи. Находясь на фронте, постоянно в боях, я ни на минуту не забываю свой институт, в который думаю вернуться после войны. Гордись тем, что вы — студенты, и именно Уральского Индустриального института! Умножайте славные его традиции — как в учебе, так и на спортивном поприще! Никому ни в чем не отдавайте первенства!».

Неизгладимое впечатление производили на студентов встречи с фронтовиками, приезжавшими с фронта на короткий отдых или после госпиталей. Их рассказы помогали молодежи осмыслить свой долг, преодолевать голод и холод военных лет, давали импульс к упорной учебе.

Оперативным помощником комсомольской организации в воспитании студенчества оставалась институтская многотиражка «За индустриальные кадры». Из-за жесткого лимита бумаги уменьшился ее формат, сократился тираж, но она по-прежнему давала ответы на большие вопросы. Зато увеличилось количество стеновых газет, «боевых листов», «мопний», которые выходили один раз в две-три недели. В трудном военном 1942 году появился знаменитый БОКС — Боевой Орган Комсомольской Сатиры. Первый его номер величиной с лист ватмана и по сей день хранится в домашнем архиве ветерана войны и труда, архитектора Ю.А. Владимировского.

Стенная печать была зеркалом студенческой жизни. Выполнялась она, как правило,

со вкусом, содержала сатирические материалы, дружеские шаржи, освещала основные события, происходившие в стране и родном институте, поздравляла отличившихся с правительственными наградами, отличников — с назначением на Сталинскую стипендию.

В верхнем ряду слева:
И.Ф. Милайкин, Ф.С. Горощенко, 1944 год.

О стенной печати и, в частности, о зарождении БОКСа вспоминает **ветеран института И.М. Савельева**.

«Меня сразу ввели в редакционную коллегию стенгазеты «Механик». Она выходила один раз в месяц, а события тех дней так «нахлестывали» одно на другое, что требовали более мобильного освещения. Стали выпускать приложение к газете «Механик» — «Молнию» на формате А-2, где помещали сводки информбюро и экстренные события студенческой жизни. Вскоре и на других факультетах появились «Молнии». Но нам уже не хватало формата А-2, и мы стали выпускать новое приложение к газете «Механик» на А-1 и назвали его «Боевой листок комсомола». Студенты его сразу сократили до аббревиатуры «БЛИК». В нем уже появилась сатира и карикатуры. После названия «Листка» рефреном из номера в номер шла карикатура студента с «хвостом», стоящего на

Пятый студенческий корпус был отдан под госпиталь. В цокольных этажах главного учебного корпуса разместились оборонные заводы, в том числе минометный. Кроме того, из Москвы были эвакуированы летная Академия им. Жуковского, МГУ, МАИ, которые также временно разместились в УИИ. Так что мы после сопромата могли послушать, например, историю искусства у знаменитых профессоров из МГУ.

Несмотря на обилие организаций и студентов, в институте были строгий порядок и дисциплина. И этим мы всецело обязаны удивительному человеку, прекрасному организатору, ректору института Аркадию Семеновичу Качко. Да, не хватало тепла и воды, почти не снабжались студенческие столовые, но дисциплина была, по нынешним временам, удивительная!

Самым тяжелым в отношении питания был 1942 год. Кроме 400 граммов черного хлеба и жидкого манного супчика, иногородним студентам ничего не выпадало. После введения карточек стало немного полегче, но очень ненамного!

А фронт требовал великого напряжения в тылу. Эвакуированные заводы начинали работать буквально с колес. Станки устанавливали прямо под открытым небом и начинали работать. Стены возводились потом. Так было с оборонным заводом № 50, который разместился на месте нынешнего прекрасного Исторического сквера. Стены этого завода возводили студенты. Потом проходили здесь производственную практику, делали реальные дипломные проекты.

Минометный завод, что размещался в цокольном этаже энергофака, часто не справлялся с растущим планом. И тогда ночью поднимали комсомольцев, живших в институте, на ликвидацию прорыва.

В выходные дни работали на «макаронной» фабрике им. В.И. Ленина, ставшей также оборонным заводом. Набивали патроны. Одна студентка, пренебрегшая техникой безопасности, осталась без пальца.

В госпиталь эшелонами подвозили раненых (железнодорожные пути подходили прямо к корпусу). Днем обслуживающий персонал справлялся сам, а ночью на переноску изувеченных фронтовиков в палаты поднимали студентов. Ребята были почти все мобилизованы, так что основные тяготы военной тыловой жизни легли на хрупкие девичьи плечи. Девочки, как муравьи, по несколько человек цеплялись за ручки носилок и несли раненого до палаты.

Истекавшим кровью бойцам требовалось для переливания много крови. И опять на выручку шли студенты. Причем почти все сдавали кровь безвозмездно. Потом многим студентам приходили благодарственные письма от бойцов с фронта. Они называли нас кровными сестрами (наши адреса прилагались к ампулам и мензуркам с кровью).

А лекции и занятия шли своим чередом. Студенческая жизнь была ключом: общественная работа, спорт, концерты в госпиталях...

Р.С. Из 500 студентов первого курса механический факультет закончили 22 человека. Заведующий кафедрой «Технология машиностроения» профессор Шахрай, вручая дипломы, назвал нас героинями. Это не было преувеличением!

И. Савельева

на политические, исторические и военные темы. Они также взяли под особый контроль изучение студентами основ марксизма-ленинизма. Помогая кафедрам общественных наук, рассматривали вопросы изучения этого предмета на комсомольских собраниях и заседаниях комитета ВЛКСМ. Ни один факт пропуска занятий или неподготовленности студента к семинару не оставался без внимания актива и

сурово осуждался всеми членами академической группы. Проводился регулярный контроль за тем, что читают комсомольцы и как посещают политинформации.

С первых дней войны значительно возросла роль агитаторов в группе. 260 агитаторов ежедневно информировали студентов о событиях на фронте и в тылу, о вкладе Урала в грядущую победу, о новостях в институте и на факульте-

те. Влюбленные в свое дело, эти настоящие политейцы воспитывали в студентах высокое чувство гражданского долга. Лучшими агитаторами считались И. Малик (энергофак), В. Мельникова, С. Таршис (мехфак).

Исключительно эмоционально воспринимались студентами письма фронтовиков, приходившие в институт сотнями. «Война помешала мне закончить химико-технологический факультет, – писал дважды орденносец, лейтенант Н. Смирнов. С пятого курса в 1941 году я ушел на фронт, как многие другие мои товарищи. Находясь на фронте, постоянно в боях, я ни на минуту не забывая свой институт, в который думаю вернуться после войны. Гордитесь тем, что вы – студенты, и именно Уральского Индустриального института! Умножайте славу его традиции – как в учебе, так и на спортивном поприще! Никому ни в чем не отдавайте переенства!».

Неизгладимое впечатление производили на студентов встречи с фронтовиками, приезжавшими с фронта на короткий отдых или после госпиталя. Их рассказы помогали молодежи осмыслить свой долг, преодолевать голод и холода военных лет, давали импульс к упорной учебе.

Оперативным помощником комсомольской организации в воспитании студенчества оставалась институтская многотиражка «За индустриальные кадры». Из-за жесткого лимита бумаги уменьшился ее формат, сократился тираж, но она по-прежнему давала ответы на большие вопросы. Зато увеличилось количество стеновых газет, «боевых листовок», «молний», которые выходили один раз в две-три недели. В трудном военном 1942 году появился знаменитый БОКС – Боевой Орган Комсомольской Сатиры. Первый его номер величиной с лист ватмана и по сей день хранится в домашнем архиве ветерана войны и труда, архитектора Ю.А. Владимирского.

Стенная печать была зеркалом студенческой жизни. Выполнялась она, как правило,

со вкусом, содержала сатирические материалы, дружеские шаржи, освещала основные события, происходившие в стране и родном институте, поздравляла отличившихся с правительственными наградами, отличников – с назначением на Сталинскую стипендию.

В верхнем ряду слева: И.Ф. Милайкин, Ф.С. Горошненко, 1944 год.

О стеной печати и, в частности, о зарождении БОКСа вспоминает ветеран института **И.М. Савельева**.

«Меня сразу ввели в редакционную коллегию стенгазеты «Механик». Она выходила один раз в месяц, а события тех дней так «нахлестывали» одно на другое, что требовали более мобильного освещения. Стали выпускать приложение к газете «Механик» – «Молнии» на формате А-2, где помещали сводки информбюро и экстренные события студенческой жизни. Вскоре и на других факультетах появились «Молнии». Но нам уже не хватало формата А-2, и мы стали выпускать новое приложение к газете «Механик» на А-1 и назвали его «Боевой листок комсомола». Студенты его сразу сократили до аббревиатуры «БЛИК». В нем уже появилась сатира и карикатуры. После названия «Листка» рефреном из номера в номер шла карикатура студента с «хвостом», стоящего на

коленях с опущенной головой (силуэт студента напоминал «2» – двойку, а боксерская перчатка напоминала эту двойку студента в лоб так, что летели искры). В «БЛИКЕ» помещали сводки с фронта, сатиру, карикатуры, студенческие анекдоты, благодарственные письма бойцов за кровь доноров, где они называли «кровными сестрами» тех, чья кровь спасла им жизнь.

Вскоре «БЛИК» завоевал такую симпатию у студентов, что в перерывах между лекциями возле него стояла толпа студентов, и не только мехфака! Вывешивали его на углу между мехфаком и директорским коридором. Так как «шапка» издания сохранялась постоянной и постоянно красовалась ноклаирующая боксерская перчатка, то студенты стали называть БЛИК «боксерским», а позднее просто «БОКС». Редакции понравилось остроумное «прозвище» листка. Нам и самим не нравилось безликое «БЛИК», и на очередной встрече редакционной коллеги было единогласно решено переименовать «БЛИК», в «БОКС». Аббревиатуру легко расшифровали все вместе. Следующий номер «БОКСа» в начале 1942 года вышел уже как «Боевой Орган Комсомольской Сатиры» и с неизменной «боксерской перчаткой». Редакцию пополнили остроумными ребятами, разбился на бригады, и началось негласное соревнование между ними. В это время в состав редакции вошел студенческий поэт Юра Шарин, впоследствии – профессор, доктор технических наук, организатор и руководитель кафедры электронного машиностроения. Карикатуры стали подписывать остроумными четверостишиями.

В это время интерес к «БОКСу» рос от номера к номеру, но процветание его длилось недолго. С каждым днем приходили известия о мобилизации очередного члена редакции. А так как редакция состояла, в основном, из ребят, то она вскоре так поредела, что осталась одна небольшая бригада. «БОКС» стал выходить через две недели, а потом и еще реже. В последнем номере оставалось свободное место. Я попросила Юру что-нибудь написать.

Помню, он сел в уголок, и пока мы верстали номер, написал стихотворение, посвященное его другу Володе Цинману, только что ушедшему в армию.

Моему другу

*Он застенчивый, хмурый немного,
Он бронет, он не очень высок.*

*Вот и все. Хотя точно и строго,
Я бы долго описывать мог.*

Он мой друг.

*С ним пришлось не однажды
разделить мне невзгоды бытия.
Спорили с ним - знает каждый
то, о чем могут спорить друзья.*

*С ним мы часто делились
и досугом и тяжким трудом.*

*С ним однажды мы вместе влюбились
и ходили повсюду троим.*

*Дать отпор негодню-ворюге
призвала его Родина-Мать.*

*И пошли мы, грустя друг о друге,
я учиться, а он воевать.*

Но не долго и поэту оставалось учиться, он тоже ушел воевать и уже после окончания войны снова вернулся в родные стены института.

Время для студентов-инюродников настало архитрудное. Студенческие столовые совсем перестали снабжаться продовольствием. Гарантированным были только 400 гр. черного хлеба в день и жидкие манные супчики в столовых.

В это трудное время многие студенты не выдерживали, оставляли учебу, шли работать. Позднее были введены карточки, но студенческий паек был такой мизерный, что не решал проблемы. Стипендия 240 рублей. На рынке на нее можно было купить одну буханку хлеба. Голодное существование заставляет и меня искать пути к выживанию – совмещать учебу с работой. Общественную работу пришлось оставить. Изрядно поредевшая редакция, оставшись без главного редактора,

в трудных условиях быта, быстро распалась. Так прекратилось первое издание «БОКСа». Но, к счастью, не совсем. Вскоре на строительном факультете организуется архитектурная специальность. Приходят талантливые художники – будущие архитекторы Урала. Они не видели нашего «БОКСа», но студенты все еще помнили о нем.

Под руководством талантливого художника и организатора Ю.Владимирского (будущего заведующего кафедрой архитектурного института) воссоздается новое издание БОКСа, «дополненное и улучшенное».

БОКС становится органом комитета комсомола и профкома УИИ и быстро завоевывает всеобщее признание и любовь студентов и преподавателей не только УИИ, но и других вузов. Он становится центром творческой и культурной жизни института. Неоднократно признается лучшей студенческой газетой страны. Позднее из него вышли «БОКС-фильм», «БОКС-эстрада». Отличало его от нашего БОКСа то, что он стал сатирическим изданием, тогда как наш был более информационным.

БОКС просуществовал почти 50 лет, и очень жаль, что нет его продолжения!»

Комитет комсомола проводил семинары для редакторов стенных газет, устраивал обмен опытом, организовывал конкурсы на лучшую стенгазету.

Широко использовалась в институте наглядная агитация. Лозунги были емкими: «Враг будет разбит, победа будет за нами!», «Ты чем помог фронту?», «Бесплощадно разгромим и уничтожим врага!» и, конечно, ставший каноническим, лозунг «Родина-мать зовет!».

Большую популярность приобрели витрины, отражавшие борьбу советских людей против фашизма: «В бой за Родину», «Дружба фронта и тыла». Ежедневно вывешивались сообщения Совинформбюро. Информацию о питомцах института отражала выставка-стенд «О героической борьбе воспитанников УИИ на фронтах Отечественной войны». Сложившаяся система наглядной агитации поднимала

боевой дух, укрепляла веру в победу, обеспечивала решение ответственных задач, поставленных перед нашим институтом.

Все для фронта, все для победы

Поскольку в ряде районов страны перестали действовать высшие учебные заведения, роль и значение Уральского индустриального института наряду с другими вузами Урала и Сибири неизмеримо возрастает – необходимо быстро и качественно готовить инженерные кадры. Выполнение этой задачи происходило в тяжелых военных условиях. В здании института разместились эвакуированные предприятия и научные учреждения. Поэтому приходилось рассчитывать лишь на треть площадей. Не хватало воды и электроэнергии, более чем наполовину сократился контингент студентов. На конец 1941 года в вузе обучалось лишь 1812 человек.

О жизни института в тяжёлые дни войны вспоминает профессор П.З. Петухов: «В зданиях института разместились несколько организаций и заводов. Собственно институтскими были третий – пятый этажи главного и третьего учебных корпусов. Все общественные организации, дирекция, деканаты помещались на антресолях фойе, а на пятых этажах жили студенты. Кровати были сварены по две – в два яруса. Питались студенты плохо; наиболее ослабевшим выдавали талоны УДП (усиленного дополнительного питания). В помещениях – полумрак, холод. По факультетам организовали дежурства в помощь рабочим котельной. Уголь со склада студенты и научные работники доставляли вручную. Он был плохой и наполовину с землей».

Учебный процесс начал перестраиваться на условия военного времени. Сроки обучения были сокращены с пяти до трех-четырёх лет при 42-часовой рабочей неделе. С учетом развития оборонной промышленности были введены новые учебные дисциплины и модернизированы старые. В учебных программах был повышен удельный вес практических и лабораторных занятий. Сроки каникул и период экзаменационной сессии сократились.

В 1942 году был создан факультет энергомашиностроения для подготовки новых специ-

алистов, в которых остро нуждалась промышленность Урала.

Специальным распоряжением СНК СССР (приказ НКЧМ от 7 апреля 1942 года) при УПИ были созданы Уральский политехникум в составе следующих отделений: металлургическое, строительное, механическое и транспортное (специалисты по 10 специальностям). Преподавателей 115 человек (73 техника и 42 заместителя УПИ и УФАНА).

Секретарем комитета ВЛКСМ избран Всеволод Савельев.

Учитывая, что студенты должны были не только учиться, но и осваивать военное дело, работать на предприятиях и решать хозяйственные вопросы в институте, было разрешено свободное посещение занятий. Оно не распространялось только на лабораторные и практические занятия, а также на семинары по основам марксизма-ленинизма. Практиковалась также досрочная сдача экзаменов. Новые условия учебы требовали от студентов высокой сознательности, организованности и умения самостоятельно работать.

В канун нового, 1942 года коллектив института взял на себя обязательства: повысить качество подготовки советских инженеров, всемерно оказывать помощь фронту рационализаторскими предложениями, научно-исследовательскими работами и трудовой помощью военным предприятиям.

Данное Центральному Комитету партии и Советскому правительству слово было подкреплено делами. Комсомольцы приняли активное участие в развертывании социалистического соревнования между факультетами и группами за право первыми подписать полугодовой отчет партии и правительству. Главным направлением работы комсомольской организации в этот период стал контроль за посещаемостью занятий и выполнением учебного плана студентов, а центром работы – комсомольская группа.

На видном месте висели лозунги и плакаты, напоминавшие о взятых обязательствах: «Студенческий коллектив должен выполнить свои обязательства, данные в письме уральцев», «В дни Великой Отечественной войны плохая учеба – преступление перед государством», «Дезорганизаторам учебы и труда, наруши-

телям трудовой дисциплины не должно быть места в наших рядах».

Комитет ВЛКСМ систематически обсуждал состояние учебной и производственной работы. Например, в феврале 1942 года были заслушаны отчеты комсомольских руководителей энергетического факультета и факультета черных металлов.

По итогам зимней сессии – первой сессии военного времени – лучшим факультетом был признан инженерно-экономический, а лучшей группой – Э-311.

Все военные годы в институте факультеты и группы брали на себя обязательства, мобилизующие и организующие учебную деятельность.

Комсомольские активисты не ослабляли своего внимания к учебе, общественной и трудовой деятельности студентов. В 1942 году на комсомольскую работу было избрано 60 человек, а агитколлектив расширился до 100 человек.

В 1942 году при УИИ начали работать курсы по подготовке в институт, где обучались юноши и девушки 9-10 классов. В 1943 году вновь было введено обязательное посещение всех занятий. В этом же году был обеспечен прием на первый курс, и даже более высокий, чем в мирное время. Улучшилось материально-бытовое положение студентов. Все это способствовало улучшению учебного процесса. Хорошие результаты дало введение учетных книжек для организации контроля над учебой в течение семестра. Комсомольцы приняли активное участие в разработке формы и содержания книжки. В ней были расписаны:

- 15 правил внутреннего распорядка;
- основные обязанности студента;
- расписание учебных занятий;
- график сдачи контрольных работ;
- домашние задания и учетный лист по их выполнению.

В учетных книжках были отведены страницы для записок о прочитанных книгах, о посещении театров, лекций, об участии в спортивной жизни и трудовой помощи фронту. Книжка стала лицевым счетом студента. Такая форма контроля, придуманная в УИИ, получила одобрение на комсомольском активе города.

Комсомольские организации факультетов стали принимать более строгие меры обще-

ственного воздействия к тем студентам, которые пропускали лекции, не сдавали вовремя экзамены, зачеты, лабораторные и проектные работы. Обычно это были индивидуальные беседы, заслушивание на бюро или сатирическая заметка в «Молнии»

Большое внимание комсомольцы уделяли организации самостоятельной работы студентов, особенно первокурсников, не имеющих навыков такой работы. Для них были организованы беседы:

- как работать с книгой;
- планирование времени;
- гигиена умственного труда.

Большая работа, проводимая комсомольским активом, положительно сказалась на итогах зимней сессии 1943/44 учебного года. За все годы существования института был получен самый высокий процент сдачи зачетов и экзаменов! Особенно отличились студенты

первого курса — у них было 99,4 процентов чистой сдачи. И это был лучший результат по всем вузам страны. Лучшим факультетом был признан энергетический (секретарь бюро ВЛКСМ Соболев), а лучшей группой — МЧ-282 (комсорг Р. Фомина).

К концу войны больше внимания стало уделяться научно-исследовательской работе студентов. Предавоенный опыт в этой сфере чрезвычайно пригодился. Приобщение студентов к науке шло через научно-технические кружки (НТК) и научно-технические лектории, способствующие расширению кругозора. Стало нормой проведение научно-технических конференций. И эта традиция живет до сей поры!

Комсомольцы УИИ не только принимали непосредственное участие в организации и работе НТК, но и приглашали на комсомольские собрания ведущих ученых с научными докладами. Так 23 марта 1945 года на открытом комсомольском собрании член-корреспондент АН СССР

Собрания в институте

Уральский рабочий, 18 февраля 1944 года

Комсомольское собрание в институте имеет большое организующее и воспитательное значение. Каждое хорошо подготовленное и умело проведенное собрание становится школой. Оно повышает авторитет комсомольцев среди студенчества, приближая институтскую молодежь к комсомолу, и значительно способствует формированию растущего советского интеллигента.

Комсомольская организация Уральского индустриального института насчитывает в своих рядах около 2.000 членов. Состав организации молодой как по возрасту, так и по комсомольскому стажу: Это — юноши и девушки, в большинстве своем пришедшие из средних школ. Но есть и такие, которые уже прошли суровую школу Отечественной войны, побывали в боях и пришли в студенческую среду после ранения. Это — наша гордость.

Совсем недавно на комсомольских собраниях по факультетам обсуждался вопрос об авангардной роли комсомольцев в учебе и подготовке к экзаменам.

На одном из таких собраний выступил бывший фронтовик. Он сказал: «Когда я был на фронте, то мне казалось, что в наших институтах и техникумах не осталось ни одного юноши и что это так и должно быть. Каждый физически способный юноша должен сейчас с оружием в руках защищать свою Родину, а девушки, оставшиеся в институтах, должны учиться только на «хорошо» и «отлично». Как же иначе, ведь война? А вот вернулся и вижу, что нашим юношам, несмотря на суровое военное время, дана возможность учиться. Ну, коли так, думаю, они наверняка учатся по-военному, с напором. Между тем, не все поступают так. А тебе, например, — и он обратился к одному из комсомольцев, — как тебе позволяет комсомольская совесть пользоваться оторочкой от призыва в Красную Армию, быть материально обеспеченным и при всем этом учиться плохо?»

Это выступление произвело очень сильное впечатление. Оно повлияло и на сознание, и на чувства людей. На другой день молодежь института горячо обсуждала выступление фронтовика. И результат был таков — возросло число высоких оценок, поднялась успеваемость в учебе.

Такую же роль сыграл доклад профессора В. П. Иванова, недавно вернувшегося из Ленинграда. Он рассказал, как учится студенчество Ленинграда в дни Отечественной войны. Комсо-

мольские собрания, на которых обсуждался этот доклад, были многолюдными. С исключительным вниманием слушала молодежь о защитниках города Ленина, его незабываемых буднях, наполненных героическими подвигами, и дала обещание быть достойной ленинградцев.

Разнообразны темы наших собраний. Все они воспитывают у наших студентов беспредельную любовь к Родине, помогают им в учебе. Комсомольцы энергомашиностроительного факультета обсуждали на собрании доклады о героическом прошлом нашей Родины, провели конкурс докладчиков по темам: «Нахимов», «Суворов», «Александр Невский», «Кутузов». Лучший докладчик, комсомолец Л. Иоффе, был премирован.

Строители, механики, металлурги и химики избрали темой своих собраний – «Комсомолец», «Комсомольский билет». «Герои-комсомольцы». О боевых традициях комсомола, о бессмертных подвигах лучших его представителей, о героях нашей сталинской эпохи говорили комсомольцы в волнующих, страстных докладах.

Комсомолка инженерно-экономического факультета Серафима Натис сделала интересный, содержательный доклад о культуре советского инженера.

Каждому собранию предшествует тщательная подготовка. Вывешиваются красивые, выполненные с любовью объявления. В библиотеках витрины заполняются соответствующей литературой. Выпускаются специальные стенгазеты. А к некоторым собраниям готовится и художественная самодельность.

Перед институтом стоит задача – подготовить из молодых людей политически грамотных, культурных и дисциплинированных, хорошо владеющих своей специальностью советских инженеров-организаторов, способных преодолевать любые трудности на благо социалистической родины. Осуществлению этих задач и подчинена вся работа комсомольской организации института.

А. Карпова. Комсорг ЦК ВЛКСМ
Уральского индустриального института им. С.М. Кирова

И.К. Кикин рассказал о состоянии физики к началу 20 века. Увлеченные интересной темой, комсомольцы провели второе собрание, на котором ученый выступил уже по проблемам современной физики.

Работа студентов в НТК поощрялась различными путями: лучшие доклады печатались в научных сборниках, выдавались денежные премии, организовывались экскурсии по заводам Урала. Так постепенно научно-исследовательская работа студентов вновь вошла в учебный план, что позволило повысить квалификацию и престижность выпускников УИИ.

В условиях войны, как никогда прежде, темы дипломных проектов были нацелены на решение актуальных для промышленности задач: увеличение производственных мощностей, повышение производительности труда, изготовление и усовершенствование станков и механизмов, экономия электроэнергии и сырья. Комитет комсомола помогал в подборе тематики дипломных работ и организации дипломирования.

В 1944 году в институте начало действовать «Положение об именных стипендиатах и отличниках учебы УИИ им. С.М. Кирова». Опыт работы лучших из лучших популяризировал и обобщал комитет ВЛКСМ. Проводились общеполитические методические конференции, где отличники делились своим опытом учебы. Об этом на своих страницах рассказывала газета «За индустриальные кадры». Отличникам разрешалось свободное посещение занятий, они освобождались от контроля по учетной книжке, на них распространялись некоторые льготы, которыми пользовались участники Великой Отечественной войны. К началу 1945 года институт имел 22 именных стипендиата и более 50 отличников. Каждый из них помогал неуспевающим студентам.

В своей непростой работе комсомол опирался на фронтовиков. В 1943/44 учебном году в институте училось 338 участников Великой Отечественной войны. Они, несмотря на трудности, связанные с перерывом в учебе, учились настойчиво, увлекая своим энтузиазмом всю студенческую молодежь.

В 1944/45 учебном году в институте вновь открывается вечернее отделение для лиц, не имеющих возможности оставить производство.

Неустанный и многогранный труд дирекции института во главе с А.С. Качко, партийного бюро и комсомольской организации обеспечил за годы войны подготовку около двух тысяч высококвалифицированных командиров производства.

В годы войны жили с лозунгом «Лентяй в тылу – что трус в бою». В каникулярное время студенты работали на заводах и ударных стройках области. Бригады комплектовал трудовой штаб, созданный при комитете ВЛКСМ. На предприятия было отправлено 1700 студентов. Они работали на крупных заводах Свердловской области – УЗТМ, Турбозаводе, Новотрубном, строили горводопровод, трудились на СУПРЭСе, заготавливали торф и дрова. Особенно пригодились студенческие руки при восстановлении эвакуированных заводов и разгрузке шнеконов. Комитет ВЛКСМ совместно с профкомом вели оперативный учет работы, комсомольские и профсоюзные активисты писали статьи в заводскую и институтскую печать.

Большинство студентов работало отлично. Так, на строительстве завода станков бригада второго курса строительного факультета в составе 14 девушек за десять дней работы выполнила почти месячную программу. На одном из оборонных заводов студенты смонтировали 6400 станков. За первые полтора месяца войны студенты отработали на предприятиях и стройках 70 тысяч человеко-дней.

На строительстве городского водопровода, объявленного народной стройкой города, было мобилизовано в 1943 году около 100 студентов. Они были объединены в отделения с командиром и комсоргом во главе. Работая в любую погоду, по колено в воде, они вынули 2500 кубометров грунта, 1500 кубометров скалистого грунта, откачали 20 тысяч кубометров грунтовых вод, уложили свыше 200 тонн водопроводных труб. За отличную работу на строительстве горводопровода комсомольская организация УИИ была награждена грамотой городского комитета ВКП(б).

Первый военный урожай студенты института убирали в Манчажском районе Свердловской области. Каждый день они выходили на уборку урожая, как на бой. Урожай был собран в срок и без потерь.

К уборке второго военного урожая готовились заблаговременно. По заданию обкома ВКП(б) институт должен был направить на поля 1200 человек, сдавших агроминимум, и 400 трактористов. 27 января 1942 года начались занятия по сельскохозяйственному минимуму в объеме 60-70 часов. По курсу сдавался экзамен.

В июне 1942 года состоялось партийно-комсомольское собрание под девизом «Уборка урожая – военное задание». Оно рассматривало вопросы, связанные с отправкой студентов в 34 колхоза. В августе на уборку урожая выехало 1300 студентов.

Комитет ВЛКСМ обязал каждого комсомольца трудиться ударно, увлекая весь коллектив личным примером. По инициативе комсомольцев, работавших в Манчажском районе, развернулось социалистическое соревнование.

Студенты металлургического факультета на уборке картофеля выполняли двойную норму. Первенство в соревновании среди студентов Белоярского района держала бригада комсомольца Трофимова, работавшая в колхозе «Авангард». Средняя выработка на одного студента составляла 1, 68 трудодня. Особенно отличился комсомолец Бурдин, который не уступал бывалым колхозникам и перевыполнял норму в 2,5 раза.

Полевые работы совмещались с культурно-политической работой в избах-читальнях, в клубах и на полевых станах.

На втором военном урожае студенты работали 105 тысяч трудодней. Три лучшие студенческие бригады – Богоявленского, Трофимова и Мариенко – завоевали Красные Знамена райкомов ВКП(б).

С 1943 года коллектив института не только традиционно выезжал на уборку урожая, но и работал в подсобном хозяйстве, расположенном в Покровском районе. Хозяйство отнимало немало времени и сил, но являлось надежным источником снабжения сотрудников и студентов овощами. Силами студентов здесь были построены овощехранилище, зернохранилище и машинно-тракторная мастерская.

Уральская линия обороны

Комитет ВЛКСМ неустанно помогал Советам ДСО (Добровольное спортивное общество) и физкультурным работникам в важной задаче подготовки физически выносливых бойцов для Красной Армии. Допризывной подготовкой было охвачено большинство юношей, а военно-физической – все студенчество. В институте работали кружки стрелкового дела, радиотелеграфии, телефонии, ПВХО и другие. Все студенты изучали ПВХО, санитарное дело и обязаны были сдавать нормы ГТО. В 1942 году нормы ГТО первой ступени сдали 200 человек, а нормы второй ступени – 100 человек. К 1943 году было подготовлено 280 стрелков и 50 специалистов – истребителей танков.

В спортивной школе УИИ работали гимнастические, лыжные и легкоатлетические секции, а также секции бокса, французской борьбы, фехтования и волейбола. Несмотря на трудности военных лет, в институте были волейбольные и баскетбольные площадки, стадион, работала водная станция.

Зимний спортивный сезон молодежь открывала традиционным карнавалом на льду. Как и в мирное время, в День печати проводилась массовая эстафета на приз газеты «За индустриальные кадры».

Многим студентам военных лет запомнился профсоюзно-комсомольский кросс, стартовавший 1 февраля 1942 года. Это было первое оборонно-массовое мероприятие в условиях войны. Кросс прошел как смотр мощной лыжной – кавалерии – боевого резерва Красной Армии.

В годы войны спортивная слава нашего института была умножена. Три года подряд команда девушек-лыжниц выигрывала приз имени Зои Космодемьянской. Этот приз был оставлен девушкам навечно. Неоднократно завоевывали призовые места и мужчины-лыжники.

В первые же дни войны коллектив института принял участие в образовании фонда обороны Родины. В фонд отчислялись денежные средства и сдавались ценные вещи. Комсомольцы зарабатывали деньги на воскресниках, работая на заводах, выгружая эвакуированное оборудование, добывая торф. За годы Великой Отечественной войны коллектив института внес в фонд обороны более одного

миллиона рублей. Подпиской на три военных займа коллектив отдал государству почти три миллиона рублей.

В конце 1941 года у молодых свердловчан возникла идея постройки танковой колонны «Свердловский комсомолец». При активном участии комсомольцев УИИ средства были собраны, и 6 мая 1942 года танковая колонна ушла на фронт. Вскоре танкисты прислали молодежи области письмо, в котором поведали о своих делах. В ответ началась массовая сдача средств на строительство второй танковой колонны, два танка из которой были построены на средства студентов. К 25-летию ВЛКСМ фронт получил от молодежи третью танковую колонну «Свердловский комсомолец».

Посильный вклад внесли наши студенты и в танковую колонну «За передовую науку», и в формирование прославленного Уральского добровольческого танкового корпуса, который отправился на фронт в 1943 году. Вместе с ним ушли и добровольцы из нашего института.

Узнав о присвоении воспитанникам института В. Бадьюну, Н. Аникину и Н. Сыромятникову высокого звания Героя Советского Союза, сотрудники и студенты начали сбор средств на артбатарею имени трех Героев Советского Союза. Когда необходимые средства были собраны, институт отправил рапорт в Государствен-

ТЕЛЕГРАММА

СВЕРДЛОВСК, УРАЛЬСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И ПОЛИТЕХНИКУМ НАПРОМЧЕРМЕТА, ДИРЕКТОРУ ТОВАРИЩУ КАЧКО, СЕКРЕТАРЕ ПАРТБЮРО ТОВАРИЩУ ЗУБАРЕВОЙ, СЕКРЕТАРЕ КОМИТЕТА ВЛКСМ ТОВАРИЩУ СМЯРНОВУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ПРОФКОМА СТУДЕНТОВ ТОВАРИЩУ МАЖИНУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕ МЕСТКОМА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ И СОТРУДНИКОВ ТОВАРИЩУ ВЛАСОВУ

Прочу передать научные работникам, студентам и служащим Уральского Индустриального Института имени Кирова, собранная 1.000.000 рублей на строительство танковой колонны «За передовую советскую науку» — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН

ный Комитет Обороны. В ответ была получена благодарственная телеграмма за подписью И. Сталина.

Помощь фронту от студентов УИИ шла и в виде писем, теплых вещей и подарков.

А сколько заботы проявляли студенты о семьях фронтовиков! Они помогали им вскопать огороды, устраивали праздники для детей и взрослых. В любое время суток дежурили они у постели тяжело раненных бойцов, сдавали кровь. О донорстве рассказывает **И.М. Савельева**.

«Шли кровопролитные бои. Раненым все больше требовалось донорской крови. Станция переливания крови обратилась за помощью к студентам. Первыми откликнулись комсомольцы мехфака. Сдали анализы, определили группы крови, и с пригодными по здоровью заключили договор. По этому договору студенты обязались в любое время суток по зову станции являться для сдачи крови. У донора были привилегии: рабочая продовольственная карточка (800 граммов хлеба в день) и выход-

ной день после сдачи крови. Кровь сдавали безвозмездно. За это к баллонам с донорской кровью прикреплялся ярлык с адресом донора. Многие получали благодарственные письма.

У меня оказалась группа крови 1-А. Это значило, что моя группа крови пригодна для всех раненых. Невозможно забыть случай, когда моя кровь экстренно понадобилась на станции переливания. Была глубокая ночь, когда в приемную директора позвонили и попросили сообщить мне о необходимости прибыть на станцию и что за мной высылают машину. Посыльная сообщила только первую часть телефонограммы, забыв сказать о машине. На улице был мороз с ветром. Девочки помогли мне собраться, укутали теплой шалью так, что остались одни глаза. Пустьерь от института до начала улицы Ленина не освещался, трамваи, конечно, уже не ходили. То шла, то бежала, поворачиваясь спиной, спасаясь от ветра. Только на углу улиц Ленина и 8 Марта меня догнала машина.

Слава и благодарение Богу!

Мир на земле Российской, и благодаря соединенным усилиям союзных правительств и воинов - мир на землях многих...

Бог посрамил дерзкие мечты злодеев и разбойников, и мы видим их теперь несущими грозное возмездие за свои злодеяния.

Мы уверенно и терпеливо ждали этого радостного дня Господня - дня, в который изрек Господь праведный суд Свой над злейшими врагами человечества, - и Православная Русь, после беспримерных бранных подвигов, после неимоверного напряжения всех сил народа, вставшего как один человек на защиту Родины и не щадившего и самой жизни ради спасения Отечества, - ныне предстает Господу сил в молитве, благодарно взывая к Самому Источнику побед и мира за Его небесную помощь в годину брани, за радость победы и за дарование мира всему миру.

Но только ли сознание радости несет победа? Она несет также сознание обязанности, сознание долга, сознание ответственности за настоящее и будущее, сознание необходимости усилить труд, чтобы закрепить победу, чтобы сделать её плодотворной, чтобы залечить раны, нанесенные войной.

Много еще предстоит нам трудного дела, но мы теперь можем дышать свободно и радостно приняться за труд, - тяжелый, но созидательный.

Если во время войны в непоколебимой вере в конечное торжество правого дела мы победоносно преодолели все трудности, все лишения, все тяготы на фронте и в тылу, то с какою же удвоенной силой мы примем за воссоздание наших городов, из которых каждый - герой войны, наших дорогих и священных памятников - всего того, что создала могучая воля и державная мощь нашего великого народа.

С благоговением вспоминая подвиги нашего доблестного воинства и тех наших близких и родных, кто положил за наше счастье временную жизнь в надежде воспринять вечную, мы никогда не перестанем молиться о них и в этом будем черпать утешение в скорби о потере дорогих сердцу и укреплять свою веру в бесконечное милосердие Божие к ним, отошедшим в горний мир, и во всепильную помощь Божию нам, оставленным для продолжения земного подвига и для благоус- трояния жизни во всем мире.

Да исправится же молитва наша, яко кадило пред Господом.

Да пройдет небеса.

Да принесена будет святыми молитвенниками за землю Русскую к Престолу Господню.

Бог мира да продолжит благословения Свои на родную землю нашу и да споспешествует вся- дям и правителям нашим мирным оружием государственной мудрости и правды побеждать все, что враждебно миру и благу великого Отечества нашего, и совокупными трудами народов-побе- дителей установить во всем мире такой порядок, при котором невозможно было бы повторение ужасов войны.

Святую Церковь нашу в лице ее архипастырей, пастырей и верных чад призываю с таким же усердием и с такою же пламенной верой молиться о мирном преуспении нашей страны, с каки- ми она молилась в годину испытаний за победу над врагами нашими. И да будет эта молитва так же благоудна пред Богом.

«Благословен еси, Боже, звери укротивый и погасивый огонь...» (Канон службы Похвалы Бо- жией Матери).

Аминь.

АЛЕКСИЙ (I),

Патриарх Московский и всея Руси
Москва, 9 мая 1945 г.

Привезли, отогрели, напоили кофе с бу- лочкой. Быстрый экспресс-анализ, стерильная одежда, и... в операционную. Два стола. На од- ном лежит мужчина средних лет, бледный, как закрывающие его простыни. Глаза закрыты. На второй стол ложусь я. Начинается непосред- ственное переливание крови, но через баллон. Сколько взяли крови, не знаю. Обычно полнор- мы брали – 200 граммов. Когда меня подняли, возле мужчины суетились врачи, глаза у него были открыты, и цвет лица стал иным, но ноги у меня стали «неверными». Снова кофе, булоч- ка, и меня доставляют к институту...».

Поклонимся всем тем, для кого Великая Отечественная война – не страница исто- рии, а часть жизни, годы тягот и утрат.

Первое мирное лето

В мае 45-го отгребели залпы победного са- люта. В газетах того времени писали: «...Прой- дут века, но грядущие поколения будут вечно помнить и свято чтить этот день как день три-

умфа нашего правого дела – справедливости, свободы и прогресса». По свидетельству оче- видцев, день 9 мая в городе выдался теплым, солнечным. Люди выходили на улицы, поздравляли друг друга, даже незнакомые обнима- лись и целовались. Везде были организованы митинги, в городе состоялась демонстрация, а вечером – народные гуляния. Всех праздновав- ших объединяло единство мыслей и чувств.

Из воспоминаний доктора химических наук **профессора З.В. Пушкаревой**, секретаря пар- торганизации института в 1943-1945 годах.

«...И вот настал этот день – 9 мая 1945 года! Забыть его нельзя. На мою долю выпала сча- стливая обязанность провести общественный митинг в День Победы над Германией. Рано утром я шла в институт. Люди, встречаясь на улице, горчичо поздравляли друг друга, обни- мались или просто плакали слезами счастья.

Весть о митинге разнеслась мгновенно. Не только актовый зал с его балконом, но и наспех радиофицированные этажи фойе и примыкаю- щие к нему коридоры были заполнены людьми

задолго до начала торжества. Трудно выразить словами то огромное волнение, которое переживали все собравшиеся: в их выступлениях отражались и ликование, и горе утрат, коснувшиеся почти каждого, и новый прилив сил».

Из воспоминаний И.М. Савельевой.

«Окончание войны мы встретили в наших прежних уютных общежитиях. В 4 часа утра услышали по радио взволнованный голос диктора, сообщавший об окончании войны!

Что тут началось! Вскочили с кровати, обнимались, целовались... Спешно оделись и побежали в институт. Фойе быстро наполнилось студентами. Включили музыку. Объятия, смех, поцелуи. Открыли актовый зал. Зал гудел как пчелиный улей. На сцене появились Аркадий Семенович, секретарь парткома, председатель местного комитета комсомола – бесшумный студенческий оратор Иван Малкин. Все взволнованно приветствовали и поздравляли студентов. И снова музыка в фойе... Студенты никак не хотели расстаться. Всеобщую радость хотелось переживать вместе!».

В институте начались вполне мирные работы. В мае 1945 года под девизом «Сделаем наш институт красивым и благоустроенным» начались работы по благоустройству института. План благоустройства предусматривал: асфальтирование дорожки к главному входу, озеленение территории между корпусами и ремонт жилого фонда.

План был рассмотрен на расширенном заседании комитета ВЛКСМ, где было решено, что

Он защищал Родину ЗИК, 1945 год

Ливия! Кому в УПИ неизвестна эта фамилия Героя Советского Союза? Те, кто близко знает этого юношу, видят в нем скромного и хорошего товарища. Если спросить у него, как правильно проектировать протяжку, он расскажет все до мелочей, если же задается вопрос о том, за что он получил звание Героя Советского Союза, то ответ краток: «За Днепр!».

каждая учебная группа под руководством старосты и комсорга работает по четыре часа в неделю.

Первый трудовой день казался особенно праздничным: ярко светило солнце, играла радиопла, и веселые звуки любимых песен бодрили работающих. С каждым днем площадь очищалась от мусора, заравнивались рытвины, исчезали бугры.

«Сделаем август месяц решающим месяцем ремонта учебных корпусов» – такой клич бросили студенты группы X-101, решившие половину своего каникулярного отпуска работать на ремонте института. Инициатива нашла отклик в студенческом коллективе. Специально созданная комсомольско-профсоюзная комиссия решала все вопросы, связанные с очередностью отпусков студентов и распределением их на работы. Студенты бетонировали фундаменты перед входом в главный корпус, белили верхние этажи учебных корпусов. В перепачканных известкой костюмах, с лопатками, щетками, рубанками они, казалось, были всюду.

Горячее стремление лучше и быстрее отремонтировать здания, оборудовать лаборатории породило социалистическое соревнование. «Дадим 200 процентов нормы!» – заявили маляры и кровельщики. «Дадим не менее 200 процентов нормы!» – ответили штукатуры. Соревнование началось.

К началу первого мирного учебного года все обязательства были выполнены и перевыполнены: были готовы не только учебные корпуса, но и общежития, квартиры фронтовиков, ясли, столовые.

Вместе с выпускниками победного 1945 года в институт пришли выпускники трагического 1941 года, прошедшие всю войну. Почти все фронтовики были в цвететших военных гимнастерках с нашитыми желтыми полосками, означавшими ранение. Эти ребята принесли на себя удары и ужасы военных действий. На фронтах прошла их юность. Но молодость еще жила в них – им было немногим более 20 лет! Они недодружили, недолюбили, недоучились. Пришло и их время. Они горели желанием учиться и учились так, как будто шли в атаку.

Они привнесли в комсомольскую организацию дух деловитости, принципиальности, показывали пример настоящего отношения к делу. И не удивительно, что секретарями комитета

**Комсомольский секретарь
Мельников
Виталий Васильевич**
(1918-1998 гг.)

Поступил на энергофак в 1938 году. Ушел добровольцем на фронт (1941 г.), демобилизовался (1945 г.) и вернулся в институт. С отличием закончил энергофак. В 1946-1947 гг. – комсорг ЦК ВЛКСМ в УПИ им. С.М.Кирова. Успешно защитил кандидатскую (1951г.), докторскую (1965г.). С 1955 года – декан радиотехнического факультета УПИ им. С.М.Кирова. В сентябре 1962 года назначен ректором Челябинского политехнического института.

За боевые и трудовые заслуги награжден 8 орденами и 11 медалями. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР.

ВЛКСМ в первое послевоенное пятилетие избирались бывшие фронтовики А. Венатов, В. Мельников, И. Милайкин, Ю. Поручиков, Г. Топорищев.

Же было идеино сплотить и увеличить численность комсомольской организации. Постоянное пополнение рядов комсомольцев за счет юношей и девушек являлось показателем

**Комсомольский секретарь
Милайкин
Иван Федорович**
(1919-1998 гг.)

Поступил на энергофак УПИ в 1937 году. Избирался комсоргом группы, членом факультетского бюро ВЛКСМ. 29 июня 1941 года добровольцем ушел на фронт. Рядовой, командир отделения, комсорг гвардейского батальона минеров, инструктор политотдела 31 отдельной гвардейской инженерной бригады.

С января 1946 года – студент УПИ им. С.М.Кирова. Избирался заместителем секретаря комитета ВЛКСМ института в 1947-1949 гг. В 1947-1948г.г. – комсорг ЦК ВЛКСМ в УПИ им. С.М.Кирова. Делегат XI съезда ВЛКСМ.

Кандидат технических наук (1954г.), доцент кафедры «Электрические машины». С 1971 по 1977 год – декан электротехнического факультета.

Награжден шестью боевыми государственными наградами. В октябре 1948 г. комсорг ЦК ВЛКСМ УПИ им. С.М.Кирова Милайкин И.Ф. награжден орденом Трудового Красного Знамени.

организационной сплоченности и политической активности комсомольской организации.

С марта 1948 года по март 1949 года в члены ВЛКСМ вступило 111 человек, хотя в институте имелись свыше одной тысячи студентов, не состоявших в комсомоле. Комсомольская организация УПИ (так стал называться институт с февраля 1948 года) усилила свое влияние на несоюзную молодежь. Она стала шире привлекаться к общественной работе, к занятиям в комсомольских политкружках, в различных массовых мероприятиях, приглашалась на открытые факультетские и курсовые собрания. Разнообразны были темы этих собраний. Вот только некоторые из них.

- «Советская конституция и молодежь».
- «Боевой путь Ленинского комсомола».
- «Буржуазная и советская демократия».
- «Пятилетний план развития металлургии».

Первые послевоенные отчетно-выборные комсомольские собрания на факультетах и курсах института, а также отчетно-выборная конференция института прошли в 1946/47 учебном году. Собрания и конференция показали, что комсомольская организация институ-

та добилась повышения уровня организационно-массовой и политической работы.

В ноябре 1947 года XVI пленум ЦК ВЛКСМ принял постановление «О работе комсомольских организаций высших учебных заведений и техникумов». Пленум подчеркнул, что для досрочного выполнения первого послевоенного пятилетнего плана нужны высококвалифицированные кадры советских специалистов, способных двигать вперед промышленность, транспорт, строительство, сельское хозяйство, науку и культуру.

Комсомольская организация института все свое внимание сосредоточила на усилении учебно-воспитательной работы. В начале 1949 года при комитете ВЛКСМ был организован учебный сектор. Аналогичные секторы были созданы на факультетах и курсах. Факультетские учебные комиссии работали в тесном контакте с деканатом и имели достаточно широкие полномочия. Они не только рассматривали дела неуспевающих студентов, но и участвовали в распределении стипендий, выдавали разрешения на пересдачу зачетов и экзаменов. В течение семестра и в период сессии комитет ВЛКСМ проводил

Учеба, труд и общественная работа формировали будущего инженера

Те условия, в которых прошли наши студенческие годы, трудно сравнить с современным положением нынешних студентов. В этой заметке мне хотелось отразить некоторые стороны студенческой комсомольской жизни последнего года Великой Отечественной войны и последующих четырех лет. Конечно, никаких архивов по комсомольским делам не сохранилось. В условиях довольно бурной и интересной жизни того времени автор этих строк вряд ли мог себе представить, что почти через 60 лет его попросят выступить с воспоминаниями. И все же, встречаясь с друзьями тех лет, удалось восстановить некоторые главные события, которые и легли в основу этих заметок.

В первый год моей учебы (1944/45 учебный год) для лучшей организации общественной работы в каждой академической группе, кроме старосты, назначаемого деканом, избирались комсорги, профсорги, агитаторы, спорторги, культурорги. Обязанности актива группы были четко разработаны и определены.

Состав групп был довольно сложным. По возрасту: большая часть каждой группы была представлена выпускниками средних школ, меньшая – демобилизованными из рядов Советской Армии и трудовой армии. По возрасту различия достигали 5-6 лет. Академические группы постоянно пополнялись студентами довоенных приемов, ушедших добровольцами на фронт в 1941-1943 годах. Демобилизация таких студентов проходила в разное время по разным причинам. Это было связано и с участием в сражениях с Японией в 1945 году, и с расформированием воинских частей, которое занимало определенное время, и с лечением после ранений в госпиталях. Фронтвики оказывали благотворное влияние на остальную часть студенчества своим упорством, настойчивостью в овладении знаниями и высокой организованностью в учебе.

Здесь уместно вспомнить, что в 1939 году комсомольским собранием института (1100 чел.) были приняты «Элементарные правила поведения комсомольца УИИ им. С.М. Кирова». Эти правила, к сожалению, забывает современная «продвинутая» молодежь. Вот их перечень:

1. Быть чистым и опрятно одетым, содержать в порядке причешку.
2. Снимать головной убор при входе в институт.
3. При входе в служебные помещения дирекции или деканата просить разрешение на вход.

4. Вставать при разговоре с преподавателем.

5. Бережно относиться ко всем учебным пособиям и другому общественному имуществу. Эти правила вошли в правила внутреннего распорядка института, с ними знакомили студентов в течение первых недель занятий.

Разумеется, кое-кому принятые в то время правила поведения сегодня покажутся общезвестными. Однако в 1939 году начинали учебу в институте юноши и девушки, родившиеся в годы Гражданской войны. Когда они учились в школе, главное внимание уделялось учебе. При нехватке учителей вопросы воспитания отодвигались на будущее.

Начавший в 1939 году учебу в УИИ студент Александр Телегин, ушедший на фронт добровольцем в 1941 году, вернулся к нам в группу после демобилизации в 1946 году. Его поведение свидетельствовало о том, что правила поведения, которые он принимал в довоенную пору, им не забыты. Более того, всегда подтянутый, корректный и вежливый, он служил нам примером в отношениях со студентами группы.

Староста был представителем деканата в группе. Он отвечал за участие студентов в общефакультетских мероприятиях, дежурствах группы, имел право при уважительной причине освобождать студента от занятий.

Комсорги были ответственны за формирование коллектива в группе, организацию и координацию внеучебной работы. Естественно, в центре их внимания постоянно находились вопросы учебной дисциплины и поведения студентов.

Профорг был значительной фигурой в группе. От его активности зависел быт студента – организация дополнительного питания, пребывание в профилактории, получение путевок в дома отдыха, санатории, выделение материальной помощи студентам и т.п. Таким образом, пользуясь военной терминологией, староста был командиром, комсорг – комиссаром, а профорг – зам. командира по тылу.

производственные «летучки», позволяющие контролировать ход успеваемости студентов, а также анализировать возникающие проблемы. Особое внимание учебный сектор уделял первому курсу. Со студентами этого курса беседовали о будущей специальности ленинские стипендиаты и опытные преподаватели. По просьбе комитета преподаватели проводили со студентами младших курсов занятия по методам конспектирования лекций и первоисточников.

По итогам 1947/48 учебного года чистая сдача составила по институту 92 процента. Более половины студентов сдали экзамены только на «хорошо» и «отлично». По результатам

1948/49 учебного года УПИ вышел на второе место среди политехнических вузов страны. Авангардное положение в учебе занимали комсомольцы: у них процент повышенных оценок был больше, чем в целом по институту.

В апреле 1947 года было создано студенческое научное общество (СНО). Научно-исследовательская работа развивала творческий подход к усвоению знаний, умение решать проблемы, выдвигаемые производством. В СНО активно работали сотни студентов.

В привлечении студентов к работе в СНО большую помощь оказал комитет ВЛКСМ. В структуре комитета и курсовых бюро были созданы специальные секторы СНО, которые возглавляли старшекурсники, аспиранты или ас-

систенты. Комитет ВЛКСМ принимал активное участие в составлении планов работы общества, контролировал их выполнение, заслушивал отчеты секретарей бюро ВЛКСМ о работе отделений СНО, направлял лучших комсомольцев на руководящую работу в его советы.

О послевоенных годах учебы вспоминает **А.В. Смородинников** – участник войны, Лауреат Госпремии СССР, Заслуженный металлург РСФСР, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, почетный выпускник УГТУ – УПИ.

«Подготовительное отделение. Окончилась Отечественная война, и наш Столунцевский Артиллерийский полк, где я был командиром огневого взвода, расформировали. В мае 1946 года был комиссован по состоянию здоровья (последствия контузии).

По пути следования домой в город Верхнюю Туру, я не миновал Свердловска, и, конечно, меня потянуло в УПИ. И хотя я в 10-ом классе прочулся одну четверть, приказом министра образования тов. Потемкина всем школьникам, призванным в армию, были выданы Свидетельства об окончании 10 классов. И вот я на подготовительном отделении УПИ.

Группа, в которую я попал, уже «галопом» повторила половину курса десятого класса. Так что на меня легла двойная нагрузка: догнать и усвоить текущий материал. Спал я мало, видимо, сказывались фронтовая закалка и ночные бдения на орудиях.

Распорядок нашей жизни был таков. Занятия начинались в 9-00. Занимались мы

Агитатор был организатором еженедельных политинформаций в группе. Мир в 40-е годы стремительно менялся. Для освещения внешней и внутренней политики СССР и других стран к политинформациям привлекался поочередно каждый студент. Для организации такой важной работы в расписании занятий группы выделялось время и аудитория. Проблем в подготовке не было. В красных уголках общежитий всегда были свежие газеты, работал свой радиокружок, а в каждой комнате общежития – радиоточка.

Спортсрок по определению был связан с организацией в группе зимних и летних кроссов, факультетских и институтских эстафет. По положению об эстафетах, каждая академическая группа должна была выставить команду.

Культурт группы нес ответственность за организацию досуга студентов, особенно если учесть, что некоторые студенты приехали в областной город впервые из маленьких городков и поселков Свердловской области. Свердловск в то время был культурным центром Урала. Театр Музыкальной комедии был лучшим в стране, драматический театр был лучшим на Урале, а оперный театр славился знаменитыми певцами и балетом. В УПИ актовый зал был лучшим концертным залом города, где за честь выступать в нем считали известные артисты и ансамбли страны. Еженедельно актовый зал превращался в кинозал, в котором довольно часто демонстрировались кинофильмы раньше, чем в кинотеатрах города. Стипендия на IV - V курсах составляла 450 рублей, а стоимость билета в кино – 50 копеек. В театр или на концерт билет можно было купить за 2-5 рублей, поэтому проблем с культурной программой студенчества у культуртов не существовало.

Ключевые посты в группе обычно занимали комсомольцы. Кроме общественных обязанностей в группе, студенты были вовлечены в работу комсомольских, профсоюзных, спортивных комитетов института и бюро факультетов. В Советах студенческого научного общества организационной работой в основном занимались студенты-комсомольцы. В итоге получалось, что большая часть студентов группы в той или иной мере была связана с общественной деятельностью.

Объективности ради замечу, что не каждой группе удавалось добиваться успехов в создании, как тогда говорилось, боевых коллективов. Там, где комсорги достигали цели по созданию коллектива в группе, учеба студентов характеризовалась высокими показателями, не было практически отсева студентов, во всех делах вне учебы группа блистала своими достижениями.

Наиболее яркие воспоминания первого года учебы в институте связаны с началом работ по созданию площади им. С.М. Кирова.

В Екатеринбурге вряд ли найдется такой житель, который не побывал на одной из красивейших площадей города – площади С.М. Кирова во Втузгородке. Такой площадью стала благодаря труду студентов Уральского индустриального института им. С.М. Кирова, переименованного в 1948 году в Уральский политехнический институт – УПИ. Это имя вошло в позуны «Где студенты УПИ – там работа кипит!». Он характеризовал отношение к любой работе студентов – на полях подсобного хозяйства института, на топливном складе институтской котельной, на уборке снега на станции Шарташ, на благоустройстве Втузгорodka и родного города, на целинных полях Казахстана, на стрейках Дальнего Востока и др.

Площадь С.М. Кирова не всегда была такой. В конце 20-х годов XX века здесь стоял лес, и жители Свердловска собирали в нем ягоды и грибы. В 1940 году было завершено строительство главного учебного корпуса. Между ГУКом и трамвайной остановкой на проспекте Ленина была устроена пешеходная дорожка, справа и слева от которой нагромождение камней, битого кирпича формировало «Лунный ландшафт». Во время Великой Отечественной войны его использовали курсанты офицерских курсов «Выстрел» для отработки учебных боевых действий в обороне и наступлении.

Организация всех работ по преобразованию площади была поручена комсомолу. Основная ответственность была возложена на комсоргов групп. На первом этапе благоустройства главным было «откопать» институт. Ведь со стороны города здание ГУКа просматривалось, начиная со второго и третьего этажей. Каждому студенту следовало перенести 4 кубометра грунта в ту часть площади, которая расположена между третьим учебным корпусом и суворовским училищем. По этой норме устанавливалось задание студенческой группе. Основными средствами выемки грунта были кайло и лопата, для переноски грунта – носилки, в редких случаях – тачка. Укладка асфальта производилась также вручную, как и его укатывание. При этом половина группы усаживалась на каток (для тяжести), а вторая – тащила (как бурлаки) этот каток. Так был уложен первый асфальт перед ГУКом в мае 1945 года.

Студентам в апреле-мае 1945 года энтузиазм и рабочий настрой создавали победы Советской Армии. Под музыку и песни первый этап благоустройства площади был завершён за три месяца: апрель, май, июнь, т.е. до начала сессии в июле (каникулы в то время продолжались всего один месяц – август). Сейчас, даже трудно себе представить, сколько грунта было перенесено, сколько асфальта было уложено и укатано. Наградой за труд стала красота теневой части сквера с ее разнолесьем, красота города, которая просматривается с открытой части площади, особенно в торжественные дни, когда фейерверки и иллюминация оживляют город в вечернее время.

6-7 часов, после чего шли в столовую. За один присест съедали все положенное нам трехразовое питание. В него входили чай, широг из муки, т.е. без начинки, суп с тренками (3-4 сухарика) и ложка каши. За это у нас из карточек выстригали талоны на муку, крупу, макароны, и жиры. Хлеба по студенческой карточке полагалось 500 г за сутки. Стоило столовое питание копейки. На «подготовке» нам платили 150 рублей в месяц, а булка хлеба на рынке стоила 150-200 рублей.

Однажды вечером, когда Гриша, с которым мы жили в одной комнате, занимался

какими-то расчетами, а я зубрил учебники, раздался стук, и в комнату вошел высокий худой мужчина с женщиной. Гриша поздоровался и представил меня. Так состоялось мое знакомство с Иосифом Яковлевичем Тарновским и его супругой. Я еще не знал, что все 5 лет это будет мой декан метфака. А Гриша готовил ему какой-то графический материал для докторской диссертации.

Кем стать? Как-то нашу группу посетил директор института Аркадий Семенович Качко (ректора в то время были только в университетах). Это был невысокого роста, плотный

человек с уже седеющей шевелюрой. Жизнь столкнула меня с ним несколько раз, и всегда я получал от него поддержку, поэтому чувство благодарности к нему осталось на всю жизнь. Хочу привести слова бывшего первого секретаря Свердловского обкома партии К.К. Николаева: «Глубокое уважение навсегда сохраняю к Аркадию Семеновичу Качко – настоящему коммунисту и горячему патриоту института. Талантливый воспитатель молодежи, он заботливо растил и поддерживал студентов...».

Так вот, Аркадий Семенович коротко рассказал нам об институте, но главной задачей его была агитация. Он и призывал нас идти на метфак. Обещалась повышенная стипендия, а не «голодные зубы», в тот тяжелый 1946 год, в столовой – «доп. паек» (пара ложек каши). Перекурив в перерыв, все ребята, с кем уже успел познакомиться, решили стать металлургами.

Принимаемые экзамены. В первых числах августа закончились наши занятия на «подготовке» и мы перешли в разряд абитуриентов,

Земляные работы по благоустройству площади на этом не закончились, они были перемещены на территорию между третьим учебным корпусом и суворовским училищем и завершены в 1949 году. Интересная деталь сохранилась в памяти: так уж случилось, что для нашей группы МТ-436 день работы в мае 1948 года на площади совпал с днем сдачи государственного экзамена по иностранному языку. Пришлось совмещать и работу, и сдачу экзамена. На экзамен ушли по 2-3 человека, и после их возвращения отправлялась следующая 2-3 студента. Экзамен в этот день группа сдала без двоек.

Комсомольцы нашего пятого курса приняли активное участие во Всесоюзном воскреснике 24 октября 1948 года, посвященном 30-летию ВЛКСМ. В этот праздник труда вместе с молодежью института мы занимались благоустройством улицы, получившей имя «Комсомольская», и площади им. С.М. Кирова. В этот день у здания третьего учебного корпуса был заложен сквер имени 30-летия ВЛКСМ. К сожалению, в ходе исторических перемен исчезло не только имя этой сквера, но и память о нем.

Для тех, кто начал благоустраивать территорию перед главным учебным корпусом университета, площадь С.М. Кирова – это память о студенческой поре. Пройдет время, и для сегодняшних студентов эта площадь станет памятью о незабываемых встречах, знакомствах, переживаниях.

Пусть же наша площадь – площадь С.М. Кирова – остается такой же красивой, какой она была создана более 60-ти лет назад студентами-комсомольцами 40-х и сохранена следующими поколениями студентов!

В 1944 году комсомольская организация института насчитывала менее 1000 студентов, в конце 1945 года – 1400 человек, а ее численность к началу 1948 года превысила 3000 человек.

При увеличении числа академических и комсомольских групп для лучшей организации общественной работы в группах и ее координации были созданы курсовые бюро. В конце 1947 года бюро ВЛКСМ металлургического факультета рекомендовало автора этих строк – комсорга группы МТ-436 – в состав курсового бюро 4-го курса.

В 1948 году комитет ВЛКСМ института организовал учебу секретарей курсовых бюро. Занятия в основном проводил комсорг ЦК ВЛКСМ, секретарь комитета Иван Милайкин, реже – руководители секторов комитета. Занятия продолжались в течение часа с 8 до 9 часов утра, т. е. до начала лекций. Тематика встреч была самая разнообразная. Это и подготовка планов работы бюро, групп, комсомольских собраний, это и анализ учебной работы академических групп и курса, это и формы агитационной и шефской работы, это и организация массовых спортивных мероприятий, трудовых дел и пр.

Уровень и результативность работы комсомольской организации УИИ-УПИ в 40-х годах был настолько высок, что ее деятельность была отмечена к 30-летию ВЛКСМ вручением ей Красного Знамени Центрального Комитета ВЛКСМ. Комсорг ЦК ВЛКСМ Иван Милайкин был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а многие активисты комсомольского движения были отмечены Почетными грамотами Центрального, Областного, Городского и Районного комитетов ВЛКСМ.

Роль курсовых бюро ВЛКСМ в студенческой жизни можно проиллюстрировать следующими примерами.

Первый пример описан в воспоминаниях Вадима Колмогорова¹, отвечавшего в то время в факультетском бюро ВЛКСМ за спортивную работу. «Я с Юрием познакомился в 1949 году, т.е. более полувека тому назад! А было это так. Я учился на три года позже Юры. Мне довелось на втором курсе быть в факультетском бюро комсомола и отвечать за спортивную работу. Юра в ту пору был секретарем комсомольского бюро пятого курса. Конечно, между студентами-дипломниками и студентами младших курсов существовала большая разница. Вторые, естественно, испытывали робость при общении со «стариками». Почтение к старшим – это хорошее качество. Разумеется, никакой дедовщины в нашей среде не было. По роду моей общественной деятельности мне приходилось проводить работу по организации различных спортивных мероприятий, в том числе таких, как, например, кроссы, утренние зарядки, эстафеты, в которых должны были принимать участие и студенты 5 курса. Организовать студентов, особенно пятого курса, было непросто. В этих случаях я решил опираться на секретарей комсомольских бюро курсов. Все они были разными, одни отсылали меня к соответствующим секторам их бюро, другие принимали участие в решении возникшей проблемы сами. В числе вторых особенно выделялся Юра Ярошенко. Он это делал со свойственной ему доброжелательностью, без снисхождения, с улыбкой и искренним желанием оказать помощь в нашем общем деле. Пятым курс вполне активно участвовал в массовых мероприятиях под руководством своего комсомольского секретаря – Юрия Ярошенко. Это вызывало у меня большую симпатию к Юре».

Еще один пример связан с работой комиссии по распределению молодых специалистов. Пожалуй, распределение на работу было самым ответственным этапом в жизни выпускника вуза: заканчивалась относительно беззаботная студенческая пора, определялись условия работы (совершенствование профессиональных знаний, возможности роста по служебной лестнице и пр.) и жизни (получение квартиры, материальное обеспечение и т.п.) будущего инженера. Секретарь курсового бюро по приказу директора института А.С. Качко входил в состав комиссии по распределению молодых специалистов с правом решающего голоса. Весомость такого отношения к представителю комсомола проявляется, если учесть, что председателем комиссии был сам директор института, а в комиссии входили декан факультета профессор А.А. Горшков, заведующие выпускающими кафедрами и представители кадровых подразделений министерств и ведомств страны. Характеристика студента – будущего молодого специалиста – помогала комиссии подобрать для выпускника УПИ место работы с учетом результатов учебы и успехов

¹ Колмогоров Вадим Леонидович – член-корреспондент Российской академии наук, Лауреат премии Совета министров СССР, профессор, доктор технических наук, главный научный сотрудник института машиноведения УРО РАН (г. Екатеринбург).

получив экзаменационные листки. Институт после каникулярного затихия вновь заполнился молодежью – бывшими школярами. Эта публика была в какой-то мере робкая, хотя и напускала на себя браваду. Характерным и отличительным для 1946 года было то, что среди всей этой абитуриентской братни наряду с мальчиками и девочками было порядочно более «взрослых» ребят и девушек, по возрасту являло старше «узелков» (так мы иногда называ-

ли школяров). Перед экзаменом по немецкому языку у меня по другим предметам были две пятёрки, четвёрка и тройка. Вот тут-то полный крах. Немецкий в школе то был, то нет, да еще 3,5 года армии. Здесь «парой» не отделаешься, верный кол. И тут кто-то мне посоветовал, что надо идти к заведующей кафедрой иностранного языка О.М. Веселкиной.

И вот я у дверей Ольги Михайловны Веселкиной. Она знала несколько языков. Поговари-

вали, что она была фрейлиной у императрицы, что она – родственница Толстых. Высокого роста, всегда одета по моде дореволюционных времен. Женщина властная. Ее побавались преподаватели кафедры. Стучу в дверь и получаю «добро». Вошел в небольшой кабинет и все чистосердечно рассказал. Пошарив в столе, она достала учебник для пятого класса школы по немецкому языку, открыла его на картинке. Я беголо прочитал, что «Анна и

Марта купаются». Засмеявшись, она сказала, что я знаю немецкий. Посоветовала попасть в английскую группу и поставила мне «зачет». Вот так состоялось мое знакомство с этим замечательным педагогом, мастером перевода.

Все экзамены сданы, и я принят на первый курс металлургического факультета и зачислен в группу доменщиков Мт-155.

Общежитие. В общежитии мы составили дружный «экипаж» из четырех: Синков Вик-

в общественной работе. Такой подход оказался дальновидным, о чем свидетельствуют профессиональные успехи выпускников. Когда мы собрались, чтобы отметить 25-летний юбилей нашего выпуска, то заслушали отчет каждого выпускника об успехах в профессиональной и семейной жизни. Вот несколько примеров. Фронтвики Сергей Баев и Александр Варганов, продвигаясь по служебной лестнице на металлургических заводах страны, в итоге стали руководителями металлургических заводов, первый – в г. Алапаевске, второй – в г. Щелково. Комсорг группы Василий Латыев со временем возглавил машиностроительный завод в Нязепетровске (Челябинская обл.). Фронтвик Александр Телегин связал свою жизнь с родным УПИ. Начав преподавательскую деятельность с должности ассистента, он после защиты кандидатской и докторской диссертаций получил профессорское звание и много энергии и творчества вложил при создании учебников и учебных пособий для студентов металлургических специальностей. Фронтвик, участник боев за Берлин Сапаргужа Даулетказин – первый в истории Казахстана инженер-сталеплавильщик – продвинулся по служебной лестнице до начальника мартеновского цеха Карагандинского металлургического завода. Демобилизованный из трудовой армии Петр Никельский – староста группы, став доцентом, кандидатом технических наук, возглавил кафедру технологии металлов в Курганском машиностроительном институте. Староста параллельной группы Владимир Чечулин после работы технологом-литейщиком на заводе, успешно осуществлял, будучи профессором, на кафедре литейного производства педагогическую деятельность и развивал новое научное направление, связанное с технологией каменного литья. Аркадий Берсенева (спорторг группы) стал начальником технического отдела одного из трубных заводов, а Арнольд Плоткин прошел путь от инженера до главного металлурга Хабаровского машиностроительного завода. Комсомольские активисты инженер-доменщик Кима Королева, инженер-сталеплавильщик Юрий Брыскин выросли до ведущих специалистов Нижне-Тагильского металлургического комбината.

Подобные примеры можно было бы продолжить. Однако они лишь подтверждают роль комсомольской организации в формировании командира производства, способного планировать свою профессиональную и общественную деятельность, умеющего не только работать в коллективе, но и руководить людьми, используя индивидуальные качества каждого в интересах выполнения порученной работы.

Ю. Ярошенко – комсомолец с 1942 года, студент группы Мт-136 (прием 1944 года), Заслуженный деятель науки и техники РФ, Лауреат премии Правительства РФ, Почетный профессор УГТУ – УПИ, доктор технических наук, профессор каф. «Теплофизика и информатика в металлургии»

Коэффициент соизмеримости

В предвоенные годы комсомол в УПИ пользовался громадным влиянием по линии спорта и Осоавиахима (сейчас это общество называется ДОСААФ, и комсомол фактически к нему имеет незначительное отношение). А в 1940 – 1941 годах комсомол организовывал кружки «воросшиловских стрелков», в аэроклубе – кружки летчиков-спортсменов, парашютистов. Что касается учебы, то в ходу были открытые соревнования факультета с факультетом, группы с группой. При подведении итогов учитывалось количество повышенных оценок. Это, конечно, было неправильно. Иногда это превращалось в соревнование преподавателей – кто больше наставит положительных оценок. Кстати, в те времена профформом лучшей группы в институте был Сыромятников, ныне – профессор, Герой Советского Союза. Для лучших групп организовывались поездки в другие города, на сельскохозяйственную выставку в Москву.

Общие комсомольские собрания в институте стали проводить с 1940 года, так как раньше не было помещения, а в 1940 году ввели в строй центральную перемилку. Тогда в институтской комсомольской организации стояло на учете примерно 1000 человек.

Крепко, конечно, запомнился первый день войны. Я был тогда членом факультетского бюро комсомола и готовился к предпоследнему экзамену. Радио было не у всех, только на улицах стояли громкоговорители. Поэтому страшную весть не все сразу узнали, но слух распространился молниеносно. Студенты и преподаватели пошли в институт, и сразу начался митинг.

После митинга многие пришли в комитет комсомола и стали писать заявления с просьбой послать на фронт. Эти заявления сохранились. Они были написаны на бланке с грифом «Секретарь комитета комсомола УПИ». 29 июня утром я сдал последний экзамен по электротехническим машинам и получил первую свою «тройку». Конечно, в те дни было не до экзаменов, мысли были заняты совсем другим, но все-таки было не очень приятно. Вдохнул свободно, только передав этот экзамен после войны. Вернулся и попросил принять. А в этот день мы прошли комиссию и вечером уже отправились с эшелоном.

В начале 1946 года мне посчастливилось вернуться в УПИ. Осенью меня избрали заместителем секретаря комсомола института, а через год я стал секретарем.

тор, Паличikov Юрий, Арзамасцев Виктор и я. С первых же дней поселения в общежитие у нас создалась коммуна. Жить на стипендию и карточки взрослому человеку практически было невозможно. Моим вкладом была картошка. Раз в месяц я мотался домой и вез пару хороших мешков. На Свердловском вокзале меня встречали «негры» – трое однокашников – и на горбу доставляли мешки в общагу. Юра и Витя Арзамасцев с оканной получали топленое масло и вяленую баранину. Витя Сивков получал из дома деньги. Все это и получаемая стипендия становились коммунарской. Распорядителем всех продуктовых запасов и средств был Витя Арзамасцев. Он варил в большой кастрюле «кондер», либо кулеш или пюре. Заправлялось это хозяйство чуть-чуть маслом. Хлеба выдавалось по

кусочку, чтобы хватило на завтрак. Ну, а в обед уничтожали в студенческой «харчевне» трехразовое питание.

Денежными средствами распоряжался также Витя, выделяя нам определенную мзду на парикмахерские, на трамвай, баню и кино. Нам многие завидовали, т. к. не у многих складывались такие отношения. Наша коммуна просуществовала до 1947 года – до отмены карточной системы.

Учеба. В 1946 году весь первый этаж здания металлургического факультета и химфака был занят оборонным заводом. Корпус был обнесен забором, и вход был сбоку. В главный корпус бегали по улице, и порой это надо было делать несколько раз. И, конечно, одеваться не приходилось. Бытовало такое шуточное стихотворение:

В те годы необычен был коллектив студентов. Много было фронтовиков, много коммунистов: все изголодалось по учебе. Если взять итоги экзаменационных сессий тех лет, бросятся в глаза очень высокие показатели. Правда, тогда стипендию давали только при повышенных оценках. Это оказывало влияние на преподавателей. Не секрет, что тогда было трудно с питанием, была карточная система. Преподаватель долго тянул, помогая дополнительными вопросами, прежде чем решился поставить за ответ «тройку». И все-таки студенты учились тогда чрезвычайно настойчиво и упорно, хотя многое за годы войны перезабыли.

Было только одно институтское собрание (комсомольское), а потом стали проводить конференции. Институтский зал вмещал около 1000 человек, а в те годы комсомольцев было примерно такое же количество. Но мы поставили в проходы дополнительные стулья, и таким образом все-таки присутствовали почти все.

В комитете трудно тогда приходилось, надо было очень много делать. В подсобных хозяйствах работали больше, чем сейчас, в связи с продовольственными затруднениями. «Прихватывали» октябрь, а то и ноябрь.

В октябре 1948 года праздновалось 30-летие комсомола. Меня наградили орденом Трудового Красного Знамени. В это время наградили орденом Ленина комсомол. И орден, который вручили мне, был воспринят всеми как награждение нашей комсомольской институтской организации.

В эти годы началась перестройка системы обучения в УПИ в связи с увеличением приема. Раньше на факультетах было 100 – 150 человек, а стало гораздо больше, и факультетскому бюро было трудно управлять всеми группами. Введены были курсовые бюро. Потом перестроили на вертикаль, сейчас – опять курсовые бюро.

Сейчас бы я не стал голосовать за курсовые бюро, ведь в то время мы только нащупывали точные формы работы. Я – за вертикаль. Я воспитан так, чтобы партком работал с комсомольцами. Парторгу кафедры трудно работать со всеми курсовыми комсомольскими бюро на факультете.

*Зима, студент, не торжествуя,
в сандалях обновляет путь
и, голый пяточкой снег почуя,
песется рысью в институт.
Бразды пушистые взрыхляя
летит студент вперед трамвая...*

Кафедра металлургии чугуна готовила доменщиков и, как говорили, «самых больших металлургов». Первым заведующим кафедрой Соколов И.А., который создал уральскую школу доменщиков. Рассказывали, что в тридцатые годы он был репрессирован или «по делу промпартини», или по другим делам, связанным с «врагами народа» различного толка. Был освобожден, награжден двумя орденами «Трудового Красного Знамени». Умер в 1947 году, похоронен на Ивановском кладбище вблизи от могил писателей Бажова и Ликстанова.

Заведующим кафедрой после смерти И.А. Соколова стал В.К. Грузинов. Он читал нам спецкурс, где речь шла об оборудовании доменных печей и цехов.

Инженер К. Мокриевич давал нам металлургические расчеты доменных шихт. Он работал на производстве, был консультантом у Серго Орджоникидзе. Несмотря на сухой расчетный материал, занятия его были интересны, они пересыпались рассказами о его встречах с металлургами, случаями из практики. И в последний день его занятий наши группы подарили ему серебряный портсигар, чем страшно растрогали «старика».

Высшую математику читал участник войны Арей. Читал отлично. Физику вела Липатова, иногда ее заменял П.В. Гельд. Общую химию преподавала М.Р. Стромберг. Кристаллографию и минералогию читал Архангельский. Мы звали его «ангелом без крылышек»,

Мне довелось в составе областной делегации, быть на XI съезде комсомола – первом послевоенном съезде. Мы пришли в Кремль всей делегацией задолго до начала. Думали, что будет какая-то длительная проверка и пройдем не сразу. Но все оказалось просто – достаточно было показать делегатский билет. Этот делегатский билет я сохранил до сих пор. Конечно, вместе с ним предьявлялся и комсомольский или партийный билет.

Очень интересными были на съезде встречи. Выступали оставшиеся в живых молодоговардейцы. Особенно всем запомнился Радик Юркин, в то время он был военным летчиком Тихоокеанского воздушного флота. По роману он нам казался мальчишкой, которого только-только приняли в комсомол. А тут перед нами был уже взрослый человек, коммунист.

В ходе подготовки к съезду комитет комсомола и комсомольская организация много сделали, чтобы ознаменовать съезд реальными успехами. Повезли в ЦК ВЛКСМ и министерство отчет. И на первой его странице – успехи комсомольцев. Они учились лучше, чем некоммунисты, но коммунисты учились, конечно, еще лучше.

Я далек от того, чтобы идеализировать прошлое и с неодобрением отзываться о нашем настоящем. Безусловно, мне кажется, что работа комсомольской организации в войну и послевоенный период была в несколько особом положении.

*И.Ф. Милайкин, комсорг ЦК ВЛКСМ в УПИ
с 1947 по 1949 годы. Воспоминания написаны в 1968 году.*

т. к. экзамены сдавали, не зная курса. Когда я столкнулся с рудами и минералами на производстве, пришлось эту дисциплину заново учить. Сопромат читала профессор Малкина. Такой симпатичной женщине неудобно было сдавать на тройки. Сдал на четыре и по студенческому поверью получил «право жить». Кто читал курс «науки наук» – основы марксизма-ленинизма, не помню, но семинары вела Ирочка Пыхова, она только что окончила институт. Нам было неудобно перед симпатичной девушкой нести ахинею. Учили. Металлургические печи читал Тройб, а иногда – Б.И. Китаев.

Заниматься приходилось много. Сидели порой до 12 часов ночи. За пять лет учебы в институте я прослушал и сдал экзамены по 35 дисциплинам. В основном это были положительные оценки («отлично» и «хорошо»)

Вузгородок. Всего к 1946 году было построено девять пятиэтажных корпусов. Четыре из них были вблизи от трамвайных путей, остальные – на некотором удалении от них. В первом корпусе жили аспиранты и ряд семейных студентов. В третьем, насколько помню, – студенты энергофака, в пятом – экономисты и

химники. Четвертый корпус населяли «варяги» – студенты сельскохозяйственного института. В шестом, по-моему, строители. В седьмом корпусе – механики. В восьмом – не помню, но позднее это был корпус физтехов. Наконец, девятый корпус населяли металлурги, занимающие все пять этажей. В пятом корпусе была студенческая поликлиника, в шестом – почтовое отделение.

Между студенческими корпусами были асфальтированные дорожки, а пространство между ними засажены кустарниками и деревьями. Часть из них сажали и мы. Деревья были еще не столь большие, и весь этот микрорайон хорошо смотрелся. Он был зеленый и какой-то солнечный. Земля была покрыта травой, на которой можно было зубрить лекции, одновременно загорая.

Стадион появился в нашу бытность, но еще не был построен. В 200-300 метрах от девятого корпуса стояли бараки, в которых жили рабочие фабрики «Уралобувь». Трамвайное кольцо было около пятого корпуса. За ним было еще несколько барачных зданий, затем – наша «кормилица» (база «Гастроном»). На этом город кончался.

Я считаю, что УПИ имел самые лучшие общежития среди институтов города. Как правило, в комнате жило четыре человека. Интерьер был самый простой. Стол, четыре стула, четыре прикроватных тумбочки и пятая – хозяйственная – в углу около двери, вешалка. Приезжая с канюка, надо было посетить санпропускник. И Бог нас миловал, все пять лет у нас не было ни клопов, ни тараканов, ни вшей.

На каждом этаже было два туалета, кухня со столиками вдоль стен и розетками для электрочайника. На первом этаже был титан для кипятка. Душа и горячей воды не было, но в подвале можно было постирать. С фасада общежития имело на всю высоту два зеркала, в которых помещались красный уголок, комната для занятий и черчения. В ряде из них жили – кагал по 8-10 человек. При входе в общежитие стоял стол с телефоном, и многие годы – тетя Маша при нем. Посторонним полагалось оставлять документы. Но иногда наши девчонки, чего греха таить, проскальзывали, не оставляя оных».

Общественная жизнь

В 1946 году ЦК ВКП(б) принял ряд постановлений по идеологическим вопросам, в том числе, постановление «О журналах "Звезда" и "Ленинград"». Начался первый этап послевоенной чистки («ждановский») – кампания по разоблачению «низкопоклонников», «космопо-

литов», «перерожденцев», «западников». Создавалась общая психологическая обстановка нетерпимости к инакомыслящим. В соответствии с принятыми постановлениями партии ЦК ВЛКСМ принял ряд решений по идейному воспитанию молодежи.

Руководствуясь этими решениями, комсомольская организация института широко развернула политико-воспитательную работу. Она складывалась из следующих моментов:

- помощь партийной организации и кафедр общественным наукам в улучшении изучения социально-экономических дисциплин;
- агитационно-пропагандистская работа в группах и в общежитиях;
- агитационно-пропагандистская работа на подшефных предприятиях;
- помощь партийной организации и администрации в организации политико-массовой работы среди иностранных студентов;
- развитие активности стенной печати.

Комитет комсомола в начале каждого учебного года проводил семинары комсоров, заслушивал отчеты бюро факультетских организаций о состоянии марксистско-ленинской учебы на факультете. На комсомольские собрания приглашались представители кафедр марксизма-ленинизма и политэкономики. Преподаватели использовали комсомольскую трибуну для пропаганды важности марксистско-ленинской теории. В свою очередь, на заседания кафедр общественных наук приглашались члены комитета ВЛКСМ. Секретари и члены бюро ВЛКСМ интересовались тем, как студенты слушают

Рука об руку с комсомолом Ученый совет Уральского индустриального института обсудил постановление XVI пленума ЦК ВЛКСМ Уральский рабочий, 9 января 1948 года

На днях в Уральском индустриальном институте имени С. М. Кирова состоялось заседание ученого совета, посвященное обсуждению постановления XVI пленума ЦК ВЛКСМ.

В своем докладе директор института тов. Качко отметил, что постановление XVI пленума ЦК ВЛКСМ «О работе комсомольских организаций высших учебных заведений и техникумов» относится не только к деятельности вузовского комсомола, но обращено и к профессорско-преподавательскому составу, который должен вместе с комсомольскими организациями развернуть активную идейно-политическую работу среди советского студенчества.

Подробно характеризуя студенчество института, докладчик указал, что профессорско-преподавательский состав имеет перед собой замечательную советскую молодежь, во главе которой

стоит крепкий партийно-комсомольский отряд, включающий в себя более 70 процентов студентов. Однако в идейно-политической работе среди студентов имеется еще много недостатков. Изучение марксистско-ленинской теории, без которой нельзя успешно вести работу по воспитанию студентов в духе советского патриотизма, бороться с преклонением перед иностранщиной, с фактами антипатриотического поведения отдельных студентов, стоит еще не на высоте. Особенно это касается студентов старших курсов, в программе обучения которых отсутствуют социально-политические дисциплины. Не ограничиваясь организацией на факультетах лекций по этим дисциплинам, а также проведением совместно с комсомольской организацией различных докладов, дискуссий, конференций на политические, исторические и научные темы, профессорско-преподавательский состав в своих лекциях и на семинарских занятиях должен широко популяризировать новейшие достижения советской науки и техники, разъяснять передовую роль отечественных ученых и техников в развитии мировой культуры.

Анализируя работу отдельных деканатов, кафедр и преподавателей, тов. Качко указал на слабую связь с комсомолом деканата инженерно-строительного факультета и на неудовлетворительное проведение методических совещаний на механическом факультете. Критические замечания были сделаны докладчиком и в адрес кафедры политической экономии, а также отдельных преподавателей кафедры основ марксизма-ленинизма, общей физики и специальных кафедр.

Некоторые научные работники, как указал тов. Качко, считают вполне нормальным, прочитав лекцию или проведя семинар, уйти и не интересоваться результатами своих занятий. Они не стремятся продумать свои занятия методически, не беспокоятся, как их слушатели усвоили изложенный материал.

Устранению этих недостатков должна помочь острая, принципиальная критика и самокритика, которая, к сожалению, стоит еще на очень низком уровне в профессорско-преподавательской среде. Одновременно надо еще раз напомнить научным работникам о необходимости глубоко овладеть марксистско-ленинской теорией, так как без этого нельзя успешно вести работу по воспитанию молодых советских специалистов – пламенных патриотов социалистической Родины.

Профессорско-преподавательский состав института должен теснее сблизиться с комсомолом и в дружной совместной работе по идейно-политическому воспитанию студентов добиваться высокой успеваемости в учебе, формирования в стенах института отличию знающих свое дело, честных и до конца преданных делу партии Ленина-Сталина молодых советских инженеров.

лекции, как ведут конспекты. Ленивые студенты становились предметом обсуждения.

Пропагандистской работой в УПИ в первые послевоенные годы занималось 200 агитаторов. В каждой академической группе был свой постоянный агитатор. Темы политбесед ежемесячно рекомендовались комитетом ВЛКСМ. Опыт лучших агитаторов обобщался. Один раз в месяц курсовые или факультетские бюро проводили собрания, на которых шел разговор о состоянии агитационной работы в группах, о качестве бесед. Агитаторы высказывали замечания по качеству методических семинаров и пожелания по поводу тематики бесед.

В 1947 году комитет ВЛКСМ рассмотрел вопрос «О работе среди иностранных студен-

тов». Первые посланцы из стран социалистического лагеря появились еще в 1946 году. Их было немного – 127 человек. Но с каждым годом число их увеличивалось.

С иностранными студентами работали комсомольцы, владеющие иностранным языком и идеологически подкованные. Юноши и девушки из стран народной демократии поселялись, как правило, в общежитии вместе со своими советскими кураторами. Те помогали им изучать русский язык, водили на экскурсии в лаборатории института и на заводы, показывали исторические места города, области и даже столицы нашей страны. Для иностранных студентов устраивались лекции на общественно-политические темы, встречи с партийными

и государственными деятелями, писателями и композиторами.

Комсомольская организация помогала в создании землячества иностранных студентов, в проведении национальных праздников. Так, в 1948/49 учебном году комсомол УПИ организовал проведение четырех корейских праздников. Совместная учеба, общественно-политическая и культурная жизнь сплачивали и укрепляли дружбу молодежи социалистического лагеря, прививали студентам дух пролетарского интернационализма.

В 1946 году кандидат физико-математических наук, инструктор альпинизма А.К. Кикоин организовал секцию альпинизма при спортивном клубе института и зарегистрировал федерацию при городском спорткомитете.

Благодаря энтузиазму и активности институтских спортсменов альпинизм в УПИ быстро развивался и стал основой городской, а позднее – и областной федерации альпинизма, объединившей альпинизм не только вузов, но и предприятий г. Свердловска и городов области.

Позднее выпускники Уральского политехнического института организовали секции в К-Уральском, Верх-Нейвинске, поселке Заречном (БАЭС) и других городах.

Снова обратимся к воспоминаниям **А.В. Смородинникова**, теперь уже спортивным.

«Несмотря на голодные послевоенные годы, спорт в институте процветал, а институтские спортивные звезды были уважаемыми людьми. В этом немалая заслуга директора института – не только любителя спорта, но и поклонника всех его видов, культивируемых в институте.

Самым массовым видом спорта были эстафеты. Начинались они с курсовых эстафет, затем шли факультетские, а в завершение – институтская на приз газеты «ЗИК». Апофеозом становился забег на приз газеты «Уральский рабочий». За институтскую эстафету выходил болеть весь институт вместе с преподавательским составом. Заканчивалась она вечерним балом, где вручались призы.

Эстафета «Уральского рабочего» проходила 2 мая по центральным улицам, начиналась

и заканчивалась на площади 1905 года. Основная борьба развертывалась между командами УПИ, Динамо, Советской Армии, УЗТМ и завода Калинина.

Весь город «высыпал» на улицы. У каждого были свои любимые места, наше – на площади, потому что там давался комментарий к ходу эстафеты. В нашу бытность все пять лет (1947 – 1951 годы) победу одерживали «ушпиники», но потом фортуна отвернулась от УПИ – выигрывали другие. Чаще всего это были «калнинцы», которые имели в команде бывших спортсменов УПИ, ставших инженерами. Победу наших мы отмечали в ресторане «Спорт».

Одним из любимых зрелищных спортивных мероприятий был футбол. Институтская футбольная команда была довольно сильной. Ядром этой команды были наши друзья: братья Скакуи и Л. Макарихин. Культивировался в те времена еще волейбол. Наша команда входила в пятерку лучших в городе. В команде УПИ играли студенты нашей группы Ю. Торшилов и А. Орлов.

Часто мы смотрели показательные выступления тяжелоатлетов. Староста нашей группы В. Козлов был чемпионом института в своем весе. Знаю, что в период нашей учебы тяжелой атлетикой занимался Я.П.Рыбов, будущий первый секретарь Свердловского обкома КПСС, и А.С. Паплаухин, ставший впоследствии директором Красноуральского медеплавильного комбината, а потом возглавивший институт «Ушпроемь».

Дополним его впечатления о спорте рассказом **И.М. Савельевой**.

«Особая статья – спорт. Нам очень повезло, что в годы войны кафедрой физкультуры руководил хороший организатор и человек, по-настоящему любящий не только спорт, но и спортсменов. – В.Пюнтек. Он тщательно подбирал на уроках физкультуры перспективных спортсменов и из них формировал сборные команды института. Аркадий Семенович Качко был просто родным отцом спортсменов. Перед

Дорогие товарищи-комсомольцы!

Я был секретарем комитета ВЛКСМ Уральского политехнического института в 1946/47 годах. Недалеко до этого я демобилизовался из армии, куда в 1941 году ушли многие комсомольцы нашего института, и я в их числе.

Занимались мы тогда многими вопросами - от учебной работы до спортивной деятельности. Мне, например, очень запомнилась момент, когда команда нашего института впервые после длительного перерыва выиграла эстафету на приз газеты «Уральский рабочий». Председателем спортивного комитета тогда был М. Сергеев, ныне секретарь Свердловского ОК КПСС. В числе болельщиков был ректор института А.С. Качко. Это был праздник всех комсомольцев института. У меня есть фотография, где это отмечалось.

Помню я еще одиознейший товарищеский сундук инженером-дипломником энергетика Камышова, который по личной чужеродности и зависти не вошел на этот эстафетный «ВЛК», из-за чего команда энергетика была сильнее. Сундук был в личном деле института, который был перед Решением бюро организации за прибрежение интеллигентии коллектива - интеллигты из института.

Но мне хотелось бы сказать о другом. Многие говорят, что комсомольская работа мешала учебе. Это неверно. В составе нашего комитета комсомола было четыре персональные интеллигентии - олимпиады учены. Многие из членов комитета комсомола стали научными работниками. С. Пондел - профессор, доктор химических наук; заместитель секретаря комитета ВЛКСМ Н. Зеленов - профессор, доктор экономических наук; друг замеситель секретаря И. Милейкин - доцент, кандидат наук. Доцентами, кандидатами наук стали члены комитета С. Кучкова и Т. Барышников. Последняя сейчас работает над докторской диссертацией. Кандидатом наук, доцентом стал и бывший председатель спортивного М. Сергеев. Сейчас он заканчивает докторскую диссертацию. А секретарь комитета ВЛКСМ волевым путем Э. С. Смирнов - член-корреспондент АН СССР, профессор, доктор химических наук, ректор Ленинградского политехнического института. Бывший секретарь комитета ВЛКСМ Е. Казанцев тоже кандидат наук. Комсомольская работа не только не мешала научной работе, а, наоборот, стимулирует ее.

В 1945/46 годах секретарем комитета ВЛКСМ был А. Зенков. До него секретарем был Э. Банник. Он работал на Свердловском заводе медицинских инструментов. Ну, а после меня был И. Милейкин.

На мой взгляд, из всех секретарей наиболее энергичным и популярным был Е. Казанцев, ныне секретарь наркомата Э заключил ято комсомолки УПИ подготовил привет и пожелания комсомольского отряда и заора во всех делах.

Э. МЕЛЬНИКОВ,

ректор Челябинского политехнического института,
доктор химических наук 29 Октября 1968 года

междузювскими спартакиадами они организовывали месячные сборы. Спортсмены помещались в одном из корпусов общежития, зимой – в доме отдыха на Шарташе. Им обеспечивалось хорошее питание и совместные ежедневные тренировки под руководством опытных тренеров – мастеров спорта, преподавателей кафедры физической подготовки. Но и спортсмены не оставались в долгу. Все годы войны на междузювских олимпиадах и спартакиадах УНИ занимал неизменные призовые места. А

В юбилейный год 24 октября 1948 года 3000 студентов приняли участие во Всесоюзном воскреснике, посвященном 30-летию ВЛКСМ. По улице Мира от здания третьего учебного корпуса до фабрики «Уралобувь» был заложен сквер имени 30-летия ВЛКСМ. Проведено было благоустройство площади имени С.М. Кирова,

в эстафете им. «Уральского рабочего» все годы войны нам не было равных!

После победы спортсмены собирались в кабинете директора, и после поздравления и благодарности Аркадий Семенович вручал нехитрые подарки и «СП»- спец. паек.

Все эти подвиги (не побоюсь этого слова) в годы войны под силу были только молодости, комсомольскому задору и четкой продуманной организации руководства института и комсомола.

собрано 300 тонн металлолома, выкопано более 300 кубометров грунта, отремонтирована дорога.

Комсомольская организация УПИ вышла из всех испытаний, выпавших ей, как и всему советскому народу, еще более сплоченной, готовой на новые свершения во имя строительства социализма.

Исторический план.ru

Одержав победу в самой кровавой из всех войн, Советский Союз приступил к восстановлению страны из руин.

Провозглашенный И.В. Сталиным принцип «Война доказала неизбежность советского строя» исключал возможность проведения любых реформ в стране, любых изменений в политической системе. Однако Великая Отечественная война внесла существенные изменения в кадровую политику. Наряду со старой гвардией в состав элиты советского общества вошли достаточно молодые офицеры и генералы, руководители и специалисты промышленных предприятий, которые в годы войны научились решать вопросы, поставленные войной, оперативно и квалифицированно, твердой рукой. Снизилась роль парторганизаций и аппарата, что могло привести к снижению роли партийного руководства. Поэтому наравне с восстановлением экономики, И.В. Сталин приступил и к восстановлению власти, т. е. к восстановлению как довоенных принципов управления, так и «вертикальной зависимости» аппарата и чиновников. Для восстановления номенклатурного принципа управления начались репрессии против потенциальной военной оппозиции («дело авиаторов», «дело

*Семнадцать месяцев кручи;
Тому тебе даной,
Кидалась в том пазухе,
Ты сын и ужас мой.
Все пережужжалось навек,
И мне не разобрать
Теперь, кто зверь, кто человек
И долго ль казни ждать.
И только пыльные цветы,
И злов казньный, и следы
Куда-то в никуда.
И прямо мне в глаза глядят
И старой сдобой зловит
Окрашая звезда.*

А. Ахматова

гих других), преследования наиболее передовой части интеллигенции («дело врачей», «компания против космополитов», постановление ЦК «О журналах «Звезда» и «Ленинград»). На XIX съезде партии И. Сталин открыто высказал свое недоверие ветеранам партии В.М. Молотову, К.Е. Ворошилову, А.И. Микояну. Угроза репрессии нависла и над самим Л.П. Берия.

За короткий срок номенклатурный принцип управления был восстановлен.

Наряду с этим страна работала напряженно и целеустремленно. Советскому Союзу как стране-победительнице необходимо было в кратчайшие сроки стать сверхдержавой. В послевоенные годы образовалась мировая система социализма, началась конфронтация двух систем, определились две страны-лидеры – Соединенные Штаты Америки и Советский Союз.

5 марта 1953 года закончилось более чем тридцатилетнее правление И.В. Сталина. С его именем была связана целая эпоха в жизни советского народа. С его смертью окончился период неограниченной диктатуры в истории советского государства. В то же время это был период роста, созревания и оформления современного советского общества.

Заслугой преемников Сталина было то, что они начали кропотливую работу по обезвреживанию механизма «холодной войны». Это было их первым нововведением во внешней политике.

Решающим этапом в истории СССР и коммунистического движения стал XX съезд КПСС, который проходил в Москве с 14 по 25 февраля 1956 года. На закрытом заседании первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев прочел свой доклад «О культе личности и его последствиях». Он был глубоко уверен, что политическая система, созданная в СССР, справедлива и исторически оправданна, способна продемонстрировать всему человечеству подлинные чудеса в экономике, социальной сфере, духовной жизни. Необходимо только извлечь ее от репрессивных извращений, направленных, прежде всего, против партийно-государственного и хозяйственного аппарата.

судебные процессы над командованием ВМФ, артиллерий и т.д.), руководящих кадров партии, государства, ряда предприятий, которые проявили особую самостоятельность (так называемое «Ленинградское дело», аресты А.Н. Поскребышева, Н.С. Власика, В.С. Абакумова и мно-

Родителям

Из письма Владимира Лаврова, выпускника физтеха 1958 года
06.03.53г. 22 часа. Дорогие мои, любимые! Когда я пишу эти слова, мама, наверное, плачет, у девочки красные глаза. Папа тоже предвидяло. Страхно и испуганно предсказывало, что Сибалдина не, не он во главе государства, не. Не верится. Папа, у тебя, конечно, какого-то сокровища нет, но в будущем думаю, Вернее, Боюсь: сможет ли наша правительственно-властная так же нас, не одобряет ли оно без Сибалдина не забудет ли нас когда-нибудь в будущем, не забывая этого сначала. Когда выдумывали, что Вернее, что этого не произойдет, но ощущали какое-то все-таки есть. Кто может заблудиться? Кажется (да оно так и есть), что равноценно заменит ли кто Его не сможет. Как трудно ощущать, что Сибалдина уже нет. Вдур с самого детства лет или Сибалдина вошло в нас. Помню (это было до войны, не знаю где, но я помню), мы ходили голосовали, и я ощущала Биллелину, а мама сказала: «Эй Сибалдина. А вот именно мне голосовали за Него не пришлось. Я не видела Сибалдина (да и все время). Мне удалось увидеть Его и живого и, наверное, будет пробовать Его. Просидела он пробовать голоса диктора: «Кто встал членам партии...» и сразу не захотелось Вернее, выдумывал, что бы могло быть, кроме этого. Хотя надежда уже почти не была. А Вернее, в то время, когда Он умрет, я была на общешкольных хорах - исполняли о Нам песню. Заключали мой диктора, и пошла в институт. Значу огромные, наступление и замалчивание лица. Было радио безде молчаливые голоса. Ни улыбки, ни тремоло голоса. Но заплыли щип, как обычно, только на лекциях сбывалась исключительная женщина, да при начале выступали. А в 15.40 была женщина. Ахмедовей зал не смог вместить всех студентов мецаллургического факультета, так пришли сюда и с других.

Теперь о себе, хотя это сейчас или-то неважно. Обитывающий пока нет. Провел очередей. Уехали сразу мецаллургическом охидом. Вчера сдал кросс на 10 км. Бежали по джунгли. К финишу передо мной переключилась чашка с супом. Участвовал в соревнованиях по конькам. Дресс неважно, но в зачет вошел - прыжок в длину. 5 час. 07.03.53г. Я встал рано и по-исполно, которое написал вчера ночью. Да, вчера было сокровище (даже!) неудачно. Но диктор деловали, что все так правительственно-властной алтарной преобразовал. Создан централизованной издал. И эти преобразованные образовали. И, пожалуй-то, кажется, что и это не обошлось без самого Сибалдина, когда он еще жил. Теперь, даже если и найдут кто-то на нас (и эта мысль была), не будет расширения. Папа, одобряет ли себя сейчас в обществе? Если да, здоровы мама. После через Москву увидели Сибалдина и Лилина. Мама говорила мне, что будет прислано по 200 рублей. У меня сейчас дела денежные неважно, так что приславшие рублей по 100, а куплю рубашку когда можно еще меньше. Сегодня с дикра у нас был ХОМ. Делали конспект в классе. В 10.30 мы вступали в комитет. Дали повязку около комсомольского участка крепкое с черным. Сидел в почтовый кармане 10 минут на сцене ахмедовей зала у портрета Сибалдина. Так все коротенько: говорить все желанием, хотя слышно и это, и не получается. А в 2.30 была общешкольных студентов. Несколько тысяч студентов, работников, преподавателей сбывали около института. Заключал секретаря горкома, Пржевальский секретаря бюро мецаллургического факультета Суянов (Сибалдинский институт) и много других. Фотографировали на исполнение пали. Может быть, в журнале или-нибудь увидели Завьера в марте. У нас этой день отмечается так, что будет в почтовый кармане будет сбывали девушки и женщины.

выпускников средних школ. Только в 1954 и 1955 годах по путевкам комсомола на освоение целинных земель Казахстана, Алтая, Сибири выехало свыше 350 тысяч молодых людей. Их труд был настоящим подвигом. Указом Президиума Верховного Совета СССР за активное участие в коммунистическом строительстве, и особенно, за освоение целинных земель, ВЛКСМ 5 ноября 1956 года был награжден третьим орденом Ленина. Это был пятый орден на знамени ВЛКСМ.

В конце 1958 года комсомольцы вместе с коммунистами стали зачинателями массового движения за коммунистический труд. Молодежный цех дело «Москва-Сортировочная» первым был удостоен звания «коллектива коммунистического труда».

Комсомольские организации села направляли свою энергию на успешное решение важнейшей общенародной задачи – создать в стране изобилие сельскохозяйственных продуктов. Молодежь проявляла инициативу в механизации животноводческих ферм и повышении культуры земледелия.

Убеждения, знания, жизнь

Сообщение о смерти И.В. Сталина вызвало неподдельное горе в среде преподавателей и студентов УПИ. Об этом событии вспоминает **Е.И. Казанцев**.

«В марте 1953 года в стране случилась большая беда – тяжело заболел и вскоре умер Генеральный секретарь ВКП(б), человек, под руководством которого страна победила в кровопролитной борьбе с немецким фашизмом и успешно восстанавливала разрушенное народное хозяйство, – И.В. Сталин.

Абсолютное большинство советского народа искренне переживало эту трагедию. В УПИ на сцене актового зала был установлен большой портрет, около которого каждые 30 минут, сменяя друг друга в почетном карауле, в течение 20 часов стояли видные ученые-педагоги, бывшие фронтовики, рабочие, служащие и студенты УПИ. В зале стояли и сидели сотру-

Комсомольский секретарь **Казанцев Евгений Иванович**

Родился 26.05.1928 года. С отличием окончил Н-Тагильский горно-металлургический техникум (1949 г.), физико-технический факультет УПИ им. С.М.Кирова (1956 г.), защитил кандидатскую диссертацию (1962 г.). Зам. секретаря бюро ВЛКСМ физтеха, зам. секретаря, секретарь комитета ВЛКСМ УПИ, комсорг ЦК ВЛКСМ в УПИ, делегат XII съезда ВЛКСМ (1954 г.), внештатный секретарь Свердловского ГК ВЛКСМ по работе среди студенческой молодежи; командир «Отряда Уральского комсомола» по уборке урожая в Кустанайской области; участник торжественного Пленума ЦК ВЛКСМ, посвященного 40-летию ВЛКСМ.

С 1962 года – доцент УПИ им. С.М.Кирова, начальник научного отдела, секретарь парткома института. С 1974 по 1982 г.г. – ректор Уральского Лесотехнического института, профессор. С 1982 года – начальник Главного Управления технических вузов, а с 1985г. по 1993г. – первый заместитель министра высшего и среднего специального образования РСФСР.

Опубликовал более 350 научных работ, автор 50 авторских свидетельств и патентов, подготовил 20 кандидатов наук.

Во внутривластной части отчетного доклада выдвигались задачи совершенствования народного хозяйства, введение в промышленности семичасового рабочего дня, проведение пенсионной реформы, увеличение темпов жилищного строительства.

Наряду с этим Н.С. Хрущев от имени политического руководства вновь заявил о необходимости реализации «исторической задачи», выдвинутой еще Сталиным на XVIII съезде партии, – догнать и перегнать основные капиталистические страны по производству важнейших видов промышленной продукции на душу населения.

Выход из «сталинизма» в 50-е годы оказался сложной задачей. Достижение амбициозных целей вылилось в многочисленные аферы, административное жульничество, привело к деградации деревни, ухудшению продовольственного снабжения страны, массовым волнениям в различных городах.

Приведем некоторые цифры, которые характеризуют уровень жизни людей в середине 50-х. В 1956 году средняя заработная плата составляла 750 рублей, пенсионер получал 230 рублей. Килограмм говядины стоил 12 рублей, буханка хлеба – 1 рубль 35 копеек, а бутылка водки «столичной» – 25 рублей. Разносолы могли позволить себе только жители Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик. В провинции случались перебои с хлебом и сахаром. Телевизоры были в диковинку, в праздники слушали концерты по радио и крутили пластинки.

Тем не менее, период в истории СССР, наступивший после смерти Сталина, характеризуется смягчением государственной политики и большей свободой в печати, культуре и искусстве. Этот период принято называть «оттепелью». Термин происходит от романа И. Эренбурга «Оттепель». Во время этого периода цензура заметно ослабла, и это касалось, прежде всего, литературы, кино и других видов искусства, где стало возможным более открытое освещение действительности. Ответственность за «перегибы» прежних лет была возложена на И.В. Сталина, Л.П. Берия, А.А. Жданова, В.М. Молотова, Г.М. Маленкова и других политиков. Однако сам идеологичес-

кий диктат партийного руководства в этих сферах сохранялся и позже.

Одним из главных представителей «оттепели» стал литературный журнал «Новый мир», возглавляемый А. Твардовским. Некоторые произведения этого периода достигли известности и на Западе, в том числе роман В. Дудинцева «Не хлебом единым» и повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Стремясь предотвратить массовый характер подобных публикаций, что могло ударить по государственной системе, Н.С. Хрущев специально обратил внимание писателей на то, что «это очень опасная тема и трудный материал» и заниматься им надо, проявляя чувство меры. Значимыми представителями периода «оттепели» были также такие писатели и поэты, как В. Астафьев, Б. Ахмадулина, Р. Рождественский, А. Вознесенский и другие.

Вместе с этим в жизни советского общества появились и негативные явления. Исчезновение страха повсеместно вызвало ослабление общественной дисциплины, стал проявляться национализм республик по отношению к русскому населению. Повысилась преступность (особенно экономические преступления – взяточничество, хищения, спекуляция общественной собственностью). Поэтому были приняты более суровые меры наказания, закрепленные в новом уголовном законодательстве. В 1962 году была создана система партийно-государственного контроля.

XX съезд КПСС имел большое значение в деятельности ВЛКСМ. Съезд, отметив заслуги ВЛКСМ, в то же время вскрыл серьезные недостатки в идейно-воспитательной работе комсомола: «комсомольские организации подчас не умеют приобщить молодежь к практическому делу, подменяют живую организаторскую работу резолюциями, парадностью и шумихой». Съезд в своем постановлении отметил необходимость активизации комсомола в коммунистическом строительстве, расширения комсомольской демократии.

Активное участие комсомол принял в осуществлении мер по восстановлению промышленности, по подъему сельского хозяйства. Так, в совхозы и колхозы были направлены тысячи молодых специалистов, рабочих и служащих,

ники, многие не скрывали слез. В этот период шел массовый прием в комсомол школьников, молодых рабочих, студентов – своеобразный «сталинский призыв». Будучи членом бюро РК ВЛКСМ, помню, что желающих вступить в комсомол было много: в день принимали 200-300 человек.

Именно в этот период комсомольский актив и, прежде всего, секретари комитета ВЛКСМ И. Милайкин, Г. Топорищева, Е. Казанцев осознали необходимость работать системно, «не числом, а умением», необходимость переходить от командных методов к формированию убежденности, что центром воспитательной работы является группа.

В 1953 году комитет ВЛКСМ принял постановление «О формах учебы комсомольского актива института», в котором были определены темы семинарских занятий комсоргов групп, членов факультетских и курсовых организаций. Для семинаров были предложены актуальные на тот исторический момент темы. Имеет смысл привести некоторые из них, которые показывают, сколь многогранной была работа комитета.

- М.И. Калинин о коммунистическом воспитании молодежи.
- Работа комсомольской группы по политическому воспитанию молодежи.
- Формы и методы участия комсомольской группы в борьбе за прочные и глубокие знания.
- Высокий уровень внутрисоюзной работы – залог успеха деятельности группы.
- Об охвате членом ВЛКСМ комсомольскими поручениями и контроле за их выполнением.
- Планирование работы бюро ВЛКСМ факультета и курсов, контроль за выполнением плана, организация работы членом бюро ВЛКСМ.
- Опыт культурно-массовой работы некоторых московских вузов и задачи культактива института.
- Организация военно-физкультурной работы в группе.

Комитет ВЛКСМ УПИ, 1956.

В первом ряду четвертый слева – секретарь комитета А. Мехренцев

Учеба комсоргов групп осуществлялась по факультетам, а членов курсовых и факультетских бюро по секторам – при комитете ВЛКСМ. Занятия проводились два раза в месяц. К проведению семинаров привлекались ведущие преподаватели, а также секретари обкома и райкома ВЛКСМ. Комсоргам групп первого курса помогали инструкторы комитета ВЛКСМ, имевшие опыт комсомольской работы в институте. Они оказывали как методическую помощь, так и практическую. Хорошо работали такие инструкторы, как Хорзов, Ткаченко, Амрошина.

Все это значительно повысило роль, подняло авторитет комсомольского актива. Об этом свидетельствуют данные отчетно-выборных собраний. Если в конце 40-х годов состав секретарей комсомольских организаций ежегодно обновлялся наполовину, то в начале 50-х годах – только на 20 процентов. Комсомольских активистов в 1956 году насчитывалось 1600 человек, что составляло 17 процентов от всей организации. Их повседневная кропотливая работа принесла свои плоды. Комсомольские группы стали настоящими организаторами воспитательной и учебной работы в академических группах. Так, существенно повысились требования в группах к качеству учебы. Если в 1949/50 учебном году лучшей считалась группа,

О работе комсомольской организации металлургического факультета в 1950 - 1954 годах

Это был период, когда среди поступающих в институт много было тех, кто побывал в госпиталях, прослужил в армии до 8 лет, работали и сумели закончить 5-8 классов школы или техникумы. Был даже директор одного металлургического завода и ряд руководителей других предприятий. Из таких студентов-коммунистов было создано факультетское партбюро, а молодые коммунисты были рекомендованы для избрания в бюро ВЛКСМ курсов и факультета. Это во многом определило задачи и методы работы комсомольских организаций УПИ рассматриваемого периода.

Можно также заметить, что среди преподавателей - людей пожилого возраста - коммунистов было немного. Деканат занимался организацией учебного процесса, а воспитательная работа была переложена на комсомол. Кстати, такие меры воздействия, как лишения студентов стипендии, тогда не использовались, т.к. рассчитывать на помощь родителей, а часто только матери, вряд ли кто мог.

Это предисловие поясняет общую обстановку рассматриваемого периода, составы партийно-комсомольского актива и характер их деятельности в трудных условиях жизни в послевоенный период» В качестве дополнения привожу краткие сведения о себе, кому пришлось осуществлять многие воспитательные и другие дела на металлургическом факультете УПИ.

Так как к сентябрю 1942 года призывного возраста я еще не достиг, то после окончания свердловской школы №65 поступил в УПИ. В критический период войны, когда шла битва за Сталинград, сделал попытку попасть в армию через Троицкое авиатехническое училище, но по состоянию здоровья (уж слишком был худ) для авиации оказался негодным. Вернулся в УПИ и сдал экзамены за первый семестр. Курс физики сдавал профессору И. К. Кикоину, который вскоре приступил к разработке атомного оружия.

Снова попытался попасть на фронт, но уже через Свердловское пехотное училище со сроком обучения до шести месяцев. Курсантом пробыл только до июля, т.к. после боев под Курском потребовалось срочно формировать новые танковые соединения. Курсантам-добровольцам было предложено прервать учебу и получив сержантские звания отправиться в танковые подразделения. Примерно половина курсантов так и поступили. Командовал эшелоном Г. Топорячев, который был ранен при первой бомбежке нашего эшелона.

Дальнейшая военная служба проходила в 64-й бригаде 7-го механизированного корпуса. Были и ранения, но потом любыми путями возвращался в свой, разведывод при штабе 64-й бригады. Боевые действия начались с форсирования Днепра (южнее Киева). Военные дороги пролегли через Украину, Молдавию, Румынию, Болгарию, северную часть Югославии, Венгрию, а вечером 8 мая были в Праге. Когда обстановка в Европе стабилизировалась, нас срочно перебросили в Монголию. В составе 6-й танковой армии 9 августа (день сброса американцами первой атомной бомбы) начались боевые действия с Японией. Наша армия неожиданно для японцев двинулась по малопроезжим отрогам гор Большого Хингана и пустыни Гоби. Это позволило почти без боев подойти к Мудену, где располагались основные тылы и штабы квантунской армии.

Япония вынуждена была капитулировать, а мы двинулись в район городов Порт-Артур и Дальний.

Демобилизация основных кадров задерживалась, т.к. американцы стали «наседать» на Китай, а позднее развязали войну в Кореи. Меня демобилизовали только в начале сентября 1950 года. После восьмилетнего перерыва вернулся в Свердловск и был восстановлен студентом МТФ с проживанием в 9-м студкорпусе. Получал стипендию 40 руб., из них 30 руб. тратил питание в столовой, а на остальные деньги позднее купил гражданскую одежду (более года ходил в гимнастерке).

Коротко о конкретных делах комсомольцев МТФ УПИ.

1. *Привлечение студентов, к работам по освобождению от заводского оборудования учебного корпуса, очистка площади перед УПИ, разгрузка угля для нашей котельной и других работ.*

2. *Участие в озеленении вузгородка, планировка и прокладка дорожек, уход за саженцами. (Приятно наблюдать, что территория перед 9-м общежитием стала теперь такой, как это замечалось мной в эскизных проектах еще 50 лет тому назад).*

3. *Весной 1952 года, по совету, видимо, парткома УПИ, ко мне обратились два председателя колхозов с просьбой оказать помощь хотя бы при уборке урожая, т.к. «мужиков в деревне совсем не осталось». В Красном уголке общежития провели собрание актива, выслушали председателей и порешили помочь. Были созданы отряды, библиотека УПИ подобрала два комплекта книг для колхозных клубов, а военная кафедра выделила в мое распоряжение «полуторку» для решения оперативных за дач (вывоз заболевших, проверка организации общественного питания и других обещаний председателей колхозов). Если условия не выполнялись, то снимал студентов с одного участка и перевозил на другой, несмотря на все угрозы и жалобы вплоть до обкома партии.*

4. *Позднее комсомол стал заниматься организацией «целинных» и «строительных» отрядов. «Строительные» отряды действуют и сейчас. Впервые пришлось столкнуться с проблемой «коммерции», т.к. все стало оплачиваться, между бригадирами и членами стройотрядов стали возникать трения.*

5. *Большое внимание пришлось уделять организации нормального быта и воспитательной работе в 9-м студкорпусе. Был период, когда утром звучал горн, и многие студенты выходили на физзарядку. Принимались меры по контролю за режимом дня и состоянием порядка в общежитии. На каждом этаже оставались дежурные, жестко пресекались случаи пьянства и воровства (в то время деньги и некоторые ценные вещи студенты хранили в своих тумбочках, т.к. редких воров находили довольно быстро и от них избавлялись без судебных волокит).*

6. *Проводились вечера-встречи со студентами университета и мединститута. Много дружных семей живут и сейчас, вспоминая свои комсомольские годы.*

Подводя итоги, могу отметить, что комсомол оставил добрый и славный след во всех сферах жизни нашего общества, как символ беззаветного служения своему Отечеству.

Суханов Е.Л.

которая не имела неудовлетворительных оценок, то в 1953/54 учебном году лучшей группе нужно было иметь как можно меньше удовлетворительных оценок и активно участвовать в общественной жизни.

В 1952/53 учебном году больших успехов добились группы И-457 (комсорг – Беляева), И-555 (комсорг – Тарская), Э-405 (комсорг – Кузнецов), Э-392 (комсорг – Итес). Подавляющее большинство студентов этих групп училось на «хорошо» и «отлично», комсомольские собрания проводились регулярно, практически все члены ВЛКСМ имели общественные поручения.

Г. Топорищев

В 1952 году на Всесоюзном совещании секретарей комитетов комсомола секретарь УПИ Г. Топорищев поделился опытом работы комсомольских групп. Он подчеркнул, что успешная работа групп определяет лицо комсомольской организации

в целом.

Новые исторические веяния изменили темы факультетских и курсовых собраний. Вот некоторые из них.

Ю. Поручиков

- Ты на подвиг зовешь, комсомольский билет.

- Коммунизм – это молодость мира, и его возводить молодым.

- Если тебе «комсомолец» имя, имя крепи делами своими».

- Коммунистическая деловитость.

Комсомольцы третьего курса энергетическо-

го факультета в 1955 году провели собрание с повесткой дня «В чем красота человека?». Эта тема обсуждалась и на страницах «Комсомольской правды». Подготовкой собрания занимались 25 активистов. Ими предлагалось обсудить смысл понятий: красота человека, честность, принципиальность, верность слову и прочее.

На четвертом курсе строительного факультета прошло собрание на тему, заданную той же газетой: «Убеждения, знания, жизнь».

Такие темы глубоко интересовали молодежь. Процент посещаемости комсомольских собраний неуклонно повышался. В конце второй послевоенной пятилетки он достиг 85 процентов, а на некоторых факультетах – 100 процентов.

В 1955 году комсомольская организация в УПИ выросла до 9071 человек и составила 90 процентов от числа студентов. Вспомним, что в 1945 году комсомольцев было всего 1400 человек.

В 1957/58 учебном году была проведена перестройка комсомольской организации УПИ. Вместо курсовых организаций на факультетах были созданы комсомольские организации по специальностям. Это имело определенный положительный момент – комсомольская жизнь теснее переплеталась с выбранной специальностью и производством, с деятельностью профессорско-преподавательского состава.

Диалектика традиций и новаторства

В послевоенные годы происходит интенсивное развитие института, создаются новые факультеты, кафедры и специальности. В мае 1949 года начались занятия на новом факультете – физико-техническом, который ускоренно начал готовить кадры для атомной промышленности. В декабре 1950 года первая группа инженеров покинула родные пенаты. Через год появился еще один факультет – технологии цемента, а в 1951 году начал работу радиотехнический факультет. Для новых студентов требовались новые площади, по крайней мере, свои. Но пришлось немного подождать...

В конце июня 1954 года из третьего учебного корпуса выехал завод, эвакуированный в годы войны. Комитет ВЛКСМ срочно отозвал с каникул 1000 студентов, организовал бригады, комсомольский штаб, учредил для лучшей бригады переходящее Красное знамя. За время работы штаб стройки практически ежедневно выпускал «Молнии». К началу учебного года были готовы 58 аудиторий, чертежный зал и столовая. Жизнь студенческая улучшалась!

В борьбе за высокие показатели учебы в начале и середине 50-х годов использовались традиционные формы и методы работы, но появлялись и новые. Например, бюро ВЛКСМ механического факультета в 1953/54 учебном году предложило следующий вид контроля успеваемости: студент мог сдать последующее контрольное задание, только если он выполнил предыдущее. Эта инициатива была поддержа-

на всеми факультетами. «Хронически» отстающие студенты обсуждались в группе и в деканате. Комсомольские активисты выясняли причины отставания. При необходимости им оказывалась помощь, восполняющая пробелы в знаниях.

Думай, физтех!

«Строй, подрывающий в своих гражданах (сознательно и планомерно) веру и совесть, честь и правосознание, творческую инициативу и свободную лояльность – сам себе готовит провал».

И.А. Ильин

Вместо предисловия

Предложение поделиться своими воспоминаниями о комсомоле физтеха 50-х годов не встретило с моей стороны особых возражений, хотя у меня были аргументы и «за», и «против».

Аргументы «за»:

1. С момента образования уральского физтеха прошло практически 60 лет, а это вполне заметный срок для попытки высказать не скороспелые и уж, во всяком случае, не конъюнктурные соображения о причинах, породивших поистине уникальный феномен физтеха, о его плюсах и минусах.

2. На мой взгляд, оптимальным является вариант, когда о значительных событиях пишут очевидцы, но не по горячим следам, а по прошествии достаточного времени.

3. Свидетелей того времени осталось очень немного, и их прямой долг – не учить, не приывать, не хвалить и не порицать, а дать достоверный фактический материал для собственных самостоятельных размышлений, необходимых для создания своего индивидуального мироощущения (лишить которого нас пытаются всеми силами сегодняшние СМИ).

4. Большинство человечества потихоньку, (слишком потихоньку) осознает важность тех проблем (вопросов, «вызовов» и т. п.), которые оно само себе создало. Это очень важно, чтобы проблемы постоянно были в поле зрения всего общества, но еще важнее, чтобы широко обсуждались и пути решения этих проблем. Учитывая стремительные темпы развития нашей техногенной цивилизации, можно прогнозировать, что уже ближайшим поколениям придется решать вопросы колоссальной сложности. Для этого потребуются совершенно новая мировоззренческая основа. Может быть, эти заметки внесут свой, пусть микроскопический, вклад в ее построение.

5. И последнее «за»: лучше что-то сделать, а затем задуматься, чем задуматься и ничего не сделать (это сказал кто-то из умных).

Аргументы «против»:

Этих аргументов, в общем-то больше, чем аргументов «за», и почти все они достаточно весомы. Вот только некоторые из них (читатель без большого труда может резко увеличить их число):

1. Сейчас много лишут, но мало читают, отдавая при этом предпочтение тому чтению, которое практически не требует работы мысли. В итоге прекрасные книги издаются мизерными тиражами, они не доходят или почти не доходят до адресата. Я уже много лет провожу беседы со студентами 4-5-х курсов, пытаюсь выяснить, в каких условиях, под влиянием какой информации формируется их сегодняшнее мироощущение, в чем оно отличается от того внутреннего мира, в котором жили физтехи 50-60 лет тому назад. Результаты моих «социологических исследований» дают не очень много оснований для оптимизма. Об этом я подробнее буду писать ниже, а пока отмечу лишь то, что умение думать, анализировать факты сегодняшней реальности, пользоваться при этом широкими возможностями средств информации, не стало еще формой существования умственной деятельности сегодняшнего студента. Все это не способствует желанию писать на эти темы, добавляя «нечитаемое» к массе уже написанного.

2. Один из самых важных аргументов «против» заключается в следующем. Обращаться к прошлому (рефлектировать) уместно, если понятна цель: посмотреть, что было, понять, что есть в настоящее время, и определить, каково должно быть направление дальнейшего вектора развития, необходимое для получения положительного результата. Цель понятная и благая, но

Традиционно комитет ВЛКСМ распространял опыт отличников, умеющих сочетать учебу с активной общественной работой, с занятиями в спортивных секциях и участием в художественной самодеятельности. Этот опыт часто обсуждался и на страницах газеты «За индустриальные кадры», и в стенной печати.

С целью популяризации звания отличника-общественника в 1956/57 учебном году был введен билет отличника. Этот билет давал право выбора места практики, свободного посещения занятий и преимуществ в получении путевок в дома отдыха.

Вместе с тем, в комсомольской организации УПИ в погоне за необычными формами работы допускались и надуманные методы работы. Так, в некоторых группах комсорги перед семинарами по марксистско-ленинской теории поголовно проверяли конспекты, в других группах – назначали ответственных за семинары, разбивали группы на пятерки. Комсомольская фантазия была ключом! Но здравый смысл взял верх. Такие формы работы в середине 50-х годов исчезли.

Особое внимание комитет ВЛКСМ уделял марксистско-ленинской учебе актива. Задача была не

**Комсомольский секретарь
Вислобок
Виталий Петрович
(1925-1999 г.г.)**

С 1942 года – техник, токарь-лекальщик Сталинградского тракторного завода, командир комсомольско-молодежной фронтовой бригады на Уральском танковом заводе. В 1944 году поступил учиться в Н-Тагильский индустриальный институт. В 1949 году закончил механический факультет УПИ им. С.М.Кирова и был избран секретарем комитета ВЛКСМ УПИ.

Доцент кафедры технологии машиностроения, заместитель декана механического факультета. С 1962 по 1996 – годы проректор по вечернему и заочному обучению. Награжден пятью государственными медалями.

из легких, поскольку число активистов в УПИ приближалось к 2000. Поэтому анализ сдачи соответствующего предмета в каждую сессию по каждому человеку представлял значительный труд.

Агитационная работа комсомольской организации постоянно совершенствовалась. В начале 50-х годов при комитете ВЛКСМ была создана группа лекторов, которая вела пропагандистскую работу среди 30 подшефных предприятий и учреждений города. Объем работ и, соответственно, число агитаторов увеличилось в период выборов в Верховный Совет СССР и Верховный Совет РСФСР. Так, на выборах 1950 года агитационную работу вели 800 студентов, а на выборах 1954 года – 1800.

Об агитационной работе рассказывает **Е.И. Казанцев**.

«Комсомольской организации много приходилось заниматься агитационной работой среди населения Кировского района в период выборных кампаний. За нами был закреплен Пионерский поселок. В то время поселок представлял собой частные дома с огородами и плохими дорогами. Комсомольцы-агитаторы обходили каждый дом, беседовали с жильцами, рассказывая о кандидатах в депутаты, о политической и экономической обстановке в стране и городе, записывая пожелания избирателей и передавая их затем через комсомольские организации в избирательные комиссии или в партийные организации».

Для расширения лекционной пропаганды в 1954/55 учебном году в институте был создан

реализовать ее в России в настоящее время почти невозможно. Причина этого тоже понятна. Она заключается в том, что организаторы разрушения советской системы (а исполнителями были в какой-то степени все мы) плохо понимали, что сломать сложную общественную систему много легче, чем попытаться хотя бы подумать, а нельзя ли ее починить. Если нельзя – предложить что-то новое, понятное и доступное всему обществу. Сделали проще – систему сломали, а на ее обломках почти самостоятельно возникло образование, которое философы называют химерой: система из совокупности взаимоисключающих частей: обломков советизма, союза криминала и коррупции, остатков перекарсившейся партноменклатуры и западной системы ценностей, претендующей на доминирующую роль. Во всей этой конструкции, которая может довольно долго существовать за счет сырьевых ресурсов и материальной базы, созданной теперь уже практически вымершим поколением, простому народу места не нашлось (и не найдется). Естественно, что в такой ситуации большинство профессионалов – философов, политологов, социологов – с разной степенью полноты и аргументации дают более или менее верную характеристику сегодняшнему дню. Однако практически никто не берется прогнозировать будущее. И, это тоже понятно: с такой стартовой базой в долгосрочной перспективе развития человечества практически нет места нынешней России. Предложить что-то новое нынешние политики не могут. Ну, а если профессионалы ничего путного сказать не могут, чего же ждать от всех других? Вот и не пишут, а того, кто пытается это сделать, тут же квалифицируют как «надоумка». Ниже Вам предлагается несколько «микроскопе» из жизни комсомола и всего физтеха 50-х годов, а уж Вам решать, что из всего этого можно взять с собой в наше сложное будущее.

Как все начиналось

Для меня лично знакомство с физтехом началось совершенно без всяких усилий с моей стороны. В конце августа 1949 года я, студент 4-го курса металлургического факультета УИИ им. С. М. Кирова, пришел в деканат, чтобы уточнить сроки выезда в военный лагерь для завершения курса военной подготовки. И здесь на доске объявлений я увидел большой список студентов 2, 3 и 4-го курсов, которые должны были явиться в 1 римскую аудиторию для беседы. Цель беседы не сообщалась, но среди студентов бродил устойчивый слух о том, что речь пойдет о смене места учебы. В назначенное время 1 римская была набита битком. Все сидячие места были заняты, все проходы забиты. Судите сами – в аудиторию, рассчитанную на 150 человек, поместилось не менее 300. Много знакомых лиц, но есть и совсем новые. Оказалось, что основу

собравшихся составляли металлурги, но были студенты с химфака, энергофака и механического факультета.

За столом, у доски – нечто вроде президиума из 4-х человек. Я знал только одного из них – это был тогдашний директор УПИ Аркадий Семенович Качко. Его, естественно, знали и все собравшиеся.

Аркадий Семенович и начал собрание. Его сообщение было коротким, четким и очень эмоциональным. Всех деталей я не помню (ведь 60 лет прошло!), но главное навсегда осталось в памяти. Оно сводилось к тому, что страна только что закончила победой самую тяжелую, самую страшную из всех предшествовавших войн, и теперь нам, молодым, придется восстанавливать все народное хозяйство практически заново. Заново придется создавать и такие отрасли промышленности, которых до войны в СССР просто не было. Все настожились, но о каких отраслях идет речь, директор «деликатно» умалчал, дав волю фантазии присутствующих. Директор завершил свое сообщение тем, что каждый должен сам и добровольно принять решение о переходе на инженерный физико-химический факультет (так нынешний физтех назывался в момент своего создания). На принятие решения времени практически не отводилось – решение надо было принимать здесь и сейчас. Просто директор сказал, что те, кто считает этот переход по любым причинам нецелесообразным, имеют полное право просто покинуть собрание, без каких-либо ограничений и последствий. Тут же несколько человек (~10+15) ушли. Остальные сразу начали получать анкеты с непривычно большим числом граф и вопросов и заполнять их. Здесь же мы узнали, кто еще был в президиуме. Это были Крылов Евгений Иванович – декан созданного факультета, Владимирова Мария Григорьевна – заместитель декана – и Кропанева Любовь Семеновна – начальник 1-го отдела. Вот так, как говорят, «в одночасье» я стал студентом группы Фт-414. Теперь будет уместно рассказать о житейском багаже, точнее, о том мироощущении, которое определило мой тогдашний выбор и последующие 60 лет жизни на физтехе.

При поступлении на металлургический факультет УПИ в 1946 году я для своих 17 лет имел достаточно извилистый жизненный путь: перевезды по городам Урала, связанным с медной промышленностью (отец работал агрономом в системе Медьпродснаба). Учиться в 8 классе я не смог, т. к. надо было каждый день «отмеривать» пешком около 30 км. Стал учеником столяра с полным рабочим днем (ограничений для несовершеннолетних тогда не было) и рабочей картошкой – в сельской местности это было 0,5 килограмма хлеба в день. Далее последовал перевод меня в кузницу, где я осваивал все, что требовалось для жизни: лудил ведра для дойки коров, лаял молочные фляги, нарезал резьбу на зубьях для борон. Так прошла зима, а весной 1944 года пришлось узнать, что такое «световой» день в деревне. Это был буквально световой день – от рассвета и до вечерней зари, а продолжительность его никто и не мерил. Основная работа – пахота с помощью четверки быков и лацана (7-8 лет), который вел первую пару быков, чтобы они не ушли из борозды. Лето прошло быстро – уход за посевами, затем уборка подсолнуха на силос, покос. К концу лета 1944г. я решил продолжить учебу в техникуме.

комсомольский лекторий, где часто выступали члены парткома и партийных бюро.

Комсомольская организация УПИ уделяла большое внимание будущему контингенту студенчества. Для привлечения наиболее подготовленных выпускников средних школ комитет ВЛКСМ устраивал встречи десятиклассников с преподавателями и студентами. В 1954 году было организовано специальное экскурсионное бюро, где в качестве экскурсоводов работали студенты-комсомольцы. Они показывали

десятиклассникам лаборатории, кабинеты, читальные залы.

Два раза в год – в период зимних и летних каникул – в УПИ практиковался «День открытых дверей». В этот день тысячи старшеклассников заполняли коридоры и аудитории института, молодежь знакомилась с одним из лучших вузов страны. Постоянные представители комитета ВЛКСМ и факультетских бюро беседовали с абитуриентами в приемных комиссиях института.

Предпринятые меры не могли не привести к подъему успеваемости студентов. Высокой успеваемости институт достиг в весенние сессии 1950 и 1952 годов, когда чистая сдача достигла 95,9 процентов. Значительно выросло число отличников. Если в весеннюю сессию 1946 года отличников было 65 человек (3 процента от общего количества), то в весеннюю сессию 1958 года – уже 822 человека (12,7 процента). Хорошо учился комсомольский актив. В 1952/53 учебном году 94 процента комсомольских активистов учились на «хорошо» и «отлично». За отличную учебу и активную общественную работу 50 студентов УПИ в этом

же году были награждены Почетными грамотами обкома ВЛКСМ.

Окрепло студенческое научное общество. В его работе участвовало около трех тысяч студентов. Увеличилось количество проведенных исследований. Если в первый год его существования было проведено 79 научных исследований, то за 1957/58 учебный год – 1180.

С каждым годом росло число курсовых и дипломных проектов, выполненных по заданию предприятий и дающих реальную экономию средств. Эта экономия была вполне существенной. Так, за 1957/58 учебный год она составила 57 миллионов рублей. Комсомоль-

Осенью 1944 я был без экзаменов зачислен на первый курс механического отделения Уральского политехникума, входившего тогда в состав УИИ. Фактически с 1944 года вся дальнейшая моя жизнь связана с УИИ. Окончив первый курс только на «пятьерки», летом 1945 я сдал экстерном необходимые для 9-го класса предметы и был зачислен на Подготовительное отделение УИИ; имевшее статус школы рабочей молодежи. Аттестат у меня получился чисто «пятьерочный», и на металлургический факультет УИИ я был зачислен в 1946 году без экзаменов. После первой сессии

– прием в члены ВЛКСМ. Помню самый «страшный» вопрос: почему так поздно вступаю в комсомол. Объяснил. Приняли. Осенью 1947 года избран членом факультетского бюро ВЛКСМ (второй учебный сектор). Осенью 1948 – присвоена стипендия имени И.В. Сталина; вторично выбран в факультетское бюро ВЛКСМ (первый учебный сектор). И, наконец, осень 1949 года – перевод на физтех.

Мой стартовый опыт основывался исключительно на опыте работы комсомола металлургического факультета. Главное, что я хорошо понял, общаясь на факультете и с теми, кто учился на старших курсах и с теми, кто был «моложе» меня, заключалось в том, что практически в любом коллективе можно найти людей (и немало), готовых совершенно бескорыстно отдавать часть своего времени и сил для решения общих задач. И теперь, когда в очередной раз (к юбилеям) мы говорим с гордостью о ведущих ученых, прославивших УИИ–УПИ–УГТУ, часто «забываем» при этом, что начало их деятельности как организаторов науки и производства лежит в области их комсомольской молодости. Это и ныне здравствующие, и безвременно ушедшие из жизни мои соратники именно по комсомольской работе, такие, как Гена Давыдов, Юра Поручиков, Гена Топорщев, Вадим Колмогоров, Сергей Братчиков, Юра Ярошенко, Виталий Смирнов и многие другие (принял свои извинения за то, что в списке обошелся без отчества и регалий, но в моей памяти они живут такими, какими были 60 лет тому назад). Это при их участии собирались те крохи нового, что делало комсомольскую жизнь полнее, лишало ее излишнего формализма и оставляло добрый след в памяти.

В области учебно-воспитательной работы интересные результаты давали теперь уже забытые мероприятия, такие, как шефство отличников-старшекурсников над студентами «своей» специальности с младших курсов – этот вариант часто давал лучший результат, чем работа нынешних прикрепленных преподавателей. Существовало и персональное «шефство» сильных студентов над более слабыми (в группе ведь всегда знают истинную цену каждому). Очень хорошие результаты давали консультации силами студентов-отличников перед экзаменами или контрольными работами. В этом случае отсутствовало опасение, что ты задашь преподавателю очень «глупый» вопрос, а он это вспомнит на экзамене. Большую помощь такие консультации давали и самим консультантам. Ведь известно, что доступно объяснить что-либо можно только тогда, когда сам детально разобрался в вопросе. Если ответ был непонятен, то объяснение давалось другими словами, с другим акцентом и т.п. В будущем этот навык помогал многим в практической работе. Но главное было в том, что такие простые и понятные подходы были возможны только в тех группах (или даже курсах), где формировался дух истинного коллективизма, где успехи (и неудачи) каждого воспринимались как личные. Я часто говорил об этом, но в разных группах получались не одинаковые результаты. Именно поэтому значительные усилия комсомольской организации были направлены не только на получение каких-то конкретных результатов, а на создание и поддержание той незабываемой атмосферы единства, того духа товарищества, который начисто исключает популярный ныне словесный штамп: «это твои проблемы». Вот такие простые соображения я взял с собой на физтех.

Создание факультетской комсомольской организации

Для первых организационных шагов комитетом ВЛКСМ института была создана группа из 3-х человек: Штольц Альберт Константинович (химик, 4-й курс), Эрман З.Б. (физик, 3-й курс) и автор

этих строк. Задачи были простые: поставить всех комсомольцев на комсомольский учет, организовать выборы комсоргов и комсомольского актива (культорг, спорторг, агитатор), провести курсовые комсомольские собрания с выборами курсовых бюро и подготовить проведение факультетского комсомольского собрания. С этими задачами наша тройка справилась успешно, т.к. основная часть студентов старших курсов состояла из металлургов, хорошо знавших друг друга. Что касается первого курса, тех, кто не был «переведен», а пришел по своей воле (это были группы

ская организация института поставила вопрос о самокупаемости учебного процесса. Иначе говоря, оказывать такую помощь производству, чтобы она покрывала все затраты на обучение студентов.

Комитет комсомола объявил конкурс среди факультетов на лучшее проведение производственной практики. Каждой академической группе был вручен «лицевой счет», в котором отмечались все полезные дела, проведенные во время производственной практики. По ним были подведены итоги конкурса. Первое мес-

то в 1957/58 учебном году занял механический факультет. Студентами этого факультета было подано 32 предложения, 18 из которых были внедрены в производство с годовой экономией 500 тысяч рублей.

Зоркое око прессы

Нельзя обойти вниманием средства массовой информации, которые работали в институте. Благодаря подвижничеству комсомольцев-активистов они играли большую роль

в воспитании студенчества. Многотиражная газета «За индустриальные кадры» широко освещала учебно-производственную жизнь института, работу СНО, публиковала портреты передовиков учебы, рассказывала об их успехах. Хорошим началом было введение раздела «По страницам вузовских газет». Газета пропагандировала опыт работы комсомольских групп и лучших агитаторов.

На каждом факультете выпускались стенгазеты, таковые имелись и в общежитиях, и в спортивных коллективах. Регулярно выходили сатирические бюллетени «Колюшки», «Протирки», «Крокодилы», меловые «Молнии».

Для распространения и обобщения опыта стеной печати комитет ВЛКСМ проводил учебно-редколлегий, ежегодно в день печати устраивал выставки-конкурсы стенгазет. В 1952/53

Фт-103, 104, 105, 106), то знакомство с ними показало, что практически весь первый курс состоит из социально активных ребят. Они хорошо понимали, что их ждет впереди трудная, но интересная учеба и гарантированная работа в новых отраслях техники. Незнание деталей будущего только подстегивало энтузиазм первого «настоящего» набора на физтех.

Из этого периода очень хорошо запомнился момент проведения первого факультетского комсомольского собрания. Поскольку на этом собрании присутствовало все партийное и административное руководство, а также представители институтских партийных, комсомольских и административных органов, нам не хотелось, чтобы «первый блин вышел комом». Мы знали уже по опыту проведения собраний, что объявление окончания собрания сопровождается массовой толкучкой у выходных дверей. Чтобы этого избежать, из числа первокурсников был приглашен профессионал-аккордеонист, и собрание было окончено лением «Интернационала» под музыку концертного аккордеона. После этого никакой давки на выходе уже не было, и даже скептики говорили, что физтех закончил собрание «как надо».

Комсомольские будни

Вскоре после избрания бюро ВЛКСМ факультета меня пригласил декан «для серьезного разговора». Разговор и на самом деле был и долгим, и вполне серьезным. Дословно я разговора не помню, но его смысл сохранился в памяти до сих пор. Евгений Иванович сказал, что деканат все свои возможности использует для скорейшей организации полноценного учебного процесса. Он просто перечислил те проблемы, которые надо решать немедленно, – это кадры, помещения для занятий, учебные планы и программы читаемых курсов, содержание практикумов и все необходимое для их оснащения и размещения. Трудности, связанные с началом занятий первых двух групп (май 1949г.), возросли многократно, и все это на фоне колоссальной разрухи, которую переживала вся страна. Естественно, что никто в односторонне эти проблемы не мог решить, тем более что штатных преподавателей на факультете было мало. Евгений Иванович сказал, что сейчас вопросами учебно-воспитательной работы, кроме комсомола, заниматься просто никому. У партийной организации свои неотложные задачи: координация усилий всех общественных организаций для решения тех же важнейших для факультета задач. Завершил он разговор так: вы, комсомольцы, решаете все вопросы учебно-воспитательной работы, спорт, культмассовую работу, бытовые проблемы возьмет профсоюз. Если вы выполните свою задачу, это будет означать успешное решение почти всех вопросов политико-воспитательной работы. Вот так была нарисована общая схема развития факультета. О том, как решались эти задачи, кто где, когда и какую лепту внес в факультетскую копилку, сказано достаточно много. Однако простое перечисление сделанного ясности в дело не добавляет и не позволяет ответить на вопрос о причине поистине взрывного характера выхода факультета в число лучших факультетов института.

Часто говорят: «Это и ежу понятно. Набрали сливок со всего института, сделали элитный факультет, и все». Насчет евей и сливок я говорил уже не раз. Конечно, в момент формирования факультета руководство металлургического факультета не пошло на откровенную пакость и не использовало эту возможность (перевод на физтех) для освобождения от более слабой части студенчества. (А может, этого бы ему и не позволили «высшие инстанции» – кто знает?)

учебном году лучшим органом стенной печати была признана газета «Строитель» – орган комсомольского бюро строительного факультета. Ее редколлегия состояла из 30 человек, выходила она 2-3 раза в месяц.

В 1954/55 учебном году с большой отдачей работала редколлегия стенгазеты «Механик» (механический факультет). Ее редактор комсомолец Ю. Апрелов был награжден Почетной грамотой обкома комсомола.

По-прежнему пользовался популярностью боевой орган комсомольской сатиры «Бокс», который выходил не менее трех раз в месяц. В 1954/55 учебном году комитет ВЛКСМ создал четыре сменные редколлегии из 36 человек. Каждую редколлегию возглавлял сменный редактор, а возглавлял эту творческую команду главный редактор. Такая структура позволила довести выпуск газет до 5-6 в месяц, организовать соревнования между сменными редколлегиями и таким образом улучшить содер-

Выездная редакция «БОКС» ЗИК, 1956 год

Две недели бригада газеты «БОКС» в составе В. Лоскутова, Г. Потапова, В. Агапова, А. Чемиринского провела на целинных землях в совхозах, где работают наши студенты. Они знакомились с жизнью и работой колхозников, выпустили сам номер газеты «БОКС», произвели небольшую кинесъемку.

В настоящее время одна бригада выехала в колхозы и совхозы Свердловской области. Часть редакции занята обработкой материалов, собранных на целине, подготовкой первого номера институтского «БОКСа».

жание «Бокса». Номера вывешивали у входа в комитет комсомола, и толпа читателей загромождала широкий коридор. Возле каждого очередного номера иногда появлялись авторы и ревниво наблюдали: смеются или нет?

В книге отзывов БОКСа есть историческая запись:

*Друзья! Успехам вашим рады!
Поднять престиж желая земляков,
Шагаем в «Бауманку» творческой
бригадой:*

Борис Ефимов, Кукрыниксы, Михалков.

Но металлурги отнюдь не были альтруистами и не стали обескровливать факультет, отдав на физтех только лучших (и правильно сделали). Они поступили мудро – сделали репрезентативную выборку, и физтех получил то, что сдали сами металлурги (кто очень доволен и привык во всем сомневаться – посмотрите зачетные книжки бывших металлургов до их поступления на физтех, и все будет ясно даже и «вжух»).

Тогда в чем же дело? Ведь есть факт, но однозначного ответа на вопрос о причинах его появления нет. Во многих мемуарных заметках, юбилейных материалах, отчетах об истории той или иной кафедры упоминается целый ряд обстоятельств (часто пересекающихся или повторяющихся у разных авторов). Я попытался взять некий интеграл из этих заметок, не претендуя на авторство (авторов здесь и так много). Позволю только добавить несколько мелких штрихов, памятуя о том, что часто сложные системы весьма энергично «откликаются» на кажущиеся мелкими воздействия.

Итак:

1. Факторы, общие для всех вузов и факультетов в СССР начала 50-х.

- 1.1. *Общее состояние духовного подъема, связанное с окончанием ВОВ.*
 - 1.2. *Заметная прослойка участников ВОВ, как среди студентов, так и преподавателей, принесшая в вузы дух взаимопомощи, коллективизма, когда «наше» становится гораздо важнее «моего».*
 - 1.3. *Видимое простым глазом улучшение уровня жизни народа, внушающее уверенность в будущем. (Даже алкаши в конце февраля не покупали водку, твердо зная, что в начале марта будет снижение цен).*
 - 1.4. *Твердая уверенность в трудоустройстве по специальности и гарантия (пусть не мгновенная) получения необходимых социальных благ.*
 - 1.5. *Стипендия, достаточная для «автономного» существования без дополнительного приработка.*
 2. *Дополнительные факторы, характерные для системы физтеха в целом.*
 - 2.1. *Острое чувство востребованности именно твоего будущего труда.*
 - 2.2. *Гордость за оказанное доверие, за то, что ты допущен к некоему братству, имя которому «Физтех».*
 - 2.3. *Понимание того, что «Физтех» – это учеба на всю дальнейшую жизнь, а для этого нужен хороший фундамент.*
 - 2.4. *Безмерная благодарность к своим учителям, которые не продавали «интеллектуальный товар», а отдавали все, что имели, что знали, свой опыт, свое понимание жизни, утверждая в каждом из нас чувство, что мы оправдаем их надежды и пойдем по неизвестным путям ради будущего своей Родины.*
 - 2.5. *И, наконец, фактор, почти никогда не упоминавшийся, а если и упоминавшийся, то с негативным оттенком. Этот фактор – секретность. Ее можно проклинать, но нельзя не согласиться с тем, что очень часто именно секретность спасала факультет, его кафедры, его общественные организации от постороннего, почти всегда бюрократического, а потому нежелательного вмешательства.*
- Таким образом, создавалась в какой-то степени зона автаркии. В этой зоне (при понимаемом очень высоким начальстве) можно было смело составлять и менять учебные и рабочие планы, менять порядок, объем и содержание лекционных курсов и лабораторных практикумов. А ведь это все – составные части качества обучения. Исследовательские работы вместо стандартных дипломных работ были выполнены на факультете уже в 1951 году (на втором году существования факультета!). Их авторы: Китаев Г. А., Штольц Альб. К., Ткачев Ю. Д. и автор этих строк. В комсомоле – никаких (практически) жестких постоянных поручений (временные – можно). Выбирай то, к чему лежит душа, – можешь сидеть в лаборатории, можешь бегать на лыжах, можешь плясать, петь, рисовать, фотографировать и т.д. и т.п., – словом, все, что хочешь. Требование одно – то, что ты делаешь, должно приносить пользу твоему факультету. И это делалось (не на 100% : жизнь – не сказка), делалось в очень заметной степени. Такая система отстаивает свою целостность. И будущий декан факультета и ректор УрГУ Суевин П. Е., а пока (в 50 годах) комсорг группы, бегает*

К своему 15-летию в 1958 году газета выпустила 311 номеров, в которых освещалось 5095 тем. Популярность газеты инициировала создание киностудии «Бокс-фильм». Вспоминает **Б. Урицкий**, выпускник УПИ, заслуженный деятель искусств России, режиссер документальных фильмов Свердловской киностудии

«Все началось с того, что на одной из кафедр нашего славного института мы обнаружили кино съемочную камеру и небольшой запас

киноплёнки. Камера в технической вуз попала, по всей вероятности, для научно-исследовательских целей, но, на наше счастье, использована по этому назначению не была и вместе с пленкой и комплектом сменной оптики пылилась без дела. Камера этой модели, конечно же, устарела и в профессиональном кинематографе не использовалась, ей на смену пришли другие, более совершенные модели. Однако свою роль в истории нашего кино камера КС 50Б (а именно о ней

идет речь) сыграла, так как именно ею были вооружены все наши фронтовые кинооператоры, именно эта камера запечатлела бессмертную кинолентопис Великой Отечественной войны.

Идею создания своей институтской любительской киностудии горячо поддержал бессменный руководитель и главный редактор знаменитой институтской стенгазеты «БОКС», преподаватель кафедры высшей математики Алексей Борисович Федоров. Долго искать желающих заняться новым для нашей самостоятельности не пришлось. Коллектив

любительских киностудий сформировался довольно быстро.

Для начала решили снять документальный фильм «Студенты УПИ на полях Алтая и Урала». Особенно запомнились в этом фильме кадры небольшой демонстрации студентов, обращенной к нерадивым колхозникам, кои на селе в ту пору было немало. Студенты шли по селу и несли лозунг: «Товарищи колхозники! Поможем студентам убрать урожай!»

Успех нового фильма окрылил нас, и мы сняли второй фильм, близкий по теме к пер-

проверять, как его одноклассники пошли на репетицию хора. Будущий академик Барабошкин А.Н. заседает в составе бюро ВЛКСМ факультета. Будущий зам. министра МСМ Никителов Б. В. поет в составе факультетского квартета; и таких примеров можно приводить очень много.

Иногда эта система бывает и сурова. Так, в 50 годах был исключен из комсомола и отчислен с факультета (с 5-го курса, в то время!) отличник С. За что? За то, что позволил себе негативно высказаться о факультетском комсомоле. И исключили С* не келейно, а на факультетском собрании. В это же время на институтской конференции ВЛКСМ УПИ секретарь бюро ВЛКСМ 5-го курса ФТФ Некрашевич В.С. предложил оценить работу комитета ВЛКСМ как неудовлетворительную; главный мотив – формализм в работе. И это предложение было принято всеми делегациями факультетов (хотя и не без споров). После этого на факультет стали смотреть как на некоего «возмутителя спокойствия».*

В еще большей степени стремление к независимым суждениям и оценкам нашей жизни прозвучало в 1956 году, тоже на конференции ВЛКСМ УПИ. Оно исходило от делегата ФТФ Немелкова и содержало верные в основе положения, не претендующие на радикальное изменение существующего строя, а направленные на его улучшение, т. е. было сделано то, что должны бы сделать профессионалы-идеологи. Ясно, что факультет заклеймили, а Немелкова отчислили. Для меня лично эта история обернулась третьим «сроком» в бюро ВЛКСМ факультета (в качестве секретаря). Я к этому времени был уже кандидатом наук, имел семью и маленькую дочь, работал в составе кафедры радиохимии, читал лекции. Все это было, естественно, достаточно сложным для совмещения, но бюро сработало вполне удовлетворительно. Факультет же показал, что ему не чужды и социальные проблемы.

Далее следует довольно длительный (по моим субъективным суждениям), примерно до 70-го года, период сохранения факультетом своего имиджа, а затем начинается медленный спад, переломный в обвал 90-х годов. О причинах этого надо говорить отдельно, а думать постоянно. Возможно, свое мнение по этой проблеме я подготовлю к 60-летию факультета. Для тех, кого волнует будущее, предлагаю такой вариант. Союз молодежи абсолютно необходим, однако возродить его в рамках, близких к ВЛКСМ, невозможно, а, может быть, и не надо. Он (союз) возникнет сразу, как только появится понятная для молодых идея и способы ее осуществления. Но это уже, как говорят, другая история.

Пузак Виталий Дмитриевич, к.х.н., доцент кафедры радиохимии физико-технического факультета, трижды секретарь бюро ВЛКСМ физтеха, зам. секретаря комитета ВЛКСМ УПИ, трижды секретарь партбюро факультета, «Почетный работник Минвуза СССР»

Май 2008года

воту. Это был имевший большой успех у институтской аудитории фильм «Дневник целинника».

Вот что писал журнал «Советский экран» № 13 за 1957 год о работе любительской киностудии УПИ:

«В главной роли снимался дипломник строительного факультета Ю. Еринов, в роли героини фильма Оли Марковой – студентка энергетического факультета М. Усталова.

Хотя большинство исполнителей – давние участники театральной самодеятельности, правдивость их игры завист, видимо, не столько от актерского опыта или дара перевоплощения, сколько от того, что им не было особой нужды «перевоплощаться»: почти все они играли «самих себя».

Так, героиня фильма едет на фестиваль в качестве отличной спортсменки, а исполнительница ее роли является чемпионкой института по художественной гимнастике; введенного в фильме профессора играл профессор Н. Мазуров, библиотекаря – институтский библиотекарь М. Уржумцева и т.д. И даже в появившемся на экране милиционере зрители узнали местного участкового милиционера А. Корюкова.

Студент 5 курса архитектурного факультета Б. Урицкий явился основным автором сценария, режиссером и оператором. У него есть соавторы и помощники-студенты, од-

ним из соавторов по сценарию был ассистент кафедры математики А. Федоров.

После успеха фильма возникла идея: выпускать периодический киножурнал, который объединил бы любительские киностудии технических вузов. Так возник киножурнал «Политехник»».

Дискуссия 1956 года

Об этом событии писали многие газеты и в том далеком 1956 году, и в 90-е годы. Трагичности событий мы даем в изложении очевидцев дискуссии, разгоревшейся на отчетно-выборной комсомольской конференции. Итак, слово **Е.И. Казанцеву**.

«В конце октября 1956 года состоялась острая, всколыхнувшая всю комсомольскую организацию, XIX отчетно-выборная комсомольская конференция. Обычно конференции продолжались 7-8 часов в течение одного дня.

**Комсомольский секретарь
Мехренец
Анатолий Александрович
(1925-1985 г.г.)**

С 1942 по 1950 год – служба в Советской Армии, участник Великой Отечественной войны. В 1955 – 1956 годах – секретарь комитета ВЛКСМ УПИ им. С.М.Кирова. Был первым командиром отряда УПИ по уборке целинного урожая в 1955 году. Окончил механический факультет УПИ в 1957 году и был распределен на завод им. М.И. Калинина помощником главного инженера по новой технике. По договоренности с руководством завода он заканчивал работу в комитете комсомола УПИ. Прошел путь от заместителя начальника цеха до генерального директора производственного объединения. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, депутат Верховного Совета СССР, делегат XXV – XXVI съездов КПСС. С 1977 года и до последних дней – председатель исполкома Свердловского областного Совета народных депутатов.

С докладом (интересным, самокритичным) выступил секретарь комитета А. Мехренцев. Он был секретарем с июля 1955 года, когда я передал ему свои полномочия в связи с отъездом на преддипломную практику и дипломирование в Челябинск-40. Конференции УПИ всегда вызывали большой интерес, и на них обычно, как и в этот раз, приезжали не только районные, городские и областные комсомольские руководители, но и руководители партийных органов. На конференции обычно комитетом комсомола приглашались иностранные студенты, учившиеся в институте.

Я в то время был членом парткома и был приглашен на конференцию. Все, что здесь изложено, – это то, что сохранила моя память.

После доклада А. Мехренцева, выступления ряда делегатов, носивших и критический и, вместе с тем, конструктивный характер, слово предоставлено заместителю секретаря бюро ВЛКСМ ФтФ А. Немелкову. Он критиковал не столько работу комитета ВЛКСМ УПИ, сколько, как он заявил, обстановку в стране. Резко критиковал деятельность И.В. Сталина и подхалимскую позицию руководителей, что привело к необоснованной травле и даже уничтожению многих людей, грубым ошибкам в период подготовки и проведения войны. В то же время снисходительно относились к ворам, работающим в торговле, растаскивающим дефицитные товары и продукты.

Председатель конференции Л. Барнин перебил его речь вопросом: что вы скажете о работе комитета комсомола, что предлагаете для улучшения работы комсомольской организации? Он ответил: не мешайте мне говорить о том, что я думаю, а комсомол должен больше заниматься улучшением жизни людей, и студентов в том числе. Среди делегатов произошел раскол – одни поддержали А. Немелкова, другие – наоборот. В зале стоял шум и гам. Дело в том, что имя И.В. Сталина у многих оставалось почти святым. Его имя было связано с Великой Победой, могучим подъемом и восстановлением

всех сторон народного хозяйства. А ошибки? У кого их нет. Чем крупнее руководитель, тем серьезнее ошибки. Несмотря на Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 года «О преодолении культа личности и его последствий», авторитет И.В. Сталина и вера в его роль в достижениях социализма сохранились у большей части народа. Выступления некоторых комсомольских и партийных активистов, осудивших выступление А. Немелкова встречались с штыки многими делегатами, но и одобрявшие выступление А. Немелкова также встречались захлопыванием и даже свистом.

Продолжать конференцию было невозможно, поэтому президиум конференции внес предложение о перерыве и продолжении ее работы на следующий день. Вечером этого же дня коммунисты – делегаты конференции, члены комитета ВЛКСМ, а также члены партбюро факультетов пошли по студенческим общежитиям с разъяснением того, что произошло на конференции.

Конференция продолжила свою работу на следующий день. На нее приехал заведующий студенческим отделом ЦК ВЛКСМ и секретарь Свердловского областного комитета КПСС В.А. Куроедов. Заведующий отделом был избран в президиум конференции и прошел туда. Но В.А. Куроедов сел в зале среди делегатов, обменивался с ними мнениями и, таким образом, был свидетелем того, что происходило на конференции. Пришли также представители ряда предприятий. Конференция и в этот день проходила так же бурно.

Масла в огонь ситуацию подлила делегация чехословацких студентов, которые заявили, что они не хотят быть свидетелями зажима критики и удаляются с конференции. В зале – гул негодования: не вмешивайтесь в наши дела, с другой стороны – гул одобрения.

Президиум конференции объявляет перерыв в работе до завтрашнего дня. На следующий день (1 ноября) работа продолжается, но сначала в значительной мере повторяется то,

что было в предыдущие дни. Примерно через 1,5-2 часа работы в президиум передается записка от В.А. Куроедова, в которой он просит предоставить ему слово. Конференция соглашается. В.А. Куроедов на трибуне. Он спокойно говорит, что он второй день на конференции и внимательно слушал и беседовал с делегатами. Его удивило, что одни и те же студенты по-разному реагируют на выступления своих товарищей. Они то поддерживают сторонников А. Немелкова, то энергично осуждают их. «Мы живем в сложное время, и ошибки, даже очень серьезные, бывают не только у молодых людей, но и у людей старше вас. Я не хочу обвинять А. Немелкова в его ошибках, хотя ошибки носят серьезный характер, и они свидетельствуют о просчетах и его, и многих делегатов в анализе развития нашей страны. Какая она была в дореволюционный, довоенный и послевоенный период? Страна строит новое общество, и можно ли обойтись без ошибок, даже очень крупных? Мы должны учиться, чтобы ошибок было меньше, самокритично их анализировать, как это делает наша партия, скажем, на XX съезде КПСС. Как дана оценка в Постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа

личности и его последствий». Я хорошо знаю, что студенты УПИ (я не говорю уже о выпускниках) во многом помогают нашей стране на целинных полях, в колхозах, совхозах, занимаясь электрификацией, помогая в строительстве жилья, но сегодняшняя конференция свидетельствует о недостатках в политической подкованности многих делегатов. Мне думается, что свою Родину-Мать мы должны беречь и словом, и делом и не повосить ее никогда. Считаю, что оценку выступления Немелкова может дать комсомольская организация, где он учится и где его хорошо знают. Я поддерживаю тех, кто считает, что делегаты комсомольской конференции высшего учебного заведения – авторитетной организации в нашей стране должны, прежде всего, сосредоточить свое внимание на дальнейшем улучшении дел в своей организации.

Выступление А.В. Куроедова продолжалось 8-10 минут, оно не носило начетнического характера, он призывал более ответственно относиться к своему слову. Оно носило скорее отеческий характер. Он пожелал успехов и прошел в зал на свое место. После его выступления в зале раздался как бы вздох облегчения, и делегаты долго аплодировали оратору.

Сестре Инно

Из письма Владимира Лямшева, выпускника физтеха 1958 года

Ноябрь 1957 года. Сейчас у меня весьма возбужденное состояние. Только что пришел с беседы с секретарем парткома и секретарем райкома. Возвращаясь они мне прочли: Мель Кабанов и Тютюшко – как инициаторы думки, слоганов, агитационеров. Но как можно же в такие дела? У нас была типичнейшая комсомольская конференция. Я знал, что она пройдет, как всегда, сразу же, когда Мель выступит, заседание, я организуя. Но оказалось так, что я об этом не узнал заранее, когда уезжал на эту конференцию. Правда, если бы я не организуя, и конференция бы не была, и я не был бы не имел никакой возможности собориться Немелов. Это с моей легкой руки его люди избурили – я предложил внести себя, и все, думаю согласился. Но по поводу Немелов выступил из желания righteousness комсомольцев, призывая собориться некоторым образом, ну-ка что в нашей комсомольской жизни много серости. Но совершенно неубавило с точки зрения некоторым членов партком, антипартийная. И она ничто далее не призывала, как особенно на него обвиняли: «Мелой, слоган – один слоган, славилась материализма. Но конференция пора в разном. К трибуне рвально настала, что можно не наблюдалось. И все, сначала заступил Немелов, он плечом продолжал говорить о безобразности, недостатках нашей жизни».

После заседания, которое началось немедленно после завтрака с Писновым: дело закончили в парке. Предложил открыто выступление Немелкова. Взя делегация потупила его. Телеро и ней прислушался я, и вообще пытался было пароду. Дело обдумали, как было давали. Кто-то вообще предложил выступить завтра с декларацией. Дали же малочеловеческие согласия. Осудил большинство из нас: открыто выступление, делегация представляла не избывавших радиоплатеж его злата. Началось она сказала: «Выступление выступление и прочая. Декларация была еще раз предложены: прошито ЦК ВЛКСМ, чтобы он одобрявал бы коллективный организационный секретариат высшее положение. Уставы, строго задумывалось пришло в колхозах, чтобы был человек в колхозах, учредительский принцип на коллективных делах, обучать их, чтобы люди могли сделать хорошие организационные и не коллективные. И еще много чего».

Уже вчера это все было обдумано в ЦК ВЛКСМ. Те собрали людей, обдумали эту новую конференцию, затронули ЦК КПСС и сразу сообщили, что конференция будет неправо. А в это время конференция вообще обдумала свою декларацию. Все ее поддерживали, добавив свое. Коллективные уже не выступили – респективно. Попытка сделать: каждая делегация обдумала все коллективные конференции, пришла и колхозно-колхозно и прочее в 17 часов собралась снова. У нас собрали людей. Было много участников. Было спорить больше. Ч тово и почти ничего нового не добились, кроме увеличения общей оценки. Предложение обдумано все коллективно, завтра и этот коллективно. Завтра в это время затронули в коллективизме, по сути, коллективизма. Курса все разоблачили. Когда конференция была обдумана, колхозно-колхозно в основном поддерживала коллективные люди, делегации. На сей раз выступили секретариат, община, группа и много других коллективов. Как-то уехали это дело и приехали решили с организацией победить людей, делегации. Те в коллективизме это много больше решил коллективизировать коллективизировать коллективизировать в группе и коллективизма.

Ну вот, завтра у нас районичинское коллективное собрание. Начиная отсюда началось победительное, колхозно-колхозно мы были восторги в коллективизме. Больше всего часов. Много уезжали, это была, отнюдь много. За время конференции и после нее много чего, на много еще собирались сделать работу в области о конференция сообщила Би-Би-Си. Обломки – завтра утром все. И еще: «какая-то обложка начала разоблачения коллективизма. Завтра утром было Немелкова, вообще из бюро коллективизма из колхоза. Думая, но же шло, и с Писновым (плат коллективизма). Учредительские мероприятия – нужно для обдумывания коллективизма. Когда-нибудь победить об этом подробно, если коллективизма. Те слышно за коллективизма? Завтра, Би-Би-Си. У нас уже коллективизма одобряют в Стэндей. Илья, кто у нас какие коллективизма в коллективизма. В Обществе, коллективизма, коллективизма, что коллективизма» и не было. Тем более, сейчас, когда не можно у нас: в МТУ, в Ленинграде пришлось много коллективизма много коллективизма, в коллективизма коллективизма и других. Коллективизма и как обложка слова о коллективизма в коллективизма. Коллективизма на коллективизма много коллективизма о своих обложка. Думая коллективизма конференция коллективизма, что на нас сейчас коллективизма о нас на коллективизма, а на коллективизма, кто-то коллективизма, просто коллективизма. Обдумали коллективизма коллективизма СМЛ и коллективизма.

После выступления В.А. Куредова мнения большинства делегатов изменились, и их выступления стали носить более взвешанный характер.

Работу конференции перенесли на следующий день.

Четвертый день работы (2 ноября) начался с выступления секретарей бюро ВЛКСМ факультетов – руководителей делегаций.

Большинство из них осудило выступление А. Немелкова, хотя руководитель делегации физтеха пытался в какой-то мере защитить его, но поддержки конференции не получил.

После руководителем делегаций слово было предоставлено известному кузнецу УЗТМ Т. Олейнику, члену Президиума ВЦСПС. Он рассказал о работе своей бригады, чем он занимается как член Президиума, и в заключение

ние, заявил, что среди торговых работников, как и других рабочих и служащих, есть даже преступники. Они привлекаются к различным наказаниям, в том числе уголовным. У него есть сестра, работающая в магазине. Он хорошо знает жизнь ее семьи и друзей и может сказать, что все они – честные труженики. Так что нельзя всех работников торговли обвинять в нечестности. «Вы готовитесь стать руководителями, и от вас будет многое зависеть, чтобы ваши подчиненные и вы сами были честными людьми, укрепляли могущество нашей страны. Я как член Президиума ВЦСПС – один из рядовых тружеников УЗТМ, учусь по механической специальности и принимаю участие в выработке решений, которые позволяют людям, в том числе студентам, жить лучше, лучше учиться. Практически все – бесплатное жилье, работу всем, учебу желающим, отдых нуждающимся и многое другое – дает Советская власть. Берегите ее и не поливайте грязью».

Зал принял выступление Т. Олейника аплодисментами.

После перерыва конференция перешла к заключительной части своей работы. Прежде всего, была дана оценка работы комитета ВЛКСМ. Абсолютным большинством работа

комитета была признана удовлетворительной.

При обсуждении проекта постановления делегатами были внесены важные дополнения:

- комитету ВЛКСМ учесть высказанные критические замечания, изменить стиль, формы и методы работы;

- комсомольской организации физико-технического факультета обсудить и принять решение по выступлению А. Немелкова.

Перешли к выборам членов комитета. Впервые конференция приняла решение о том, чтобы делегаты на своих собраниях обсудили каждого кандидата, рекомендуемого в состав комитета. С этой целью был объявлен перерыв. Повторю, что я не был делегатом конференции, и поэтому ушел на кафедру. Занимаюсь своими рабочими делами. Раздается звонок из комитета ВЛКСМ. Меня просят прийти на собрание делегатов физтеха. Я пришел и услышал свое фамилию, рекомендуемую в состав комитета. Я вспомнил: я уже проработал заместителем и секретарем комитета почти три года, сейчас я аспирант, член парткома, надо дать возможность другим товарищам поработать в комитете комсомола. Товарищ из партбюро факультета заявляет, что они также поддерживают предложение комсомольцев. Так меня снова рекомендуют в состав комитета.

Затем конференция избирает меня и других товарищей членами комитета, а после этого комитет, по предложению заместителя секретаря парткома Н.Г. Веселова, избирает меня секретарем комитета.

Итак, конференция продолжалась 4 дня и завершилась 2 ноября 1956 года. Мы сразу договорились, что все члены комитета подготовят свои предложения в план работы, предварительно прочитав протокол и постановление конференции. В первую очередь необходимо было готовиться к торжественному заседанию и демонстрации, посвященным очередной годовщине Великого Октября.

Комитет ВЛКСМ во главе с Е. И. Казанцевым, 1954 год

Интересно, что 3 ноября во второй половине дня в комитет пришел А. Немелков и говорил, что он слышал передачу «Голоса Америки» и в ней передали, что студент секретного факультета УПИ Немелков на комсомольской конференции подверг резкой критике работу партии, Советской власти, комсомола, торговли и других сторон жизни СССР. Его выступление было поддержано не только комсомольцами конференции этого института, но и всех вузов г. Свердловска. «В связи с этим я считаю свое выступление политически ошибочным, подрывающим авторитет СССР, и поскольку меня хвалят враги нашей страны, я не могу быть комсомольцем». Я не знал об этой передаче, да ее слушали в то время немногие. Мы поговорили с ним об учебе, обстановке в группе, я посоветовал ему съездить домой в Челябинск и рассказать родителям, чтобы его выступление и реакция конференции для них не было сюрпризом, поскольку отец работал начальником цеха одного из крупных предприятий.

После праздника, собрания группы, заседания бюро ВЛКСМ в актовом зале состоялось общее комсомольское собрание факультета, на котором обсуждалось персональное дело А. Немелкова. На собрание приехал один из руководителей предприятия атомной промышленности, инструктор студенческого отдела ЦК ВЛКСМ, а также комсомольские и партийные работники района и города. После выступления секретаря бюро ВЛКСМ факультета, сообщившего о решении исключить А. Немелкова из рядов ВЛКСМ, выступил А. Немелков. Он не оправдывался, признал свою грубую ошибку и заявил, что у него было время на обдумывание своего поведения и он считает решение об исключении его из комсомола правильным. Далее выступили комсомольцы, вносившие предложения об исключении А. Немелкова из комсомола и из института. Были выступления и о том, что он все понял и его не надо исключать ни из комсомола, ни из института, а бюро ВЛКСМ факультета необходимо

значительно улучшить свою работу. Поступило также предложение о неправильном поведении на конференции секретаря бюро ВЛКСМ факультета, не занявшего принципиальной позиции. В связи с этим его нужно освободить от обязанностей секретаря.

Слово попросил и руководитель предприятия атомной промышленности. Он заявил, что приехал на собрание по поручению Министерства и по согласованию с ЦК ВЛКСМ. Ему поручено заявить, что если собрание не примет принципиального решения, то все выпускники факультета не будут распределены по своим специальностям на предприятия атомной промышленности.

После почти трехчасового обсуждения были приняты решения.

- А. Немелкова исключить из рядов ВЛКСМ и просить дирекцию института исключить его из числа студентов;

- Секретаря бюро ВЛКСМ освободить от его обязанностей и избрать секретарем В.Д. Пузако, ранее избравшегося на эту должность и пользовавшегося большим авторитетом среди студентов и преподавателей.

Комитет комсомола поддержал принятые комсомольским собранием факультета решения. На этом история с А. Немелковым не закончилась. Через 2-3 месяца я получил от него письмо. Он сообщил, что вместе с группой других парней, бывших студентов из различных городов, служит в саперной воинской части около Новосибирска и занимается строительством военного объекта. Он сожалеет о случившемся, пытается в свободное время (но у сапера его не много) найти нужную литературу и надеется после 2-х летней службы продолжить учебу и получить техническое образование.

Примерно через два года мы встретились с ним у входа в главный корпус УПИ. Я попросил его рассказать о планах. Он показал характеристику из воинской части. Характеристика хорошая, командование части рекомендует А. Немелкова для продолжения учебы в вузе. Далее он показал два заявления. Одно из них –

ректору Челябинского политехнического института, с просьбой принять его в число студентов с визой ректора: «зачислить при условии согласия ректора УПИ и доставки всех необходимых документов». Второе заявление адресовано ректору УПИ Н.С. Сиунову с просьбой восстановить его в институте и дать согласие о переводе в ЧПИ. Мы пошли в ректорат. Н.С. Сиунова не было на месте, и мы зашли к проректору по учебной работе Н.Ф. Плетневу. Он хорошо знал события, связанные с А. Немелковым, и подписал заявление, пожелав ему успехов в учебе и жизни. Канцелярия быстро отпечатала приказ, его снова подписал Н.Ф. Плетнев, и наш заявитель, окрыленный, пошел на встречу с товарищами-физтеховецами. Так А. Немелков стал студентом ЧПИ. Успешно его закончил и работал на тракторном заводе».

«Не хлебом единым»

Культурно-массовый сектор комитета ВЛКСМ всегда возглавляли люди творческие, самозабвенно отдающие себя работе и днем, и ночью. Они пытались пробудить в студенте любовь к музыке, живописи, литературе. Одаренным студентам предлагали занятия в кружках художественной самодеятельности.

Художественная самодеятельность начала бурно развиваться в начале 50-х годов. В самодеятельных кружках в 1955 году занималось свыше 2000 студентов. Развитию природного таланта способствовали хор, симфонический оркестр, оркестр народных инструментов, духовой оркестр, вокальный кружок, хореографический коллектив, кружок художественного слова, кружок изобразительных искусств. Кроме того, на каждом факультете работали те или иные кружки художественной самодеятельности.

Много лет существовал в институте театральный коллектив, которым руководил режиссер ТЮЗа А. Виленский. Широкой популярностью пользовались такие спектакли, как «Шкальга» А. Якобсона, «Чужой ребенок» В. Шварцмана, «В сиреневом саду» Ц. Солядаря.

С 1956 года в институте стал проводиться фестиваль «Праздник весны». Об истоках фестиваля вспоминает **Е.И. Казанцев**.

«Партком, комитет ВЛКСМ, другие организации постоянно уделяли большое внимание подготовке и проведению Первомайских, Октябрьских праздников, Дня Победы. Вечера отдыха УПИ вызывали неподдельный интерес у всего студенчества города. Всегда были бесплатными, вход – по пригласительным билетам. Над подготовкой таких вечеров, а также смотров художественной самодеятельности института много работали члены комитета ВЛКСМ И. Соловьев и В. Мандриков, профкома – И. Потапов, клуб во главе с С.П. Ушаковым и Д. Стерном и многие другие. Непререкаемым авторитетом в городе пользовался хореографический коллектив института. Он выступал не только на любой сцене, но и, как правило, исполнял танцы, особенно «Тачанку», на праздничных демонстрациях.

Далеко не все желающие студенты могли попасть на них. Это объяснялось относительно небольшим числом мест в актовом зале, хотя зал вмещал более 1200 человек и был одним из самых больших и красивых в городе. Для значительного расширения числа участников вечеров директор института профессор Г.А. Пруденский пришел в комитет комсомола и выразил свое неудовольствие скученностью на вечерах, невозможностью для многих принять участие в них. Он сказал, что надо проведение вечеров менять, особенно в теплое майское время, заявив: «Ты, Женя, должен организовать массовое интересное гуляние на улице – перед главным корпусом, я беру на себя асфальтирование подъездных дорог (в то время подъездные дороги были выложены кубическим булыжником)». Одновременно он поделился своим видением этого гуляния. «Должны принять участие коллективы художественной самодеятельности, спортсмены, показывайте кинофильмы, установите какие-то призы победителям и организаторам. Одним словом, больше инициативы и изобретательности».

Поскольку до 31 апреля – дня гуляний – оставалась неделя, то на следующий день в

комитете комсомола собрались руководители профкома, клуба, спортклуба, кафедры физвоспитания, редакции газеты «ЗИК», от хозяйственных служб – электрики. Организаторы культурных мероприятий подготовили примерный план проведения этого вечера. Был предусмотрен показ нескольких художественных и документальных фильмов, выступления участников художественной самодеятельности факультетов, соревнования умельцев по поднятию 32 кг гири, штангистов, шахматистов и др. Для многих участников совещания предложения оказались неожиданными, но авторитет директора и комитета ВЛКСМ сыграли свою роль.

И вот, 31 апреля 1956 года вечер, состоялся. Его открыл Г.А. Пруденский. Вечер превзошел все ожидания. Веселье было кругом. На вечере было от 4 до 5 тысяч человек (а ранее – 1,5-2 тысячи). Он положил начало празднику студентов «Весна УПИ». Особенно массовая, с множеством творческих находок, «Весна УПИ» состоялась в 1957 году. Она посвящалась Дню Победы и Международному фестивалю студентов и молодежи. Этот праздник продолжался два дня – 8 и 9 мая. В первый день, кроме коллективов художественной самодеятельности, личных спортивных состязаний, фильмов, проводился конкурс костюмов факультетов. Вокруг каждого костра группировались коллективы факультетов. Гитары, баяны помогали им петь, плясать, сражаться за первенство. А в это время шел большой концерт, спортивные состязания, фильмы и многое другое.

Нужно сказать, что на наш праздник приехали друзья из ЛПИ, МВТУ и Каулаасского политехнического института. Они приняли участие также в художественной части праздника. В первый день с утра с целью рекламы над городом совершил несколько раз полет самолет. Этот самолет выполнял важную задачу. На месте пилота вторым в самолете сидел студент радиофака Сергей Киселев (впоследствии тренер космонавтов по парашютному

спорту). Он распространял различные листовки, разработанные комитетом комсомола, призывающие принять участие в празднике УПИ. Безусловно, Сережа нам помог, поскольку в первый же день в празднике приняло участие более 20 тысяч человек, хотя с самолетом и факельным шествием, которое состоялось на следующий вечер, мне пришлось объясняться в целом ряде инстанций.

Следующий день начался с традиционной эстафеты на приз газеты «За индустриальные кадры». Далее на стадионе состоялся матч между комитетом комсомола и профкомом по пушболу (это специально изготовленный мяч диаметром примерно 1,8 м). На стадионе проходили различные виды спортивных состязаний.

Затем со стадиона перешли на эстраду, смонтированную около центральной дорожки к главному корпусу недалеко от улицы Гагарина. На этой эстраде развивалось представление на тему «Мы боремся с пороками человечества». Был написан сценарий, по которому выступали прокурор, адвокат, судья с народными заседателями. «Судили» двоечников, хулиганов, жуликов, грубиянов, поджигателей войны. Перед эстрадой был сооружен костер, и народные заседатели «сжигали» пороки. «Пороки» были изготовлены в виде макетов из фанеры, раскрашенных различными красками.

Около 22 часов началось факельное шествие, которое открывалось духовым оркестром. Несколько тысяч студентов с факелами, оркестром и песнями отправившись от УПИ по проспекту Ленина. Около плотинки нас схватили пожарные и настойчиво посоветовали бросить факелы в Исеть, чтобы потушить их. Пришлось последовать разумному совету. Колонна дошла до памятника В.И. Ленину и завершила там наш праздник.

Замечательной стороной «Весны 1957 года» явилось то, что в ее подготовке принимало участие абсолютное большинство комсомольцев. Это привело к значительному улучшению работы организации, сплотило всех комсо-

мольцев, повысило авторитет УПИ. Хотелось бы назвать имена некоторых комсомольцев, которые внесли свой заметный вклад в подготовку и проведение праздников, а многие из них продолжили это дело дальше. Начинали подготовку и проводили вместе со мной праздник в 1955 году А. Добрыдень (в дальнейшем – зав. отделом науки и учебных заведений ОК КПСС), А. Мехренцев – летчик, фронтовик (в дальнейшем – Герой Социалистического Труда, председатель Свердловского облисполкома). В 1957 году со мной работали фронтовики Е. Суханов и А. Карочкин, а также Л. Леонтьев, Л. Бармин, В. Жигелев, С. Козлов, Н. Ищенко, В. Зуев и многие другие. Фестиваль нас породил. Солидарность – главное слово фестиваля, который стал традиционным и приобрел международный характер. В 2005 году (год 85-летия УГТУ-УПИ) отмечалась 20-я «Весна УПИ». Я очень рад, что наше начинание живет и развивается более 50 лет».

В 1954 году авторы-студенты Г. Юзбашев, В. Кобяков, Р. Сорокина, Г. Зубов показали юмористическое шоу «В нашей жизни всякое бывает». В нем нашли отражение вопросы учебы, быта и взаимоотношения молодежи института. Это шоу получило высокую оценку на городском смотре художественной самодельности вузов. В 1955 году на суд зрителей было представлено новое шоу «Фальшивые ноты», о котором лестно отозвалась газета «Уральский рабочий». О художественной самодельности политехников вспоминает **М. Шварц**, выпускник УПИ 1959 года.

«Строго говоря, студенческая художественная самодельность политехников всегда носила ярко выраженный эстрадный характер, то есть была зрелищной, развлекательной, юморной. Факультетские смотры зачастую превращались в захватывающие соревнования эстрадных программ, которые готовились в глубокой тайне от соперников. Во время конкурсных просмотров актовый зал УПИ до отказа заполнялся зрителями-большаками, горячая реакция которых подхлестывала исполнителей на сцене. Нужно учитывать, что

в самом начале пятидесятых не существовало еще не только КВН, придуманного значительно позднее на Центральном телевидении, но и самого телевизионного вещания в Свердловске. Отсюда становится понятен тот исключительный интерес, проявляемый тогдашней институтской общественностью к смотровым эстрадным концертам. Да, именно институтской, а не только студенческой общественностью, так как наряду со студентами в зрительном зале всегда можно было увидеть и убежденных седиными преподавателей».

Концертные бригады института выезжали на городские площадки и подшефные колхозы Богдановичского района. Только в 1958 году на подшефных объектах силами студенческой молодежи было дано 220 концертов, на которых побывало 100 тысяч зрителей. В период летних каникул они выезжали к целинникам в Казахстан и Алтайский край, где выступали практически ежедневно. Все участники были награждены грамотами Свердловского обкома, Алтайского крайкома ВЛКСМ, грамотами ЦК профсоюза работников культуры.

Еженедельно комсомольская организация института проводила студенческие вечера отдыха. Активно отдыхали студенты и в воскресенье. Для примера приведем, как проходил один день отдыха на механическом факультете, организованный факультетским бюро ВЛКСМ, профбюро и комитетом ДОСААФ. В организации его приняли участие 150 человек комсомольского актива. С утра – лыжная прогулка, затем легкоатлетические соревнования. После хорошей физической разминки – читательская конференция по роману уральского писателя В. Очеретина «Первое дерзание». На встречу пришел сам автор. В красном уголке проходил шахматный блиц-турнир, в тире метко стреляли, любители искусства любовались шедеврами в картинной галерее. Под вечер – идеологическое мероприятие: лекция о международном положении. Завершается день отдыха эстрадным концертом, подготовленным художественной самодельностью факультета.

Большой популярностью среди студентов пользовался устный журнал «Хочу все знать»,

Музыкальная история

Песня «Огоньки» была написана в конце 1953 года и впервые исполнена в начале 1954 года на новогоднем вечере в актовом зале УФИ. Первым исполнителем песни был лучший по тем временам тенор института Виктор Гнеденко. Потом она часто исполнялась также лучшим баритоном института Игорем Сенченко. С тех пор песня стала жить своей жизнью. А об авторе этой песни стали ходить легенды. По свидетельству известного уральского поэта, выпускника кафедры архитектуры Владимира Блинова, авторство приписывалось то выпускнику металлургического факультета, полюбившему в Афганистане чуть ли не при штурме дворца Амина, то известному в свое время актеру и культуристу УФИ Давиду Стерну; а то даже живой автор объявлялся – некий бард, спешивший «Огоньки» на Грузинском фестивале. Были и другие легенды.

А дело было так. Я уже писал, что как-то в начале зимы 1953 года, во время одного из концертов, ко мне за кулисы актового зала УФИ подошел наш баянист (к сожалению, никак не вспомню его фамилию) и наиграл мне тихонько красивую мелодию песни военных лет. Ни до, ни после я ни разу не слышал исполнения этой песни. Он предложил мне написать слова, близкие к нашей студенческой жизни. Идея уцепила меня. Не буду скрывать, что я был тогда влюблен в ведущую наших концертов и актрису наших эстрадных обзоров Розу Сорокину. Когда я начал работать над текстом, во мне переплелись чувства любви к ней, любви к институту, предчувствие близкого разлук и ожидание новых встреч. Все это было крепко завязано на бывшей через край молодости, на безотчетной и безграничной уверенности в том, что счастье молодости будет вечным, а все самое прекрасное у нас еще впереди. В результате родился текст, в котором поначалу было слишком много личных моментов, да и на мелодию он не везде ложился. У меня в архиве сохранился один из промежуточных вариантов, из которого в окончательный текст вошли только первый куплет и припев. А там еще были второй и третий куплеты, которые я забросил. И правильно сделал, как я сейчас понимаю. Да я и не вспомнил бы об этих вариантах, если бы не начал писать эти воспоминания по просьбе Евгения Ивановича Казанцева (он был комсомольским вожаком в наши студенческие годы).

В течение ряда лет песня «Огоньки» (в окончательной редакции) была очень популярна среди студентов и выпускников УФИ. Да и сейчас ее все еще поют на встречах выпускников нашей alma mater. И лестных отзывов было предостаточно. Особенно тронула меня песня, написанная в 1992 году Германом Гусевым, выпускником радиотехнического факультета (выпуск 1957 года). Я не был знаком с Германом, а с текстом его песни меня познакомил другой радиофаковец, мой друг Владимир Курбачай. Вот эта песня:

О нас и об «Огоньках»

Пусть судьба забросит нас в Калькутту,
в Африку, иль даже в Соловки,
но везде друзей по институту
мы найдем по песне «Огоньки».
Где бы эта песня ни звучала,
вспомним огоньки Втузгородка,
и как будто все пройдем сначала,
снова от звонка и до звонка.
Чтобы песня не забылась, что мы пели,
огоньки светили ярко, не туснели,
очень-очень надо всем нам постараться,
чтоб с друзьями этих лет нам повстречаться.

презентация которого проходила в актовом зале. В выходе журнала принимали участие лучшие лекторы города, артисты, писатели, музыканты, деятели науки и техники. Для примера приведем содержание одного из его номеров. Открывался журнал докладом кан-

дидата физико-математических наук А.К. Кикоина о проблемах мирного использования атомной энергии. Гостями журнала были певцы и музыканты из консерватории, которые дали небольшой концерт. Своими впечатлениями о международных соревнованиях поделился

абсолютный чемпион СССР по мотоспорту, студент института П. Богдашин. О творческих планах рассказал уральский писатель О. Коряков.

Плодотворно работал в институте литературно-творческий кружок, которым руководит Е. Ружанский. В 1957 году приложением к газе-

*Вспомним неудачи и удачи,
горечь поражений, хмель побед,
и взгрустнем немного! не иначе,
вспомнив наш любимый факультет.
Годы мчат стремительно все дальше.
Где вы, нашей юности деньки?
А в глазах друзей, как было раньше,
озорные пляшут огоньки.*

Ну, а теперь – канонический текст моей песни «Огоньки».

Огоньки

*Мне стало грустно отчего-то...
Здесь тополя стоят в цвету,
расправил крылья для полета
родной навеки институт.
Мы здесь, любимая, бродили,
когда вокруг сады цвели,
смотреть отсюда мы любили,
как в затуманенной дали ...
Огоньки голубые мерцают,
огоньки, точно звезды сияют,
огоньки золотые горят
и как будто бы мне говорят:
- Смело в путь!
Мы тебя провожаем.
Весел будь!
Мы твой путь освещаем.
О, как сердцу милы и близки
дорогих городов огоньки.
Неповторимые минуты...
Передо мною путь далек.
Прощайте, стены института,
прощай, родной Втузгородок!
До скорой встречи, дорогая!
Еще хочу тебе сказать,
что не забуду никогда я,
как в озорных твоих глазах ...
Огоньки голубые мерцают,
огоньки, точно звезды сияют,
огоньки золотые горят
и как будто бы мне говорят:
- Смело в путь!
Мы тебя провожаем.
Весел будь!
Мы твой путь освещаем.
О, как сердцу милы и близки
глаз прекрасных твоих огоньки.*

Существует несколько вариантов музыкальной обработки этой песни.

Василий Кобяков

те «За индустриальные кадры» вышел литературно-художественный сборник «Студенческие голоса».

Читали студенты в 50-е годы много и с удовольствием. В группах находилось около 80 библиотечек-передвижек. Широко практиковались диспуты на литературные, музыкальные и спортивные темы. Тему задавали обычно такие журналы, как «Октябрь», «Техника молодежи», «Знание-сила», «Наука и жизнь», «Спорт».

*О, милая молодости стора,
о, эти влюбленные сборы,
о, эти павы вечера!
О, милая кинематога песня,
на чайных благодат горки пелья,
и сдвга пугарки, и пена,
и баскажанна мара!
Здесь разговор лет ошалых,
Здесь исполнитель дрой солныга
и скульптор в кодак баскетбольных
крячат, матая изоблоя.
Высокомерно и судебно
здесь разглагольствует студентка
с тяжелованной кисой.
Здесь песни под рюкль лютуют,
и паз прещают, и влодыа бьются,
здесь безшахизанно смеются
над платьем готек поротей.
Здесь столько мнений, столько премей,
и о путях России прещей,
и о соседившей, о ней.
Все дышит радостно и грито.
И расшодится уже поклою.
Пусть это кажется шрой:
не три мв в сторах этих ситнем,
не три насменатимы мв бьлем,
не три ставкам с бладым свдрым
стоит в соседстве с хлебом ситнем
и баскажанно прей!*

Е. Евтушенко

Созданный в 1946 году музыкальный лекторий на долгие годы вошел в жизнь института. По своей форме он представлял лекцию-концерт, в которой принимали участие профессиональные искусствоведы, музыканты и певцы.

Большое внимание комсомольская организация уделяла бытовым условиям студентов.

Ежегодно устраивались смотр-конкурсы на лучшее студенческое общежитие, этаж, комнату и красный уголок. Конкурс объявлялся 1 сентября, итоги подводились 1 мая следующего года. При подведении итогов конкурса учитывалось качество политико-воспитательной и культурно-массовой работы. Вручение наград проходило в торжественной обстановке на институтском вечере.

Комсомол института вел большую шефскую работу. В 1954 году насчитывалось 43 подшефных предприятия, два колхоза и подсобное хозяйство.

На ряде заводов были созданы школы коммунистического труда, занятия в которых проводились силами научных работников и студентов института. Например, на занятиях школы сварщиков в цехе металлоконструкций УЗТМ был организован цикл лекций по новой сварочной технике. Слушатели этой школы в дальнейшем смогли работать на более производительных сварочных полуавтоматах.

Тесное содружество комсомол УПИ установил с комсомольской организацией Белоярской АЭС. По инициативе комитета ВЛКСМ на стройке были организованы курсы повышения квалификации специалистов и курсы по подготовке в институт. Работал также лекторий «По современным достижениям атомной физики».

В 1956 году комитет комсомола совместно с горкомом ВЛКСМ, Уральским домом техники и облпрофсоветом подготовил техническую конференцию молодых рабочих города Свердловска. Для подготовки конференции комитет направил на предприятие 50 комсомольцев. 14 марта 1956 года более одной тысячи молодых рабочих и студентов-старшекурсников собрались на пленарное заседание. 15-16 марта работали школы передового опыта, которые собрали 5000 рабочих горда.

Массовые спартакиады по-прежнему стояли в плане работы комитета ВЛКСМ. Сборные команды факультетов соревновались по лыжам, конькам, легкой атлетике, шахматам и шашкам. Так, в 1954/55 учебном году в спартакиаде участвовало 30 тысяч человек (с учетом состязаний между группами).

Спортсмены-политехники являлись сильнейшими в городе по многим видам спорта.

Только в 1957 году они заняли около 100 призовых мест в городских соревнованиях.

Большими событиями отмечен 1958 год. На всесоюзных студенческих играх, впервые проводившихся в стране, команда тяжелоатлетов и волейболистов УПИ завоевала первое место. Чемпионом игр стал боксер В. Запорочинский. На чемпионате СССР по парашютному спорту ассистент УПИ С. Киселев завоевал звание абсолютного чемпиона.

В спортивном коллективе института выросли известные всей стране мастера спорта: Л. Назмутдинова – абсолютная чемпионка СССР по художественной гимнастике, П. Богдашин – абсолютный чемпион СССР по мотоспорту и другие.

В середине 50-х годов появились первые мастера спорта по альпинизму: Д. Кузминых, Г. Гордеева и Г. Балдина.

В конце 50-х свердловские альпинисты уверенно заявили о себе. В 1953-1957 годах в составе экспедиции ВЦСПС по освоению Алтая участвовали А. Данилович, Г. Вольнец, П. Андрияшев. На карте Алтая у безымянных вершин появились названия: пик Уралмаш, пик УПИ, пик Уральцев.

В составе первой Всесоюзной экспедиции 1958 года на самый северный семитысячник мира – пик Победы (Тянь-Шань, 7439 м) – были включены наши земляки, выпускники УПИ Евгений Муравьев и Сергей Морозов. Евгений полностью прошел маршрут, а Сергей, находясь в прекрасной форме, был вынужден вернуться – пришлось спускаться вниз заболевшего товарища.

Где студенты УПИ – там работа кипит!

Важное место в работе комсомола УПИ занимала работа по мобилизации студенческой молодежи на уборку урожая, строительство промышленных и гражданских объектов, благоустройство Втузгорода и города.

Ежегодно каждый студент УПИ добровольно отработывал на благоустройстве Втузгорода не менее 10 часов. В результате

Подведение итогов ремонтных работ в здании металлургического и химико-технологического факультетов, 1954 год

планомерной работы по наведению порядка в общежитиях и на прилегающих территориях Втузгородок в течение нескольких лет подряд завоевывал первое место и переходящее красное знамя ЦК профсоюзов работников культуры и Министерства высшего образования в соревновании студенческих городков страны.

Вспоминает **Е.И. Казанцев**.

«С лета 1957 года комсомольской организации пришлось много заниматься благоустройством и озеленением площади им. С.М. Кирова от ул. Кузбасской (впоследствии – Гагарина) до главного корпуса УПИ и между корпусом металлургического и химико-технологического факультетов до Суворовского училища. Проект благоустройства и застройки двух жилых домов был выполнен выпускником УПИ, архитектором Г.В. Шауфлером.

В 1960 году комитету ВЛКСМ выпала почетная обязанность – принять участие в строительстве Белоярской атомной электростанции, первой в мире промышленной АЭС. Честь начать строительство выпала комсомольской организации физтеха (командир отряда Николай Скробин, комиссар – Александр Шварцвальд)».

Концерт давали вечером, после окончания рабочего дня, при свете фар двух автомобилей и трактора. Сердечно приветствует зрителей ведущая концерта Роза Соронина. Стройно исполняется музыкальная заставка нашим инструментальным трио: Курбатский – аккордеон, Голубев – труба, Любынский – гитара. Задорно звучит музыка «Уральского переплеса», далеко по степи разносится топот каблуков. Как всегда, прекрасно выступает танцевальный ансамбль, блистают наши звёздочки – Маша Гайва и Нина Романенко. Лётся плавная мелодия песни свердловского композитора Родыгина «Уральская рябинушка», которую исполняет Вера Рыссенберг. Затем Вера поёт песню «Уральская шуточная» про бригадира, который «не смутится, не вздохнёт». Песня имеет большой успех, кто-то из наших даже услышал, как стоявшая рядом с нами девушка тихо сказала своему парню: «А ведь про тебя песня-то». Потом я читал свои стихи, потом Игорь Сенченко исполнял мою песню «Огоньки», которая была написана незадолго до этой поездки. Затем Виталий Михайлищев и Володя Тузанин исполняли шуточную песню «Манечка» Никиты Богословского о сельской девочке, которую колхоз послал в Москву учиться, а она там вышла замуж и «разорвала связь с народом». И далее по программе, которая продолжалась до позднего вечера.

Открытые первыми впечатлениями и своим первым успехом, мы всю ночь посвятили творчеству. Дело в том, что ещё в поездке, везущем нас на далёкую и неизвестную целину, родилась идея – сотворить марш нашей концертной бригады. Но реальное воплощение эта идея получила именно в эту ночь, после всего увиденного и прочувствованного. Слова мы написали вместе с Яшей Голяком, а к созданию мелодии подключилось наше инструментальное трио.

Марш концертной бригады УПИ

*Зреет на полях широких
небывалый урожай,
пролегли пути-дороги
через Золотой Алтай.
За машинной пылью клубится,
веет ветер путевой,
и склоняется пшеница
над дорогой полевой.*

*Здравствуй, солнечный Алтай,
новый урожайный край,
от друзей - уральцев принимай
пламенный привет, Алтай!*

*Нас встречают новосёлы,
встречи эти горячи,
раздаётся смех весёлый,
песня веселей звучит.*

С душевным подъёмом да трудностями материальными прокатились дни студенческие. Напоследок с друзьями, в том числе и с Женей Казанцевым, сходили в сорокадневный туристический поход по Горному Алтаю с его незабываемым Телецким озером, реками Бией и Катунью, и разлечались в места нашей будущей работы».

Сельское хозяйство всегда было в центре внимания комсомольской организации. Небольшую историю рассказывает **Е.И. Казанцев**.

«В сентябре 1953 года после сентябрьского пленума ЦК ВКП(б), на котором обсуждался вопрос о развитии сельского хозяйства, было принято решение об увеличении выращивания кукурузы для развития животноводства. Комитет ВЛКСМ УПИ также обсуждал этот вопрос. Комсомольцам механического факультета (секретарь бюро ВЛКСМ Н. Баймов) было поручено сконструировать установку для изготовления торфоперегнойных горшочков по выращива-

В 1954 году комсомольская организация взяла шефство над строительством завода железобетонных изделий. Только за один год студенты отработали на стройке 12800 человеко-дней. Трудные традиции сохраняют и выпускники института. О жизни в УПИ с **комсомольским задором** пишет выпускник энергофака 1954 года **Геннадий Семенов**.

Молодежный воскресник
ЗИК, 1955 год

В воскресенье свыше 1 000 студентов вышли на строительство завода железобетонных конструкций. Комсомольцы расчищали территорию, подвоязили строительные материалы, рыли траншеи.

Молодежь трудилась с большим энтузиазмом. Особенно хорошо работали студенты физико-технического факультета.

«Поколение, к которому отношусь я и мои сверстники, опалено войной. Некоторые из нас, не успев повзрослеть, прошагали свою молодость дорогами этой войны, другие, что немного помоложе, трудились, зачастую по 12 и более часов в сутки, на заводах с подставками у верстака и токарного станка по причине малого роста или в колхозах, где рано, не по годам, научились пахать землю.

Я, несостоявшийся моряк в тельняшке и бушлате (больше-то ничего не было), пришел в институт на третий курс. И как-то уж очень скоро (может быть, за тельняшку) выбрали меня в комитет комсомола института. Считаю, рановато, опыта почти никакого. В училище за толстыми стенами Адмиралтейства при четком распорядке дня все было проще: отведенные часы и место для подготовки к занятиям – не захочешь да выучишь. А на комсомольское собрание – так вообще строем. А мне поручили отвечать за учебный сектор, и получилось, что какое-то первое мероприятие я просто завалил. Получил хорошую избушку от секретаря, в то время Геннадия Топорничева – строгий был секретарь. После этого разноса считал, что жизнь уже кончилась, до утра

бродил по улицам Свердловска. Вспоминал милое училище и своего командира роты с фамилией Фортуна, который уговаривал меня написать рапорт, чтобы оставили в училище. Отказался: «все равно на море не пустите». И так мне захотелось обратно к своему капитан-лейтенанту Фортуне. Правда, к утру немного оправился, а с рассветом и вовсе решил, что жить стоит. И мало-помалу втянулся в комсомольскую работу.

Было у нас в институте одно очень бойкое место, что-то вроде «толкучки», но не в смысле «потолкаться», а встретиться кое с кем и разрешить многие, по нашим меркам, очень важные, общественные вопросы, и прежде всего – комсомольские. Это «толмачевка» – перекресток между крыльями здания, где размещались энергетический, механический и другие факультеты. Во время перерывов в занятиях по коридорам шли бесконечные потоки студентов (даже по радио объявлялось, в какую сторону по какому этажу идти), и можно было заглянуть на «толмачевку». Спортсмены там договаривались о встречах между командами, участники самостоятельности – о работе кружков, комсомольские «вожаки» встречались со своими товарищами в игровых бюро и так далее. Обстановка неофициальная, разговоры дружеские, советы, пожелания – и эту работу выполняла «толмачевка».

Вечерами, чаще в определенные дни недели, комсомольские и другие общественники заглядывали в свои комитеты и бюро, частично и засиживались там, составляя планы различных мероприятий, да так, что порой голова трещала от них. Не лишены были наши планы и фантазии: «тогда мы были молодыми и чувшь прекрасную несли», – говорил поэт. Чувшь не чувшь, а посидеть да попланировать любили, да сами, частично, и подсмеивались над этим. Помню такой случай. В городской молодежной газете «На смену!» появилось стихотворение ее редактора Михаила Пилипенко «Небо темно-синее...» о бесконечных заседаниях

и невозможности по этой причине девушке встретиться с любимым. Так уж получилось, что мне первому попалаась эта газета, забежал в комитет комсомола: «Ребята, про нас». Всеюре композитор Евгений Родыгин написал музыку на эти слова. Получилась занятная шуточная песня о нашем брате – комсомольском активисте. Я всю жизнь помнил эту песню и даже частенько мурлыкал ее перед друзьями на какой-нибудь вечеринке, пытаюсь воспроизводить незабвенный уральский говорок.

Но, право же, не были мы такими уж зацикленными на чем-то, как сейчас нас пытаются изобразить. Работа наша, во всяком случае, в основном, была живой, интересной и, скажу без ложной скромности, наверное, полезной. Наставляли нерадивых, чтобы лучше учились и вырастали в специалистов. Нажимали на спорт и смотрели на него как на источник здоровья. Организовывали туристические походы – опять же для здоровья и от любви к своему краю. Устраняли помощь подшефному колхозу, да и много всяких других дел сре-

ди студенчества пытались держать под оком комсомольским.

В памяти как-то уж совсем не по выбору и, конечно же, не для подражания всплывают иногда и какие-то курьезные случаи. Об одном из них расскажу, потому что опять же «тогда мы были молодыми» и могли даже слегка похулиганить по причине своей молодости.

После защиты диплома группа ребят нашего факультета из первых защитившихся, сплошь отличников, сидев в ресторане, впряглась в бочку с квасом на улице Ленина и с шумом прокатила ее по мостовой, вернувшись, правда, ее потом на старое место. И все ведь, негодники, были комсомольцами. Пришлось нашему бюро разбираться с этим случаем. А я, на беду свою, был тогда секретарем пятого курса энергофака, Сава Карочкин, факультетский секретарь, наказал, чтобы строго-настроено... Вызвали мы их на бюро и, признаться можно теперь, насмеялись до слез. Вынесли «суровое» наказание – «поставить на вид» (было такое) без занесения в учетную карточку.

Алтайская история

Стояло лето 1954 года – второго года освоения целинных земель. На перроне свердловского железнодорожного вокзала в тот день и в тот час было очень оживленно: провожали в поездку на Алтай концертную бригаду студентов Уральского политехнического института. Налутствия давали представители Свердловского обкома комсомола, по инициативе которого была организована эта поездка, а также представители ректората и комсомольской организации УПИ. Не менее теплой была встреча на алтайской земле, в Барнауле, во дворе крайкома комсомола.

И вот уже закончена погрузка в выделенный нам небольшой автобус. Впереди у нас двадцать горячих рабочих дней по целинному маршруту длиной более 1000 километров, разработанному руководством края. Заранее оговорюсь, что в этих воспоминаниях делюсь тем, что сохранили моя память и краткие отрывочные записи в блокноте.

... Мы уже целый час в пути. Одни поля пшеницы сменяются другими, на одних идёт уборка урожая, другие уже убраны, третьи ещё ждут своего часа, и кажется, что этим полям нет конца. Даже не верится, что ещё совсем недавно здесь была голая степь, целина. Но вот мы подъезжаем к зерносовхозу «Комсомольский». В крайкоме комсомола нам сказали, что здесь работают свердловчане. Этому совхозу ещё нет и года, а на его полях созревает богатейший урожай – 25 центнеров с гектара. Об этом нам с гордостью сообщила наша землячка Алла Силина, заместитель секретаря парторганизации этого совхоза, бывший токарь Свердловского подшипникового завода. Рядом с палатками и полевыми вагончиками нам показали строящийся молодой посёлок, пока ещё весь в строительных лесах. В нём будут школа, больница, клуб. Будут электричество и водопровод. А пока что нам предстоит давать здесь концерт прямо на небольшой ровной площадке рядом с полевым станом.

нию рассады кукурузы. И группа комсомольцев-механиков под руководством Славы Нефедова (впоследствии инструктора ЦК ВЛКСМ) изготовила в лаборатории холодной обработки металлов такую установку, опробовали ее на реальной смеси торфа и песка и передали подшефному колхозу им. Мичурина».

Завучавшее на всю страну слово «целина» отозвалось в сердцах политехников. Именно тогда родился лозунг, которым политехники живут до сих пор: «Где студенты УПИ — там работа кипит». Оставил хорошую память комсомол УПИ в целинных совхозах Алтая и Казахстана. В 1955 году по призыву ЦК ВЛКСМ на целинные земли Алтая выехал первый целинный

*Ни кулис, ни сцен не надо,
ночью и в полдневный зной
мы даём концерт бригадам
на поляне на любой.
О земле алтайской память
нам дороже всех наград.
Встретимся мы снова с вами
в станах полевых бригад.
Пусть не близок путь с Урала,
с вами мы одна семья.
Крепче наша дружба стала,
вместе запоём, друзья!*

В дальнейшем все наши концерты начинались с этого марша в исполнении Игоря Сенченко и всего коллектива концертной бригады.

Всего за 20 дней мы дали 40 концертов, передвигаясь по маршруту от пункта к пункту, в основном, на грузовых машинах, которые выделялись нам местной администрацией. Выступали на зернотоках и на машинно-тракторных станциях, в сельских клубях и на вокзалах, на улицах оленей и даже на палубе парохода, на котором мы возвращались в Барнаул из конечного пункта нашего концертного маршрута, из г. Камень-на-Оби. Нередко после концерта продолжалося народное гуляние, в котором и мы принимали участие. С большим удовольствием плясали и пели не только молодые люди, но и старики.

Приходилось нам и практическию помощь оказывать сельским труженикам. На нескольких полевых станах до начала концерта довелось на току поработать, зерно на машину грузить лопатами. А потом, почти без передышки, наскоро умывшись, мы снова превращались в артистов. Зато как восторженно принимала нас аудитория!

Заключительный, прощальный концерт был в Барнауле, на сцене одного из Домов Культуры. Зал был полон, и успех был полным, аплодисменты долго не смолкали. С той же сцены прозвучали обращенные к нам слова благодарности, высказанные секретарём Кировского райкома комсомола города Барнаула. Он пригласил нас снова приехать в гости на Алтай в будущем году и просил передать горячий привет Уралу и уральцам.

На следующий день мы прощались с Барнаулом. Во дворе крайкома был совершён скорбный акт прощания с нашей концертной гитарой. Чего только не выдержала эта гитара! Кроме нещадной эксплуатации по прямому назначению, она использовалась как обеденный стол, как картонный стол, как подушка, как сейф для хранения общественных денег. А всё началось ещё в Свердловске, с того, что при упаковке продуктов Любынский разделил её на «ги» (гриф) и «тару», и эту тару использовал в качестве контейнера для продуктов питания. Гитару неоднократно чинили, и она продержалась до конца. В конце концов, она приобрела совершенно нетоварный вид, и после заключительного концерта было решено оставить ее на алтайской земле. Погребение было торжественным. На деке гитары и на мемориальной стеле над надгробным холмиком была начертана эпитафия. Думаю, что бурный поток времени не сохранил это захоронение, но вдруг...

Василий Кобяков, выпускник ФТФ 1955 года,
ныне профессор, д.т.н.

отряд вузов города. 940 комсомольцев института возглавил секретарь комитета ВЛКСМ А. Мехренцев. Отряд собрал около 5 миллионов пудов хлеба, 13,5 тысяч тонн силоса, 6900 тонн сена. 604 человека были награждены Знаком ЦК ВЛКСМ «За освоение целинных и залежных земель». Комсомольский отряд УПИ был признан лучшим среди отрядов Свердловска и был награжден телевизором.

В 1956 году на Алтайскую целину выехали две смены студентов УПИ по 2500 человек. Они выработали 200 тысяч трудонорм и заработали более 4 миллионов рублей. Более 1500 студентов за отличную работу были удостоены медали «За освоение целинных земель», 4000 студентов получили Знак ЦК ВЛКСМ «За освоение целинных и залежных земель». Алтайский отряд повторил трудовой героизм и в следующем году.

В 1958 году более одной тысячи студентов работали на уборке урожая в Новосибирской области. Обращение комитета ВЛКСМ: «Студент! Свердловску картофель дай! Меньше колайся – больше колай» – стало лозунгом работы. Урожай был убран на площади 1500 гек-

таров, а для Свердловска привезли 8000 тонн первоуротных клубней.

В 1958 году был сформирован Кустанайский «десант». Студенты института сдали государству свыше 6 миллионов пудов зерна. Благодаря работе контрольных постов сохранено 600 тысяч пудов хлеба. Этим хлебом можно было накормить такую страну, как Франция, в течение недели, а студентов УПИ – в течение 70 лет. Именно в эти горячие дни у комсомольцев УПИ родился призыв:

*Тебе говорим мы,
студенту-рабочему
Помни везде –
на полях, на стоках
каждому колосу
быть обмолоченным,
Каждому зернышку –
быть в закромах.*

Силами студентов было отремонтировано 99 комбайнов, 6 тракторов, 50 севялок, 20 плугов. Было построено 28 жилых домов, 12 животноводческих помещений.

За достигнутые успехи отряд УПИ (командир – Л.Ф. Лысин, член комитета комсомола)

Студенты энергофака
в роли колнильщиц-кантарщиц

Не пицать!

29 сентября 2004 года исполнилось 100 лет со дня рождения Николая Островского, по книге которого «Как закалялась сталь» многие поколения советских людей воспитывали в себе мужество, преданность своему народу и стране, честность, порядочность и благородство. А в 1942 году режиссер Марк Донской снял потрясающий по эмоциональному напряжению фильм по этой книге.

Вспомните, друзья, запоминающийся лозунг «Не пицать!», который комсомольцы, строящие узкоколейку для вывоза дров в замерзающий городок, вывесили в своем бараке.

Я вспомнил об этой сцене вот почему. В 1956 году ЦК ВЛКСМ обратился к студентам высших учебных заведений Советского Союза, призывая оказать помощь в уборке целинного хлеба в Казахстане и на Алтае.

В Свердловске был сформирован сводный отряд в 2500 человек для направления на Алтай из числа студентов вторых курсов Уральского политехнического, горного, сельскохозяйственного и лесотехнического институтов.

На энергетическом факультете был сформирован отряд в 150 человек. Командиром отряда был назначен я как секретарь комитета комсомола нашего факультета.

Ехали практически на чистое место, так как на целинных землях Алтая весной 1956 года была проведена первая посевная. Поэтому каждый отряд получил сухой паек на двое суток, посуду, котлы для кухни, строительные инструменты, гвозди, скобы, армейские палатки и прочее имущество.

Ехали в воинских вагонах-теплушках – с одной продолжительной остановкой на воинской платформе в г.Новосибирске, где нас накормили солдатским обедом.

Далеко не тепличные условия оказались по силам не всем студентам из числа «городских». Вот здесь и родилась идея использовать корчагинский лозунг. На вагонах нашего отряда мелом крупными буквами быстро написали «Не пицать!». Буквально за часовую стоянку этот лозунг появился на всех вагонах нашего состава.

И знаете, настроение даже у нытиков сразу поднялось! Наш вагон, где ехали студенты с электротехнических специальностей факультета, уже к Новосибирску называли поющими. А после Новосибирска пел уже весь состав.

24 июля состав прибыл в г. Бийск, где и разместился штаб отряда УПИ, руководил которым секретарь комитета комсомола института Анатолий Мехренцев.

Отряды остальных институтов направлены были в Горно-Алтайскую автономную область.

Отряд, в который входили 310 студентов факультетов энергетического, химико-технологического и строительных материалов, был направлен в совхоз «Воеводинский» Марушинского района в 80 км от Бийска.

Отряд энергетиков разместился в палаточном городке, остальные ребята – в деревне, где находилась центральная усадьба совхоза.

был награжден Красным Знаменем ЦК ВЛКСМ, а комсомольская организация УПИ – Знаком ЦК ВЛКСМ «За освоение целинных и залежных земель».

Вспоминает **Е.И. Казанцев**.

«Отлично работали отряды химико-технологического факультета (руководители – секретарь бюро ВЛКСМ факультета Н. Ищенко), металлургического (руководители – преподаватель, член комитета ВЛКСМ Я. Пысин и преподаватель А. Дорошкевич), энергетического (руководители – преподава-

тели А. Морилков и студент С. Козлов). И на Алтае, и в Казахстане с нами была выездная газета «За индустриальные кадры», которая постоянно публиковала информацию о работе студентов и молодых рабочих (редактор Ю. Темников).

Командиром сводного отряда был Олег Александрович Кучерявый, аспирант энергофака, а после его скорого отъезда командиром сводного отряда назначили меня.

Первые дней десять полнали свеклу, заготавливали сено, строили зерносклады и контору совхоза. А потом началась уборка хлеба. Только пшеницы нужно было убрать 20 тысяч гектаров. Механизаторов не хватало, поэтому из числа ребят из сельской местности были назначены комбайнеры и трактористы, а девчата – штурвальными на самоходные комбайны и кантарщицами на прицепные комбайны «Коммунар-6» и «Сталинец».

Особенно сложно было, когда в сентябре начались дожди. Чтобы не сопрело зерно, на полях тока назначали специальные группы по 20-25 человек, которые круглосуточно перелопачивали зерно. До гравийного шоссе – 30 км, грузовики с зерном буксировались тракторами.

Совхоз брал обязательство сдать государству не менее 800 тыс. пудов пшеницы твердых сортов. К нашему отъезду, 2 октября, совхоз уже сдал 950 тыс. пудов зерна.

Нас сменили для окончания работ солдаты осеннего призыва.

Десять лучших из нашего сводного отряда были награждены знаком ЦК ВЛКСМ «За освоение целинных и залежных земель». А я был еще награжден почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

Выпускник энергофака УПИ 1959 года
Сергей Козлов
г. Зеленогорск, Красноярский край

К 40-летию ВЛКСМ комсомольская организация УПИ подошла, несомненно, более окрепшей, боевой и мобильной. Именно в этот период она стала инициатором многих дел и начинаний, именно в этот период были заложены многие традиции, которые живы до сих пор и которые свято чтит современное студенчество.

Выпускники института, коих насчитывалось к этому времени 25000, получили не только профессиональ-

ные знания, но и организационные навыки. Им привили вкус к творчеству, к хорошей литературе и музыке, обучили спортивной культуре. Они прошли школу строителя нового общества, участвуя в стройках пятилетки, помогая колхозникам на селе. Романтические веяния 50-х привели их на целину, которая запомнилась всю жизнь. Они жили и учились, невзирая на политические бури и сложные бытовые условия.

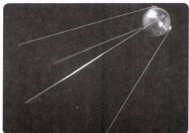
ПОЕХАЛИ!
Ю. Гагарин

Исторический план.ю

Во второй половине 50-х и в первой половине 60-х годов в Советском Союзе, как в 20-е годы, происходило экономическое, научное и культурное возрождение. Весь период хрущевских реформ проходил под основополагающим девизом: догнать и к 1980 году перегнать Соединенные Штаты в решающих областях производства и потребления. Эта перспектива была продекларирована в виде программы на XXII съезде партии, состоявшемся в 1961 году.

Хрущевское десятилетие и с социальной, и с экономической точки зрения является одним из наиболее позитивных периодов истории Советского Союза, связанным с повышением жизненного уровня населения и ослаблением диктаторских методов руководства. Серьезные результаты были достигнуты, прежде всего, в области оборонной промышленности и космических исследований. Это подняло международный авторитет государства, но потребовало огромных затрат.

В 1957 году на околоземную орбиту был запущен первый искусственный спутник. Весь мир услышал сигнал «бип-бип», доносившийся с огромной высоты. Шарик чуть больше баскетбольного мяча облетал Землю за 98 минут.

И на каждом витке своей орбиты Спутник-1 «показывал нос» американской технологической доблести, политическому престижу в мировом

сообществе, а также военной мощи США. Этот советский спутник был выстрелом стартового пистолета, запустившего гонку в космосе.

Первый советский спутник Земли

Из сообщения ТАСС 5 октября 1957 года

В результате большой напряженной работы научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро создан первый в мире искусственный спутник Земли. 4 октября 1957 года в СССР произведен успешный запуск первого спутника. По предварительным данным, ракета-носитель сообщила спутнику необходимую орбитальную скорость около 6000 метров в секунду. В настоящее время спутник описывает эллиптические траектории вокруг Земли, и его полет можно наблюдать в лучах восходящего и заходящего Солнца при помощи простейших оптических инструментов (биноклей, подзорных труб и т.п.).

12 апреля 1961 года в космос полетел первый космонавт Земли Юрий Гагарин. Из заявления Ю. Гагарина перед стартом: «Понимая

ответственность задачи, я сделаю все, что в моих силах, для выполнения задания Коммунистической партии и советского народа. Счастливы ли я, отправляясь в космический

полет? Конечно, счастливы. Ведь во все времена и эпохи для людей было высшим счастьем участвовать в новых открытиях. Мне хочется посвятить этот первый космический полет людям коммунизма, общества, в которое уже вступает наш советский народ и в которое, я уверен, вступают все люди на Земле». В полдень 12 апреля по Всесоюзному радио Ю. Левитан сообщил об успешном завершении первого пилотируемого полета на корабле «Восток». Сразу после этого на улицы городов страны вышли восторженные толпы людей, которые бурно праздновали успех отечественной науки и техники. Казалось, что звезды вдруг стали ближе и не за горами описанный фантастами полет на Марс.

*Знаете, каким он парнем был,
Тот, кто прыжку звездную открыл?
...Платье был и грим,
Замер космодром,
И скакал несправно он...
Он сказал: «Поехали!»
Он алмазку рукой,
Словно вальс по Петерской,
Петерской,
Процесса над Землей...*

И. Добролюбов

Мир признал, что это достижение стало возможным благодаря системе высшего образования в СССР. По семилетнему плану предусматривалось за 1959-1965 годы выпустить из высших заведений 2300 тысяч специалистов. Высшая техническая школа должна была резко повысить качество подготовки специалистов, вооружить их знаниями новейших достижений отечественной и зарубежной науки и техники, приблизить обучение к практике, к производству.

В сельском хозяйстве также происходили процессы, имевшие важное историческое значение, хотя и не увенчавшиеся столь серьезными успехами. Среди всех кампаний, развернутых в этот период, Н.С. Хрущев провел наиболее значительную, утвердив программу освоения целинных земель, которая начиная с 1954 года долгое время держала в напряжении

миллионы советских тружеников. Десятки и десятки тысяч комсомольцев начинали новую жизнь на малообжитых территориях Казахстана и Сибири, основывая новые совхозы и необходимое для жизни инфраструктуру.

Кроме того, хрущевское десятилетие в сознании миллионов навсегда связано с процессом ликвидации коммуналоч. Массовое строительство блочных, а затем и панельных домов (хрущевок) по праву стало предметом гордости советского руководства.

Этот период характеризовался и ослаблением политической цензуры в литературе, искусстве и в целом в гуманитарной сфере. Но период «оттепели» продлился недолго. Постепенно проявились границы политики открытости. Травля Бориса Пастернака, которому в 1958 году была присуждена Нобелевская премия по литературе, очертила границы допустимого в сфере искусства и культуры.

В 1962 году в Новочеркаске произошли демонстрации рабочих. Эти выступления, вызванные ростом цен и безответственным поведением заводской администрации, были подавлены самым жестоким образом, несмотря на то, что рабочие выступали под ленинскими лозунгами борьбы с проявлением бюрократизма на местах.

Важнейшим следствием хрущевской либерализации стало резкое возрастание в советском обществе критического потенциала. Начиная с конца 50-х годов в Советском Союзе образуются и заявляют о себе различные идейные течения, неформальные общественные объединения, оформляется и крепнет общественное мнение. В конце 50-х годов возник «самиздат» – машинописные журналы, родившиеся в среде молодых поэтов, писателей, философов, историков, встречавшихся по субботам на площади Маяковского в Москве. Позже собрания были запрещены, и «самиздат» ушел в подполье. После XXII съезда, когда Н.С. Хрущев вновь обратился к критике культа личности И.В. Сталина, вышел в свет роман А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», а месяцем раньше «Правда» опубликовала стихотворение Е. Евтушенко «Наследники Сталина».

Окончательным концом «оттепели» считается отстранение в 1964 году Н.С. Хрущева от

власти Л.И. Брежневым и его единомышленниками. Тем не менее, массовые репрессии не были возобновлены, а лишенный власти Н.С. Хрущев ушел на пенсию и даже оставался членом партии, что при И.В. Сталине было бы невозможно. По словам самого Н.С. Хрущева, одна из его главных заслуг – то, что он смог уйти на пенсию.

Решающая причина его падения крылась в том, что различные реформы в сфере управления сельским хозяйством и промышленностью, перестройки партийного аппарата и системы образования не были органически взаимосвязаны. Хотя Н.С. Хрущеву удалось восстановить сталинскую структуру, однако новой создать не удалось. Поэтому брежневская реставрация поначалу многим могла показаться выходом из хаоса.

Большое значение в истории комсомола имел XXII съезд КПСС (1961 год), принявший новую Программу партии. Программа определила главные направления строительства коммунистического общества в нашей стране: создание материально-технической базы, формирование коммунистических общественных отношений, воспитание нового человека. Съезд уделил большое внимание молодежи, высоко оценил деятельность ВЛКСМ. Программа КПСС стала боевой программой деятельности комсомола.

Через полтора года после ухода Н.С. Хрущева состоялся XXIII съезд КПСС. Он, по контрасту с предыдущим, последним хрущевским съездом партии, отличался минимальным обновлением правящей верхушки. Незначительностью изменений будут характеризоваться также и последующие съезды партии, проводимые при Л.И. Брежневе. В качестве первого лица Л.И. Брежнев представлял вполне адекватную фигуру в условиях значительного перераспределения властных полномочий между государством и крупнейшими региональными функционерами. Укрепление корпоративной солидарности превратило региональных функционеров в самую влиятельную силу в структуре номенклатуры, по сравнению с которой туснели сила и влияние отраслевых руководителей. По существу, в отношениях между центром и регионами начинают складываться

отношения торга: ответом регионов на девиз стабильности кадров стала поддержка Л.И. Брежнева. Особый колорит имели отношения между центром и национальными республиками, главы которых получили право практически неограниченной власти в пределах своих территорий в обмен на предельную лояльность высшей центральной власти и безусловное подчинение ей.

В середине 60-х годов среди населения господствовала мечта о спокойствии. Более поглубже страна почти постоянно жила в чрезвычайной обстановке. Все страстно желали хоть немного пожить нормально, спокойно и благополучно: каждый вкладывал в эти понятия свой смысл, но в обещаниях новых руководителей всем виделись основания надеяться на лучшее.

XIV съезд ВЛКСМ, состоявшийся в апреле 1962 года, выработал конкретные пути решения молодежных задач коммунистического строительства. XV съезд ВЛКСМ (май 1966 года), исходя из решений XXIII съезда КПСС, определил дальнейшие задачи по коммунистическому воспитанию молодежи, по осуществлению нового пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1966-1970 годы.

*Век двадцатый – наши годы.
Это – с Будущим стыковка.
Реки хлынули в турбины,
Колосится целина.
Как воззвание о мире,
Комсомальская путевка
Нашей юности дана.*

Е. Долматовский

Осуществляя решения съездов ВЛКСМ, комсомол взял шефство над строительством предприятий черной металлургии, химической промышленности и других важнейших новостроек страны. В 1958-1961 годах по комсомольским путевкам 800 тысяч юношей и девушек выехали на важнейшие стройки семилетки. За 1961-1966 годы на всесоюзных ударных комсомольских стройках было возведено до 1050 промышленных объектов.

Сообразно поветрию «оттепели» молодежь интересовалась книгами серебряного века. Прежде запретная литература издавалась в умеренных масштабах, как, например, И. Бабель, М. Цветаева, Б. Пастернак, А. Ахматова. В серии «Библиотека поэта» были напечатаны стихи О. Мандельштама, И. Северянина, Ф. Сологуба и М. Волошина.

Абитуриент – студент – инженер

Советское государство в послевоенный период продемонстрировало на практике неизблемый принцип: каждому новому шагу в науке и технике, социально-экономических преобразованиях – кадровое сопровождение. Чем быстрее идет научно-технический прогресс, тем большую оперативность должна проявлять высшая школа. Так, в Уральском политехническом институте благодаря созданию атомной отрасли и ракетно-космического цита возникли физико-технический и радиотехнический факультеты, многие новые кафедры и специальности. К концу 50-х годов структура института существенно изменилась. Повысились требования к единству учебного и воспитательного процессов, в формировании не только профессиональных, но и политических, гражданских качеств у студенчества.

С конца 50-х годов в УПИ значительно расширяется производственная база: увеличиваются площади для учебной и научной работы, пополняется жилищный фонд для профессорско-преподавательского состава и студентов.

В 1959 году было завершено строительство 5-го учебного корпуса для физико-технического факультета, а в 1969 году – 6-го учебного корпуса для радиотехнического факультета площадью 12500 кв. метров. Комитет комсомола УПИ организовал штаб строительства этого здания. В годы плановой экономики мало было добиться включения объекта в план строительства, нужно было решить не менее важную и чрезвычайно трудную проблему – обеспечить его финансированием и фондами необходимых материалов. Эти вопросы решали руководители института и начальник штаба.

Работа по развитию материальной базы института особенно активизировалась с приходом 2 марта 1966 года на должность ректора лауреата Ленинской премии, фронтовика Ф.П. Заостровского. Он успешно решал вопросы финансирования на государственном и региональном уровнях. Ему удалось привлечь в качестве подрядчика одну из лучших строительных организаций области – СМУ-3, возглавляемое А. Стамбульником. Активное участие во внутривузовском строительстве принимали студенческие строительные отряды. Например, в 1966 году студенты УПИ на институтских и городских объектах освоили 1,1 миллиона рублей. Уже в 1967-1968 годы были введены в эксплуатацию 11-й и 12-й студенческие корпуса и общежитие гостиничного типа. В 1968 году к 50-летию ВЛКСМ был сдан в эксплуатацию манеж – крупное спортивное сооружение закрытого типа.

ДАЕШЬ олимпийского чемпиона!

ЗИК, 28 октября 1968 года

Торжественное открытие зимнего стадиона УПИ имени 50-летия комсомола... Флаги, транспаранты, музыка...

Лучшие места – почетным гостям, представителям ректората, строителям, ветеранам института.

Загораются прожекторы, зал замирает... Звучит марш на темы комсомольских песен. Начинается парад спортсменов. Несут знамена с распахнувшим крылья буреви́стником самые сильные студенты института – тяжелоатлеты. За ними, с красными лентами через грудь, идут наши прославленные гандболистки, завоевавшие недавно почетное третье место в России.

У микрофона – ректор института Федор Петрович Заостровский.

— Наш манеж – замечательный подарок молодежи к 50-летию юбилею комсомола. Ни один вуз страны не имеет такого великолепного зимнего стадиона. Общая площадь – 5 тысяч квадратных метров. Длина прямой беговой дорожки — 130 метров. Манеж оборудован всем необходимым, есть и лаборатории для научных спортивных исследований.

Комсомольский секретарь
Житенев Владимир Андреевич
(03.10.1938 – 20.05.2001)

Окончил физико-технический факультет УПИ им. С.М.Кирова (1961г.). Комсорг группы, курса, секретарь бюро ВЛКСМ физтеха, секретарь комсомольской организации института, внештатный секретарь Кировского РК комсомола, секретарь Свердловского горкома комсомола, второй секретарь промышленного обкома ВЛКСМ, первый секретарь Свердловского обкома комсомола. В 1968 году избран секретарем ЦК ВЛКСМ по работе со студенческой и научной молодежью. С 1978 по 1986 г.г. работает секретарем Свердловского обкома КПСС. С 1986 года – в аппарате ЦК КПСС.

О «нашем Володе Житеневе» вспоминает Евгений Казанцев – почетный выпускник ФТФ УПИ, секретарь комитета ВЛКСМ УПИ (1952-1955г.г., 1956-1957г.г.).

«Летом 1955 г. солнечным днем в вестибюле главного учебного корпуса УПИ мне, тогда студенту 6 курса физико-технического факультета, секретарю комитета ВЛКСМ института, довелось встретиться с молодым, высоким, красивым, улыбающимся человеком. Он

спросил у меня, как пройти в приемную комиссию физтеха. По пути он рассказал: приехал из Тамбовской области, где закончил школу с другом и узнал, что в УПИ открылся очень интересный факультет, который готовит специалистов-атомщиков. Кстати, в то время выпускники школ и многих техникумов интересовались проблемами атомной науки и техники. Все хотели быть физиками, математиками, химиками. После беседы в приемной комиссии физтеха и с ответственным секретарем приемной комиссии В. К. Сисьменовым у Володи были приняты документы и выдано направление для сдачи вступительных экзаменов.

Наступила ответственная пора подготовки и сдачи экзаменов. Володя выдержал этот этап прекрасно. В то время абитуриенты, поступающие на физтех, должны были сдать шесть экзаменов, в то время как на других факультетах – пять. Из шести экзаменов три (физику, химию и иностранный язык) он сдал на «отлично», а по математике письменно и устно, русскому языку письменно он получил хорошие оценки. Успешно прошел конкурсный отбор, медицинскую комиссию и приказом ректора № 363 от 25 августа 1955 г. был зачислен на первый курс физико-технического факультета с предоставлением общежития.

Началась интересная, насыщенная и по-своему сложная жизнь. Прежде всего, нужно было овладеть новыми науками университетского уровня. Следует отметить, что во времена, когда Володя поступил в институт, уже состоялось несколько выпусков инженеров-физтеховцев. Факультет был организован в 1949 г., а уже в 1950 г. состоялся первый выпуск. Это про-

дент механического факультета Л. Куницын. Комиссия изучала учебные планы, нагрузку студентов, анализировала итоги экзаменационных сессий. Например, в результате анализа учебных планов комиссия установила, что во многих из них предусмотрено значительное количество часов на самостоятельную работу. По

сути – это скрытая, дополнительная, к установленной официально, учебная нагрузка. По рекомендации комиссии планы были исправлены.

Партком института периодически указывает комитету комсомола на недостатки в работе комсомольской организации. Так в октябре месяце 1966 года на заседании парт-

кома комитет ВЛКСМ отчитывался в работе по повышению успеваемости комсомольцев. Отчет о заседании в институтской многотиражке был опубликован под заголовком: «Комсомол и учеба. Почему она стала неродным делом?».

Развивается в эти годы работа студенческих конструкторских бюро (СКБ). Наиболее

плодотворно работало СКБ радиотехнического факультета, под руководством кандидатов наук Ю.А. Перминова и С.А. Воробьева. За десятилетний период своей деятельности были приобщены к работе сотни студентов, а объем хозяйственных работ вырос с 9 тысяч рублей в 1960 году до 40 тысяч рублей в 1968 году. В этом году студенты и сотрудники СКБ опубли-

козилось за счет перевода студентов с других факультетов. Несмотря на это, атомная промышленность и наука находились в состоянии развития, не было учебников и пособий, приходилось довольно плотно готовиться не только студентам, но и преподавателям. Студентам нужно было бывать на всех лекциях, выполнять все практические и лабораторные работы, много читать не только рекомендуемую отечественную, но и зарубежную литературу. Приходилось уделять много времени учебе. Большинство студентов занималось в кружках студенческого научного общества (ставилась задача, чтобы каждый студент за период учебы выполнил не менее одной научно-исследовательской работы), в спортивных коллективах, коллективах художественной самодельности, в литкружке, участвовали в создании и выпуске стенной газеты комитета ВЛКСМ «БОКС», а также в факультетских стенных газетах и других видах общественной работы.

С Володей мне довелось встретиться уже в феврале 1956 года, после его первой зимней экзаменационной сессии, которую он сдал, по-моему, на «отлично». Я приехал с базового предприятия – Челябинска-40, где проходил преддипломную практику, выполнял дипломную работу и защитил ее. С 1 января 1956 года я приступил к работе ассистентом на своей выпускающей кафедре № 43 (наплав – редких металлов и нанотехнологий). Володя, как всегда, улыбаясь и сказал, что в институте все ему нравится, ребята в группе и общежитии подобрались дружные и деловые, здорово понравился новогодний вечер и музыкальный лекторий в актовом зале. Его избрали комсоргом группы. В институте ему все пришлось по душе: отличные лекции многих преподавателей, декан факультета профессор Е.И. Крылов – фронтовик, замечательный человек. Ему под стать заместитель декана доцент М.Г. Владимиров, Е. С. Якушева – секретарь факультета, отзывчивый, чуткий человек, помогающий во всем студентам, особенно младших курсов.

Шли годы; мукая, приобрел авторитет среди преподавателей и студентов и Володя.

Вот типичная характеристика В. Житенева, данная его товарищем, занимавшимся в одной и той же группе, А. Р. Бекетовым – ныне профессором, д.т.н., академиком академии технологических наук, президентом ее Уральского отделения, заведующим своей кафедрой: «К старшим курсам активной позитивной в учебе, общественной жизни выделялось несколько наших товарищей. Прежде всего, это Владимир Житенев, комсорг группы, затем курса, секретарь бюро ВЛКСМ факультета и, наконец, секретарь комитета комсомола института. Авторитет Владимира был весьма высок. Надежный товарищ, компанейский, веселый и в то же время с принципиальными взглядами, умением разобраться в сложных молодежных проблемах институтской жизни. Он многие годы был лидером нашей студенческой среды. Не случайно Владимир Житенев впоследствии стал видным общественным деятелем».

После первого и второго курсов студенты УПИ дружно, как и всегда, с большим энтузиазмом принимали участие в уборке целинного урожая на Алтае и в Казахстане. Организатором отрядов на базе своей группы в 1956 году и своей специальности в 1957 году был Володя. Как говорил Анатолий Царенко, учившийся все годы вместе с Володей: «...ребята работали там не ради денег, а по велению сердца». Володя, как и многие студенты, за доблестный труд на уборке целинного урожая был награжден первой в своей жизни государственной медалью «За освоение целинных земель».

кома комитет ВЛКСМ отчитывался в работе по повышению успеваемости комсомольцев. Отчет о заседании в институтской многотиражке был опубликован под заголовком: «Комсомол и учеба. Почему она стала неродным делом?».

Развивается в эти годы работа студенческих конструкторских бюро (СКБ). Наиболее

плодотворно работало СКБ радиотехнического факультета, под руководством кандидатов наук Ю.А. Перминова и С.А. Воробьева. За десятилетний период своей деятельности были приобщены к работе сотни студентов, а объем хозяйственных работ вырос с 9 тысяч рублей в 1960 году до 40 тысяч рублей в 1968 году. В этом году студенты и сотрудники СКБ опубли-

козилось за счет перевода студентов с других факультетов. Несмотря на это, атомная промышленность и наука находились в состоянии развития, не было учебников и пособий, приходилось довольно плотно готовиться не только студентам, но и преподавателям. Студентам нужно было бывать на всех лекциях, выполнять все практические и лабораторные работы, много читать не только рекомендуемую отечественную, но и зарубежную литературу. Приходилось уделять много времени учебе. Большинство студентов занималось в кружках студенческого научного общества (ставилась задача, чтобы каждый студент за период учебы выполнил не менее одной научно-исследовательской работы), в спортивных коллективах, коллективах художественной самодельности, в литкружке, участвовали в создании и выпуске стенной газеты комитета ВЛКСМ «БОКС», а также в факультетских стенных газетах и других видах общественной работы.

С Володей мне довелось встретиться уже в феврале 1956 года, после его первой зимней экзаменационной сессии, которую он сдал, по-моему, на «отлично». Я приехал с базового предприятия – Челябинска-40, где проходил преддипломную практику, выполнял дипломную работу и защитил ее. С 1 января 1956 года я приступил к работе ассистентом на своей выпускающей кафедре № 43 (нане – редких металлов и нанотехнологий). Володя, как всегда, улыбался и сказал, что в институте все ему нравится, ребята в группе и общежитии подобрались дружные и деловые, здорово понравился новгородный вечер и музыкальный лекторий в актовом зале. Его избрали комсоргом группы. В институте ему все пришлось по душе: отличные лекции многих преподавателей, декан факультета профессор Е.И. Крылов – фронтник, замечательный человек. Ему под стать заместитель декана доцент М.Г. Владимирова, Е. С. Якушева – секретарь факультета, отзывчивый, чуткий человек, помогающий во всем студентам, особенно младших курсов.

Шли годы; мукая, приобрел авторитет среди преподавателей и студентов и Володя.

Вот типичная характеристика В. Житенева, данная его товарищем, занимавшимся в одной и той же группе, А. Р. Бекетовым – ныне профессором, д.т.н., академиком академии технологических наук, президентом ее Уральского отделения, заведующим кафедрой: «К старшим курсам активной позитивной в учебе, общественной жизни выделялось несколько наших товарищей. Прежде всего, это Владимир Житенев, комсорг группы, затем курса, секретарь бюро ВЛКСМ факультета и, наконец, секретарь комитета комсомола института. Авторитет Владимира был весьма высок. Надежный товарищ, компанейский, веселый и в то же время с принципиальными взглядами, умением разобраться в сложных молодежных проблемах институтской жизни. Он многие годы был лидером нашей студенческой среды. Не случайно Владимир Житенев впоследствии стал видным общественным деятелем».

После первого и второго курсов студенты УПИ дружно, как и всегда, с большим энтузиазмом принимали участие в уборке целинного урожая на Алтае и в Казахстане. Организатором отрядов на базе своей группы в 1956 году и своей специальности в 1957 году был Володя. Как говорил Анатолий Царенко, учившийся все годы вместе с Володей: «...ребята работали там не ради денег, а по велению сердца». Володя, как и многие студенты, за доблестный труд на уборке целинного урожая был награжден первой в своей жизни государственной медалью «За освоение целинных земель».

В октябре 1957 года комитет ВЛКСМ внес предложение о сооружении памятника студентам, преподавателям и сотрудникам института, отдавшим свои жизни в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, на средства, заработанные студентами. Основная тяжесть работы по сооружению памятника легла на плечи моих преемников по комитету ВЛКСМ. Прежде всего, на секретаря комитета ВЛКСМ Ишению Николая – энергичного и инициативного вожака комсомолки с химфака, а затем – на плечи Володи Житенева, избранного в 1959 году секретарем комитета ВЛКСМ института. Вместе с начальником штаба сооружения памятника – металлургом Юрием Томашовым (в дальнейшем – генерал-майором), студентами стройфака под руководством А. Арзамасцева памятник был сооружен. 9 мая 1961 года В. Житенев открывал его вместе с ветеранами войны, участниками сооружения, ректором, руководством района, города и области. Это был первый памятник в стране, открытый в ВУЗе.

С октября 1960 года он приступил к выполнению дипломной работы на тему «Сорбция урана и тория и отделение их от редких металлов с помощью ионита СДВ-3». В это время нам приходилось работать вместе ежедневно. Работая над дипломной работой, Володя много времени уделял и комсомольской работе. Меня поражало его умение распределять свое время так, что он успевал повсюду. С настойчивостью и инициативой выполнял трудоемкую дипломную работу и различную общественную работу. Тогда у него проявились такие замечательные качества, как творчество, умение четко и обоснованно излагать цели работы и полученные результаты. 22 февраля 1961 года он блестяще защитил работу и был рекомендован для поступления в аспирантуру. Результаты его работы были опубликованы в журнале прикладной химии АН СССР (в то время публикация студенческой работы была не частым явлением). Я многократно пытался убедить его пойти по научной стезе, однако... его сердце билось в унисон с сердцами молодежи, и он ушел трудиться в комсомол.

Обаятельность, творчество, широкая доступность молодежи позволили ему быстро пройти в Свердловске различные ступени комсомольской деятельности. Несмотря на большую и напряженную работу в Свердловском ГК ВЛКСМ, а затем первым секретарем областного комитета комсомола, он не забывал УПИ, бывал на кафедре, в комитете комсомола института, у ректора, встречался с друзьями не только в официальной, но и в товарищеской обстановке. Вспоминаются теплые, дружные поездки в спорлагерь УПИ на озеро Песчаное, на водохранилище Белоярской атомной электростанции. Володя всегда стремился помогать комитету ВЛКСМ УПИ в проведении массовых праздников «Весна УПИ», укреплял связи между студенчеством и рабочей молодежью. Инициатива, энергия, умение находить и принимать в нужный момент правильные решения ярко проявились, когда Володя стал секретарем ЦК ВЛКСМ по работе со студенческой и научной молодежью.

Незадолго до 50-летия ВЛКСМ я встретился с Е.М. Тяжелниковым – первым секретарем ЦК ВЛКСМ. На встрече обсуждались многие вопросы улучшения работы вузовских комсомольских организаций. В частности, обсуждали вопросы о расширении исследовательских работ в области воспитания молодежи. С этой целью было бы целесообразно преобразовать высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ в институт коммунистического воспитания. Такой институт, «Институт молодежи», был создан во главе со свердловчанином профессором В. Волковым.

Обсуждался также вопрос об усилении работы со студенческой и научной молодежью. В то время этими вопросами занимался секретарь ЦК ВЛКСМ по работе с пионерами и школьниками. Естественно, он не имел возможности заниматься студентами и еще молодыми научными работ-

ковали 13 статей в журналах и научно-технических сборниках.

СКБ кафедры электрических машин, начальником которого был назначен студент четвертого курса Г. Хоробрых, участвовало в проектировании сверхмощных гидрогенерато-

ров для ГЭС на реке Хуан-Хе и для Нурекской ГЭС.

В улучшении качества подготовки специалистов важную роль играло студенческое научное общество (СНО). В 1964/65 учебном году в кружках СНО занималось 3780 студентов. В ежегодных

выставках-конкурсах на лучшую студенческую исследовательскую работу вузов Урала, а также во Всесоюзном конкурсе многие работы студентов института занимали первые и призовые места.

Комитет ВЛКСМ через газету постоянно советовался с комсомольцами о том, как сделать жизнь комсомольской организации интересной и полезной, эффективной. В ответ на обращение «Посоветуй, комсомолец» в газету «ЗИК» и комитет комсомола поступили интересные предложения. Во многом благодаря этому в 1964 году был открыт университет культуры. 16 ноября 1966 года состоялось первое занятие на факультете общественных профессий.

Десятилетие 1958-1968 годов богато важными событиями в мире, стране и институте, и комсомол живо откликался на эти события.

Твоя будущая профессия ЗИК, 1963 год

Интересное комсомольское собрание состоялось в комсомольской организации специальности «Технология органического синтеза». «Лучше знай свою профессию» – так называлась тема собрания.

Выступающих было много, все говорили от души, с горячей заинтересованностью и большой убежденностью. Собрание продолжалось три с половиной часа, причем участники его, увлекшись всем услышанным, не захотели уйти даже на десятиминутный перерыв.

Сейчас у всех есть общее мнение – вот это было настоящее комсомольское собрание!

никами с учетом специфики целей и задач, стоящих перед этой группой молодежи. Одновременно была обсуждена кандидатура В. Житенева, который мог бы возглавить этот участок работы. Обсужденная кандидатура была хорошо известна с разных сторон Е.М. Тяжельникову и мне.

29 октября 1968 года прошло торжественное заседание пленума ЦК ВЛКСМ, посвященное 50-ой годовщине со дня организации комсомола. Комсомол был награжден Орденом Октябрьской революции, а среди ряда городских комсомольских организаций, созданных в последнее время, Орденом Трудового Красного Знамени была награждена организация г. Качканара Свердловской области. Затем был прекрасный концерт. Я рад, что по приглашению Евгения Михайловича я участвовал в работе пленума.

Вскоре после пленума в Свердловск приехал Е.М. Тяжельников. Он посетил УПИ, другие организации города и области, а 26 декабря этого же года Володя был избран секретарем ЦК ВЛКСМ.

Должен сказать, что среди 200-тысячной армии (на 01.07.2007 г.) выпускников УГТУ-УПИ много видных государственных, партийных, советских, профсоюзных деятелей, спортсменов, несколько министров, их заместителей, военных, ученых, директоров крупнейших предприятий, НИИ, КБ, вузов. К числу почетных выпускников мы должны отнести Волододу Житенева, – единственного выпускника – секретаря ЦК ВЛКСМ, внесшего значительный вклад в воспитание молодежи нашей страны. В ЦК ВЛКСМ развернулась его кипучая творческая деятельность. Он выдвинул замечательную идею и прекрасно осуществил ее – слет студентов-отличников учебы всех стран СЭВ. Слет, на котором я был вместе с группой ректоров, прошел отлично и позволил обменять бесценным опытом организации учебной, научной, культурно-спортивной работы.

По его инициативе, поддержанной ЦК ВЛКСМ, на средства, перечисляемые ССО в фонд ЦК, в Москве по Комсомольскому проспекту был построен Дворец молодежи. А еще ранее, в период его работы в Свердловске, он вместе с бывшим секретарем обкома А. Кукулиновым, секретарем Свердловского ГК КПСС Г. Князевым, Мордковичем и многими другими многое делал по претворению в жизнь предложения Студенческого совета при ГК ВЛКСМ, который я возглавлял (решение состоялось в феврале 1958 года), поддержанного первым секретарем Свердловского ОК КПСС А. П. Кирилленко и первым секретарем ГК комсомола Л. Пономаревым о строительстве в Свердловске Дворца молодежи и студентов. И такой Дворец был построен. Он украшает город и дает возможность студенчеству, да и всей молодежи области, чудесно проводить свое время. Он горячо поддержал разработку в УПИ «Системы общественно-политической практики (ОПП)». Я

доклаживал на ученом Совете УПИ и активно содействовал широкому распространению ее во всех вузах страны. В.А. Житнев придал новый импульс работе Совета молодых ученых при ЦК ВЛКСМ. Совет явился мощным штабом привлечения молодых ученых к развитию важных теоретических, прикладных и гуманитарных вопросов.

Вообще надо сказать, что он был простым человеком, часто интересовался жизнью семьи, часто с любовью рассказывал о своей семье.

После 10 лет работы в ЦК ВЛКСМ Володя вернулся в Свердловск и стал трудиться секретарем ОК КПСС по пропаганде и агитации. Работая на этом важном посту, он много помогал вузам, научным учреждениям в развитии их материальной базы: стали более энергично строиться учебные корпуса, общежития, столовые, межвузовские поликлиника и больница. Много внимания уделял улучшению работы партийных и комсомольских организаций, студенческих строительных отрядов. Он горячо поддерживал предложение отдела науки и образования ОК КПСС (зав. отделом А. Добрыдень) и Совета ректоров Свердловской области (председатель Ф. Заостровский) о встрече членов бюро ОК КПСС с активом вузов. Встреча проводилась во Дворце молодежи и оставила неизгладимое впечатление не только среди молодежи, но и среди руководителей учебных заведений. Она помогла разобраться во многих сложных политических, экономических, внутренних и международных сторонах жизни страны. Встреча продолжалась около четырех часов, и участники получили ответы на более чем тысячу вопросов. Вся встреча демонстрировалась по местному телевидению.

Осенью 1981 года я был приглашен в отдел науки и учебных заведений ЦК КПСС, и мне предлагали перейти на работу в Минвуз РСФСР начальником главка технических вузов. Я сказал, что это дело серьезное и мне нужно думать. Одно дело – работа в Свердловске, где я проработал почти 30 лет, – здесь все было близкое и родное, другое дело – работа в Москве, где я мало кого знал, а меня – тем более. В Лесотехническом институте было сделано многое. Он стал для меня родным коллективом. Одним словом, я уехал из Москвы в раздумье и ушел в отпуск. Но товарищи из ЦК не оставили меня в покое и настойчиво спрашивали, когда я передумал на работу в Москву. Однажды позволили из приемной В.А. Житнева и пригласили к нему на беседу. Он сообщил, что Обком КПСС принял решение поддержать просьбу отдела ЦК КПСС и направить меня на работу в Министерство. Вскоре после этого разговора в институт приехал заместитель министра Ф. Седькин, а вскоре и министр, академик И. Ф. Образцов. Шли нелегкие разговоры, после которых мне куда было деваться, и через две недели я ехал на работу в Москву. Должен сказать, что во всем этом деле решающее слово было Владимира Андреевича. Я мог отказать кому угодно, но не ему.

Жаль было расставаться со Свердловском, друзьями, УПИ, Лесотехническим институтом. Началась новая работа. Особенно на первых порах в ее освоении существенную помощь оказывал Владимир Андреевич. То по телефону, то в личной встрече он знакомил меня с новыми людьми, которые оказывали поддержку в работе.

Наши встречи стали чаще, когда Владимир Андреевич перешел на работу в идеологический отдел ЦК КПСС. Он был по-прежнему жизнерадостным и проявлял неподдельный интерес к работе Министерства, хотя иногда у него (да и не только у него) появлялись новые черты: задумчивость и недоговоренность. Я связывал это с новым, сложным объемом работы и необходимостью завершения работы над кандидатской диссертацией. Тяга к науке, проявившаяся еще в студенческие годы,

Во Вьетнаме, в войне, развязанной Соединенными Штатами Америки, льется кровь героического народа, выжигается напалмом все живое. И комитеты ВЛКСМ УПИ и СЮИ 29 мая 1968 года проводят в актовом зале института заседание международного трибунала. Председатель суда – студент Свердловского юридического института В. Перевалов (позднее он был

ректором этого вуза). Следствие вели студенты Свердловского юридического института. Они выступали от имени международных демократических организаций. Международный союз студентов представлял В. Перевалов, Всемирный Совет Мира – В. Кириллов, Международную демократическую организацию женщин – В. Леонова, Всемирную федерацию профсою-

зов – В. Медведев, Всемирную федерацию демократической молодежи – В. Семенов.

Общественные обвинители Т. Молчанова, В. Медведев, Г. Николаев привели множество фактов, обличавших американских агрессоров в преступлениях против вьетнамского народа. Подобные факты содержались также в материалах свидетелей обвинения журналистов: Малкольма Грейвса из Канады, Теодора Кинга из Великобритании, Гюнтера Новака из ГДР и других.

Решение трибунала было направлено в авторитетные международные организации. Оно показывало решимость молодежи отстаивать правое дело вьетнамского народа.

Задорная и живая борьба, товарищеское соперничество всегда способствовали оживлению и подъему работы комсомола, развертыванию социалистического соревнования и самодетельности студентов, особенно к юбилею Советской власти.

В 1959/60 учебном году между комсомольскими организациями факультетов началось соревнование, посвященное 40-летию УПИ. В этой борьбе первые три места заняли соответственно металлургический факультет (секретарь бюро ВЛКСМ А. Немешаев), механический (секретарь В. Анохин) и химико-технологический (секретарь В. Балакин).

не угадал. Он успешно выполнил и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук. Появилась сдержанность в обсуждении рабочих вопросов. Думается, что каждый из нас понимал причины этого – так называемая перестройка набирала обороты. У Генсека появились больше значимых слов и меньше дел. В то время все больше становилось ясным, что Горбачев ведет большую игру с американцами, натовцами, ведет дело к разрушению варшавского договора, СЭВ.

В августе 1991 года руководство СССР предприняло попытку изменить ситуацию в стране, но и здесь Горбачев как всегда хитрил, а затем предал КПСС, единственно распустив ее. Другие же руководители КПСС и Советского правительства не проявили необходимой решительности, не встали на защиту Советской власти, зарубежных друзей. Этим воспользовался Ельцин, давно рвавшийся к власти, его прихлебатели, среди которых оказалось много свердловчан, предавших идеи социализма, интересы трудового народа. Эти события произвели исключительно тяжелое впечатление на многих, но, мне представляется, особенно переживал Владимир Андреевич, человек доброй и муткой души. Он, хорошо зная их, длительное время работал вместе и не мог поддержать их, не мог изменить своим идеалам, не мог разваливать великую Страну Советов, хотя и понимал, что некоторые изменения необходимы. Когда мне доводилось встречаться с ним, он менялся в лице и решительно говорил: «Давай не будем говорить об изменниках, их нет в душе моей». Настоящий коммунист, любящий свою Родину, не мог перенести все случившееся и ушел от нас в расцвете сил, способный сделать еще много и много. Он скоропостижно скончался 5 мая 2001 года на 63-м году своей яркой жизни. 3 октября 2008 года его друзья и товарищи будут отмечать 70-летие со дня рождения Владимира Андреевича.

Прошли годы с тех пор, как нет с нами Володя. В это никак не верится до сих пор. Мы потеряли настоящего товарища, друга, Гражданина нашей страны. До сих пор фиттех, упишник – все, кто его знал по жизни и работе, глубоко скорбит и тяжело переживают. В нашей памяти наш дорогой Володя до конца нашей жизни останется простым человеком, жизнерадостным, самоотверженным, решительным и настойчивым в достижении поставленных целей, честным, принципиальным и самокритичным в работе и к себе. Володя был всеобщим любимцем, его ценили за высокий профессионализм, смелость, честность, доброе человеческое отношение к людям, умение подбодрить, сказать доброе слово в трудную минуту. Его высоко ценили коллеги, друзья, товарищи, государственные и общественные организации. Он был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Знака Почета, Дружбы народов, многими медалями, отечественными и зарубежными знаками отличия.

В нашей памяти Володя навсегда останется настоящим человеком, гражданином великой страны».

Каким ты войдешь в жизнь?

На смену!, 8 апреля 1962 года

История эта случилась на XXIV отчетно-выборной конференции. О ней несхотко вспоминают в комитете комсомола. Но история эта очень поучительна. Мы имеем в виду нашумевшее в политехническом институте дело студента металлургического факультета Рудольфа Гутняка.

...В комнате секретаря комитета комсомола Володи Житенева былолюдно. О чем бы ни начинали говорить ребята, все неизменно сводилось к одному – к выступлению Р. Гутняка на конференции.

– Мы предчувствовали, что так случится, – растерянно сказал В. Житенев. – Вчера заседа-ла комиссия, просидели 8 часов. Дело, кажется, решается не в пользу Гутняка. Сегодня снова соберемся.

Рудольф Гутняк был заместителем секретаря комитета по учебной работе, а в мае ушел в отпуск в связи с работой над дипломным проектом.

– Скажите свое мнение о Гутняке.

Ребята молчали. Лишь Борис Анижин бросил.

– Я только одно скажу: он из института хотел выехать на белом коне, а выедет на ишаке.

Что же случилось на конференции?

Многие из делегатов не раз за свои студенческие годы собирались в актовом зале, чтобы обсудить деятельность комитета, наметить новые веки работы. Но такой боевой конферен-ции, как эта, они не помнят. Проходила она после XXII съезда партии. Взволнованно говори-ли делегаты о месте студенчества в осуществлении великой программы. А сколько резких, справедливых слов в адрес комитета комсомола было высказано с трибуны конференции! С принципиальных позиций шел разговор о делах комсомольских.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 января 1967 года институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Высокой наградой были отмечены заслуги коллектива в подготовке высококвалифицированных инженерных кадров. Будет справедливо отметить, что в этой заслуге есть серьезная доля студенческих общественных организаций: комсомольской и профсоюзной, которые всегда работали в тесном контакте.

В год пятидесятилетия Советского государ-ства социалистическое соревнование, в том числе и в комсомольской организации, проходило под девизом «50-летию Советской власти – достойную встречу». Именно в 1967 году роди-лся и стал традиционным смотр-конкурс на звание «Лучшая группа курса института». В тот год такое звание было присвоено только двум группам: Мг-318 (комсорг Волошин) и Фг-138 (комсорг Бердинский). В 1968 году смотр-конкурс был посвящен 50-летию комсомола. Его победителями стали шесть групп, в том числе, три группы физико-технического факультета.

Все они были награждены поездкой по горо-дам Советского Союза.

Отличных результатов все годы учебы добивалась группа Фг-509 (комсорг В. Самсонов). Удивительные здесь подобрались ребята: бое-вые, талантливые, упорные. На втором курсе сразу четыре человека были выбраны членами бюро ВЛКСМ факультета, а два комсомольца стали членами курсового бюро. За пять лет учебы в группе не было ни одной неудовлет-ворительной оценки по общественным дисципли-нам. В 1967/68 учебном году группа сдала сессии со средним баллом 4,9. Из 23 человек 18 стали отличниками.

Все студенты были членами СНТО, все участвовали в общественной жизни факульте-та и института, большинство из них выезжало на целину. «Целинный стаж» некоторых пора-жает воображение. Так, Н. Ложкин ездил на целину шесть раз, Р. Муфтахов, В. Самсонов – по пять раз. Студенты этой группы составили «ядро» строительного отряда «Гренада» и по-казывали пример трудового энтузиазма и дис-циплины. И спортивная жизнь кипела ключом.

Группа постоянно защищала честь факультета в соревнованиях по спортивному ориентированию, гимнастике, легкой атлетике. Все были членами обществ ДОСААФ и «Буревестника».

Решением XXXI комсомольской конференции в 1968 году группа ФТ-609 занесена в «Книгу чести комсомольской организации УПИ».

В чем секрет этой группы? «Главное, говорил на конференции комсорг Володя Самсонов, – это постоянное участие в соревнованиях, целина, а затем всегда мы были вместе. Это позволило треугольнику сплотить группу. Основное – это учеба. Тройка, которая была у

нас, – комсорг, профорг и староста – беспокоилась за каждого человека».

В 1968 году – в год пятидесятилетия ВЛКСМ вся работа в комсомольской организации института была направлена на достойную встречу юбилея. В «ЗИКе» публикуются воспоминания секретарей комитета комсомола послевоенных лет И. Милайкина, В. Мельникова, Г. Топорищева, комсорга ЦК ВЛКСМ в УПИ В. Вислобокова. Большая статья посвящена знаменам, которые завоевала комсомольская институтская за успехи в соревнованиях с другими вузами, в том числе и на целине. В апреле месяце комитет ВЛКСМ

И все это время секретарь комитета комсомола В. Житнев беспокоился: не случилось бы чего такого... не ушла бы конференция в другую сторону... Поводом для беспокойства служила записка: «Володя, дай слово. Рудольф».

Рудольф Гугняк мог вынести на широкое обсуждение факты, которые скрывало комсомольское руководство, – разногласия между членами комитета.

Президиум конференции, заручившись поддержкой совещания представителей делегаций, решил не предоставлять трибуну для выступления Р. Гугняку.

Но слово все-таки по требованию большинства делегаций пришлось дать уже после того, как конференция избрала новый комитет.

О чем говорил комсомолец? О злоупотреблениях в столовой, о проворовавшемся профкоме – вопросах, которые были решены частично. Студенты толком не знали, какие меры приняты для наказания виновных; это порождало различные слухи, догадки, предположения. Об оторванности комитетов от факультетов, о честности, принципиальности в работе... О личной неприязни среди членов комитета. Говорил откровенно, ершисто, кое-где перекрестывая через край.

Имел ли он право говорить об этом? Мы считаем – да, имел.

Конференция очень бурно встретила его слова. И тогда, чтобы утихомирить делегатов, президиум предложил избрать из числа членов бюро комитета и секретарей факультетских бюро комиссию по... проверке выступления Р. Гугняка.

Комиссия прозаседала 56 часов, написала 80 листов протокола (но со многими людьми, которые могли бы пролить свет на вопросы, затронутые Р. Гугняком, даже не побеседовали) и заявила на заключительном заседании конференции, что осуждает выступление, «приведшее фактически к дезорганизации конференции и комсомольской работы в институте».

Комсомольцу поставили в вину, что он говорил много о личных взаимоотношениях среди членов комитета. Но разве можно было о них молчать, если из-за этого нарушилась атмосфера дружеского понимания и откровенности? Если хорошие, энергичные парни, пусть и с разным подходом к делу; к людям, стали беспринципно относиться друг к другу?

Вот почему бюро комитета волновалось на конференции: не сказал бы Р. Гугняк чего лишнего. И боязнь «как бы чего не вышло» привела к нарушению внутрисюзной демократии, когда комсомольцу не дали слова, несмотря на настойчивые требования делегации. Вокруг выступления создали ажиотаж, исключительность.

А слово дать надо было. Пусть бы в выступлении комсомольца была острая критика, пусть бы он многое преувеличил. Это дело поправимое. Секретарь комитета комсомола в заключительном слове мог бы внести ясность, все поставить на свои места. Не пришлось бы говорить комсомольцу в накаленной обстановке – именно этим и объясняется чрезмерная резкость его выступления.

Нам вспоминается XVII отчетно-выборная комсомольская конференция на Уралмашзаводе. Там было гораздо сложнее.

В отчетном докладе критиковали комсомольцев с обывательским, иждивенческим взглядом на жизнь. Один из таких, конструктор Меркушин, сидел в зале с делегатским мандатом. Он сразу же попросил слова. В президиуме знали: на конференции будет тяжелая обстановка, но нельзя «закать» выступление комсомольца.

Меркушин говорил о самом больном. В те годы на Уралмаше было очень трудно с общезжитиями: жили в старых, малоблагоустроенных домах, мест не хватало. Ребята знали, что это временно, что срочно строятся прекрасные общежития по Суворовскому и Черниговскому переулкам, и терпели. А Меркушин не мог терпеть, не мог ждать. Он беспрестанно жаловался в различные высшие инстанции на невыносимые условия, писал в газеты.

На конференции он сказал, что над его кроватью штукатурка валится, звезды светятся, а бесцердечные руководители не выйдут в его положение. Вот доказательство – и рассыпал по столу президиума фотографии.

Кое-кто сочувственно встретил выступление Меркушина, с трибуны он ушел под аплодисменты. Потом было еще одно выступление в духе Меркушина, и оно нашло отклик в зале.

А о комсомольской работе словно забыли. Конференция пошла «не в ту сторону». Нужно было выправлять положение.

Слово дали члену комитета комсомольцу Сергею Воздвиженскому. На глазах сотен делегатов он давал отпор тем, кто сложа руки ждет манны небесной на блюдечке с голубой каемочкой. Говорил он так горячо и страстно, что у сидящих в зале побежали мурашки по коже.

После Сергея выступали многие делегаты, говорили о том, что комсомолец должен каждый день, каждый час жизни отдавать во имя большой цели. Это был коллективный убедительный ответ нытикам и демагогам.

Конечно, президиум мог не давать слово Меркушину: это сделать проще. Сергей Воздвиженский, Петр Лоцманов, Федор Крохин – они вели конференцию, выбрали путь сложнее. Не уклонились от борьбы, дали открытый урок комсомольской педагогики. Конференция стала школой воспитания комсомольцев.

А ведь в политехническом институте выступал не демагог, выступал человек горячий, влюбленный в комсомольскую работу. Члены бюро комитета предвидели, что будет трудно на конференции спорить с Рудольфом Гутняком, что он будет остро ставить вопросы. И... ушли в кусты от острого, ушли от борьбы на глазах восьмисот делегатов.

Какой урок получили делегаты на конференции? «Отойди, если видишь, что предстоит бой».

Жизнь наша, требование времени сейчас таково, что мы не имеем права трусить, обходить острые углы. Убежденность, идейная непримиримость – в умении убедить других, доказать свою правоту несогласному, не боясь открытого спора.

Сергей Воздвиженский вынес эти качества еще из института, где, по его словам, на каждое собрание шли, как в бой. И выйти из такого боя победителем – значит, почувствовать, что ты, комсомольский активист, нужен людям, что есть у тебя право быть вожаком.

Д. Боярская

обращается ко всем комсомольцам института с пожеланиями успехов в учебе, общественной работе и в работе ССО в юбилейном комсомольском году.

В «ЗИКе» появляется постоянная рубрика «Трибуна передового комсомольского опыта». Практически, в каждом номере газеты публикуются предложения комсомольцев по улучше-

нию работы комсомольских организаций факультетов, групп, отчеты с собраний и другие материалы. Газету читать интересно и, главное, полезно и комсомольским активистам, и комсомольцам, и всем студентам. Отмечаются студенты, добившиеся успехов в учебе, науке, спорте, общественной работе, в студенческих строительных отрядах.

От общежитий до учебного корпуса – комсомольская дорожка начала 60-х

Из надого запомнившихся дел, совершенных по инициативе комсомольцев и непосредственно под руководством комитета комсомола УПИ в начале 60-х годов прошлого века, встает в памяти одно «малое», но прекрасное дело.

Выполнение этого маломасштабного дела являлось жизненно необходимым для всех студентов, живущих в общежитиях и ежедневно идущих утром на занятия в институт и возвращающихся назад после учебы. Речь идет о возведении тротуарной дорожки между общежитиями и главным учебным корпусом.

В течение почти 30 лет (с 30-х до 60-х годов), т.е. со времени построения общежитий в студгородке, шесть поколений студентов, чтобы добраться до института, ежегодно – весной, когда тает снег и бегут ручьи, и осенью в дождливую погоду – в физическом смысле месили грязь. Переход от улицы Малышева вдоль восточной стороны территории физико-технического факультета до главного корпуса института не был благоустроен. Преодолевая это расстояние, студенты шли по раскисшему грунту. Обувь и одежда покрывались грязью, которую трудно было отчистить из-за ее мазутного характера.

Конечно, можно было обойти злосчастный участок по улице Мира. Однако для этого требовалось бы дополнительно не менее 10-15 минут. Но какой же студент утром, после не всегда достаточного сна, располагает такими драгоценными минутами и даже секундами! Поэтому, возмущаясь и ругаясь, студенты вновь и вновь шли на штурм грязевых препятствий.

Наконец терпение у студентов закончилось. Это случилось только с седьмым поколением славной плеяды живущих в общежитиях УПИ. На комсомольской конференции института в ноябре 1962 года возмущение набрало такую степень явления, что предлагали построить дорожку немедленно, чуть ли не сейчас и сразу, хотя на улице уже была зима, лежал снег. После бурных споров и ярких речей поручили комитету комсомола построить дорожку. Чтобы слова не разошлись с делом, такое поручение решили записать в постановление комсомольской конференции и обязать комитет комсомола отчитаться о его выполнении на очередной отчетно-выборной конференции, т.е. осенью 1963 года.

Я как секретарь институтской комсомольской организации взял под свой личный контроль выполнение этой задумки. Должен сказать, что для меня это было не только очередным делом, которых насчитывалось много, но и лично я был заинтересован в решении этого вопроса. Дело в том, что после окончания Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 1961 году я по направлению стал работать на кафедре политической экономики УПИ. Поселили меня как молодого специалиста во второй студенческий корпус. Так что мне, как и сотням живущих во Втузгородке, приходилось пользоваться указанным маршрутом. Поэтому я хорошо понимал негодование студентов. У меня общественное и личное счастье совпадало.

По результатам олимпиад – конкурсов по физике, теории машин и механизмов – лучшим физиком УПИ 1967/68 учебного года признан Б. Шалаев (Фт-236), лучшими механиками – Е. Дьяченко (М-334) и В. Часовских (Тс-309).

5 мая, в день Печати, «ЗИК» отметил активных корреспондентов: Л. Акулову, А. Крюжного, О. Огневу, К. Алиева, Н. Трунову, Т. Шалухину.

Комсомольская организация немало времени уделяла спортивной жизни студентов. На Всемирной Универсиаде в Австрии студентка Жанна Елистратова завоевала золотую медаль в гонке на 10 км, а преподаватель Тамара

Пестрякова заняла на этой дистанции четвертое место.

Женская команда УПИ по гандболу завоевала путевку в высшую лигу СССР.

В ноябре на пленуме комитета ВЛКСМ УПИ были подведены итоги трудового лета. Около 5000 студентов работало в этом году, в том числе 380 трудились в Казахстане (освоено около одного миллиона рублей) и 900 – в Свердловской области (освоено 3,42 миллиона рублей). Отлично справились с работой студенческие строительные отряды на строительстве Нарьской и Сургутской ГРЭС. На городских и инсти-

тутских объектах освоено более одного миллиона рублей.

Лучшими отрядами признаны: на Целине-1 (Казахстан) – отряд «УПИ-Мезон» (командир – А. Кильмишкин, комиссар – В. Старовойтов), на Целине-2 (Свердловская область) – отряды «Матадор» и «Легенда».

За заслуги в формировании и организации работ ССО в Казахстане УПИ им. Кирова был награжден Почетной Грамотой Верховного Со-

вета Казахской ССР. А комсомольская организация института была награждена Памятным Знаменем ЦК ВЛКСМ.

В юбилейном для комсомола году 20 июня на площади перед институтом состоялся многолюдный митинг, посвященный выпуску пятидесяти тысяч инженера. По согласованию с комитетом ВЛКСМ, дипломы «пятидесяти тысячника» в торжественной обстановке были вручены выпускникам, которые отлично учи-

Итак, поручение имеется. А где взять средства на его выполнение? Ведь в те времена вся комсомольская работа на уровне первичных структур велась исключительно на общественных началах. Как говорится, думай, комсорг.

На заседании комитета комсомола я предложил набрать некоторую сумму денег (свйчас сказали бы – «создать фонд») за счет части доходов, которые мог получать клуб от организации платных концертов художественной самодеятельности. Билеты продавались недорого – по 20-30 коп. В результате проведения нескольких художественных вечеров удалось сосредоточить в комитете комсомола около 125 рублей. Это были существенные деньги. По крайней мере, нам первоначально так казалось.

При подготовке к летним студенческим работам поручили комсомольской организации радиофака выделить ударную группу для строительства дорожки. Ею стала одна из групп, окончивших первый курс весной 1963 года. Для работы отобрали только ребят. Они оказались добросовестными и трудолюбивыми. Благодаря их стараниям в конечном счете, дорожка появилась. Но ребята выступали лишь обычной рабочей силой. Для ее приведения в действие требовались материалы и техника.

Начали с поиска материалов. Сначала хотели заасфальтировать дорожку. Я даже проконсультировался у очень своеобразного и любимого студентами преподавателя геодезии строительного факультета, доцента Мазурова, о том, на что обращать особое внимание при сооружении дорожки. Он сказал: «дорожку надо строить кабанчиком». На мое явное непонимание последовало объяснение: центр дорожки следует делать выше краев, тогда вода будет стекать на края, а идущие не будут брести по лужам. Но от асфальта пришлось отказаться: с одной стороны, никто на него не выделял денег, а с другой стороны, все объемы асфальта забирал город на прокладку улиц. Другими словами, асфальт как материал для нас не существовал.

Возник другой вариант. Его подсказал и помог привести в действие проректор по хозяйственным вопросам Павел Иванович Борисов. Это был прирожденный хозяйственник: умный, грубый, ласковый, дипломатичный и вообще себе на уме. До УПИ он руководил мощной автомеханизированной колонной, которая обслуживала крупнейшие стройки города и области. Он сказал:

– Давайте соорудить дорожку из стеновых железобетонных панелей.

– А где их взять?

– У меня есть связи с руководством ЖБИ. Съездим, попросим. У них часто появляется некондиция, может, уступят ее нам.

В этот же день мы были у заместителя директора завода ЖБИ по снабжению. Надо было видеть, как действовал Павел Иванович. Он вошел скромно и вежливо, снял шляпу, поклонился в пояс и сказал проникновенным голосом, что только они, драгоценные руководители завода, в состоянии спасти комсомол и ректорат от неминуемого позора, которым могут покрыть нас студенты института после возвращения с каникул. После долгих и проникновенных разговоров пришли к мнению, что завод выдает нам необходимое количество железобетонных панелей, но, естественно, бракованных. Плату, так и быть, за них брать не будут.

нятых на первый курс, а в 1961 году – почти 80 процентов. Лишь с середины 60-х годов число выпускников школ начинает увеличиваться. В 1964 году было принято 61 процент школьников, а в 1966 году – уже 87,5 процентов.

В соответствии с этим меняется и содержание работы комсомольской организации с

новым приемом. Вчерашний школьник сталкивался с принципиально новой системой обучения, переживал трудный процесс «врастания» в большой студенческий коллектив. Ему нужно было помочь быстрее войти в режим студенческой жизни, правильно распределить свое время между трудом и отдыхом. Для решения

Твой комсомольский секретарь

ЗИК, 28 октября 1968 года

У Наташи Быковой очень простое, милое лицо. Одевается скромно, от чего еще ярче блестит алая искорка комсомольского значка. Наташа — секретарь комсомольского бюро химико-технологического факультета.

На химфак уже совсем было махнули рукой пару лет назад. И за оформление, и за целинный отряд, и за отсутствие стеногазеты, и за скучную жизнь. Выбрали Наташу — и стала факультетская комсомольская организация понемногу оживать.

— Я не собираюсь на пенсию. Но... не хватает оргспособностей, не умею распределять обязанности между членами бюро, берусь за все сама...

Создали студенческий клуб песни факультета, и зал химфака был набит битком во время его вечеров. Большой ажиотаж царил вокруг ХВН — химия веселая наука. Помимо чисто практических вопросов: насколько прочно усваиваются знания дисциплин на факультете, это было веселым, захватывающим соревнованием претендентов на зрелище от химии. Сначала нерегулярно, а потом более или менее четко вновь стала появляться стенгазета «Химик-технолог», и с каждым номером она становилась интересней.

— Я серьезно уже думаю о своих делах. Мало и плохо. Честно.

А еще вместо курсового собрания прошел диспут. Оживленный и громогласный. Не без раскраски вначале, но прошел. И субботники. С каким восторгом вспоминают о них девочки второго-третьего курсов! И «день химика». Эстрадный оркестр факультета готов был играть до утренней зари на эстраде у главного учебного корпуса.

— Никогда не могу хладнокровно выступать. Поэтому боюсь. Наговорю чего-нибудь.

Мы сидим на курсовом комсомольском собрании. То и дело я спрашиваю у Наташи: «Кто это выступает?», и Наташа тут же называет имя, фамилию и обязательно прибавляет пару хороших, теплых слов.

Впервые в этом году ССО химфака «Горизонт» не склоняли на все лады в штабах. Не за что было. Отряд был, что надо хоть на производстве, хоть в политико-воспитательной работе. Очень оптимистичный и боевой был отряд.

Я никогда, наверно, не научусь хорошо налаживать контакты со всеми. Я могу, но не всегда.

— Толя, — попросил я секретаря комитета комсомола института, — Толя, скажи пару слов о Наташе Быковой.

Жданович подумал, ответил не торопясь:

— Отличная девчонка. Секретарь таким и должен быть. Болует душой за факультет. Относится к делу с большой ответственностью, что ни поручим — делает обязательно. С большим уважением относится к людям, и они ей платят тем же.

Очень много и очень долго может Наташа рассказывать о своем факультете, о своих комсомольцах. И если по-честному, то гораздо больше о том, какие замечательные на химфаке ребята и девочки, какие они веселые, умные и красивые. Есть, конечно (весьма неохотно признает) у них отдельные недостатки характеров, но ведь — такой замечательный народ, стоит ли на это внимание обращать?!

Вот и все, коротко, о Наташе. Мало, конечно, можно гораздо больше, да газетные рамки не позволяют.

Но была еще одна организационная проблема. Когда приходил панелевоз, надо было разгружать, а затем укладывать тяжелейшие стеновые панели. Как это сделать? Понятно, что такое было не под силу умным студентам-радистам, поскольку они не имели никаких мощных инструментов. На выручку снова пришел мудрейший Павел Иванович. Как человек дела он сказал, что в городе имеются мехколонны с автокранами. К ним следует обратиться.

— Но они нам не дадут автокраны или заломят такую цену, что мало не покажется. А у нас ведь денег всего-ничего, — сказал я.

— А вам и не придется платить. Вот вам фамилии руководителей. Узнайте, чьи дети учатся в УГИ. Остальное — моя забота.

Одного такого студента мы нашли. Дальше все было как в кино, когда «рояль оказывался в кустах». На беду руководящего отца, дорогой его сын оказался «длинным хвостистом». Нас это приятно тешило, хотя мы и понимали, что пользуемся чужими промахами. Но, с другой стороны, а почему он не хотел добросовестно учиться и своевременно сдавать сессию? В чем наши прегрешения? В его безалаберности и лени? Но мы решили все же слегка помочь нерадивому студенту в подготовке пересдач. За ним мы ходили, как за маленьким ребенком. Пока он был под нашим покровительством, автокраны работали в ритме часового механизма. Получилась двойная выгода. Мы построили дорожку с помощью лановых автокранов, а студент успешно ликвидировал все задолженности.

Осенью 1963 года комитет комсомола с удовольствием отчитался на институтской конференции, что порученное дело выполнено и теперь студенты могут ходить на занятия как цивилизованные «франты и барышни».

Сейчас 2008 год. Прошло 45 лет со времени выполнения такого важного «малого» дела. Не все детали сохранила память, не все фамилии запомнились. Но главное в рассказанном — то, что любые благородные поступки не уходят в небытие, не исчезают бесследно. Они остаются в сердцах исполнителей, а иногда сохраняются в своем физическом облике и продолжают служить людям.

Владимир Бочко,
секретарь комитета комсомола УГИ 1962-1964 годов

кадры» с публикациями о кафедрах, факультетах, о студенческой жизни, о достижениях студенческих строительных отрядов. Газеты распространялись в школах, техникумах, на предприятиях.

В период приема работают общественные приемные комиссии, созданные на факультетах по инициативе комсомола и при активном участии студентов. Комсомольцы беседуют с абитуриентами, организуют рейды по обществу, дежурят за столом справок, дают консультации по специальностям.

Особое внимание уделялось привлечению в институт наиболее способной рабочей молодежи. С середины 50-х годов в институте и его филиалах были открыты подготовительные курсы, на которых ежегодно обучалось в среднем по 7-8 тысяч абитуриентов. В 1968 году институт одним из первых в стране воссоздал

систему подготовки поступающих в институт. Подготовительные отделения продолжали лучшие традиции рабфаковцев 20-х годов. Комитет ВЛКСМ взял шефство над вновь созданными рабочими факультетами, развернув среди рабфаковцев разностороннюю идеологическую работу.

Вся работа комсомольских организаций по новому приему способствовала привлечению в институт более подготовленной и одаренной молодежи. В 60-е годы конкурс составлял в среднем 3-4 человека на место.

В конце 50-х годов на основе закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» широко открылись двери вузов перед рабочими парнями и девушками. Например, в 1960 году производственники в институте составляли 70 процентов от общего числа при-

– Забирайте первые панели хоть сейчас, погрузочный кран стоит «под парами» – любезно сказал заместитель директора.

– А как их везти, у нас ведь нет транспорта?

– Это уже ваши проблемы, – последовал любезный ответ.

Здесь надо пояснить, что под транспортом понимались панелевозы – длинные специальные автомобили, которые возили по две стеновые панели, размещая их по одной на каждую сторону специально сконструированной фермы. Иногда они брали по четыре штуки. Эти панелевозы невозможно получить не то что бесплатно, но и платно, так как они весь день заняты на поставке конструкций новостройкам.

Просить у заместителя директора еще каких-то уступок было рискованно, следовало радоваться уже полученному согласию на отпуск бракованных панелей. Когда мы вышли с территории завода, я спросил Павла Ивановича, где брать панелевозы, и получил ожидаемый ответ: «Это уже ваши проблемы».

Вместе с Аликом Левчуком и Алексеем Подкорытовым, членами комитета комсомола, мы нашли гениальное до простоты решение: обратиться к частному интересу водителей панелевозов. Именно на такого рода непредвиденные случаи мы и собирали деньги в течение учебного года. Рыночные отношения и тогда успешно работали.

Когда решение было принято, техническое его исполнение оказалось не очень трудным, хотя затратным по деньгам и времени. Мы выходили на улицу Малышева, дожидались идущего на завод ЖБИ пустого панелевоза, останавливали его и предлагали водителю совершить «левый» рейс. Водители – не все, скорее, через одного – соглашались выполнить такую работу. За это они требовали 5 рублей, но при условии, что работа займет не больше 1,5 часа, т.е. время, приблизительно равное обеденному перерыву. За этот период своего отсутствия водители могли как-то оправдаться перед начальством. Мы давали согласие. Ехали на завод, грузили лучше из бракованных панелей и везли к себе на «комсомольскую стройку».

Но не всегда все складывалось гладко. Иногда на месте не было заводского крановщика. Время отсутствия панелевоза на основной стройке увеличивалось. Водитель грозил уездом и требовал дополнительную оплату, поднимая расценку до 10 рублей. Нам деваться было некуда. Действовали по принципу: товар – деньги.

лись, принимали активное участие в общественной работе, пользовались заслуженным авторитетом среди товарищей: Иозасу Кударусаску, Николаю Чекасину, Карену Нерсисяну, Людмиле Кузнецовой, Виктору Мейке, Анатолию Кривоногову, Виктору Пяткову, Владимиру Богатыреву, Вячеславу Банникову, Геннадию Сюкасову, Тамаре Черновой.

Комсомольская организация постоянно заботилась о новом пополнении вуза – абитуриентах. Комсомольцы вели активную разъяснительную работу через областную и многотиражную заводскую печать, радио и телевидение. В период производственной практики и во время работы в студенческих строительных отрядах проводили лекции и беседы об институте в школах, клубах и дворцах культуры. Наиболее активная агитация велась в дни проведения «открытых дверей» в институте.

На факультетах комсомольские бюро совместно с деканатами организовали для одаренных школьников четырехмесячные школы радистов, физиков, экономистов. Вышли специальные номера газеты «За индустриальные

Испытанный девиз

Вечерний Свердловск, 9 января 1968 года

3 декабря в Уральском политехническом царила атмосфера праздничной приподнятости. Институтская комсомольская направила тысячу делегатов на XXXI отчетно-выборную конференцию. На сцене и в зале – ряды алых знамен, в фойе – выставки, спецвыпуски газет, дружеские приветствия, у делегации каждого факультета – своя эмблема и... «музорг» – песни сменяют одна другую...

Студенты УПИ отчитывались о делах в году юбилейном, о том, чем встретили 50-летие комсомола. А вспомнить есть что, и многим можно по праву гордиться студентам крупнейшего вуза. Недаром их комсомольская организация (одна из трех в нашей области) награждена памятным знаменем Центрального Комитета ВЛКСМ. Без преувеличения, десятитысячной комсомолки УПИ по плечу трудные задачи.

И главная из них – учеба, подготовка квалифицированных специалистов. Весной этого года торжественно отмечен выпуск 50-тысячного инженера. И, видимо, подготовка к этому событию заставила еще требовательнее спросить: все ли делаем мы сегодня, чтобы быть достойным звания «выпускник УПИ»?

В сущности, в будничные дни занятий и разгар сессий мерилом всему служат те же проценты успеваемости, «чистой» сдачи, средний балл. И если теперь можно сказать, учитывая их, что итоги лучше предыдущих, за этим стоит немало. Переключка факультетов, письма родителям, (благодарственные и наоборот), смотрьи-конкурсы на лучшую группу и лучшего преподавателя, анкетирование младшекурсников, шефство над ними, олимпиады по специальности...

Две аксиомы: «Студент должен хорошо учиться» и «Учиться – трудно» повторяют из поколения в поколение. Баланс изменяется в пользу первой, пожалуй, тогда, когда... больше думают о второй. Как учить и как учиться.

На физтехе учиться трудно. Факт. А в весеннюю сессию в одной из групп средний балл был 4,9. То есть почти все сдали все экзамены на «пять». 18 отличников! Это по части «как учиться».

На младших же курсах почти не было групп без «завалов». Анализ показал, что чаще всего – по общеобразовательным предметам: математике, физике, теоретической механике. Это повод для раздумий на тему «как учить». Кстати, в прениях ребята ссылались не раз на недостатки в преподавании, на качество отдельных лекций и семинаров.

Массовые «неуды» на первых двух курсах – типичная болезнь для вузов. Причины – разрыв в системе преподавания по сравнению со средней школой, неумение новичков самостоятельно и постоянно работать и т. д. – известны. Значит, в УПИ правильно считают заботу о младшекурсниках делом особой важности.

Часто звучало с трибуны конференции: клуб международных проблем, встреча международных друзей за круглым столом, секция международных факультета общественных профессий... Все это не только характеризует работу комсомольских (и общественных) организаций по идейно-политическому воспитанию студентов. Это отражает интерес самих студентов к проблемам международного молодежного движения, к событиям в мире.

такой задачи в 1964 году в составе комитета ВЛКСМ появляется сектор работы с комсомольскими организациями первого курса. Совместно с ректоратом в 1969 году издается «Памятка первокурсника».

«Именно на первом курсе, – отмечалось в отчетном докладе комитета ВЛКСМ на XXXIII комсомольской конференции УПИ, – закладывается фундамент будущих успехов вчерашнего школьника. С первых дней он дол-

жен почувствовать поддержку комсомольской организации, ответственность перед ней за свою учебу. Если на первом курсе студент не научится работать систематически и самостоятельно, то трудно рассчитывать, что у него появится потребность в этом на следующих курсах. Помочь ему в этом, научить учиться – наша задача».

В 1970 году комитет ВЛКСМ разработал комплексный план работы с первым курсом,

провел установочный семинар треугольников групп по основным направлениям и формам общественной работы в институте.

Одной из замечательных традиций нашего института стало Посвящение в студенты первокурсников, впервые состоявшееся в 1965

году. Этого особого события с трепетом ждали и первокурсники, и куратор группы.

Как это начиналось?

Вот краткое изложение отчета об этом празднике первокурсников, напечатанного в газете «За индустриальные кадры».

Одна деталь, показавшаяся примечательной. Студенты – народ деятельный, им не годится роль только слушателей. Поэтому растет популярность факультета общественных профессий, потому стремятся ребята сами читать лекции на предприятиях. Но вот нынче учрежден институт политинформаторов, в основном из преподавателей, в группах оказалась как бы не у дел. С одной стороны, хорошо, что беседы проводят люди опытные и сведущие, зрители – не чета одноашикам. С другой...

Одно дело – выйти победителем в споре с товарищами. Другое – заинтересовать, ответить на сложные вопросы, суметь убедить своих слушателей.

А ведь такое предстоит, по существу, и выпускникам УПИ. Идеинная подготовленность, зрелость проверяются по-настоящему не учебными семинарами, а жизненными ситуациями. Пусть почувствуют это, общаясь со студенческой, рабочей аудиторией, уже сегодня.

Где студенты неизменно остры на язык и даже архикритичны, так это в речах об институтских традициях. Причем каждое новое поколение нередко находит достоинства у предшественников в том, что сами они не менее принципиально зачисляли в свои недостатки...

На сей раз били тревогу по поводу «клинической смерти», как говорилось в докладе (в прениях – еще безнадеежее), некогда знаменитого БОКСа – боевого органа комсомольской сатиры комитета ВЛКСМ. Это обстоятельство, впрочем, не помешало БОКСу отметить нынче свое 25-летие, стать коллективным корреспондентом «Комсомольской правды» и отечески порадоваться за радное детисце – «БОКС-фильм», получивший очередной почетный диплом за произведение... семилетней давности.

И все же утрата остроты, боевитости заставляет и нас вслух спросить: «Разве перевелись юмористы, затупились перья, оскудели талантами политехнический?»!

Примерно та же картина в университете, где боевая фотохроника превратилась в заурядную фотогазету, в горном институте. Не слышно на сцене «Эхо» медиков, в смотре самодеятельности прошлого года УПИ оказался на одном из последних мест.

Первая из причин звучит лаконично: кадры. Но это, скорее, результат того, что все традиционные институтские объединения крепко забыли о функции организаторской. Не ждать, пока объявятся тематисты и солисты, мыслители и художники. Искать! Помочь пройти отличный курс «БОКСфордского университета» и уважаемых сценических школ.

Мы – строим. В каждом вузе сейчас это сродни главному – учебе. За год студенты-политехники на стройках Казахстана и Урала, Рефтинской и Нарвской ГРЭС, на своих городских объектах освоили пять миллионов рублей капиталовложений! Готов спортивный манеж, близок к сдаче 12-й корпус, не счесть дел в новом здании радиофака. И все это зачастую осуществляется «без отрыва от учебы».

Анатолий Жданович сказал в докладе: «Наши отряды в городе по уровню организации вплотную подошли к целине-1». А сколько иных примеров – студенты простаивают, заняты на третьестепенных объектах и потому неохотно остаются летом именно в городе. Думается, ключ успеха – в целеинных принципах городских строительных отрядов. Такая же мысль, кстати, и в письме студента-медика, опубликованном в нашей газете 23 ноября.

О целине и стройках на конференции говорилось много. Пять лет посланцы института – ядро свердловских отрядов, правофланговые в соревновании. И вот еще одна высокая награда: заместитель председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР А. Л. Часовникова вручила одденонному политехническому Почетную грамоту.

Л. Фролова

Хоккеисты едут в Швейцарию ЗИК, 1962 год

Накануне Нового года в Смоленске закончились третьи Всесоюзные зимние студенческие игры (хоккей с шайбой). Одновременно было разыграно первенство российского «Буревестника».

Хоккеисты УПИ (тренер А. Н. Русаков) добились большого успеха – они стали чемпионами РСФСР среди студенческих команд, а в вузовском первенстве страны заняли призовое третье место, пропустив вперед команды Московского авиационного и института физкультуры. Четверо наших спортсменов – студенты стройфака Ю. Царевников, В. Гусев, выпускник металлургического факультета В. Цвиллич и студент факультета стройматериалов В. Гурилев – включены в сборную команду «Буревестника», которая будет защищать честь советского студенчества на универсиаде 1962 года в Швейцарии.

«Сорок шестое поколение студентов пришло в вуз и оказалось самым счастливым. Впервые в институте состоялся ритуал посвящения в студенты.

Ритуал этот родился не сразу. Еще год назад о нем говорили, предлагая различные формы и порядок проведения праздника. Всем нравилась эта идея. Но от идеи до ее реализации большой путь, и основную работу

по ее осуществлению взяли на себя комитет ВЛКСМ института и студенческий профком. Разработали ритуал, сценарий и порядок его проведения. Повитное дело: ритуал и все остальные сопутствующие мероприятия – это праздник, но проводился он впервые не только в УПИ, но и во всем городе, и, конечно, волновались: «а как он пройдет?»

Перед портиком института выстроились факультетские колонны первокурсников во главе с секретарями бюро ВЛКСМ.

Водуется Алик Левчук – заместитель секретаря комитета комсомола УПИ: все нужно предусмотреть.

Еще раз в стороне читает про себя текст «Книжки первокурсника» Лига Ахаева, избранная комсоргом группы во время уборки картофеля.

Большое это слово – «товарищи»...

«На смену!», 1 апреля 1959 года

Человек остаётся один. ФЕДЯ ЖУКОВ трудно молчал. Он смотрел только на свои руки, в которых с треском ломалась сличка. В тишине, наступившей внезапно, каждый в этой комнате думал сейчас об одном: а что дальше? Как повернется жизнь парня после этого до конца открытого и беспощадного разговора?

Комсомольская группа решала судьбу товарища...

Незадолго до последнего экзамена он пришел в общежитие заметно растерянный, бледный и слегка под хмельком. Рудик Вячевев удивленно остановил его:

— Да что случилось у тебя, Федька?

В ответ Федя неохотно буркнул:

— Так, врунда. Немного выпил, кто-то на меня наскочил, кого-то я стукнул.

А потом выяснилось: Федор Жуков, комсомолец и активист, лучший командир студенческого отряда УПИ на целине, совершил тяжкий проступок. Он ударил пожилую женщину.

На комсомольском собрании даже самые рассудительные ребята не находили слов от возмущения. Ударить женщину! Никаких оправданий!

— Ты думаешь, если у тебя горе в семье – заболела мать, то можно напиваться и бить, кто под руку попадет?

— Может, ты и на работе будешь драться под настроение? Какой же из тебя инженер!

Что он мог ответить? Против него — даже значок разрядника, такой неуместный сейчас на груди.

— Тебя, дурака, боксу обучили, чтобы сильным был, мог за правое дело постоять. А ты эти приемы против кого использовал? Подумай только! – Рудик даже вперед поддался, словно хочет стать в эту минуту рядом, объяснить, наконец, товарищу, что в нем давно не нравится, бескожит.

ТРИ ГОДА он учился с ними в одной группе. На первом курсе ребята выбрали его в групповое бюро, он стал их первым бригадиром на целине. И здесь о нем заговорили: талант, организатор. Потом выбрали в факультетское бюро.

Пожалуй, тогда-то и начали замечать: на первом месте у Федя – «я», для него это значительней и важнее всего на свете. Все идут дежурить на институтскую конференцию – Жуков не обязательно. В группе комсомольское собрание – ему неинтересно: масштабы не те.

И ничего ему не стоит ввалиться с шумом поздно ночью в комнату, где уже все спит (пусть просыпаются – Федька идет!), и развязно толкнуть плечом девушку (плевать, если обидится).

Несколько раз видели ребята – выпивает Жуков. Потом стороной прослышали о каком-то письме из дома: что-то случилось в семье.

Но общительность Федора никогда не доходила до откровенности о себе самом. Не доверял он никому своего сокровенного. Постепенно перестали доверять и ему.

Так Федор Жуков остался один.

И сорвался.

Упрямо опущена голова.

Хриплов: – Судите, раз виноват...

Рядом, не видя друг друга. НО ПОЧЕМУ отводят глаза товарищи, голосуя за исключение Федора из комсомола? Почему вспоминают сейчас другие имена – Гену Аникевва, Эрика Соловьева, Виктора Корякина?.. Их нет уже в институте. За два с половиной года группа потеряла уже четырех человек. После каждой сессии кого-нибудь да отчисляли. Тяжелый, постыдный счет.

В чем же дело? Что это – случайность, просто невезение какое-то? Ведь эту группу на курсе считают сильной. Посмотрите, сколько здесь людей работают в бюро, студсовете. И все знают: если надумают здесь что-нибудь сделать – на лыжах съехать или субботник устроить, всегда все получается.

И все-таки как этого мало – встречаться на лекциях, субботниках и прочих полезных «мероприятиях!» Если после таких мероприятий тут же теряют из виду своего соседа по парте, по недавней работе, значит, хорошие дела – заслуга не всего коллектива, а каждого в отдельности.

КОГДА симпатичный всем парень Виктор Карякин сознался на комсомольском собрании, что он попал в компанию воров, поэтому и некогда было ходить в институт сдавать зачеты и экзамены, все только ахнули: «Так вот как он, оказывается, «болел»! А мы-то еще возмущались приказом – отчислить за недачу сессии без уважительных причин»...

Впрочем, в тот же день группа сменяла гнев на милость и поручилась в деканате за Карякина. А он опять не сдал экзаменов. До сих пор об этом вспоминают с сожалением.

Оказывается, дальше первого знакомства дело за два года не пошло: спортсмен, общительный очень – ничего, вроде, парень.

— Да, знаете, просто был самый высокий в группе, больше ничего о себе не оставил, – сознается Оля Намятова.

Колышутся перед строем знамена.

Председатель профкома Альберт Аминев командует: «Смирно!» и докладывает ректору о готовности начать ритуал.

«Сегодня у нас замечательный день, – приветствует первокурсников ректор УПИ, за-

служенный деятель науки РСФСР, доктор технических наук, профессор Николай Сергеевич Стулов, – с этого дня вы студенты, а дел в студенческие годы много. Перед вами открыты все двери. Занимайтесь в художественной самодеятельности, в студенческом научном

Вот в чем суть.

Не умный, обидчивый, вспыльчивый, задушевный, а просто высокий. Разве распознаешь здесь, что у человека на душе, разве сумеешь помочь, если всего-то в нем и видишь, что красивый да высокий.

Так и жили рядом, не видя друг друга, 25 комсомольцев в группе, которая считалась дружной, и где в трудную для себя минуту человек мог остаться совсем один.

А ЧТО ЖЕ комсорги? Они благополучно сменяли друг друга, ни один из них так и не догадался, что самое-то главное в его работе — люди. Да и сами комсомольцы, выбирая комсорга, не вожака в нем видели. От него требовалась только аккуратность — взносы собирать, а вдумчивость и проницательность — зачем ему?

обществе. Вас ждут целые стройки. Но не забывайте основное — учебу.

От многотысячной семьи комсомольцев-«упишников» поздравляет первокурсников секретарь комитета ВЛКСМ института Анатолий Жданович, отличник учебы, Ленинский стипендиат.

«Нам, старшекурсникам, даже завидно. Ведь вам предстоят пять счастливых студенческих лет. Вы будете приумножать славные дела УПИ. Эти студенческие годы надо прожить так, чтобы, уходя из вуза, вы с гордостью могли сказать: «Мы всегда и всюду были первыми, славного УПИ выпускники!»

Комсомольский секретарь

Жданович

Анатолий Григорьевич

Родился 16 мая 1937 года. Окончил Томский индустриальный техникум (1955 год), работал в Кировградской геологоразведочной партии в должности мастера, старшего мастера и инженера по бурению. После службы в рядах Советской Армии поступил на механический факультет УПИ им. С.М. Кирова (1962 год). В 1964 году направлен Свердловским ОК ВЛКСМ в Казахстан командиром первого Областного ССО. Ленинский стипендиат. В 1964-1965 и 1967-1968 годах избирается секретарем комитета ВЛКСМ УПИ им. С.М. Кирова. В 1970 году — командир студенческих строительных отрядов института на Чукотке. Участник торжественного пленума ЦК ВЛКСМ, посвященного 50-летию комсомола.

В 1967 году окончил институт, в 1973 году защитил кандидатскую диссертацию. Работал доцентом и старшим научным сотрудником на мехфаке и физтехе. С 1977 по 1980 годы избирался секретарем партийного комитета

института. В 1980 году утвержден в должности заведующего Отделом науки и учебных заведений Свердловского Обкома КПСС.

В 1989 году переведен на работу проректором социально-политического института. С 1996 года работает в Министерстве экономики и труда Свердловской области, а затем — помощником депутата Областной Думы. Трижды избирался депутатом Свердловского городского Совета народных депутатов.

Отмечен многочисленными грамотами и дипломами, награжден Орденом Трудового Красного Знамени, тремя медалями, значком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле».

Этой осенью на собрании выкрикнул кто-то имя Вити Серова – выбрали. А он только в комсомол вступил, новичком себя чувствует. Сейчас, когда группа впервые осознала ответственность за судьбу товарища, очень важно, кто поведет ее. Осознать – еще не значит измениться. Сегодня еще перелупуть. А завтра? Будет коллектив или нет?

И хочется подсказать: не робей, комсорг, начни с самого простого, будь первым, когда надо быть внимательным и требовательным. И не только на комсомольском собрании, а каждый день. И пусть это станет тоном группы!

Может быть, даже останется тем же глан работы, но между походами, конференциями и собраниями пусть будет место и для заботы о заболевшем товарище, для горячего слова о характере комсомольца, для наступления на роковую черту – «городские» и «общезитские», и просто для дружной песни вечером в студенческой комнате.

И тогда ты будешь уверен: пройдет еще пара лет, и на пороге пятого курса твои товарищи среди других экзаменов, последних в институте, смогут сдать и экзамен на дружбу, коллективизм. Он незримо стоит в списках всех факультетов и специальностей.

Только вместо экзаменатора, задающего вопросы, – сама жизнь.

И. Сергеева

С приветствием выступил заведующий Отделом науки Свердловского Обкома КПСС, выпускник металлургического факультета, фронтовик Добрыдень Алексей Афанасьевич.

Окончены приветствия, и Ленинский стипендиат, секретарь бюро ВЛКСМ механического факультета Николай Рукавишников зажигает «Чашу знаний». Раздаются аплодисменты, и снова тишина: звучат слова «Клятвы первокурсника», которые произносит Лиза Ахаева. Студенты вслед за ней повторяют слова: «Клянусь!»

После торжественных минут клятвы ректор вручает первокурсникам символический ключ от института и каждому факультету – символический студенческий билет.

Закончилось торжество, а вечером в актовом зале – вечер первокурсника. Интересно и весело отпраздновали день первокурсника студенты.

Попасть на вечер первокурсника студентам старших курсов было почти невозможно. Этой чести удостоились только организаторы праздника и те, кто участвовал в программе концерта.

Жизнь показала, насколько продуманным и интересным оказался сценарий посвящения в студенты института: и сегодня почти ничего не изменилось в этом сценарии. По-прежнему символический ключ открывает дверь в захва-

тывающий мир познания, с символического студенческого билета начинается для первокурсников счастливая пора студенческой жизни. А это не только зубрежка. Это отдых и спорт, любовь и картошка.

Воспитание на традициях

В ноябре 1957 года состоялась XX отчетно-выборная конференция комсомола Уральского политехнического института. С отчетным докладом выступил секретарь комитета ВЛКСМ Евгений Казанцев. Конференция признала работу комитета комсомола хорошей. Эта была высокая оценка. XX комсомольская конференция приняла наряду с другими два важнейших постановления, которые имели прямое отношение к воспитанию юношества на традициях коллектива, — это, во-первых, решение воздвигнуть памятник товарищам, павшим в боях с немецко-фашистскими захватчиками, во-вторых, — организовать музей истории института.

Сразу же после конференции развернулась упорная работа по реализации первого пункта постановления конференции. В день окончания ее работы (21 ноября) состоялся митинг, посвященный закладке монумента. Собрались студенты и преподаватели. Выступил директор УПИ профессор Н.С. Сиунов. Под звуки Государственного гимна спадает материал с гранитного постаменты, где на мраморной доске было начертано: «Здесь будет сооружен

В 1967-1968 годах – был секретарем комитета комсомола Свердловского института народного хозяйства (СИНХа).

В 1967 году – комиссар Свердловского областного студенческого строительного отряда.

С 1967 по 1992 год – на преподавательской работе в различных вузах. Работал преподавателем политэкономии в Уральском государственном университете им. А.М. Горького, Свердловском институте народного хозяйства, Гаванском университете (Республика Куба). Был заведующим кафедрой политэкономии в Уральском электромеханическом институте инженеров железнодорожного транспорта и Свердловской Высшей партийной школе.

С 1993 по 1997 год работал в банковских и финансовых структурах, был директором Екатеринбургского центра обучения кадров металлургии.

С 1997 года по настоящее время работает в Институте экономики УрО РАН. Был зав. сектором, заместителем директора института, зав. Отделом социально-экономических проблем Свердловской области, руководителем Центра стратегического развития территорий.

Награжден знаком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле» и медалью «За освоение целинных земель».

Является лауреатом премии имени В.Н. Татищева и Г.В. де Геннина за 2001 год в области науки за цикл научно-исследовательских работ по формированию и развитию экономической базы муниципального образования «город Екатеринбург».

Результаты научных исследований Бочко В.С. отражены в 152 работах, опубликованных в журналах, препринтах, индивидуальных и коллективных монографиях, в том числе зарубежных.

Разработанные Бочко В.С. теоретические основы и методологические подходы к решению экономических проблем нашли свое практическое применение в «Концепции развития инвестирования в экономику г. Екатеринбурга на период 1998-2000гг.», «Концепции бизнес-проекта развития муниципального образования «Артиновский район» на 1998-2000 годы» и последующих документах.

Подготовленные под руководством Бочко В.С. и его значительном личном участии «Программа структурной перестройки производственной базы предприятий стройиндустрии Свердловской области на 2001-2005 годы» и «Программа социально-экономического развития депрессивной территории муниципального образования «Тугулымский район» на 2001-2003 годы» были официально утверждены постановлениями Правительства Свердловской области и приняты к реализации областными и муниципальными органами власти.

При непосредственном научном и методическом руководстве Бочко В.С. был подготовлен «План стратегического развития Екатеринбурга до 2015 года» (2003 г.), который утвержден решением Екатеринбургской городской Думы от 10.06.2003 г. № 40/6 и активно реализуется в настоящее время.

Бочко В.С. является ученым секретарем Диссертационного совета при Институте экономики УрО РАН, членом Объединенного ученого Совета по экономическим наукам УрО РАН, членом редакционных коллегий ВАКовских журналов «Экономика региона» и «Журнала экономической теории», членом Президиума Ассоциации предприятий и организаций жилищно-коммунального комплекса Уральского федерального округа, членом Программного совета стратегического развития Екатеринбурга.

институтского музея. Комитет ВЛКСМ через «ЗИК» обратился с посланием ко всем ветеранам и студентам: «Сейчас дело за вами, товарищи студенты, преподаватели и сотрудники УПИ! Чем активнее вы начнете поиски материалов, тем интереснее будет наш музей. Итак, комитет комсомола института ждет ваших предложений

и вашего активного участия в создании музея».

Инициатива комсомола была горячо поддержана администрацией, партийным комитетом и студенчеством: В комитете ВЛКСМ закипела работа. Всю деятельность по созданию музея возложили на идеологический отдел, который возглавлял аспирант

Георгий Таратоненков. Отдел действовал в тесном содружестве с кафедрой истории партии и редакцией газеты «За индустриальные кадры».

Неоценимую помощь оказывали Н.С. Сиунов, А.В. Бакунин – заведующий кафедрой истории партии, В.А. Кочев – заведующий кафедрой высшей математики, которые были редакторами книги «Уральский политехнический институт за 40 лет» (Свердловск: Изд-во УПИ, 1962). Много помогал старейший преподаватель доцент С.П. Шабашов. На страницах «ЗИКа» под рубрикой «Мнения, советы, предложения» развернулась дискуссия о музее УПИ. Начал дискуссию В.А. Кочев, который опубликовал по этому вопросу большую статью. В ней он изложил свое видение музея, его структуру и содержание экспозиций, разделяя историю УПИ на восемь периодов. Закончил он статью утверждением, что «создание музея является очень ценным и интересным начинанием». Доцент кафедры истории партии Л.Ф. Малафеев продолжил обсуждение о назначении музея, его периодизации, высказал предложение о создании совета музея.

Из студентов первым пришел в комитет ВЛКСМ Саша Сухман, тогда еще второкурсник металлургического факультета. Он предложил свои услуги. Раньше ему уже приходилось сталкиваться с такой работой – принимал участие в создании музея своей школы. Он стал правой рукой Г. Таратоненкова, его утвердили инструктором комитета комсомола, ответственным за сбор материалов и оформление будущего музея. Постепенно увеличивалось число добровольных патриотов своего вуза, из которых и был позже создан рабочий совет музея.

До XXVI комсомольской конференции и после нее комсомольцы побывали в вузах Свердловска и областей Урала, посетили Томский политехнический, вузы Баку, высшие учебные заведения Ленинграда и Москвы. Но нигде не было музеев собственно истории вуза. Г. Таратоненков даже побывал в студенческом отделе ЦК ВЛКСМ. Но везде говорили: «Создавайте музей у себя, и мы обязательно приедем к вам за опытом».

Пришлось фантазировать самим. Вскоре родился план оформления музея по периодам. Были созданы инициативные группы, которые вели большую исследовательскую и организационную работу. Необходимо было разыскать и собрать интересные документы, фотографии и другие экспонаты по каждому разделу и периоду. Для обработки собранных материалов и оформления музея была подобрана специальная бригада художников из студентов-архитекторов. Все эскизы стендов разрабатывались под руководством народного художника РСФСР В.А. Игошева.

К апрелю 1964 года более 20 следопытов истории института работали в различных архивах, встречались со старейшими работниками УПИ, бывали на кафедрах, в деканатах, общественных организациях, семьях – в общем, всюду, где можно было найти интересные материалы, воссоздающие славную историю нашего института. Вся оперативная работа велась комитетом ВЛКСМ. Был создан организационный комитет, председателем которого стал Л.Ф. Малафеев – заместителем секретаря партийного комитета института, заместителями председателя были Д.И. Мотовилов – персональный пенсионер, преподаватель кафедры истории – и В. Кулифеев – член комитета комсомола. Членами оргкомитета стали В.А. Кочев, С.П. Шабашов, В. Захаров, Б. Чудинов, Г. Таратоненков – члены комитета ВЛКСМ, А. Сухман – инструктор комитета комсомола, Н. Страубе, С. Соловниковский, В. Краснояруженский, В. Пронин, Н. Сергеева, З. Дериглазова, К. Коржавин – студенты.

Нелегко было подыскать помещение для будущего музея. И вот настал торжественный день. 12 ноября 1964 года, за час до начала работы XXVII комсомольской конференции, в фойе актового зала состоялся митинг, посвященный открытию музея. Музей тогда располагался на антресолях. Да, он был невелик, но компактен. Это было воспринято как значительное событие и в культурной, и в общественной жизни институтского коллектива. О нем сообщалось по радио, телевидению, в печати. Первые посетители и первые отзы-

вы. Вот что записали в первую книгу отзывов студенты группы ХТ-305 Турина и Полухина: *«Нам очень понравился наш музей! Это здорово, прийти сюда, пройтись по небольшому залу и унести так много впечатлений. Музей невелик, но ведь важно содержание. И этому содержанию мы рады. С гордостью читаешь пожелания, награды, отзывы. И еще раз заставляешь себя задуматься над тем, что ты учишься в этом институте и должен внести свою лепту».*

Вскоре после открытия музея, в декабре 1964 года, состоялось заседание оперативного совета музея УПИ. Обсуждался вопрос о дальнейшем развитии музея, о совершенствовании его работы. Совет рекомендовал своих членов – А. Синицына, Т. Ухину, Н. Страубе – на должность инструкторов комитета комсомола по музею. Утвердили директором музея на общественных началах преподавателя кафедры истории КПСС Д.И. Мотовилова, комсомольца с 1919 года, члена партии с 1929 года, а также в качестве экскурсоводов определили Д.И. Мотовилова, Сашу Сухмана, Сашу Барабанова, Сашу Чумичева, Таню Ухину, Нину Страубе.

Острым и болезненным был вопрос о помещении. Дело в том, что антресоли не были приспособлены для музея. Пожарный надзор преследовал и требовал перевести музей в другое, соответствующее нормам помещение. Было проработано несколько вариантов. Благодаря активной заинтересованности, в том числе и ректора Ф.П. Заостровского, помещение было найдено, отремонтировано.

Можно сказать, что второе свое рождение музей истории института получил в дни подготовки к празднованию 50-летия УПИ. В мае 1970 года ректор издал специальный приказ, в котором говорилось: «В связи с необходимостью усиления воспитания студентов на боевых и трудовых традициях и подготовки к 50-летию института перевести музей в аудиторию И-302 площадью 100 кв. м.» Этим приказом были утверждены Положение о музее, состав общественного совета, эскиз оформления и план экспозиций по разделам

музея. Директором музея назначалась доцент кафедры истории партии Т.Д. Шерстнева, хранителем фондов музея – Г.В. Тренихина.

Честь разрезать ленту 19 октября 1970 года и первому войти в музей предоставилась Николаю Сергеевичу Сиунову, профессору, доктору технических наук, одному из первых выпускников института – председателю совета музея. Успешно функционировал музей истории института при директоре музея В.Ю. Суворове. При нем была проведена реконструкция нескольких стендов. Были руководителями музея в последующие годы Л.Е. Ужикова, Н.Н. Тапильцева, В.В. Дубленых, А.И. Глазих, Н.П. Селиванов. Музей постоянно пополнялся новыми материалами, расширялся его архив, поступали новые экспонаты.

Ректоры Ф.П. Заостровский, С.С. Набойченко, учитывая роль музея в жизни института, предоставляли необходимые площади для его расширения. В преддверии празднования 75-летия со дня образования УПИ-УГТУ музей переехал в просторное двухъярусное помещение. Можно считать это событие третьим рождением музея, который успешно выполняет функции музея – выставочного комплекса. При оформлении нового помещения большую оформительскую работу провел художник П.И. Чевдар. Возглавляла музей в этот период Л.Н. Дружинина. Впоследствии в качестве директора трудился С.В. Скробов, хранителем фондов – И.А.Кашина, научного работника – кандидат исторических наук, старейший преподаватель кафедры истории России доцент Н.П. Селиванов. Они провели большую работу по подготовке экспозиции музея к празднованию в 2000 году 80-летия УГТУ-УПИ. С 2007 года музей возглавляет Ю.Б. Шатон.

За 44 года существования музей посетили многие тысячи студентов, школьников, гостей из нашей страны и иностранных государств. Об этом рассказывают три Книги почетных гостей. Здесь мы найдем теплые отзывы в адрес университета и его музея от выпускников – государственных деятелей, ученых, а также от представителей Монголии, Китая, Чехословакии, Венгрии, Бельгии, Швейцарии, Франции, Великобритании.

Школа комсомольского актива

В середине 50-х и начале 60-х годов комитет ВЛКСМ института первостепенное внимание уделял подбору, расстановке и воспитанию комсомольского актива. Вопросы работы с активом рассматривались практически на всех отчетно-выборных комсомольских собраниях и конференциях. Им были посвящены специальные бюро и пленумы комитета ВЛКСМ. Настоящими молодежными заповедями, способными организаторами проявили себя секретари комитета ВЛКСМ Николай Ищенко, делегат XIII съезда ВЛКСМ Владимир Житенев и делегат XIV съезда ВЛКСМ Владимир Бочко.

Н. Ищенко

Школа организатора, которую активисты прошли в комсомоле, возглавляя молодежный коллектив, помогла им в дальнейшей общественной и трудовой жизни.

К началу 60-х в институте начинает складываться система подготовки кадров от группового звена до комитета ВЛКСМ. В ноябре 1959 года при комитете была создана школа комсомольского актива. Через год эта школа обрела и новую форму: в феврале 1960 года на турбазе «Коуровка» состоялась выездная школа комсомольского актива института.

С тех пор это стало традицией. Более того, инициатива нашла поддержку и в низовых организациях. Выездные школы проводились не только институтским комитетом, но и факультетскими бюро ВЛКСМ. Традиционно совместно выезжали на учебу студенты физико-технического и инженерно-экономического факультетов.

Расскажем об одной такой учебе, проходившей в селе Большие Брусяны 12-13 декабря 1964 года под девизом «Вся наша жизнь есть вечный бой!». Первый субботний день был посвящен сборам в дорогу и устройству на месте. Вечером состоялся концерт художественной самодеятельности. В воскресенье после пленарного заседания активисты разошлись по секциям. На секциях состоялся обмен мнениями, в результате которого выявили лучшие формы и методы организационной, учебной, агитационной, культурной и спортивной работы.

Центральное место в учебе занял диспут «Мои убеждения». Активистам заранее предложили вопросы для обсуждения, в которых отразились и новые реалии в политической жизни нашей страны. Вот некоторые из них.

- Основное правило твоей жизни.
- Твой девиз.
- Твои взгляды на общественную работу и место ее в жизни.
- Твои взгляды на труд, учебу, научную работу и возможности их совмещения.
- В чем ты чувствуешь веяния нового времени, новых идей?
- Не закралось ли равнодушие в твою жизнь?

Диспут проходил бурно и интересно.

Закончилась учеба спортивными соревнованиями на свежем воздухе. Заряженные оптимизмом, активисты вернулись в город, чтобы продолжать учиться и работать в родной комсомольской организации.

Формы учебы комсомольского актива постоянно совершенствовались. И все-таки в ее организации были существенные недостатки. На факультетах не было определенной системы учебы, не работали школы курсового актива и комсorghов. В отчетном докладе XXX комсо-

мольской конференции, проходившей в 1967 году, секретарь комитета ВЛКСМ института Геннадий Заикин говорил: «Мы не добились пока самого главного: не учим фигуру номер один в комсомоле – комсорга».

Эти недостатки были оперативно устранены. С 1967 года школа комсомольского актива при комитете ВЛКСМ заработала постоянно и ритмично. Цель оставалась прежняя: повысить уровень политической закалки и дать навыки

**Комсомольский секретарь
Заикин Геннадий Сергеевич
(1941-1990 г.г.)**

После окончания техникума и службы в армии поступил учиться в УПИ им. С.М.Кирова (1964 год) по специальности «архитектура».

В 1966 – 1967 годах избран секретарем комитета ВЛКСМ института. В 1968 – секретарь комсомольской организации созданного Свердловского архитектурного института. В 1987 году избран ректором САИ. Кандидат архитектуры, член Союза архитекторов СССР.

О его комсомольских годах вспоминает З.Г. Вартевяня, работавший в то время заместителем секретаря комитета ВЛКСМ.

«В 1966 году состоялась XXIX отчетно-выборная комсомольская конференция, которая мне запомнилась по двум причинам.

Во-первых, по существующей традиции, отчетный доклад комитета ВЛКСМ обсуждался накануне конференции на так называемой «бане», где каждому члену комитета после горячих обсуждений ставилась оценка его работе. Кстати говоря, подобную практику откровенной, нелицеприятной «бани» я не встречал больше и не слышал от своих коллег – комсомольских работников, города и области. Насколько горячей и бурной была «баня» 1966 года, говорит очень редкий факт: работу комитета ВЛКСМ признали удовлетворительной, а работу первого секретаря комитета ВЛКСМ признали неудовлетворительной. Думаю, что это единственный случай в истории комитета ВЛКСМ УПИ 1960-1980 годов.

Во-вторых, на этой конференции первым секретарем комитета ВЛКСМ был избран Заикин Геннадий Сергеевич, студент 2-го курса архитектурной специальности строительного факультета.

Из воспоминаний А.А.Старикова, ректора Архитектурно-художественной Академии, однокурсника Г.С. Заикона. «Впервые я увидел его на зачислении абитуриентов стройфака Уральского политехнического института в 1965 году. Рослый, широкоплечий, общительный, в полновязкой гимнастерке, он сразу выделялся среди робкой «абитурии», толпящейся возле дверей деканата. На осенней уборке урожая Заикина не было, и мелькнуло сожаление, что солдатик не прошел. Однако первого октября на посвящении в студенты я вновь увидел его в ряду нашей 120-й группы. После этого мы не расставались до мрачного апреля 1990 года, когда он ушел навсегда...

Я не представлял себе более гармоничного человека! Умен, талантлив, эмоционален, активен, с тонкой и равной душой – всем этим наградила его Бог в сочетании с яркими внешними данными. Эти данные были близки к эталонам красоты...

Организаторский талант его впервые развернулся на Алтае. Он становится секретарем Тогульского райкома ВЛКСМ – признанным лидером молодежи. Три года в рядах армии прошли в комсомольских буднях. Ежедневная газета Забайкальского военного округа от 29 июля 1964 года

в статье «Комсомольский инструктор» отмечает: «Большим авторитетом и уважением среди молодежи пользуется инструктор Н-ского политотдела сержант Занкин Г.С.»

Удивительно, что политическая карьера не привлекла инструктора политотдела, он заканчивает подготовительные курсы по рисунку для поступления на «архитектуру» – самую карьерную музу изящных искусств.

«Скромно сиди в актовом зале на первом курсовом собрании комсомольцев стройфака, – продолжает вспоминать А. Стариков – он вдруг срывается с места, идет на трибуну и вносит существенные поправки в стратегию студенческой жизни, изложенную Завером Вартевняном – комсомольским секретарем факультета».

Для нас, вчерашних школьников, Геннадий показал мастер-класс работы на собрании, полностью отвергающий пассивную, стадную психологию «одобрямс».

Он вошел в студенческую жизнь органично, а опыт работы в райкоме комсомола и инструктора политотдела воинской части делал его готовым вожаком комсомольской организации, поэтому его пригласили летом 1966 года комиссаром Гурьевского областного студенческого строительного отряда, а в ноябре 1966 года его избрали секретарем комитета ВЛКСМ УПИ.

Неполный год отработал Г.С. Занкин секретарем комитета ВЛКСМ, а след оставил яркий, запоминающийся... Его стиль работы отличался основательностью, ответственностью, анализом состояния дел в той или иной области.

Я должен сделать отступление: нам, комсомольцам-активистам, повезло – нам было с кого брать пример. Я имею в виду Ф.П. Заостровского – ректора института, Е.И. Казащеву – секретаря парткома института.

Секретарю комитета комсомола было на кого опереться: Кортвов Всеволод, Захаров Владимир, Мухачев Анатолий, Кулешов Яков, Батуева Надежда, Петров Владимир, Кукандина Нина, Купряжкин Анатолий были настоящими лидерами студентов! Хорошей опорой Занкину Г. были секретари бюро ВЛКСМ факультетов: Кружалов Александр – на физико-техническом, Нифонтов Виталий – на химико-технологическом, Макаров Геннадий – на механическом, Аристов Павел – на радиотехническом, Кудараускас Иосиф – на металлургическом.

Из главных вопросов, которые сразу после отчетно-выборной конференции стали предметом анализа и обсуждения, назову несколько:

- 3 декабря 1966 года, Школа комсомольского актива «Центр комсомольской работы – группа»;
- 16 ноября 1966 года, по инициативе комитета ВЛКСМ и парткома института начинает работу ФОП (факультет общественных профессий);
- март 1967 года, впервые за 5 лет проводится собрание комсомольского актива, посвященное учебно-воспитательной работе;
- ежегодные выездные учебы комсомольского актива института и факультетов;
- 7-8 мая 1967 года, Фестиваль «Весна УПИ». Факельное шествие.

Из отчетного доклада Г. Занкина. «В отчетном периоде комитет ВЛКСМ уделял большое внимание проведению массовых мероприятий. Мы рассматриваем эти мероприятия как средство

организационной работы комсомольским вожакам. Форма проведения представляла аналог научной конференции: пленарное заседание продолжается работой в секциях. Как правило, пленарное заседание посвящалось текущему политическому моменту.

На секциях обсуждалось, как планировать работу комсомольской организации, как с пользой для дела проводить отчетно-выборные комсомольские собрания в группах, как подготовить заседание бюро ВЛКСМ курса и факультета.

проверки организаторских качеств комсомольского актива. Крупнейшим массовым мероприятием 1967 года был VI традиционный фестиваль «Весна УПИ», в котором приняло участие более 10 000 человек и который завершился грандиозным факельным шествием к площади 1905 года. Фестиваль носил ярко выраженный политический характер. Этим самым комсомольский актив института доказал, что он способен решать сложные задачи организации комсомольцев на большие дела. Массовыми были воскресники и субботники по благоустройству Втузгородка в день рождения В.И. Ленина и день рождения комсомола. Около двух тысяч человек принимало участие в каждом из них. Посвящение в студенты и посвящение в инженеры, вечера, посвященные знаменательным датам, первомайская и октябрьская демонстрации проводились при активном участии комсомольского актива. Как видите, комсомольская организация накопила за последний год много положительного в работе по коммунистическому воспитанию студенчества».

Вернемся к проведению факельного шествия. Когда голова колонны вступила на площадь 1905 года и начался митинг, меня и Гену Занкина пригласили в кабинет заведующего отделом горкома КПСС (окно кабинета выходило на площадь). Нам было предложено окончание мероприятия смотреть из кабинета, и, если все окончится благополучно, то хорошо, а если нет, то партбилеты «выложите прямо здесь». Так было заявлено нам. Значит, были «перестраховщики» в горкоме КПСС. Хорошо, что все закончилось благополучно. Опыт комитета ВЛКСМ УПИ по подготовке и проведению крупных массовых мероприятий использовал горком ВЛКСМ. По поручению Ю.В. Шкробнева – секретаря горкома ВЛКСМ – мне приходилось несколько раз выступать на семинарах, выездных учебных комсомольского актива города по вопросу о подготовке и проведению факельного шествия. Мы постарались обобщить как положительный опыт, так и отрицательные моменты, а они, к сожалению, были.

Я уже приводил пример, что Г.С. Занкина летом 1966 года пригласили комиссаром выездного студенческого строительного отряда, работавшего в Гурьевской области. Для меня тоже этот трудовой семестр был первым. Я был командиром Индерского районного отряда. Наши наблюдения и выводы во многом совпадают. Мы для себя уяснили, что студенческие строительные отряды – детище вузовского комсомола, поэтому и ответственность за организацию трудового семестра, подбор и обучение руководителей студенческих отрядов лежит на комитетах ВЛКСМ вузов и техникумов. Об этом пишет Г. Занкин в статье в газете «ЗИК»: «Мы – за высокий КПД» и в отчетном докладе на комсомольской конференции: «В вопросах воспитания студенчества большое место отводится студенческому строительным отрядам как одной из форм трудового воспитания студентов. И здесь, на мой взгляд, есть много упущений. Никто не будет отрицать тот факт, что строительные отряды становятся все больше и больше школой коммунистического воспитания, школой проверки каждого участника этого движения «на прочность», школой воспитания организаторских навыков будущих руководителей производства, школой подготовки комсомольского актива. Эту школу в идеале должны пройти все студенты.

В 1968 году в составе комитета ВЛКСМ создается сектор учебы комсомольского актива, в который были избраны опытные комсомольские активисты, выпускники радиофака В. Воротников и В. Печников. Они разрабатывали тематику семинаров, помогали факультетам их организовывать и проводить, обобщали опыт

работы лучших комсоров, контролировали периодичность и качество учебы.

К 1970 году на всех факультетах были созданы школы комсоров. После выездной учебы в этом же году комитет ВЛКСМ, проанализировав все выступления, предложения и замечания, разработал программу занятий школы комсоров на факультетах.

В вопросах организации работы студенческих строительных отрядов самый главный недостаток – слабый уровень политического руководства отрядами со стороны комсомольских бюро факультетов, а отсюда и все беды студенческой «целины», которая может превратиться из средства воспитания в средство заработка, если только мы не улучшим руководство ею. Для этого мы должны изменить подход к комиссарам линейных отрядов. Мы забыли, что комиссар – не заместитель командира, не его помощник, а лицо, которое так же, как и командир, отвечает за морально-политическое состояние, производственную деятельность и безопасность членов отряда, то есть он также является руководителем отряда, только политическим. В связи с этим должен быть изменен и подход к оценке качеств того или иного студента, которого рекомендуют на должность комиссара. В основном комиссарами должны быть такие комсомольские активисты, которые по возвращению в институт, могли бы быть рекомендованы в комсомольские бюро курсов, факультетов и в комитет ВЛКСМ».

Все, о чем мы говорили, спорили друг с другом у ночных костров в отрядах, все это превращалось в наши убеждения. В декабре 1966 года в Москве в Кремлевском дворце съездов состоялся первый Всесоюзный Слет студенческих строительных отрядов. Наша делегация от области состояла из 20 человек. Мы лишний раз убедились, что мы все делаем правильно.

Из упоминавший Г. Заикина. «Во Дворце съездов мы пришли с охапками гроздьев рябины. От нашей делегации на слете выступала Л. Шмакова, студентка УРГУ. Когда она закончила, мы все с букетами - на сцену. Вручили их членам президиума, такая была овацция! В прекрасном настроении вернулись вечером в гостиницу «Юность», где жили все участники слета. И вот неожиданность – прямо навстречу нам – Юрий Алексеевич Гагарин в окружении какой-то зарубежной делегации. Конечно, мы его уговорили дать нам автографы на память».

Прошло ровно 40 лет, я изучаю постановления отчетно-выборной комсомольской конференции 1967 года. Готов и сегодня подписаться под этим документом. Горжусь своими коллегами по комитету ВЛКСМ 1966-1967 года».

О структуре комсомольской организации

В конце 50-х годов в структуре комитета ВЛКСМ произошли значительные изменения. Ему были предоставлены права райкома по вопросам приема в комсомол, рекомендаций в партию, исключения из комсомола и ведения учета членов ВЛКСМ. В связи с этим число членов комитета увеличивается с 17 до 45 человек, избирается бюро комитета ВЛКСМ. В последующие годы структура комитета ВЛКСМ, как и факультетских бюро, постоянно совершенствовалась и изменялась в соответствии с требованиями времени.

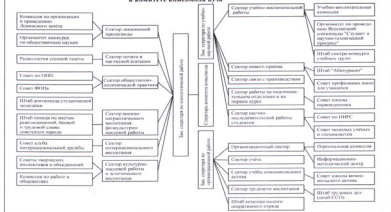
Комсомольская организация института являлась одной из 20 организаций вузов страны, которой ЦК ВЛКСМ разрешил избирать расширенный состав комитета комсомола. Так, в 1964 году комитет ВЛКСМ избирается

из 35 человек. У секретаря комитета студента третьего курса А. Ждановича, – три заместителя: по оргработе (А. Левчук), по учебно-воспитательной работе (В. Захаров) и по идеологии (А. Мырсин). Появились новые сектора: нового приема, по работе с иностранными студентами, творческими организациями, эстетического воспитания, клуб «Звэрика».

А в 1971 году комитет ВЛКСМ, избранный на XXXIV комсомольской конференции, представлял собой солидный, гибкий и работоспособный орган. В его состав вошли 52 человека, из которых 15 являлись преподавателями, аспирантами и сотрудниками института, в том числе четверо имели ученую степень. Возглавляло комитет комсомола бюро из 11 человек. Члены комитета распределялись по отделам. Отдел учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы включал 9 человек, организа-

Примерная схема распределения обязанностей в комитете комсомола вуза

ционный отдел – 17 человек, идеологический – 14 человек. В отделы входили сектора, которых насчитывалось 27. При комитете работали также два штаба, три совета, одна комиссия, клуб интернациональной дружбы, лекторское бюро и деканат факультета общественных профессий. Секретари комсомольских бюро факультетов являлись членами пленума комитета ВЛКСМ.

Все годы существования комсомольской организации шли поиски наиболее совершенной структуры первичных комсомольских организаций. До 1957 года комсомольские организации факультетов строились по «горизонтали» – разбивались на курсовые и групповые организации. В октябре 1957 года после долгого обсуждения пленум комитета ВЛКСМ разрешил физико-техническому и механическому факультетам построить свои организации по «вертикали» – создать комсомольские организации по специальностям. В 1958 году на эту систему перешли все факультеты. Возврат к курсовой системе произошел в 1964 году.

Вся деятельность комсомола проходила под непосредственным руководством пар-

тийной организации института. Ежегодно партийный комитет и партбюро факультетов рекомендовали на ответственные комсомольские должности молодых энергичных коммунистов.

Общественная активность комсомольцев значительно возросла в 1967 году в связи с обменом комсомольских документов. Более 13 тысяч комсомольцев института обменяли свои

Комсомольская конференция УПИ

комсомольские билеты. Первичные организации подошли к обмену как к важному политическому мероприятию. В составе комитета ВЛКСМ был создан отдел по обмену комсомольских документов, составлен план и график проведения работ на факультетах и в группах.

Обмен проходил под лозунгом «Ни один комсомольский билет не должен быть вручен формально». Беседы о проблемах Ленинского комсомола, о месте члена ВЛКСМ в политической жизни коллектива и страны проводились с каждым молодым человеком. Во многих группах прошли аттестационные собрания, на которых состоялся принципиальный разговор о роли комсомольца в жизни факультета. Начиная с этого года аттестационные собрания прочно вошли в жизнь комсомола института.

Комсомольская организация уделяла постоянное внимание учету членов ВЛКСМ и уплате членских взносов. Она укрепляла свои ряды, очищала их от недостойных носить высокое звание члена Ленинского комсомола. В 1960 году из комсомола было исключено 16

человек. За период с 1968 года по 1970 год из комсомола было исключено 40 человек и рассмотрено 194 персональных дела.

Целина. Они были первыми...

Стройотряды – романтика советской эпохи. Если родиной московских студенческих отрядов стали Казахстанские степи, то в УПИ они родились на целинных землях Алтая в 1956 году, в Казахстане – летом 1957 года. Постоянную свою работу студенческие отряды разрешили в 1958 году. Их работой руководил специальный штаб, который утверждался комитетом комсомола. Отряд принимал свой устав, обязательный для каждого бойца. Добровольность формирования и самоуправление в отрядах, сочетание хозяйственной деятельности с работой среди местного населения, строгая сознательная дисциплина и ответственность без скидок на молодость, «сухой» закон – таковы основы отрядной уставной жизни. Составлялись планы идейно-воспитательной и общественно-политической работы.

Годы, волнующие память

В 1964 году в Актобинской области отряд энергофака (командир Минин Г.) вел большую политико-просветительскую и культурно-массовую работу с населением совхоза «Комсомольский». Нами было прочитано более 30 лекций, дано по 3 – 5 концертов художественной самодеятельности в отделениях совхоза.

Особенно интересными были спартакиады или придуманные нами театральные представления с участием жителей совхоза. Таким представлением была акция сожжения «лениного студента-целинника». Представление происходило за 1,5 км от населенного пункта, куда целинники шли с зажженными факелами. За нами шло все население совхоза, от малого до старика. При подходе к месту сожжения внезапно вспыхнул огромный костер среди степи с освещенным чучелом «лениня-студента», возвышающимся среди костра на постаменте из деревянных конструкций. Общий восторг публики был неописуемым.

Мне, Кулешову Яше, Конышеву Алику пришлось много поработать над сценарием этого представления. Представление было насыщено юмором, сатирическими куплетами, высмеивающими отдельные фрагменты жизни отряда, совхоза, отдельных деятелей, руководителей совхоза, бригад, отделений, прославивших себя как людей ленивых, бездарных и неумелых. Помогли нам в подборе материалов представители местной молодежи и населения. Представление продолжалось до утра. Когда отряд уезжал из совхоза, все население пришло нас провозжать, сожалея, что так быстро прошла наша строительная страда.

1965 год. Для меня как командира отряда была приятной церемонией пуска шлюз-регулятора мощностью 30 м³/с в эксплуатацию. Все было сделано руками наших замечательных студентов-строителей: Артура Прахина, Сергея Житова, Аркадия Пушинкина, Бориса Шмыгалкина и других. Возведенная их руками плотина открыла водную затвор, и пустынные степи Гурьевской прикаспийской низменности получили воду, дающую этим степям полноценную жизнь.

Памятными и трогательными для всех участников, тогда членов штаба Кызгудинского районного отряда, были минуты акции благодарения нашего районного врача Лени Ларионова за спасенных матери-роженицы и новорожденного. Вызванный срочно оказать помощь рожавшей женщине-казахше в юрте, в 60-ти км от населенного пункта, он не раздумывая попутным транспортом прибыл к месту и оказал своевременную помощь в принятии родов и спасении двух жизней. Мальчика-казаха назвали его именем. В знак благодарности отец новорожденного привез в штаб барана и приготовил нам отменный казахский национальный бешбармак. В то лето трех новорожденных назвали русским именем «Леня». Леонид Петрович дал им жизнь, а их мамам сохранил здоровье.

Леонид Петрович Ларионов сейчас профессор Медицинской Академии.

Приятными и волнующими в моей памяти о студенческих годах, о целинных студенческих днях, месяцах, делах и встречах остались впечатления от участия в первом всесоюзном слете ССО в г. Москве в декабре 1966 года. Участие во II республиканском слете ССО в г. Алма-Ата в ноябре 1967 года. Участие в I республиканском слете Белорусских студенческих отрядов в 1966 году в г. Минск.

Считаю время работы в студенческих строительных отрядах самым счастливым, самым активным, самым востребованным в моей комсомольской жизни.

В. Т. Обьедков

Призыв участников строительных отрядов, опубликованный в «Комсомольской правде» в 1959 году, нашел горячий отклик у студенческой молодежи. Постепенно стали создаваться штабы ССО на всех территориальных уровнях: вузах, в районах, городах, областях, регионах, республиках, а также был создан всесоюзный штаб ССО. Деятельность стройотрядов УПИ конца 1950-х годов – строительство саманных домиков на казахстанской целине. В даль-

нейшем ССО участвовали в сооружении гигантов индустрии и энергетики, транспортных магистралей, линий связи и электроснабжения, сельско-хозяйственных комплексов. Центральный штаб стройотрядов направлял студентов на объекты более 50 министерств и ведомств СССР и РСФСР. За два

месяца студенческих каникул ими осваивалось более миллиарда рублей капиталовложений! Не случайно, впоследствии в документах Госплана СССР появилась отдельная строка – ССО.

Опыт работы студентов в ССО показал, что такая форма организации труда дает возможность лучше использовать энтузиазм молодежи, повысить эффективность производственной деятельности студентов и учащихся.

Ни жара, ни дождь, ни грязь, ни холод не могли помешать студентам выйти на работу. Если надо было, после ужина оставались работать даже при кошмарах.

Трудились наши студенты с веселой шуткой, молодой кипучей энергией и оптимизмом. На стройке раздавался задорный смех. Весело работали, весело и отдыхали: купались, загорали, пели песни у костра. Но даже на отдыхе неуемное комсомольское племя не сидело без дела. По выходным всем отрядами ездили на санюж, выступали с концертами перед жителями ближнего села и даже выезжали в горы к чабанам.

В свободное время занимались спортом на оборудованной самими же стройотрядовцами площадке. Играли в футбол, баскетбол, волейбол, в том числе и с местными ребятами. Помогали оформлять красивые уголки в колхозах и совхозах, работали в агитбригадах.

Я верю:

когда-нибудь,

в будущий зорьки,

Пройдя над горами и безднами,

Предвизви, как пропуск, мне

руки

в милом

И сердце

С опрятными веснами.

И будет

дождь

И веселый гром,

Рывок,

затянет вдаль...

С обветренных луи

мы пот оботрем

И скажем:

«Ну, вот и пришла...»

Р. Рождественский

*Люди!
Посуда сердца
стучится, –
покажите!
Каково
целью
заповедно счастье, –
показуиста,
покажите!
Песню свою
отправится в полет, –
покажите!
О тех,
кто уже нивагда
не стает, –
покажите!
Детям своим
расскажите о них,
чтобы
запомнили!
Детям
детей
расскажите о них,
чтобы тоже
запомнили!*

Р. Рождественский

Книга чести комсомольцев, куда заносились фамилии студентов, отличившихся в учебе и об-

районами и сепами, где сражались и работали воспитанники института. В фойе актового зала установлены мемориальные доски с именами Героев Советского Союза – воспитанников УПИ и видных его ученых. Студенты-металлурги отлили из металла бюсты основателей политехнического института и его выдающихся ученых. При посредственной помощи партийного комитета была оформлена галерея лучших людей вуза и ветеранов Великой Отечественной войны, создана

щественной работе.

В то время комсомольцам не удалось реализовать постановление о создании музея истории института. Этот вопрос возник вновь в начале 60-х годов. 16 ноября 1963 года состоялась XXVI отчетно-выборная конференция комсомола УПИ, на которой с докладом выступил секретарь комитета ВЛКСМ Владимир Бочко. И в докладе, и в выступлениях были озвучены следующие мысли: «У нашего института большая славная история. А мы ее знаем плохо. Пора организовать комнату-музей института и комсомольской организации. И мы, и будущие студенты – все сможем воспитываться на славных примерах прошлого и продолжать замечательные традиции нашего комсомола». XXVI комсомольская конференция постановила: «Создать музей истории УПИ». В обращении говорилось: «Богата событиями, героическими делами и хорошими традициями история нашего института. Много интересного можно рассказать из его жизни. А хотелось бы и многое увидеть. Вещи, фотографии порой расскажут не менее красноречиво, чем умелый рассказчик. Вот почему давно зрела идея создать музей истории УПИ».

Прошедшая комсомольская конференция одобрила идею и приняла решение о создании

**Комсомольский секретарь
Бочко
Владимир Степанович**

В настоящее время Бочко Владимир Степанович, 1939 года рождения, является кандидатом экономических наук, профессором, Заслуженным экономистом Российской Федерации, работает в Институте экономики Уральского отделения Российской академии наук в должности руководителя Центра стратегического развития территорий.

После окончания в 1961 году экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по специальности «политическая экономия» Бочко В.С. был направлен на работу в Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова ассистентом кафедры политэкономии, где проработал до 1965 года.

В 1962-1964 годах являлся секретарем комитета ВЛКСМ института.

С января 1965 года по июнь 1967 года работал заведующим отделом студенческой молодежи Свердловского обкома комсомола.

памятник воспитанникам института, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов».

Был создан оргкомитет, куда входили студенты и преподаватели. Секретарь комитета ВЛКСМ УПИ Николай Ищенко фактически возглавил работу по созданию памятника. Он проявил себя как отличный организатор, собрал энтузиастов, и работа закипела. Инициативная группа занялась сбором материалов. Подготовили выставку «Они сражались за Родину». В группах прошли собрания на тему «Храни и умножай славные традиции УПИ». В объявленном конкурсе на лучший проект памятни-

Владимир Друзин в мастерской

ка победили известный скульптор В. Друзин и выпускник строительного факультета Г. Белякин, впоследствии ставший главным архитектором города, народным архитектором СССР, действительным членом академии архитектуры и строительных наук.

Геннадий Белякин

Инициатива комсомола была поддержана коллективом инс-

титута, она нашла самые горячие отзывы в сердцах многих. В комитет ВЛКСМ УПИ шли письма с выражением благодарности студентам, решившим увековечить память о героях. 28 выпускников писали из Златоуста: «Дорогие товарищи! Узнав о постановлении комсомольцев УПИ о создании памятника, мы решили принять участие в создании фонда... Просим принять в фонд 1300 рублей». Но не пожертвования, а труд комсомола явился главным источником средств для сооружения монумента. В итоге было заработано 400 тысяч рублей.

«Комитет комсомола докладывает вам, делегаты XXIV конференции, — говорил секретарь комсомольской организации института Владимир Житенев в 1961 году, — что постановление XX конференции выполнено. 9 мая 1961 года в торжественной обстановке был открыт памятник, на века утверждающий великий подвиг народа. На монументе высечены слова: «Нашим товарищам, погибшим в боях за Родину!». На тыльной стороне — «Память о героях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. не сотрут века. От комсомольцев Уральского политехнического института им. СМ. Кирова».

Воспитание на славных традициях, особенно в те дни, получает дальнейшее развитие. Была налажена связь со многими городами,

Секретари комсомольской организации УПИ – УИИ – УПИ – УГТУ-УПИ¹

В. Филатов	- 1922-1924 гг.
Н. Морозов	- 1924 г.
И. Гусев	- 1924-1925 гг.
Н. Усолькин	- 1925-1926 гг.
К. Грачев	- 1926-1927 гг.
Н. Кузнецов	- 1927 г.
Сарафанов	- 1927-1928 гг.
Ю. Петров	- 1928-1929 гг.
С. Журавлёв	- 1930 г.
М. Юрьев	- 1934-1936 гг.
А. Шешуков	- 1936-1937 гг.
М. Трунов	- 1937 г.
И. Тихомиров	- 1937-1938 гг.
Е. Майков	- 1938-1939 гг.
В. Смирнов	- 1939-1940 гг.
В. Никольский	- 1940-1941 гг.
Т. Шульга	- 1941-1942 гг.
А. Зимина	- 1942 г. (март-декабрь)
В. Смирнов	- 1942-1943 гг.
Красильникова	- 1943 г. (июль-ноябрь)
А. Карпова	- 1943-1944 гг.
В. Банных	- 1944-1945 гг.
А. Вечтомов	- 1945-1946 гг.
В. Мельников	- 1946-1947 гг.
И. Милайкин	- 1947-1949 гг.
В. Вислобов	- 1949-1950 гг.
Ю. Поручиков	- 1950-1951 гг.
Г. Топорищев	- 1951-1953 гг.
Е. Казанцев	- 1953-1955 гг.
А. Мехренцев	- 1955-1956 гг.
Е. Казанцев	- 1956-1957 гг.
Н. Ищенко	- 1957-1960 гг.
В. Житенёв	- 1960-1962 гг.
В. Бочко	- 1962-1964 гг.
А. Жданович	- 1964-1965 гг.
И. Фетисов	- 1965-1966 гг.
Г. Занин	- 1966-1967 гг.
А. Жданович	- 1967-1968 гг.
А. Кружалов	- 1968-1971 гг.
А. Титков	- 1971-1973 гг.
Б. Алексеев	- 1973-1975 гг.
С. Борисов	- 1975-1978 гг.
В. Клочков	- 1978-1982 гг.
О. Мисеев	- 1982-1986 гг.
А. Чистяков	- 1986-1988 гг.
Г. Турчанинова	- 1988-1990 гг.
А. Глухих	- 1990-1991 гг.

¹ По списку возможны уточнения.

Секретари комитета ВЛКСМ УИИ, как правило, в годы войны одновременно являлись комсоргами ЦК ВЛКСМ.

Хроника комсомолии УПИ

1920 год

Создание Уральского государственного университета в Екатеринбурге. На рабфаке создана комсомольская ячейка в количестве 301 человек.

1921 год

На металлургическом факультете возник первый студенческий научно-технический кружок. Создан журнал «Студент-рабочий».

1922 год

Первый выпуск 6 инженеров. Образована ячейка комсомола политехнического института из 14 человек.

1923 год

Комсомольцы политехнического института получают задания на лето по общественно-политической практике. Выпущен студенческий журнал «Красный студент».

1924 год

Объединены комсомольские организации политехнического института и рабфака.

1925 год

Технические факультеты объединены в Уральский политехнический институт. В комсомольской организации УПИ состоят на учете 682 человека.

При институте открыт клуб, в котором работают 26 кружков художественной самодеятельности.

1926 год

Созданы факультетские комсомольские организации, в учебных группах избираются групповые комсомольские делегаты. Студенты собирают средства в фонд помощи бастующим английским горнякам.

1927 год

Комсомольцы УПИ включились в массовый поход за рационализацию производства и повышение производительности труда.

1929 год

Объявлен смотр-конкурс групп на качество учебы. Началось строительство втузгородка. Средняя успеваемость по институту достигла 91,4 процента, у комсомольцев – 93,5 процента.

1930 год

В комсомольской организации УПИ состоят на учете 1103 человека. Студент-металлург Курочкин заключил договор со знатым сталеваром ВИЗа Н. Базетовым. Согласно договору, рабочий-сталевар передавал свой производственный опыт, а отличник учебы помогал учиться сталевару. Отличники учебы – комсомольцы М. Боженовский, В. Стародубцева, Д. Скалабан, Г. Щеголев – занесены в «Книгу Почета горкома комсомола». На базе УПИ создано 9 отраслевых ВТУЗов. Первый массовый выпуск – 337 инженеров.

1934 год

7 отраслевых ВТУЗов объединены в Уральский индустриальный институт. УИИ присвоено имя С.М. Кирова. 540 человек получили значок «Ворошиловский стрелок». Вышел первый номер газеты «За индустриальные кадры».

1935 год

Силами комсомольцев радиофицированы все студенческие корпуса.

1936 год

Комсомольская организация УИИ выступила с инициативой: организовать обмен опытом комсомольской работы, создать своеобразную школу комсомольского актива. За успехи в учебе переходящее Красное знамя комитета ВЛКСМ завоевал металлургический факультет. Нормы ГТО сдали 1113 человек.

1936 год

Создан киноклуб «Романтики кинохроники». Подготовлено 597 парашютистов и 680 стрелков. На второй спартакиаде вузов страны институт занял первое место.

1937 год

Студенты получили 5000 путевок в санатории, дома отдыха, на турбазы. Начато строительство «перемычки». Оглашен поименно список «врагов народа».

1938 год

Совет НТК института провел соревнование на лучшую научно-исследовательскую работу студентов. Советские комсоргов выработало практические рекомендации по улучшению положения с учебой. Комсомол взял шефство над Свердловским пехотным училищем.

1939 год

Сталинскую стипендию получили Л. Григорьев, Ю. Скиба, Е. Майков.

1940 год

Завершено строительство актового зала и «перемычки» ГУКа. 75 процентов студентов УПИ учатся на «хорошо» и «отлично». Легкоатлеты во главе с комсомольцем А. Захаровым установили рекорд Советского Союза в эстафете 5x1000 м. В парашютном кружке занимается 143 человека, в кружке гранатометчиков – 463, штыкового боя – 406. Проведена первая научно-техническая конференция студентов.

1941 год

23 июня состоялся общеинститутский митинг. 25 июня добровольцами ушли на фронт во главе с комсомольскими активистами сотни студентов УПИ. В комитете ВЛКСМ осталось три человека. В институте обучается лишь 1812 человек.

1942 год

Новый состав комитета ВЛКСМ насчитывает 13 человек. Систематически работает семинар секретарей бюро факультетов. Создан факультет энергомашиностроения. На уборку урожая выехало 1300 студентов. Подготовлено 280 стрелков, 50 истребителей танков. Состоялся профсоюзно-комсомольский кросс. Начат сбор средств на танковую колонну «Свердловский комсомолец»

1943 год

Вышел первый номер «БОКСа». В УИИ учатся 338 участников Великой Отечественной войны. На строительство городского водопровода мобилизовано около 100 студентов. За отличную работу на этом объекте комсомольская организация УИИ награждена грамотой городского комитета ВКП(б).

1944 год

Принято «Положение об именных стипендиатах и отличниках учебы УИИ».

1945 год

Комсомольцам УПИ первым в области вручили значки «ВЛКСМ». В институте насчитывается 22 именных стипендиата и более 50 отличников. На заседании комитета ВЛКСМ принято решение, что каждая группа под руководством старосты и комсорга работает четыре часа в неделю по плану благоустройства института.

1946 год

Создан музыкальный лекторий. А.К. Кикоин организовал секцию альпинизма при спортивном клубе института.

1947 год

Создано студенческое научно-техническое общество. Комсомольская организация энергетического факультета награждена грамотой ЦК ВЛКСМ за электрификацию сел Свердловской области.

1948 год

Уральский индустриальный институт переименован в Уральский политехнический.

1949 год

При комитете ВЛКСМ организован учебный сектор. УПИ вышел на второе место среди политехнических вузов страны.

1952 год

На Всесоюзном совещании секретарей комитетов ВЛКСМ Г. Топорищев рассказывает об опыте работы комсомольских групп УПИ. Втузгородок завоевал первое место среди студенческих городков страны.

1953 год

Комитет ВЛКСМ принял постановление «О формах учебы комсомольского актива института». 50 студентов за отличную учебу и активную общественную работу награждены Почетными грамотами обкома ВЛКСМ. Лучшим органом стенной печати признана газета «Строитель».

1954 год

Комсомол института шефствует над 43 предприятиями, двумя колхозами и подсобным хозяйством. Основана студенческая киностудия «Бокс-фильм».

1955 год

Комсомольская организация УПИ составляет 9071 человек. Редактор стенгазеты «Механик» Ю. Алрелков награжден Почетной грамотой обкома комсомола. 940 комсомольцев во главе с А. Мехренцевым выехали в составе первого целинного отряда вузов города. Отряд УПИ признан лучшим среди отрядов Свердловска.

1956 год

На Алтайскую целину выехали две смены студентов УПИ по 2500 человек. Состоялся первый институтский фестиваль «Праздник весны».

1957 год

Комсомольца УПИ награждена знаком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель». Наши спортсмены заняли 100 призовых мест в городских соревнованиях. XX комсомольская конференция приняла решение о сооружении памятника товарищам, павшим в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

1958 год

Число отличников составляет 12,7 процентов. Курсовые и дипломные проекты принесли предприятиям экономию средств, равную 57 миллионам рублей. Механический факультет занял первое место по производственной практике. Газета «БОКС» отметила 15-летний юбилей, выпустив 311 номеров. На подшефных объектах силами студенческой молодежи дано 220 концертов. Более одной тысячи студентов работают на уборке урожая в Новосибирской области. Кустанайский отряд сдал государству свыше шести миллионов пудов зерна.

1959 год

Завершено строительство 5-го учебного корпуса для физико-технического факультета. При комитете ВЛКСМ создана школа комсомольского актива. Организована оперативная группа УПИ. Создана «Фотохроника УПИ».

1960 год

Комсомольская организация физтеха принимает участие в строительстве Белоярской атомной электростанции (командир отряда – Н. Скробов, комиссар – А. Шварцвальд). На турбазе «Коуровка» состоялась выездная школа комсомольского актива. Год основания фотохроники УПИ.

1961 год

Открыт памятник студентам и сотрудникам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.

1964 год

Открыт университет культуры. Создана общеинститутская учебная комиссия во главе с заместителем секретаря комитета ВЛКСМ. Открыт музей УПИ на антресолях. Сводный отряд УПИ впервые выехал на целину в Казахстан. 17 бойцов отряда награждены медалью «За освоение целинных земель», а комсомольская организация УПИ занесена в «Летопись трудовых дел комсомола в семилетке».

1965 год

В кружках СНО занимается 3780 студентов. Впервые состоялся праздник Посвящения в студенты. Появилась Целина-2. В «БОКСе» работает свыше 70 человек. Начал работу факультет общественных профессий.

1966 год

11 отрядов УПИ работают в Гурьевской области. «УПИ-Мезон» построил семь жилых домов. На всех факультетах созданы отряды ДНД. Создан студенческий театр «Старый дом».

1967 год

Институт награжден орденом Трудового Красного знамени. Комсомол УПИ награжден медалью «За освоение целинных и залежных земель» и занесен в Летопись трудовых дел Ленинского комсомола страны. Объявлен смотр-конкурс на звание «Лучшая группа института». Первыми это звание получили группы Мт-318 и Фт-138. На Целину-2 отправляется 500 человек. Начинаются турниры ХВН. Грандиозное факельное шествие организовано при проведении фестиваля «Весна УПИ».

1968 год

К 50-летию ВЛКСМ сдан в эксплуатацию манеж УПИ. Группа Фт-609 занесена в «Книгу почета комсомольской организации УПИ». 380 студентов работают в Казахстане, 900 – в Свердловской области.

1969 год

Завершено строительство 6-го учебного корпуса для радиотехнического факультета. Создан Совет молодых ученых института. Рождение «Музея эстрады УПИ». На строительных объектах освоено более шести миллионов рублей. При комитете ВЛКСМ создана социологическая группа.

1970 год

Комсомольская организация УПИ награждена Почетной лентой к Знамени и занесена в Летопись трудовых дел ЦК ВЛКСМ. Музей УПИ переведен в аудиторию И-302. При комитете ВЛКСМ создана школа комсорогов. ССО начали «освоение» Чукотки. Принято решение о создании в институте системы ОПП. В рамках фестиваля «Весна УПИ» впервые проведен конкурс эстрадной музыки с участием 16 вузов СССР.

1971 год

Комитет ВЛКСМ насчитывает 52 человека, при котором работают два штаба, три совета, клуб интернациональной дружбы и деканат факультета общественных профессий. В социалистическом соревновании вузов РСФСР УПИ завоевал первое место.

1972 год

50 лет комсомольской организации института, вручено Памятное знамя ЦК ВЛКСМ «За ударный труд, успехи в коммунистическом воспитании молодежи. На всех факультетах введена система общественно-политической практики. Спортлагерю УПИ на вечное хранение передано переходящее знамя Центрального совета ДСО «Буревестник». 72 группы из 156 имеют успеваемость 100 процентов.

Выход первой студенческой телепередачи. Эстрадный оркестр «УПИ-67» на Всесоюзном фестивале эстрадных коллективов вузов в Саратове завоевал Главный приз фестиваля.

С успехом прошел девятый фестиваль «Весна УПИ». Стройотряды УПИ освоили 8 миллионов рублей капиталовложений, дали 373 концерта, прочитали 842 лекции.

Получено 3 медали МВ и ССО СССР «За лучшую научную студенческую работу».

1974 год

Студенческий отряд УПИ работает в Чехословакии.

1975 год

Студенческие отряды УПИ работают под лозунгом «За себя и за того парня».

1977 год

В УПИ появляется свой проект МЖК.

1978 год

По инициативе комиссара Богдановичского ЗССО Е. Липовича состоялся первый фестиваль целинной песни.

1980 год

В смотре художественной самодеятельности приняли участие 2500 студентов и сотрудников. Совет отличников объединяет 796 студентов.

1981 год

Студентами опубликовано 519 статей и получено 46 авторских свидетельств. В МЖК появился первый дом

1985 год

Организован компьютерный десант, который провел занятия по ЭВМ с 8000 школьников. В МЖК действует 7 социально-культурных объектов.

1986 год

Студенческий отряд дозиметристов отправлен на Чернобыльскую АЭС.

1988 год

Комитет ВЛКСМ УПИ организует в Верхней Сысерти межвузовскую дискуссию о формах и методах политической и идеологической деятельности комсомольских организаций.

1989 год

Принято решение об изменении структуры комсомольских организаций института и их формировании по функциональному признаку. Создан информационный центр «Гласность».

1990 год

Успешно проведен XV фестиваль «Весна УПИ».

1991 год

Комсомольская организация УПИ прекратила свою работу.

Основная литература

1. Добрыдень А.А., Казанцев Е.И. Дела и дни комсомольцев института: из опыта работы комсомольской организации УПИ им. С.М. Кирова. Свердловское книжное издательство, 1955.
2. Качко А.С. Уральский индустриальный институт в дни войны//Уральский рабочий. 1943. 29 дек.
3. Качко А.С. Первый ВТУЗ советского Урала: Уральский индустриальный институт им. С.М. Кирова //Вестник высшей школы. 1947. № 11.
4. Комсомольская организация УПИ. 1922-1982 гг. /Составитель Г.Я. Таратоненков. Свердловск: УПИ, 1982.
5. Нам дороги эти позабыть нельзя... Очерки о героях. Воспоминания воинов Уральского индустриального /Отв. редактор Селиванов Н.П. Екатеринбург: УГТУ, 1995. – 351 с.
6. Сиунов Н.С. Студенческие научно-технические кружки в Уральском индустриальном институте //Вестник высшей школы. 1947. №3.
7. Уральский политехнический институт за 40 лет /Редкол.: Н.С. Сиунов, А.В. Бакунин, В.А. Кочев. Свердловск: УПИ, 1962. – 217 с.
8. Уральский политехнический институт. 1920-1970: Исторический очерк /Отв.ред. А.В. Бакунин. Свердловск: УПИ, 1970. – 403 с.
9. УГТУ-УПИ (1920-1995): Рекомендации к изучению истории университета /Г.Я. Таратоненков. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 1994. – 24 с.
10. История УПИ – история страны. Указатель литературы /Отв. Л.В. Шаралова. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 1993.
11. Под яркими спортивными знаменами: Уральскому государственному техническому университету – 75 лет / С.Н. Гушин, Е.Л. Поликарпов, Л.А. Рапопорт. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 1994.
12. Научные школы Уральского государственного технического университета: История и современность / Ред. кол.: С.С. Набойченко, В. Тягунов, Б.В. Личман (отв. ред.). Екатеринбург: 1995.
13. Втузгородок. Книга стихотворений выпускников и преподавателей УГТУ-УПИ / Сост. В. Блинов, Г. Дробиз. Екатеринбург: Архитектон, 1995.
14. 25 лет «Музея эстрады УПИ»: Избр. миниатюры: 75-летию УГТУ-УПИ посвящается... / Сост. В.Б. Поль, Э.Б. Гофман. Екатеринбург, 1995.
15. Нет, не забудет студент: Сборник студенческой песни 50-х 60-х г. К 75-летию УГТУ-УПИ / Сост. Н.И. Баянова, Э.Б. Гофман, Р.Т. Шрейнер и др. Екатеринбург: УГТУ, 1995.
16. УГТУ-УПИ: Люди, годы, проблемы. Профсоюзная жизнь. / Отв. ред. Ю.Р. Вишневский. Екатеринбург, 1997.
17. УГТУ-УПИ: Люди. Годы. Увлечения. Том I. Человек, спорт, природа. / П.И. Бартоломей, В.Ф. Богомолов, В.Н. Давыдов и др. Екатеринбург: УГТУ, 1999.
18. Политехническая поэма: Сборник рассказов выпускников Уральского государственного технического университета – УПИ: 80-летию Уральского политехнического института (техн. ун-та) посвящается / Сост. В. Блинов, Дробиз; Вступл. С.С. Набойченко. Екатеринбург: Архитектон, 2000.
19. А.В. Кружалов, Т.И. Полуланова (авторы-составители). А мы еще не старики... (кафедра экспериментальной физики, 1951-2001 г). Екатеринбург: Издательство «Чароид», 2001.
20. Мгновения истории: Юбилейный сборник. / В.В. Запарий (гл. ред.), Г.Я. Таратоненков (зам.гл. ред.), Б.В. Личман, Л.Д. Митрофанов, В. Мокроносов, Н.П. Селиванов. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002.
21. УГТУ-УПИ: очерки истории. 1920-2005/ под. ред. чл. корр. РАН С.С. Набойченко. - Екатеринбург: Издательство АМБ, 2005-608 с.
22. Уральский государственный технический университет – УПИ/ Председатель редакционного совета С.С. Набойченко. - Екатеринбург: ЗАО «Компания PEAL MEDIA», 2005. – 431 с.

Алексеев Борис Григорьевич – кандидат технических наук, профессор кафедры оснований и фундаментов УГТУ-УПИ, секретарь комитета ВЛКСМ УПИ им. С.М. Кирова 70-х годов.

Жданович Анатолий Григорьевич – кандидат технических наук, доцент, секретарь комитета ВЛКСМ УПИ им. С.М. Кирова 60-х годов.

Кружалов Александр Васильевич – доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой экспериментальной физики УГТУ-УПИ, секретарь комитета ВЛКСМ УПИ им. С.М. Кирова 70-х годов.

Полупанова Тамара Ивановна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры вычислительной техники УГТУ-УПИ, член бюро ВЛКСМ факультета 70-х годов.

Таратоненков Георгий Яковлевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России УГТУ-УПИ, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ УПИ им. С.М. Кирова 60-х годов.

Авторы:
Борис Григорьевич Алексеев
Анатолий Григорьевич Жданович
Александр Васильевич Кружалов,
Тамара Ивановна Полупанова
Георгий Яковлевич Таратоненков

КОМАНДА МОЛОДОСТИ НАШЕЙ
(ИСТОРИЯ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УПИ)
Редакторы

Оформление

Корректор Д.А. Уманская
Компьютерная верстка Ю.Б. Балабан, К.П. Поталов
Набор Т.И. Полупанова

Подписано в печать 09.10. 2008	Формат 70x100 1/16	
Бумага тилографская	Офсетная печать	Усл. печ. л. 41,0
Уч.-изд. л. 40,7	Заказ 2786	Цена "С"

КОМАНДА МОЛОДОСТИ НАШЕЙ
(ИСТОРИЯ КОМСОМОЛЬСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ УПИ)

